

[Введите текст]

Оглавление

От автора	3
Экология и политика	5
Экология - основа успеха и престижа	7
О концепции внешней политики в экологическом аспекте.	11
Велосипед, экология и политика	14
Чем теория отличается от теоретизирования?	16
Экологичная рыночная экономика - третий путь	21
«ФИЗИКА» - с греческого Природа	25
Интеграция экологической политики	26
Реформы в экономике должны вестись без ущерба для окружающей среды	29
Долг оплатим чистым воздухом	31
Устойчивое развитие Кыргызстана - стратегический путь в условиях глобализации	33
Итоги Копенгагена - перспективы для Кыргызстана	39
«Зеленая экономика» - путь к успеху и процветанию	45
К вопросу о будущем Кыргызстана: информатизация и экологизация	48
«Зеленый мост» - перспективы для Кыргызстана	53
«Зеленый мост» - перспективы для Кыргызстана и Центральной Азии (часть II)	55
Управление и экология	58
Управление и экология (часть II)	62
Экология и внешний долг	68
«Рио+20» и «Зеленая экономика» - перспективы для Кыргызстана	71
«Рио+20» и «Зеленая экономика» -перспективы для Кыргызстана (часть II)	75
Берегите воду – позаботьтесь о Природе	80
Экология и глобализация – управление и развитие	82
«Рио+20» – основа новой внешней и внутренней политики Кыргызстана,	87
«Рио+20» – основа новой внешней и внутренней политики Кыргызстана	92
Интересы Кыргызстана в процессе «Рио+20»	97

Функции определяют структуру системы	102
Ломать – не строить...еще раз об управлении экологией и «зеленой» экономике	105
Экологическая рыночная экономика – третий путь	107
«Зеленая экономика» - принципы, инструменты и механизмы	111
Зеленая экономика» - принципы, инструменты и механизмы (часть II)	119
Политика реформ и внешний долг	129
О стратегии устойчивого развития	136
О стратегии устойчивого развития в экологическом аспекте	143
Изменение климата - новые тренды и перспективы	Ошибка! Закладка не определена.
Мечты и реальность - политика и велосипед	154
Внешний долг и «зеленая экономика»	157
«Зеленая экономика» - перспективы гидро- и водородной энергетики	166
Горы и национальные интересы в эпоху глобализации	173
О «зеленой экономике» Запада и «экологической цивилизации» Китая	181
К вопросам саммита по устойчивому развитию и внешней политике России и Кыргызстана	184
Зеленая экономика» и новый бренд страны	192
НСУР - 2040: экология, климат и «зеленая» экономика	196
Внешняя политика и безопасность государства	204
К вопросам участия делегации Кыргызстана на 73-й сессии ГенАссамблеи ООН	211
Внешняя политика Кыргызстана – упущенные возможности и перспективы	217
О некоторых принципах внешней политики Китая и Кыргызстана	223
Экология и внешняя политика – две стороны одной медали	226
Аномальная жара и вопросы адаптации к изменению климата	229
О проблемах экологии, «зеленой экономики» и внешней политики	233
Саммит по изменению климата и приоритеты внешней политики Кыргызстана	236
Электромобилестроение и ГЭСы - драйверы «зеленой экономики» в Кыргызстане... и не только	239
МВФ и перспективы «зеленой экономики» Кыргызстана	248
Цели устойчивого развития - достижимы ли они	251
К вопросам экологической дипломатии	253

Интересы и перспективы Кыргызстана в Парижском Соглашении	259
Экономический кризис как переход к новому технологическому укладу	263
Проблемы ЕАЭС и «зелёные» перспективы Кыргызстана	271
О «зеленой» экономике в контексте кризиса и прибавленной стоимости	277
Экология и климат – столпы устойчивого развития Кыргызстана в 21 веке	283
Опять о проблемах экологии и опять о граблях	288
Опять о проблемах водной и внешней политики	290
Послесловие	294

От автора

Уважаемый читатель,

Вашему вниманию предлагается сборник статей, посвященных вопросам экологии, изменения климата и «зеленой экономики» Кыргызстана, которые уже стали магистральными в политике развития передовых стран мира, но должны стать таковыми и в развитии нашей страны в 21 веке.

Еще в конце 80-х годов прошлого века, начиная свою профессиональную карьеру молодым специалистом в центральном аппарате Государственного комитета по охране природы Киргизской ССР, автор этих строк имел доступ ко многим служебным информационным материалам и работал непосредственно с ними. Среди них были и материалы одной из сессий Подготовительного Комитета к Всемирному саммиту по окружающей среде и развитию ООН, который состоялся в 1992 году в Рио-де-Жанейро.

Изучение этих материалов привело тогда к твердому убеждению, что весь мир начинает переход к концепции устойчивого развития, основанному на экологических принципах. Концепция, получившая название в конце 0-х и развивающаяся по настоящее время «зеленой экономики».

Следует напомнить, что СССР тогда переживал острые и сложные процессы «перестройки», которые и привели к его распаду. Однако эти самые перестроечные процессы затронули и сферу охраны природы, и мне довелось принять в них самое непосредственное участие.

После обретения независимости в 1991 году осенью автором было написано письмо президенту Кыргызстана, где предлагалось сразу направить развитие страны по экологическим принципам, в соответствии с выводами и рекомендациями упоминавшегося выше Подготовительного комитета ООН и другими документами того времени.

Однако, это письмо не нашло тогда понимания у чиновников государственного аппарата, работавших в то время у Президента страны, и пришлось переключиться на написание и публикацию статей в газетном формате, но и эта форма подачи весьма важной информации, к сожалению, не имела успеха... Как тогда, так и в настоящее время.

Нужно напомнить, что в начале 90-х годов в Кыргызстане еще не было Интернета и общественно-значимая информация подавалась и воспринималась через печатные средства массовой информации. В течение 90-х годов по приблизительным подсчетам автором этих строк было написано и опубликовано около 30-ти статей, не все они сохранились, но те, что удалось найти, приводятся в настоящем сборнике.

Спустя 10 лет автору посчастливилось принять участие в подготовительном процессе и во всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге, посвященному итогам первого Саммита в Рио-де-Жанейро 1992 года и с сожалением еще раз убедиться в правильности предложений, направленных в первом письме президенту страны в 1991 году и изложенных впоследствии в статьях, которые вы можете прочитать в этом сборнике.

Также спустя 20 лет в 2012 году автору также довелось принять участие в подготовительном процессе и во всемирном саммите по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро, посвященному итогам первого Саммита в Рио-де-Жанейро 1992 года. И опять испытать те же самые чувства горечи и сожаления, что если бы мы в 90-х годах избрали другой путь развития, о котором мне приходилось писать и в письмах к президентам страны и в своих многочисленных статьях, то может быть сегодня Кыргызстан был совсем другим – благополучным и процветающим. Об этом вы также можете прочитать в статьях того периода.

По мере наращивания профессионального опыта и приобретения новых знаний убеждение о необходимости углубленной интеграции экологических принципов в политику развития страны все более укреплялось и углублялось.

Об этом писалось в статьях 90-х годов, когда автор работал в государственном природоохранном органе, об этом писалось и в 2000-х годах, когда по воле судьбы ему довелось работать в региональных экологических структурах Центральной Азии – Региональном экологическом центре в Алматы и Региональном горном центре в Бишкеке – точнее, не только работать, но и принимать активное участие в их непосредственном создании.

Поэтому структура сборника составлена по хронологическому принципу. В начале в ней приводятся ранние статьи 90-х годов, где берут начало все идеи, которые получили свое развитие в более поздних статьях – 0-х и 10-х годов - и имеют значение для вопросов

сегодняшней политики в области экологии, климата и «зеленой экономики». Внимательный читатель может заметить, что статьи 90-х не только сохраняют свою актуальность сегодня, и их положения получают более подробное и углубленное рассмотрение в статьях 2010-х годов.

Надеюсь, что предлагаемый сборник статей будет полезным для молодого поколения читателей и государственных чиновников, кому небезразлично каким будет Кыргызстан в 21-м веке и как он должен развиваться в соответствии с теми трендами развития, о которых говорится в статьях этого сборника.

Экология и политика

Газета «Свободные горы» весна 1992

До недавнего времени это словосочетание могло вызвать такое же недоумение, как и оперная ария на солидном политическом конгрессе. Однако тенденции развития современной политической жизни все убедительнее показывают необходимость привнесения экологических аспектов в политику - как внешнюю, так и внутреннюю - многих государств.

На Западе это уже и все в большей мере учитывают экологические факторы при разработке планов экономического развития, у нас только начинают доходить до понимания этого. Весьма характерно в этом отношении отсутствие экологических предложений со стороны России в пакете экономических программ об оказании помощи странам Европейского Сообщества, о чем было доложено специалистами ЕС первому вице-премьеру России Е.Гайдару. И тот был вынужден признать, что правительство недостаточно занимается экологическими проблемами. Думается, что сказанное можно отнести и к нашему правительству.

В июне текущего года в Рио-де-Жанейро состоится конференция ООН на уровне глав государств и правительств, посвященная проблемам охраны окружающей среды и развития. Эта беспрецедентная встреча лидеров государств во многом определит дальнейший ход развития всего человеческого сообщества. На ней будут рассматриваться многие вопросы охраны окружающей среды на глобальном, региональном и национальном уровнях в тесном контексте с вопросами экономического развития.

В частности, будут приниматься конвенции по климату и сохранению биологического разнообразия, защите морей и океанов, охраны источников пресноводных ресурсов и другие. Будут там рассматриваться и вопросы об оказании финансовой помощи развивающимся странам, которая им потребуется для включения экологического аспекта в их политику и в практику в области развития, а также для покрытия дополнительных затрат в связи с выполнением международных конвенций и протоколов в области

окружающей среды. Кроме того, одним из результатов конференции будет принятие мер по обеспечению всем странам, особенно развивающимся, доступа к экологически безопасным технологиям на справедливой и приемлемой основе.

Возникает вопрос: как наше правительство, дипломатические природоохранные ведомства подошли к этой конференции? А никак. В данной ситуации применима меткая русская поговорка: "Пока гром не грянет, мужик не перекрестится". А ведь вопрос о созыве этого форума стоял на повестке с 1990 года.

В сентябре прошлого года, когда республика только обрела государственную независимость, авторами была направлена в некоторые республиканские газеты и Президенту республики программная статья под названием "Проблемы экологии-проблемы экономики" с кратким и весьма удручающим экологическим обзором и предложен ряд конкретных мер с позиций системного анализа по функциональной и структурной реорганизации природоохранительного дела в республике. Предлагалось укрепить Госкомприроду, объединив все природоохранные разбросанные по разным ведомствам, наладить экологического мониторинга с его прогностическими оценками для нужд народного хозяйства республики путем объединения отраслевых институтов, приступить к разработке принципиально нового эколого-экономического законодательства, не имеющего аналогов в мировой практике. Причем, Президенту республики эта статья было направлена с комментарием, что все предполагаемые мероприятия должны проводиться в рамках подготовки к предстоящей конференции ООН.

Однако к глубокому сожалению, ни в редакциях газет, ни в аппарате Президента, не нашлось тогда понимания важности предлагаемых мер, по-видимому, ввиду их чрезмерной радикальности. Между тем, дальнейшее развитие событий показало и показывает их жизненность и настоятельную необходимость.

В статье, на примере Госкомприроды, предлагалось провести реорганизацию государственных органов управления на основе фундаментального положения философской теории системного подхода о том, что функции определяют структуру системы. Проведенная впоследствии Президентом реформа правительственных структур показала, что данное положение не учтено при ее проведении. В этой связи интересно отметить статью академика С.Шаталина ("Правда", 29 апреля), в которой автор также рекомендует при проведении реформы соблюдать положение о том, что не орган управления рождает функцию, а, наоборот, функция рождает орган.

В свете вышеизложенного нам представляется, что если бы тогда предложенные меры нашли свою реализацию, то внешне- и внутривластная доктрины республики имели бы гораздо больший вес и авторитет, чем тот, который они имеют сегодня, так как идеи экологизированной экономики весьма актуальны во всем цивилизованном мире и в будущем будут получать все большее развитие. Конференция ООН по охране окружающей среды и развитию – яркое тому подтверждение.

Спустя полтора года после обретения государственной независимости наконец-то принято решение о разработке концепции национальных внешнеполитических интересов в быстро меняющейся геополитической ситуации. Решение, которое должно было бы быть принято с первых дней новой государственности. Такая запоздалость еще одно свидетельство неискушенности наших политиков и юристов-международников в большой политике, а также инертности и закоснелости нашей уважаемой номенклатуры, уважаемой за искушенность в вопросах аппаратной интриги, но, к сожалению, не в вопросах обеспечения национальных интересов. Несмотря на это, сам факт принятия такого решения радует, т.к. появляется надежда, что наша внешнеполитическая доктрина обретет стройные, гибкие элементы национальной самобытности и достаточной последовательности.

В связи с этим нам хотелось бы дать свое видение глобальных проблем современной мировой политики и предложить свою концепцию стратегии и тактики кыргызской дипломатии на мировой арене. Собственно говоря, в том или ином виде она неоднократно предлагалась авторами с сентября 1991г. через республиканскую печать (см. «Экология-суть экономики и политики», «Res Publica», 23 января). Однако до настоящего времени она не получила никакой реакции со стороны чиновников, ответственных за формирование внешней политики республики. И, может быть, после «израильского душа», когда вроде бы приходит понимание, что политика- это не только заграничные турпоездки за чужой счет, положения этой концепции найдут свой отзвук, тем более, что к этому обязывает специальное поручение Президента

В предыдущих публикациях авторы неоднократно обращали внимание на тесную негативную связь экологических проблем экономическими и политическими. На наличие такой связи передовые мыслители, писатели, научные деятели указывали давно. В европейской традиции она, пожалуй, исходит от Ж.Б.Ламарка на заре промышленной революции заявившего, что «человек — это единственный биологический вид, предназначенный для того, чтобы уничтожить самого себя, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания», и от Ж.Ж.Руссо, опасность в новых тенденциях развития и призывавшего людей вернуться «назад в природу».

Однако понимание такой связи и осознание необходимости принятия конкретных мер на политическом уровне пришло сравнительно недавно. Начиная с 70-х годов проблема охраны окружающей среды станет предметом пристального внимания политиков, научных общественных деятелей. Созываются конференции, симпозиумы, конгрессы, разрабатываются и внедряются международные программы. Приведем некоторые из них. Межправительственная конференция по проблемам биосферы, организованная в Париже в 1968 г. ЮНЕСКО при содействии ВОЗ, ФАО, МСНС, в результате которой была разработана и стала внедряться одна из крупнейших научных программ экологических исследований в системе ООН - программа «Человек и биосфера» (МАБ). Конференция ООН по проблеме окружающей среды в Стокгольме в 1972 г., по итогам которой принят

ряд решений и документов, определяющих принципы, методы, организационные структуры и содержание международного сотрудничества по охране окружающей среды в системе ООН.

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшееся в Хельсинки в 1975 г., где, наряду с экономическими, политическими и военными вопросами, рассматривались и вопросы экологические. Разработка и утверждение в начале 80-х годов Всемирной стратегии охраны природы 1 и 11. Публикация в 1987 году доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию "Наше общее будущее", в котором содержались конкретные рекомендации по достижению устойчивого развития с учетом экологических факторов. Данный доклад приветствовалась в своей резолюции 42/187 Генеральная Ассамблея ООН и обращалась с просьбой к правительствам и системе Организации Объединенных Наций учитывать эти рекомендации при разработке национальных планов и программ развития. Наверное, наши разработчики программы экономических реформ даже не подозревают о существовании этих рекомендаций и резолюции Генассамблеи ООН. Наконец, конференция ООН по охране окружающей среды и развитию на уровне глав государств и правительств, состоявшаяся в июне 1992 г. В Рио-де-Жанейро.

И именно на начало 70-х годов приходится создание в развитых странах Запада специализированных структур по охране окружающей среды. В этот же период наблюдается и зарождение различных политических и общественных движений, которые на волне экологического подъема приходят в государственные властные структуры. Причем, программные положения партии «зеленых» начинают находить свое отражение в традиционных партиях. В это же время хозяйственное законодательство претерпевает серьезные изменения: принимаются законы о загрязнении воздуха, вод, земель, ужесточаются требования и стандарты к производству, технологиям, технике, продуктам питания на предмет их экологической безвредности.

Следует сказать, что бывшие соцстраны, и особенно СССР, в силу идеологических рогаток безнадежно отстали в сфере охраны окружающей среды как на международном, так и на национальном уровнях. Так, ряд бывших соцстран СССР проигнорировали Стокгольмскую конференцию ООН, где была принята Декларация об охране окружающей среды, а специализированный государственный орган по охране природы в СССР (Госкомприроды) был создан только 1988 году.

Необходимо отметить и еще одну интересную закономерность. С окончанием "холодной войны", когда завершилась эпоха военного и идеологического противостояния, международное сотрудничество в области охраны получило новый мощный импульс к развитию. Об этом свидетельствует публикация доклада "Наше общее будущее" в 1987 г., резко возросшее количество меж- и неправительственных контактов и конференций по глобальным и региональным экологическим проблемам и впервые проведенная на самом высоком уровне конференция ООН по окружающей среде и развитию. Соответственно по итогам этих встреч принимаются многочисленные договоры окружающей среды соглашения.

Особенно интенсивное развитие такое сотрудничество получило в европейских странах. Так, в июле 1989 г. В Париже странами Европейского Сообщества была принята программа PHARE (Деятельность по структурной перестройке экономики стран Восточной Европы в экологическом аспекте). Конкретные задачи программы, касающиеся окружающей среды, предусматривают финансовую помощь, содействие укреплению и расширению организационной, директивной и нормативной базы, передачу технологии, проведение исследований и др. Сотрудничество в целом охватывает все экологические области, но основное внимание уделяется оказанию технической помощи с целью предотвращения загрязнения окружающей среды промышленными отходами. До 31 декабря 1991 года наибольший объем помощи получила Польша - 134,36 млн экю, Венгрия - 52,86 млн. Экю, Чехословакия - 51,52 млн. экю.

Кроме организации ЕС в Европе есть и другие финансовые. структуры, проводящие собственную политику в области охраны окружающей среды. К таким относятся: Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), в конце ноября 1989 года принявший решение о предоставлении займов Венгрии и Польше на сумму 1 млрд. экю; Международный банк реконструкции и развития (МБРР), утвердивший в 1991 году выделение Польше 340 млн. Долларов на проект структурной перестройки системы теплоснабжения и экономии энергии с целью сокращения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу; Глобальный экологический фонд (ГЭФ); Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР); а также различные фонды, созданные по региональному признаку (охрана Средиземного, Балтийского, Черного морей, бассейна р. Дунай и др.)

Эти данные приведены из официального доклада за 1992 год Старших советников правительств стран ЕЭК по проблемам окружающей среды и водных ресурсов.

Разумеется, что финансовая помощь предоставляется под четко разработанные эколого-экономические программы и экологические обязательства государств по осуществлению этих программ. Кстати, весной 1992 года специалисты ЕС, изучив программу экономических реформ в России, обратили внимание на отсутствие в ней экологических аспектов и официально сообщили Е.Гайдару, который был вынужден признать, что российское правительство недостаточно занимается экологическими вопросами. В этом нам видится одна из причин задержки широких финансовых вливаний Запада в экономику России.

Вообще, в условиях новой геополитической ситуации в мире экологические вопросы начинают выступать в роли достаточно мощного инструмента политического воздействия. С одной стороны, индустриально развитые страны заинтересованы в дальнейшем наращивании своего потенциала, с другой, такое наращивание негативно влияет на состояние окружающей среды на глобальном и региональном уровнях.

Приведем один довольно интересный пример. На второй сессии Подготовительного комитета конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Женеве в марте 1991 года, Бразилия вместе с группой развивающихся стран внесла предложение о

мерах, которые необходимо принять в энергетике, транспорте, промышленности, сельском хозяйстве в связи с изменениями климата, с оценкой необходимости передачи технологии и финансовых ресурсов. Данная инициатива вызвала резко негативную реакцию развитых стран, т.к. налагала ограничения на бурно развивающуюся экономику и предусматривала достаточно широкие льготы развивающимся странам по получению современных безотходных технологий и финансовых средств.

Вместе с тем, среди политиков все больше растет понимание, что сложившаяся структура производства особенно в промышленно развитых странах, является первопричиной многочисленных экологических проблем, существенно сокращает выбор для будущих поколений в связи с истощением базы природных ресурсов. Такое понимание нашло отражение в Бергенском заявлении министров относительно устойчивого развития в регионе ЕЭК, считающих, что «достижение устойчивого развития на национальном, региональном и глобальном уровнях требует глубоких изменений в человеческих ценностях по отношению окружающей среде, в образе поведения и структуре потребления, а также создания необходимых демократических учреждений и процессов» (г. Берген, Норвегия, май 1990 г.).

Из вышеприведенного становится очевидной роль, которую начинает играть экология на международной арене. Очевиден и тот огромный потенциал, который заложен в сфере межгосударственных отношений, основанных на экологическом подходе. По нашему глубокому убеждению, политика XXI века будет прежде всего экологической политикой, т.к. сама логика развития заставляет политиков разных стран объединить свои усилия и знания на решение экологических проблем, которые, как известно, не имеют национальных границ.

В свете сказанного нам представляется, что если внешнеполитическая доктрина республики будет основываться на экологических приоритетах, то она в достаточно короткие сроки обретет гораздо больший вес и авторитет на мировой арене, чем тот, который она имеет сегодня. Тому есть, на наш взгляд, несколько существенных предпосылок.

Наша республика обладает достаточно живописными природными ландшафтами и сравнительным экологическим благополучием, во многом обусловленными относительно низким уровнем развития промышленности и транспорта - основных загрязнителей окружающей среды. И это значительное преимущество перед промышленно развитыми странами, вынужденных тратить огромные средства на нейтрализацию промышленных отходов и восстановление естественных природных комплексов - на нейтрализацию преимущество, которое мы еще не осознали и которым не можем воспользоваться. Мы находимся в центре Азиатского региона, в котором вопросы экологически благополучного развития не получили должного внимания. На территории республики расположены биосферный заповедник, включенный в мировую сеть особо охраняемых территории, а также оз. Иссык-Куль, включенное в Рамсарскую конвенцию по охране водно-болотных угодий, имеющих значение главным образом для водоплавающих птиц. Кроме того, мы находимся у истоков Аральского моря по оценкам экспертов Мирового банка

беспрецедентна по масштабам и сложности и требует на разрешение около 40-50 млрд. долларов в перспективе на 30-50 лет.

Необходимо отметить и некоторые весьма интересные и специфические вопросы экологических проблем, которые позитивно отличают их от проблем национальных, религиозных, экономических и политических. Это их общность, конкретность и нейтральность. Если, допустим, в европейских и азиатских странах существуют свои взгляды на решение проблем прав человека, религиозного мировоззрения, межэтнических отношений, функционирования экономического механизма, то продуманный и гибкий экологический подход к решению этих проблем как раз и отличается вышеупомянутыми признаками, т.к. любой человек, независимо от национальной, религиозной, профессиональной и партийной принадлежности, заинтересован в том, чтобы дышать чистым воздухом, пить чистую воду, есть чистую пищу. Другими словами, экологические проблемы как раз и относятся к категории общечеловеческих для решения, которых, по логике развития, человечество должно объединиться, говоря словами поэта, «про распри забыть» Кстати сказать, на наш взгляд, вопросы взаимоотношений человека с природой являются слабым звеном К.Маркса и А.Смита, а также традиционных мировых религий. Но это предмет отдельного исследования.

Резюмируя изложенное, хотелось бы подчеркнуть, что данная статья является логическим продолжением предыдущих публикаций и основана на методологии философской теории системного подхода. С первых образования независимого кыргызского государства авторы пытаются показать необходимость государственного строительства с учетом новых тенденций в мировой политике. Однако, к глубокому сожалению, это оказывается никому не нужным. Между тем время идет, а каждый день номенклатурного равнодушия и некомпетентности обходится очень дорого в наше непростое время, о чем свидетельствует состояние нашей экономики и недавние критические выступления Президента.

[О концепции внешней политики в экологическом аспекте.](#)

Весна 1993 года

Опубликованная Концепция внешней политики Кыргызской Республики (“RP” от 8 апреля с. г.) приятно удивила своей продуманностью, основательностью, разнообразием и масштабностью задач и приоритетов, стоящих перед будущей внешнеполитической доктриной кыргызского государства. Вместе с тем, концепция вызвала ряд существенных замечаний и предложений, которыми хотелось бы поделиться.

О том, что экологические проблемы тесно связаны с политическими и социально экономическими, мы достаточно много писали (см. “RP” от 17 декабря, 22 октября, 15 мая прошлого года и д.р.). В этих же публикациях освещались основные меры и тенденции, предпринимаемые международным сообществом, направленные на решение экологических проблем. Из их анализа видно, что экологические проблемы все больше и

больше занимают умы ведущих политиков мира. Сам факт проведения конференции ООН на высшем уровне в июне 1992 г., специально посвященный этим вопросам, говорит об этом. Кстати, факт беспрецедентной истории ООН.

На основе анализа приводимой информации предлагались меры по активному включению экономических вопросов в программу экономических реформ и формирование на этой базе активной внешней экологической политики. К сожалению, все предлагаемые меры и призывы так и остались не услышанными ни в стенах «Белого дома» (несмотря на три личных письма президенту, два из которых были опубликованы в печати), ни представителями оппозиции.

Изучение целей, задач и приоритетов Концепции внешней политики, подготовленной нашими ведущими учёными, показало, что и в них о вопросах экологического характера нет ни слова. Такая, с позволения сказать, «Глухота и слепота» вовсе не случайна. Она, на мой взгляд, есть проявление болотного консерватизма, отсутствие гибкой и оперативной реакции как со стороны номенклатурного аппарата, так со стороны учёного мира. Или, говоря словами С. В. Солодовникова, проявление и активного типа мышление, присущие во всему центрально-азиатскому региону. С ним в данном случае трудно не согласиться.

В предыдущих публикациях мы неоднократно подчёркивали, что в сравнительном контексте экологические позиции Кыргызы стана выглядят поле благополучными, чем в промышленно развитых странах. И что это благополучие во многом обусловлено слабой развитостью промышленной инфраструктуры и транспорта – основных загрязнители окружающей среды. Также подчёркивалось, что сегодня промышленно развитые страны вступают в период перехода на экологически чистые виды производства. Период, довольно сложный, дорогой и длительный.

И если бы мы изначально наши экономические реформы направили в экологические рамки, обуславливая их необходимостью сохранения окружающей среды и здоровья нации в чем действительно существует острейшая необходимость, то в глазах международного сообщества и внутри республики мы завоевали бы гораздо больший вес и авторитет.

Другими словами, придавая нашим экономическими трудностями экологическую окраску, мы бы слабым сторонам нашей экономики передали совершенно другой оттенок. И из числа стран аутсайдеров, пассивно ожидающих своей участи от воли «сильных мира сего», в достаточно короткие сроки могли бы перейти к числу политических лидеров.

Поскольку, провозгласив экологические приоритеты как во внутренней, так и во внешней политике и активно претворяя их на практике, что вполне возможно при правильной организации и компетентном руководстве, мы вышли бы в совершенно другое политическое измерение и могли бы играть не по правилам, которые диктуются политиками ведущих стран мира, а по правилам, которые диктуется самой логикой жизни. А это логика говорит, что без совместных, объединённых усилий человечества мы не сможем решить проблему сокращения озонового слоя, глобального потепления климата и

других негативных экологических процессов, которые самым непосредственным образом влияют на качество жизни нынешнего поколения, не говоря уже о будущих.

И для того, чтобы аккумулировать и инициировать эти усилия в различных точках земного шара необходимы соответствующие центры. И Кыргызстан по всем параметрам может претендовать на роль такого центра, не только в центральноазиатском регионе, но и во всей Азии. Более подробные заводы в пользу этого приводилась в предыдущих публикациях.

Такая постановка дела как нельзя лучше соответствовала бы инициативе вице-президента США А. Гора, с которой он обратился к нашему президенту. Кроме того, для реализации такого сценария у нас уже есть значительный, если не сказать фундаментальный, социально-философский задел.

Речь идёт о творчестве Ч. Айтматова в целом, в котором давно и подробно проводится мысль о необходимости гармонизации отношений человека с природой. И прежде всего, о его гениальной, иначе не назовёшь, идее проведения и организации Иссык-Кульского форума в октябре она 1986 г. Ведь к нам на его «шерине» приезжали такие титаны современной человеческой мысли и культуры, как О. Тоффлер с супругой, А. Кинг президент римского клуба. Нарайана Менон и др. И если вдуматься в историческое знание этого события, то можно прийти к выводу, что фактически именно на кыргызской земле зародилась философия нового мышления.

Для того вывода достаточно внимательно ознакомиться с заявлением участников Иссык-Кульского форума и материалами о его проведении. И именно мировая интеллектуальная элита в лице его участников при встрече с М. Горбачёвым фактически дала ему философскую санкцию на попытку реализации его нового мышления, плоды которого мы уже пожинаем.

В свете сказанного становится очевидным, что опубликованная концепция внешней политики Кыргызской Республики нуждается в существенной доработке. Поэтому предлагаю в п.1 главы первой, где излагаются важнейшие внешнеполитические задачи долгосрочного характера после слово мира добавить: «охрана окружающей среды» и слова «дальнейшего «заменить на устойчивого (термин «устойчивое развитие» широко используются в международно-правовых документах) П.5 дополнить словами «на экологически приемлемой основе».

Основные приоритеты внешней политики дополнить абзацем следующего содержания:
– активное сотрудничество в духе регионального и всемирного партнёрства с целью сохранить, защитить и восстановить здоровые и целостность эко систем Кыргызстана, Центральной Азии и Земли.

К перечню международного международно-правовых актов, приводимых в главе «Внешняя политика Кыргызстана и принципы современного международного права»

необходимо добавить Декларацию конференции ООН по среде обитания человека (1972 г.) и декларацию Рио – де Жанейро (1992 г.).

Таковы вкратце первые, может быть, сырые, впечатления от первой части опубликованной Концепции. Думается что в последствии они приобретут более стройную, логическую форму. Однако они могут послужить отправной точкой для дальнейших размышлений.

В заключение остается сказать, что предлагаемые дополнение и формулировки основаны на анализе Декларации Рио-де-Жанейро и других имеющихся документов ООН по экологическим вопросам.

Велосипед, экология и политика, 15.05.1993

Res Pespublica 15 мая 1993

В заметке: «Мое сердце принадлежит Бишкеку («ВБ», 6 мая) приводятся весьма интересные вопросы делегатов бундестага ФРГ, заданном ими на приеме в столичном акимате, а именно: будут ли решаться транспортные проблемы? А экологические? Почему в городе мало велосипедистов?

Эти вопросы характерны тем, что они относятся к сфере социально-экологических и отражают новые тенденции развития в экономике и социальной политике развитых стран, международной экономике и политике вообще. Они характерны еще и тем, что имеют самое непосредственное отношение к проблеме, которая неоднократно поднималась авторами на страницах республиканской печати (см. «РР», 24 апреля), проблеме фундаментальной взаимосвязи экологических, экономических, социальных и политических вопросов при определяющем значении первых.

Новизна и сложность рассматриваемой проблемы, а также неординарность времени и условий, в которых мы живем, по-видимому, мешают понять и осознать ее значение и актуальность. Поэтому нам хотелось бы еще раз обратить на нее внимание, т.к. она самым тесным образом связана с разрабатываемым в настоящее время планом экономического развития республики на ближайшие два года.

Одно из основополагающих правил теории системного подхода гласит, что общие принципы функционирования системы распространяются и на подсистемы ее составляющие. И если подсистема по каким-либо причинам не работает по этим принципам, то она отторгается этой системой. В условиях, когда республика интегрируется в мировую систему государств в качестве достаточно автономной подсистемы, она волей или неволей должна подчиняться этим принципам, в роли которых выступают международные договоры, соглашения, конвенции.

В феврале этого года Президент издал специальное распоряжение о разработке концепции внешнеполитических интересов республики на основе базисных документов ООН. В предыдущей статье мы уже знакомили с некоторыми ООНовскими документами и акцентировали внимание на том, что сегодня центральной проблемой, которой в той или

иной степени занимаются все учреждения ООН, является экология. И, по-видимому, имеет смысл продолжить знакомство с некоторыми документами ООН, т.к. это, как нам кажется, поможет избавиться от ошибочного стереотипа, что в условиях острейшего экономического кризиса вопросы экологии второстепенны.

Примерно 15 лет назад в политическом лексиконе появилось понятие «устойчивое развитие», которое впоследствии прочно закрепилось в документах ООН, обретя концептуальные формы. Необходимость данного термина была обусловлена тем, что экспоненциальный демографический рост населения планеты (если в 1945 г. Численность населения составляла 2,5 млрд. человек, то сегодня составляет 5 млрд., через 40 лет эта цифра удвоится) и соответствующее этому процессу развитие производственной инфраструктуры породили многочисленные экологические беды, которые стали препятствовать дальнейшему росту экономики.

В докладе «Наше общее будущее», подготовленном по поручению Генеральной Ассамблеи ООН, говорится о том, что «прежде нас тревожило воздействие развивающейся экономики на окружающую среду. Теперь мы вынуждены беспокоиться и о влиянии экологического стресса – деградации почв и лесов, нарушений водных режимов и атмосферных процессов – на перспективы экономики. Этот доклад, в котором содержатся рекомендации по достижению устойчивого развития, сыграл исключительно важную роль в формировании политического климата по решению глобальных экологических проблем. Фактически он предопределил и определяет дальнейшую политику ООН по экологическим проблемам и, в конечном счете, привел к проведению конференции ООН на уровне глав государств и правительств в 1992 г.

В частности, в нем было предложено провести конференции по дальнейшей деятельности на национальном, региональном и мировом уровнях. Эта рекомендация была повторена в резолюции 42/187, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1987 г. В резолюции также отмечалось, что «устойчивое развитие должно стать центральным руководящим принципом Организации Объединенных Наций, правительств и частных учреждений, организаций и предприятий».

Состоявшаяся в мае 1990 г. Конференция министров стран ЕЭК ООН определила конкретные направления природоохранной политики в европейском регионе. На этой конференции были приняты Заявление министров и Совместная программа действий. Эти довольно объемные документы интересны тем, что в них концепция устойчивого развития получила конкретное воплощение.

Так, в частности, министры пришли к выводу, что необходимо расширить систему принятия решений и отчетности, ориентированную на устойчивое развитие путем учета экологических факторов в экономической политике, более широко использовать экономические механизмы с целью изменения структуры производства и потребления и стимулирования использования экологически обоснованных и энергосберегающих технологий, стимулировать расширение в системе госучреждений практики закупок, способствующих производству экологически приемлемых товаров; способствовать проведению транспортной политики и развитию транспортных систем, направленных на уменьшение вредного воздействия транспорта на окружающую среду; расширить помощь

в области охраны окружающей среды путем оказания в дополнение к нынешней помощи на цели развития, содействия программам увеличения притока капитала и экологически обоснованных технологий в развивающиеся страны с целью поддержки усилий стран-получателей в рамках первоочередных проектов в области рационального использования ресурсов и окружающей среды.

Следует отметить, что данная конференция проводилась в рамках подготовки к бразильскому саммиту-92 и ее решения должны были лечь в основу решений бразильского саммита. К глубокому сожалению, подготовительные и итоговые материалы бразильской конференции в республику не поступали и сегодня трудно судить, какие именно там решения были приняты. Вызывает удивление тот факт, ни правительство, ни МИД, ни природоохранные органы не проявили и не проявляют никакой заинтересованности в работе конференции, в ее итоговых результатах. А ведь там фактически затрагивались национальные интересы республики.

Возвращаясь к проблемам экономического развития республики, нам кажется, что если при разработке планов структурной перестройки экономики в полной мере учитывать экологические рекомендации и опыт международного сообщества по достижению устойчивого развития, то наша республика получит известное преимущество перед другими развивающимися странами в вопросах получения финансовой и материальной помощи. Это в ближайшей перспективе, а более далекой это преимущество проявится и по отношению к развитым странам, т.к. они также стоят перед проблемой структурной перестройки экономики, ее перевода на экологические рельсы.

В предыдущих публикациях неоднократно предлагалось провести радикальные реформы в природоохранной сфере. В частности, предлагалось переработать программу экономических реформ с позиций их экологической обоснованности и целесообразности, привнести в действующее хозяйственное законодательство экологические нормы, реорганизовать природоохранные структуры, принять участие в работе бразильского саммита-92, открыть филиал ЮНЕП в республике, которая играет все более заметную роль в системе ООН, активно налаживать международное сотрудничество.

Однако, к глубокому сожалению, все эти предложения разбиваются о глухую стену непонимания. И, может быть, данная публикация в какой-то мере подтолкнет ответственных чиновников к пониманию необходимости реализации этих предложений.

[Чем теория отличается от теоретизирования?, 5.06.1993](#)

Газета «Res Pusblica», 5 июня 1993

С большим интересом прочитали две последние статьи В. Боброва и М.Кабылбекова «Какими могут быть кыргызские интересы в российской сибире» (см. «RP», 22, 29), в которых авторы поддерживают наши инициативы, одновременно критикуя и развивая их. Поэтому в данной статье нам хотелось бы остановиться на тех положениях этих публикаций, которые представляются нам недостаточно обоснованными и конструктивными.

Авторы приводят три, как они пишут, «основательных оправдания» в молчании ведущих политиков на наши «отчаянные призывы».

Первое оправдание они находят в том, что ООН не располагает научной программой предотвращения экологической катастрофы, и именно политики понимают, что в концепции «устойчивого развития» не больше научного смысла, чем в концепции «развитого социализма».

Если это так, то как понимать тогда, что такие гранды мировой политики как Вилли Бранд (подготовивший Всемирную стратегию охраны природы I), Улоф Пальме (вслед за первой подготовивший Всемирную стратегию охраны природы II), Гру Харлем Брундланд (бывший премьер-министр, председатель партии «зеленых» Норвегии, подготовившая доклад «Наше общее будущее»), М.Горбачев (возглавивший сегодня международную организацию «Зеленый крест») тратят свое время, энергию и авторитет на разработку этой концепции, не имеющей смысла. Вся суть проблемы в том, что эта концепция очень молода, в отличие от теории и практики развитого социализма, и именно политики из-за сложившихся стереотипов мышления не могут ее воспринять.

Во втором оправдании непонятен логический смысл: то ли авторы хотели высмеять интеллект Ф.Кастро, то ли показать свой, утверждением, что, «следуя в хвосте этой наукообразной концепции, специалисты Госкомприроды Ы.Даиров и А. Касмалиев дошли до кубинских предположений пересадить кыргызстанцев на велосипеды». Насчет «наукообразности» следует заметить, что международная комиссия по окружающей среде и развитию, возглавляемая Гру Харлем Брундланд, работала на подготовкой доклада «Наше общее будущее» в течение 3-х лет с привлечением ведущих научных и общественных центров мира (можно только сожалеть, что Центр независимых исследований не смог внести свой оригинальный вклад в его подготовку).

И если бы упомянутые авторы хоть одним глазом ознакомились с содержанием этого доклада, в котором на основе обстоятельного анализа прямо говорится, что современные экономические, финансовые, торговые отношения между развитыми, и развивающимися странами построены на неразумных, несправедливых, говоря недипломатическим языком, грабительских принципах, и что развивающиеся страны для покрытия внешнего долга вынуждены эксплуатировать свои природные ресурсы до полного истощения.

Для исправления сложившегося положения нужно в корне менять международные отношения наполнять их разумным, гуманистическим содержанием, то тогда, нам представляется, авторы воздержались бы от такой категоричной оценки, выдержанной в черно-белом исполнении, столь характерном для недавних времен, что «этот режим застоя и выдается за «устойчивое развитие» наукообразной пропагандой. Устойчивым следствием такого режима будет рост напряженности Азии, эскалация войн, углубление экологического кризиса и окончательный упадок производительных сил мировой индустриальной цивилизации»! Даже так.

Относительно приписываемого нам предложения пересадить кыргызстанцев на велосипеды следует сказать, что в этом ничего зазорного нет. В условиях непомерной дороговизны на топливо, автотранспорт и запчасти, медикаменты, такая постановка дела в условиях наших относительно маленьких городов во многом могла бы снять остроту общественного транспорта, улучшить экологическую обстановку, повысить уровень здоровья населения.

Тем более что для этого не так уж и много нужно, достаточно закупить крупную партию велосипедов и создать соответствующую инфраструктуру в виде повсеместных велостоянок, пунктов проката, велосипедных дорожек и т.д. Оставшиеся средства как раз и можно направить на закупку топлива, необходимого для подвоза металла и подогрев теплой воды, о которой так беспокоятся В.Бобров и М.Кабылбеков, а также современных информационных технологий, о которых речь пойдет дальше. А утрировать эту неплохую идею люди, действительно, болеющие за экологию, как нам кажется, не стали бы.

По третьему «основательному оправданию» можно согласиться с В.Бобровым и М.Кабылбековым, что действительно экология вовсе не стала сутью экономики политики в индустриально развитых странах, и об этом мы тоже писали предыдущих публикациях, более того, в неоднократных обращениях непосредственно к Президенту республики, которые он, кстати, так и не воспринял.

Однако мы постоянно подчеркивали мысль, что экологизация экономики и политики, образа жизни развитых стран сегодня становится только зарождающимся процессом. И из-за сложившихся развитой производственной инфраструктуры, хозяйственных отношений, стереотипов мышления этот процесс экологизации встречает там достаточно серьезные трудности прежде всего со стороны промышленных, финансовых и торговых структур, т.к. перевод всей структуры экономики на экологические рельсы требует значительных средств. Гораздо проще вытянуть трубу ТЭЦ на 300-400 метров или ограничиться очистными сооружениями, создав видимость экологического благополучия, чем полностью отказаться от производства или строить на его месте принципиально новое, безотходное и безвредное.

Нам трудно взять на себя смелость столь свободного обращения с такими сложнейшими философскими категориями как: «человеческая цивилизация», «индустриальная культура», «духовное производство» и т.п., которыми В.Бобров и М.Кабылбеков оперируют как профессиональные жонглеры в цирке. Не взяли бы на себя и смелость говорить о кризисе науки индустриально развитых держав, об интеллектуальном тупике, об отсутствии какой-либо уверенности в научном прорыве к энергетическому изобилию и возможности практического освоения космического пространства США и Японии со всеми вытекающими отсюда абстрактно-логическими обобщениями о примитивном дефиците жизненного пространства, о замкнутости мирового процесса развития в режиме стагнации и т.д., на основе которых предлагается рецепт спасения в виде «новой организации духовного производства, новой формы международного научно-технического сотрудничества, которая способна разомкнуть порочный круг удушения естественноисторического процесса развития народов». Конгениально!

Причем, для выполнения столь грандиозной задачи предлагается всего навсего объединить все интеллектуальные силы республики на базе малого предприятия. Почти как у Остапа Бендера с его знаменитой теорией превращения Васюков в шахматную столицу мира.

Не взяли бы на себя такую смелость по той простой причине, что недостаточно осведомлены столь широкому кругу чрезвычайно сложных вопросов. Однако, как и всякие здравомыслящие люди, мы тоже пытаемся найти ответы на некоторые из них. Может быть, не столь глубоко, панорамно и научно, как это делают В.Бобров и М.Кабылбеков, но если наш «наукообразный» подход сможет помочь кому-либо из думающих читателей в какой-то мере найти ответы на волнующие его вопросы, то мы будем считать свою задачу выполненной.

Поэтому в развитие предыдущих положений на еще раз хотелось бы остановиться на некоторых проблемах мирового развития и осветить перспективы Кыргызстана в контексте этого процесса.

В весьма содержательной монографии А.И.Ракитова «Философия компьютерной революции» (М.Политиздат, 1991 г.) дается интересный анализ философских проблем информационного общества, к строительству которого уже приступили индустриально развитые страны, точнее постиндустриальные. Эта работа интересна тем, что представляет собой рафинированный продукт интеллектуальных исследований западных ученых, футурологов с достаточно четкой концепцией будущего информационного общества и философским анализом экономических, социальных, культурных и научных последствий, которые несет с собой компьютерная революция.

Выводы, к которым приходит автор монографии, достаточно нетривиальны. Решающим направлением в научно-техническом развитии США, Японии и Европы являются информационные технологии (здесь можно видеть расхождение с позицией В.Боброва и М.Кабылбекова, считающих транспортные и энергетические направления решающими направлениями научно-технического развития этих стран).

Причем, разрыв между США и Японией с Европой, вопреки распространенному мнению, по наиболее важным позициям не сокращается, а растет. В условиях информационного общества теория управления и регулирования рыночной экономики подлежит серьезному пересмотру. По его мнению, если в современной монетаристской теории производства управляется деньгами, а определяющим фактором является спрос и предложение, то информационная экономика или информационная политэкономия смогут в недалеком будущем выдвинуть и обосновать тезис о том, что решающим фактором управления и регулирования экономической деятельностью становится информация. Весьма интересны его воззрения на проблему создания искусственного интеллекта, а также влияния информационных технологий на развитие культуры и человеческой цивилизации.

Однако философский анализ данной работы не входит в задачи настоящей статьи, тем более что это не сфера нашей компетенции. Это дело философов, обществоведов, экономистов, хотя, по признанию самого А.И.Ракитова, в советской литературе фактически отсутствовала сколько-нибудь серьезная рефлексия по поводу информационного общества и разворачивающейся во всем мире компьютерной революций, из-за идеологической инфицированности. Поэтому, нам представляется, сегодня трудно ожидать каких-либо серьезных разработок по этому вопросу среди отечественных учёных. Остается только надеется на неостребованный потенциал В.Боброва и М.Кабылбекова, которые могут направить всю мощь своего незаурядного интеллекта на решение этой исключительно важной проблемы.

Для целей же нашей статьи хотели бы подчеркнуть мысль А.И. Ракитова, которая в общем виде аналогична нашей и которую мы постоянно проводили в наших публикациях, что «добиться устойчивого роста материального производства, обеспечить на приемлемом уровне более или менее стабильное существование, добиться внедрения замкнутых безотходных технологии, предотвратить, или по меньшей мере отдалить, экологическую катастрофу можно лишь при условии массированного внедрения новых методов управления экономикой, разумного регулирования хорошо сбалансированного рыночного хозяйства и глобального моделирования и постоянного мониторинга основных экологических и социально-экономических процессов».

Следует отметить небезынтесный факт: сегодня А.И.Ракитов занимает высокий должностной пост в аппарате Президента России, курируя вопросы развития информационных технологий в российской экономике.

Резюмируя работу А.И.Ракитова, можно сказать, что эра информатизации обещает в недалёком будущем принести в нашу жизнь настолько радикальные изменения, которые трудно предсказывать с позиций современного научного знания. Подспудным процессом, идущим вслед или параллельно процессу информатизации, является экологизация всех сфер жизни.

Отсюда вытекает важный в методологическом отношении вывод: мы не можем в обозримой перспективе конкурировать с развитыми странами в вопросах наукоемких информационных технологий, но если мы хотим избежать участи сырьевых прилатков развитых стран, то мы должны в своей внутренней и внешней политике последовательно проводить линию на экологизацию с постепенным привлечением наукоемких и безотходных технологий, параллельно решая проблему информатизации нашего государства, как это делает Швейцария. Первым конкретным шагом по пути осуществления такого проекта должно стать создание службы экологического мониторинга, о которой мы писали в статье «экология и реформа» (см. «Свободные горы», 5 июня 1992 г.), т.к. По сути своей экологический мониторинг есть мониторинг экономический, социальный и политический. Такая линия поведения позволит занять Кыргызстану достойное место в мировом сообществе.

В заключение остается заметить, что теория отличается от теоретизирования тем, что первая опирается на точно установленные факты и явления, тогда как вторая на общие, ничем не подкреплённые домыслы, и поблагодарить В.Боброва и М.Кабылбекова за поддержку наших инициатив и их критику, правда, местами не вполне конструктивную. Публикации В.Боброва и М.Кабылбекова явились первым откликом за более чем полутора годичный период наших призывов. Хотелось бы надеяться, что этот отклик не останется последним и получит более широкое обсуждение.

Экологичная рыночная экономика - третий путь, 17.12.1993

Газета «РР» 17 декабря 1993

Изучение программного заявления Президента показало, что экологические вопросы опять не нашли в нем должного места.

Наши стратеги от экономики и политики, в своих теоретических построениях привыкшие опираться на классические схемы рыночной экономики, спорят о преимуществах и недостатках кейнсианских и монетаристских методов регулирования экономики, вспоминают опыт послевоенной Германии, Японии, Турции, Южной Кореи и других стран. Иными словами, опираются на традиционный опыт предыдущей и новой истории. Причем этому опыту учатся у опытных и высокочеловеческих зарубежных специалистов. И в нынешних условиях такая методология в общем-то вполне оправдана.

Между тем существует и опыт новейшей истории, который имеет свои особенности и несколько отличается от предыдущего, и который, по существу, только-только начинает набираться в развитых странах Запада, а именно опыт перехода на экологически чистые без- и малоотходные формы и методы хозяйствования.

Глобальное потепление климата, сокращение озонового слоя, катастрофическое обезлесивание планеты и другие негативные экологические процессы глобального характера, вызванные геометрической прогрессией роста населения планеты и соответствующей прогрессией хозяйственной деятельности, к сожалению, пока не привлекают нашего провинциально обывательского-мышления, озабоченного лишь тем, как бы сегодня выжить.

Однако эти процессы уже стали предметом внимания наиболее дальновидных политиков и экономистов. В докладах международных комиссий В. Брандта «Программа развития», «Общий кризис» и У.Пальме «Общая безопасность», подготовленных в конце 70-х и начале 80-х по поручениям ГенАссамблеи ООН, экологические проблемы получили должную оценку, наряду с проблемами идеологического, военного и экономического характера, стоящих перед человечеством в преддверии грядущего тысячелетия. В этих же докладах впервые появился термин «устойчивое развитие», который впоследствии прочно закрепился в документах ООН.

Наибольшую разработку экологические вопросы, в контексте с экономическими и социальными процессами, получили в докладе «Наше общее будущее», подготовленном по поручению ГенАссамблеи ООН комиссией Гру Харлем Брундланд в 1987 году. Для того, чтобы представить направление этого документа, приведу цитату из него: «прежде нас тревожило воздействие развивающейся экономики на окружающую среду. Теперь мы

вынуждены беспокоиться о влиянии экологического стресса - деградации почв и лесов, нарушении водных режимов и атмосферных процессов, - на перспективы экономики» Этот доклад, в котором содержатся рекомендации по достижению устойчивого экономического развития с учетом экологических факторов, сыграл исключительно важную роль в формировании политического климата по решению глобальных экологических проблем. Фактически он предопределил и определяет дальнейшую политику ООН по экологическим проблемам и, в конечном счете, привел к конференции ООН на уровне глав государств и правительств в 1992г., посвященной проблемам охраны окружающей среды и развития. В частности, в нем было предложено провести конференции по дальнейшей деятельности на национальном, региональном и мировом уровнях. Эта рекомендация была повторена в резолюции 42/187, принятой ГенАссамблеей ООН в 1987 г. и одобрившей этот доклад. В резолюции также говорилось, что «устойчивое развитие должно стать центральным руководящим принципом Организации Объединенных Наций, правительств и частных учреждений, организаций и предприятий».

Во исполнение этих рекомендаций и в рамках подготовки к бразильскому саммиту-92 в мае 1990 г. в норвежском городе Бергене состоялась региональная конференция министров стран ЕЭК, которая определила направления природоохранной политики в европейском регионе на ближайшую перспективу. На этой конференции были приняты Заявления министров и Совместная программа действий. Эти довольно объемные документы интересны тем, что в них концепция устойчивого развития получила конкретные формы.

Так, в частности, министры пришли к выводам, что необходимо расширить систему принятия решений и отчетности, ориентированную на устойчивое развитие, путем учета экологических факторов в экономической политике: более широко использовать экономические механизмы с целью изменения структуры производства и потребления и стимулирования экологически обоснованных и энергосберегающих технологий: стимулировать расширение в системе госучреждений практики закупок, способствующих производству экологически приемлемых товаров: способствовать проведению транспортной политики и развитию транспортных систем, направленных на уменьшение вредного воздействия транспорта на окружающую среду: расширить помощь в области охраны окружающей среды путем оказания содействия программам увеличения притока капитала и экологически обоснованных технологий в развивающиеся страны с целью поддержки усилий стран-получателей в рамках первоочередных проектов в области рационального использования ресурсов и окружающей среды и др.

Такое длинное отступление потребовалось для того, чтобы обрисовать основные современные экологические тенденции, присущие мировой экономике и политике, и спроецировать их на нашу республику.

Отсутствие четко выраженных экологических аспектов в Президентском заявлении и Программе углубления экономических реформ свидетельствует о слабом знании разработчиков этих документов современных экологических тенденций в мировой экономике, которые станут доминирующими в XXI веке. Это же можно рассматривать и как недостаточную осведомленность в экологических вопросах со стороны зарубежных специалистов, помогавших в подготовке программы экономических реформ. И это не их вина, беда в том, что ни у нас, ни у них, пока нет и не может быть достаточно сильных и

компетентных специалистов в области экологии, поскольку экология - это сравнительно молодая отрасль знания, с неразработанным понятийным аппаратом и отсутствием специальных методик исследований, на что указывают американские ученые.

Однако, несмотря на это, жизнь заставляет фундаментальную науку развитых стран переориентировывать и направлять свои усилия на разрешение многочисленных экологических проблем. Достижения в управлении термоядерным синтезом, поиски нетрадиционных источников энергии и соответствующих экологически чистых видов транспорта и технологий, и другие направления современной науки и техники можно рассматривать именно как проявление этих усилий.

Переживаемый период правовых реформ и структурных преобразований в экономике, закладывающий фундамент будущего нашего государства, представляет нам уникальный исторический шанс - изначально строить новую экономику и государственность на основе новых экологических тенденций, которые в подавляющем большинстве государств еще не нашли своей реализации, но которые станут доминирующими в XXI веке. Сама логика приведенных документов и современного общественного развития говорят об этом.

Конечно, тяжелейший экономический кризис не может способствовать закупке и строительству дорогостоящих и не дающих немедленной отдачи, водо- и газоочистных установок, полигонов по переработке отходов, мало- и безотходных технологий, экологически чистых видов производства и т.д. Однако при гибком подходе к осуществлению структурных преобразований в экономике можно было бы использовать эти экологические тенденции.

Например, зная, какие трудности испытывают предприятия машиностроительного комплекса со сбытом своей продукции, почему бы нам одно из предприятий, будь то «Кыргызавтомаш» или какое-либо другое, не перепрофилировать на производство такого экологически чистого вида транспорта как велосипед? Учитывая, что в центральноазиатском регионе нет велосипедных заводов, а потребность в транспортном передвижении велика, но затруднена в связи с взлетевшими ценами на ГСМ, автотранспорт и запчасти, такой вид продукции быстро нашел бы массового покупателя и мог бы послужить источником солидных валютных поступлений. Тем более, что в соседнем Китае этот вид транспорта пользуется большой популярностью. Такой постановкой дела мы могли бы решить и часть социальных проблем: уменьшить топливную зависимость, снять остроту проблемы с общественным транспортом в наших относительно маленьких городах и селах, повысить уровень здоровья населения, а, следовательно, снизить потребность в дорогостоящих импортных медикаментах.

Можно привести другой пример сочетания экономических интересов с экологическими, но уже из сферы сельского хозяйства. Почему бы нам, наряду с развитием традиционных отраслей животноводства, не взяться за развитие такой перспективной отрасли как сурководство? До середины 60-х годов на протяжении более чем 30 лет на территории республики ежегодно заготавливалось свыше 100 тыс. шкурок сурка. По данным некоторых ученых, сурки активно влияли своей землероющей деятельностью на формирование богатых травостоев, выступая в роли естественных мелиораторов пастбищ. И это могут подтвердить старожилы, для которых пышные пастбища 50-60-х годов ассоциируются с многоголосьем сурчинных криков. Уничтожив сурка на большей части

территории республики, мы пришли к тому, что сегодня около 80% пастбищных угодий подвержены различной степени деградации и эрозии, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. И если направить усилия на восстановление сурка до былой численности, заготовку и переработку продукции из него на предприятиях легкой, пищевой и фармацевтической промышленности (пушно-меховые изделия, относящиеся к предметам роскоши, мази и кремы из сурчиного жира, обладающего целебными свойствами - все это малоизученные, но достаточно перспективные источники валютных поступлений), то опять-таки можно совместить решение экологических вопросов улучшения пастбищных угодий с экономическими вопросами получения валютных средств от реализации этой продукции.

В топливно-энергетическом комплексе и горнодобывающей промышленности весьма заманчивым представляется предложение д.э.н. М.Иманалиева о переработке каракечинского угля в экологически чистый вид топлива - искусственный газ (см. «РР» от 12 ноября т.г.).

Предлагаемые меры в комплексе с другими, как-то: создание экологических банков и инвестиционных фондов, льготное налогообложение экологически приемлемых видов производства, развитие биотехнологий, создание соответствующей законодательной базы и др., не противоречат основным принципам проводимой экономической реформы, но должны органично и мягко вписаться в ее ткань. Реализация такого комплекса мер позволит заложить основы долговременного экономического развития республики и будет соответствовать модели социальной рыночной экономики, которую мы пытаемся осуществить на практике.

Наряду с этими внутренними мерами необходимо проводить активную внешнюю природоохранную политику. Экологической столицей мира назвал Генеральный секретарь ЮНИСЕФ М.Стронг столицу Кении - Найроби, где расположены штаб-квартиры Программы ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП) и Центра ООН по населенным пунктам (ХАБИТАТ). Можно только удивляться дальновидности и прозорливости кенийских политиков, сумевших в свое время завлечь к себе эти авторитетные структуры, играющие все более заметную роль в системе ООН. По аналогии, экологической столицей Европы можно назвать Женеву, а Америки - Вашингтон, где расположены филиалы ЮНЕП.

В одной из публикаций мы предлагали открыть филиал ЮНЕП в нашей республике, поскольку на огромный Азиатский регион таковой не имеется, и активно работать над созданием нашему Президенту имиджа не только политика-демократа, но и политика-эколога. Ведь природно-географическое и геополитическое положение нашей республики как нельзя лучше соответствуют тому, чтобы реально претендовать на роль координирующего экологического центра в Азии, где динамично развивающаяся экономика порождает соответствующие негативные экологические процессы. К сожалению, эти и другие предложения пока не получили должного отклика.

Мы находимся в плену ошибочного стереотипа, что охрана природы - это нечто второстепенное, не заслуживающее серьезного отношения. Между тем, экология - это весьма обширное поле деятельности: экология тесно вплетается в проблемы экономики,

здравоохранения, социальной сферы, разоружения и борьбы за мир, идеологии и культуры и др.

Культур-философские аспекты проблемы взаимоотношений человека с природой сегодня являются *terra incognita*. Артур Х. Уэстинг, профессор Стокгольмского международного института исследования проблем мира, изучая влияния догматов мировых религий на морально-этические нормы по отношению к окружающей среде, приходит к выводу, что такое влияние вряд ли можно назвать оптимальным, более того, зачастую оно оказывается обратным (см. Морально-этические нормы, война, окружающая среда. М., Мир, 1989). Возрождение в некоторых странах язычества мода на восточные религии, поиски новых форм сознания (глобального, космического и т.п.), синтез различных религиозных концепций, активизация традиционных конфессий за сферы влияния - все это можно рассматривать как попытку разрешения возникших проблем взаимоотношений между человеком и природой на духовно-философском уровне. К этим же попыткам можно отнести романа Ч.Айтматова «Плаха», в котором писатель предложил мировой общественности свой поиск новой концепции Бога с позиций новых взаимоотношений Человека с Природой. Очевидно, что человечество стоит перед проблемой формирования новой экологической культуры.

«ФИЗИКА» - с греческого природа

Осень 1993

О людях, которые слушают и не понимают, Гераклит Тёмный говорил: «присутствуя они отсутствуют». В неоднократных публикациях и обращениях к Президенту (см. «РР» от 4 сентября) автор обращался к экологическим проблемам, пытаясь показать их в политическом и экономическом аспектах. Однако, отсутствие реакции со стороны высших эшелонов власти на эти публикации и разговоры о том, что там либо не читают газет, либо читая, их содержимого не понимают, настораживают и может быть данная статья встряхнет ответственных чиновников от бюрократической летаргии.

В августе нынешнего года в Женеве состоялась сессия Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) с приглашением представителей стран СНГ и Мирового банка, посвящённая проблеме высыхания Аральского моря. Зададимся вопросом: почему сессия по, казалось бы, сугубо региональной проблеме провели в Европе, а не в нашем городе или в других столицах среднеазиатских республик? Ответ прост: в Женеве, расположен филиал ЮНЕП, а штаб-квартира этой организации находится в столице Кении - Найроби. Это, вроде малозначащее обстоятельство, может при известных условиях оказать существенное влияние на нашу внешнюю и внутреннюю политику.

ЮНЕП, как головное учреждение ООН по проблемам охраны окружающей среды и развития, стоит у истоков многих эколого-экономических программ, проводимых в системе ООН, и тесно сотрудничает с Мировым банком по вопросам финансирования этих программ. Кстати сказать, в 1991-м году президент этого банка заявил, что вверенное ему учреждение должно превратиться в экологическое агентство.

И если мы сегодня, не дожидаясь пока это сделают другие государства, выйдем с инициативой открыть филиал ЮНЕП в нашей республике, то это предложение, на мой взгляд, может быть встречено положительно. Тому есть некоторые предпосылки. Насколько автору известно, на весь огромный регион Центральной и Юго-Восточной Азии филиалы ЮНЕП отсутствуют. Наша республика сравнительно благополучная в экологическом отношении и обладает достаточно живописными природными ландшафтами. Президент уже имеет реноме на международной арене. Но, кроме того, он является учёным физиком, а ведь «физика» в переводе с греческого означает «природа», что в глазах международного сообщества уже придает особый вес.

Есть ещё одно обстоятельство в пользу такой постановки вопроса. По окончании президентского срока правления и при условии создания себе имиджа политика - эколога наш президент мог бы продолжить политическую карьеру в международных природоохранных структурах, набирающих в последнее время все больший вес и авторитет. Так в свое время сделали Вилли Бранд, Гру Харлем Брундланд, бывший премьер-министр Норвегии, возглавившая Международную комиссию по окружающей среде и развитию, Улоф Пальме и ряд других известных государственных деятелей.

Преимущества размещения у нас филиала ЮНЕП очевидны. Это прямой выход на ЮНЕП, ФАО, ЮНИДО и другие международные структуры. Это и прямой выход на Мировой банк со всеми вытекающими отсюда последствиями. И тогда можно будет всерьез говорить об Азиатской Швейцарии.

Разумеется, что для реализации такого сценария событий у нас должна быть четкая, продуманная экологическая политика. Основы такой политики уже заложены в наших предыдущих публикациях, но к глубокому сожалению и удивлению, не получивших никакой реакции в стенах Белого дома. Хотелось бы надеяться, что эта статья вызовет хоть какой-то резонанс.

У Уинстона Черчилля как-то спросили: чем отличается политик от государственного деятеля? На этот вопрос Он ответил: "Политик думает о следующих выборах, государственный деятель - о будущем государства". Меткое замечание, весьма характеризующее генерацию политиков, с которыми мы строим наше государство, а следовательно, и идем в будущее...

[Интеграция экологической политики, 07.03.1995](#)

Газета «RP» 7 марта 1995

Пройдя первый этап реформ, охвативший политическую, социально-экономическую и экологическую сферы, и фактически войдя в состав Европейского сообщества в качестве полноправных членов, сегодня страны Центральной Азии и Восточной Европы ведут полным ходом подготовку к Софийской конференции министров, которая состоится в

октябре 1995 г. и сыграет значительную роль в эколого-политическом процессе на европейском континенте.

На этой конференции, как ожидается, будут подобно изучены дальнейшие кратко- и среднесрочные меры, которые обеспечили бы существенное улучшение экологических условий в странах переходного периода. Министры и представители международных финансовых учреждений обсудят вопросы о новых механизмах увеличения капиталовложений в охрану окружающей среды в странах переходного периода. Эти механизмы могут, в частности, включать увеличение продолжительности периодов выплаты займов на проведение мероприятий по охране окружающей среды, льготные займы и временную помощь в связи с уплатой процентов.

Кроме того, на конференции будет принята долгосрочная экологическая программа для Европы, которая будет базироваться на общеевропейском подходе и содействовать интеграции экологической и экономической политики в соответствии с Повесткой дня на 21 век.

Сказанное позволяет прийти к выводу, что в Европе в настоящее время ведётся целенаправленная, системная и согласованная работа по унификации подходов к решению эколого-экономических проблем, идущая в русле решений, принятых на глобальном уровне в Рио-де-Жанейро в 1992 году.

А что же можно наблюдать в регионе СНГ и Кыргызстане?

Став формальными членами ОБСЕ и других европейских организаций, страны СНГ до сих пор не могут проводить согласованную экологическую политику и активно включаться в общеевропейский процесс. Правда, Беларусь, Украина, Грузия, Армения местами Казахстан уже успели принять участие во многих эколого-политических акциях и достаточно чётко определились своих политических ориентациях, присоединившись к некоторым региональным европейским конвенциям. Россия по своему статусу не может отказаться от амбиции великой державы, однако и права ну проводит соответствующие. Россия по своему статусу не может отказаться от амбиций великой державы, однако и проводить соответствующую экологическую политику по объективным причинам она сегодня также не может, хотя и пытается.

В этой связи весьма примечательно, что в своей октябрьской речи с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН Б. Ельцин, говоря о приверженности России курсу реформ, миру, правам и свободам человека, социальной справедливости и т.д., не преминул упомянуть и о приверженности России концепции устойчивого развития. Для сравнения, в речи нашего министра иностранных дел с той же трибуны термин «устойчивое развитие» даже не приводится. Деталь, вроде, малозначительная. Однако она показывает, что концепция устойчивого развития, ядром которой является идея экологической безопасности и которая давно и упорно обсуждается на самом высоком международном уровне, до сих пор не овладела умами и делами наших политиков и аналитиков.

В связи с этим выглядит достаточно странной позиция нашего МИДа, до сих пор не проявившего интереса к материалам конференции В Рио-де-Жанейро в 1992-м году и международным политико-экологическим процессам, развернувшимся после нее. В этом

отношении казахский МИД куда более оперативный и гибкий. Участие Казахстана в конференции в Рио, в процессе после него, присоединение к европейским региональным конвенциям и др. – наглядно показывают уровень МИДа соседней республики. Вспоминается случай, произошедшей в Алматы в сентябре прошлого года, когда на заседаниях регионального международного семинара по биоразнообразию, присутствовал молодой начальник отдела из казахского МИДа, который принимал активное участие в дискуссиях и в перерывах между ними буквально наседали на экспертов ЮНЭП МСОП и самих участников семинара с вопросами об обязательствах Казахстана в случае присоединения к Конвенции по биоразнообразию, процедурных условиях, кухне секретариата, условиях выделения финансовых средств на выполнение её положений и т.д.

Вместе с тем, при более глубоком рассмотрении проводимой внутренней экологической политики можно прийти к выводу, что в принципе она имеет потенциал, который при их соответствующем развитии позволят выйти на далеко идущие позиции. Речь идёт о разрабатываемом в настоящее время Госкомприроды республики в тесном сотрудничестве со специалистами Мирового банка национальном плане действий по охране окружающей среды, который среди стран центральноазиатского региона разрабатывается впервые и должен войти составной частью в программу экономических реформ.

При условиях его компетентной и творческой реализации этот план в перспективе мог бы послужить основой для разработки регионального, центральноазиатского экономического плана, по аналогии с европейским. В этом случае роль нашего МИДа как генератора в интеграционных экологических процессах в регионе неизмеримо возрастает. На наш взгляд, инициатива по разработке подобного плана найдут поддержку у стран европейского сообщества и международных финансовых институтов. В пользу такой постановки вопроса говорит и то, что концепция устойчивого развития ещё не нашла конкретной реализации не только в центральноазиатском регионе, но и во всей Азии.

Разумеется, что реализация подобного сценария потребует усиления экологических акцентов по внешнеполитической доктрине Кыргызской Республики. В этой связи представляется целесообразным создание в структуре нашего МИДа аналитического отдела, который бы специально занимался отслеживанием политико-экологических процессов в мире. Аналогичные структуры, на наш взгляд, целесообразно также в аппарате президента и правительства. Необходимость создания таких структур обуславливается тем, что сегодня в этих ведомствах вопросами экологии практически никто не занимается. Хотя информации ООН, ЮНЕП, МСОП и других международных природоохранных структур большей частью на английском языке идёт все возрастающим потоком, оседая на полках без дальнейшего движения. И аналитики, готовящие материалы для Президента, Премьер-министра, членов Правительства, не имея достаточно чёткого, профессионального представления о текущих международных политико-экологических процессах и прежде всего о концепции устойчивого развития готовят материалы без их учёта, что самым непосредственным образом сказывается на наших национальных интересах.

Резюмируя изложенное, хотелось бы подчеркнуть, что проблемы экологии в современной политике играют далеко не последнюю роль. Из года в год внимание к ним привлекается все больше и больше. Причём наибольший интерес к ним проявляют именно развитые страны. И если мы сумеем выработать гибкий подход по их решению, мы выиграем по многим показателям. В этом случае из стран-аутсайдеров мы в достаточно короткие сроки могли бы приблизиться к мировой политической элите и достойно выглядеть на международной арене. «Стремитесь к невозможному чтобы добиться возможного», – говорил французский Философ Ф. Ларошфуко.

Реформы в экономике должны вестись без ущерба для окружающей среды,

Газета «РР» 22 августа 1995

О концепции устойчивого развития, ядром которой является идея экологической безопасности и которая получила официальное одобрение глав большинства государств и правительств мира на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, нами писалось неоднократно. В этих статьях рефреном проходила мысль, что после бразильского саммита все мировое сообщество на глобальном, региональном и национальном уровнях развернуло громадную работу по претворению принятых решений в плоскость практических дел.

Также указывалось, что страны СНГ по ряду объективных причин не смогли принять участие в подготовительном процессе к Конференции в Рио и в ней самой и из-за навалившихся сложностей и недостатка информации об итоговых документах Конференции до сих пор не могут включиться в процесс, начавшийся до и после Рио.

Вместе с тем, бывшие европейские соцстраны, именуемые сегодня странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), оказались куда более дальновидными и в настоящее время стали активными участниками процесса Рио. В связи с этим нам хотелось бы дать небольшой обзор мер, которые предпринимаются странами ЦВЕ по разработке и реализации долговременной концепции устойчивого развития. Необходимость такого обзора обуславливается прежде всего тем, что проблемы переходного периода, стоявшие перед ними в общем виде, аналогичны нашим и, думается, что опыт и подходы к решению этих проблем будут полезными и для условий нашей республики.

Очевидно, что разгосударствление и приватизация, децентрализация управления экономикой и достижение на этой основе стабилизации с последующей структурной перестройкой являются ключевыми положениями экономических реформ, проводимых в странах переходного периода. Однако страны ЦВЕ подошли к осуществлению этих процессов более системно и наряду с экономическими, политическими и социальными вопросами, при проведении реформ, включили достаточно сильный блок экологических вопросов, в отличие от стран СНГ.

Справедливости ради следует отметить, что в большей степени они были вынуждены сделать это под давлением западных стран. Непосредственная географическая близость, более развитая экологическая культура и жесткие требования к выбросам и сбросам

загрязняющих веществ, имеющих трансграничную природу, повышенное внимание западных институтов управления и общественности к вопросам экологической безопасности и здоровья населения во многом обусловили включение экологических реформ, проводимых странами ЦВЕ.

Спад производства в странах переходного периода привел к сокращению выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду и временному улучшению экологической обстановки, что мы можем наблюдать на собственном примере. Однако страны ЦВЕ, используя эту передышку, в настоящее время проводят продуманную и последовательную политику с целью минимизировать уровень загрязнения после спада экономики и достижения устойчивого экономического роста. Эта политика включает в себя комплекс мер, основывающихся большей частью на рыночных механизмах.

В частности, при проведении приватизации большое значение придается регулированию вопросов компенсации за нанесенный в прошлом экологический ущерб: кто, каким образом и на какую сумму будет нести затраты на восстановление ущерба, т.е. Ликвидацию промышленных свалок, хвостохранилищ, строительство очистительных сооружений, выплату компенсаций и т.д. Ведется работа по установлению стандартов, унифицированных с природоохранными стандартами Европейского Сообщества, а также гармонизация законодательных норм и правил. Причем, предусматривается гибкое, поэтапное введение новых стандартов, рассчитанное на 10-20 лет и идущее в унисон с экономическими реформами. И если к старым предприятиям - источниками значительного экологического загрязнения применяется тактика «хорошего ведения хозяйства», которая предусматривает принятие более жестких мер по борьбе со сбросами и выбросами, установление более совершенной контрольной аппаратуры, очистных сооружений и т.д., то к новым предприятиям предъявляются требования по соблюдению стандартов, принятых в ЕС. Эти же соображения учитываются и при принятии решения о перепрофилировании и ли прекращении производства.

Из других мер, заслуживающих внимания, следует отметить налоги на загрязнение и на топливо, которые способны содействовать достижению желаемых уровней качества окружающей среды.

Эти и другие меры были разработаны в сотрудничестве с международными финансовыми институтами, Всемирным банком и Европейским банком реконструкции и развития, которые выдвигают условия непременно выполнения этих мер при предоставлении финансовой помощи. Эти же меры были заложены и в программе действий по окружающей среде (ПДОС) для стран Центральной и Восточной Европы, которая была принята на европейской конференции министров Люцерне в 1993 году.

Эта программа заложила основу для партнерских отношений между странами Запада и Востока и рекомендовала правительствам всех стран региона пересмотреть свою экологическую политику в свете ПДОС. Причем особо было подчеркнуто, что не только департаменты по экологии, но и все правительственные структуры должны активно участвовать в этом процессе, который идет в развитие решений, принятых на бразильском саммите.

8 октября 1995 года в Софии состоится европейская конференция министров окружающей среды, которая подведет первые итоги ПДОС и примет долгосрочную экологическую программу для Европы. На ней будут рассматриваться вопросы оказания дополнительной финансовой помощи. Однако и здесь страны СНГ, как в случае в Рио и Люцерне, на наш взгляд, окажутся в роли статистов по причинам, описываемым выше.

В заключение следует заметить, что проведение экономической реформы в нашей республике с оглядкой и одновременной ориентацией на страны СНГ вполне понятно и объяснимо, но, на наш взгляд, недостаточно дальновидно. Такая установка не позволяет нам увидеть и сравнить успехи и недостатки экономических реформ, проводимых в странах УВЕ и Балтии, в недавнем прошлом очень похожих на нас по типу государственного и экономического устройства, не позволяет нам увидеть глубинные процессы, идущие в мировой экономике и политике, не позволяет нам выработать собственную модель развития, основанную на этих процессах.

Долг оплатим чистым воздухом, 01.02.2000

<https://vecherka.kg/2000/02/01/07.htm>.

Газета «Вечерний Бишкек»

Время выплаты основной части внешнего долга нашей страны, а это 1296 млн. долларов США, приходится на первую четверть XXI столетия. Если учесть нынешнее экономическое положение республики, вернуть столь значительную сумму Кыргызстану будет непросто.

Между тем в практике межгосударственных отношений все чаще применяются новые механизмы сокращения внешней задолженности. Один из них — зачет “долги — природа”. Схема достаточно проста. Средства, которые должны идти на выплату внешнего долга, остаются в стране-должнике и направляются на природоохранные мероприятия под контролем кредитора. Конечно, осуществить это непросто. Требуются долговременные последовательные меры по реализации экологической политики страны. Им предшествуют сложные переговоры со странами-кредиторами.

Стихийные природные катастрофы при одновременном демографическом росте все острее ставят перед людьми комплекс вопросов выживания. В международных правовых документах, конвенциях уже содержатся положения, поощряющие государства осуществлять операции по указанной схеме. И правительства развитых стран вынуждены идти на это, поскольку понимают, что развивающиеся страны не имеют средств на природоохранные мероприятия, а экологические проблемы не признают границ. Естественно, зачет долгов осуществляется небескорыстно. Развитое государство таким образом покупает для своей промышленности у страны-должника лимит выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (он определен конвенциями ООН).

По такой схеме были частично списаны долги некоторых латиноамериканских и африканских стран. В начале 90-х годов Польша ликвидировала примерно 50% своих долгов странам Европейского союза, а Болгария — 20% долга Швейцарии. Польша осуществила ряд радикальных реформ в природоохранной сфере. Это убедило западные страны в серьезности ее намерений. А ведь к 1990 году ее внешний долг составлял 32 млрд. долларов.

Ну а что же Кыргызстан? Начиная с 1996 года Министерство охраны окружающей среды инициирует этот вопрос, последовательно обращаясь в правительство республики, министерства финансов и иностранных дел, представительства международных финансовых учреждений. Более того, в решении Совета безопасности от 4 августа 1997 года о Концепции экологической безопасности Мин-охраны окружающей среды, Минфину, МИД, Фонду госимущества было поручено принять меры к уменьшению внешнего долга по схеме “долги за экологию”. Однако реальных результатов до сегодняшнего дня достичь так и не удалось.

Кыргызстан является членом нескольких международных конвенций по охране окружающей среды, согласно которым должен выполнять свои обязанности перед мировым сообществом. Разработан ряд программ по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. Однако средств на их выполнение и поддержку своих обязательств перед остальным миром нет. Инвестиции в природоохранную деятельность в Кыргызстане составляют всего около 0,024% от ВВП, тогда как в других развивающихся странах 2–4%. А ведь согласно Национальной стратегии по устойчивому человеческому развитию мы должны достигнуть в первой четверти XXI века состояния развитой страны. Каким образом?

Очевидно, что пора решаться на радикальные меры. Необходимо срочно создавать межведомственную комиссию по изучению структуры внешнего долга и разработке предложений для реализации зачета “долги — природа”. Нужны разработка эффективных экономических механизмов природопользования, создание экологических банков, фондов, кредитных линий для предпринимателей за счет реструктуризации долга. Требуется пересмотреть и налоговую базу в сторону ее “экологизации”, усилить институциональные структуры природоохранных органов. Все это позволит привести в действие застывшую машину взаимозачетов.

Сегодня в республике разрабатывается Комплексная основа развития, предложенная президентом Всемирного банка. Кыргызстан вошел в ограниченное число стран, для которых разработан этот документ. Согласно ему, уменьшение долгов может стать инструментом укрепления экономики стран-должников. А производство и окружающая среда рассматриваются как важнейшие направления для осуществления взаимозачетов. Так в чем же дело? Понимание со стороны Всемирного банка можно найти, предложив приемлемый способ зачета “долги — природа”. Не стоит забывать, что мы живем в зоне одной из самых крупных экологических катастроф планеты — бассейне Аральского моря.

Сегодня перед властями Кыргызстана стоят стратегические задачи – разработать новый вектор и направления государственной политики, который бы исправил ошибки прошлого и привел страну к благополучию и процветанию. Эти же задачи ставят перед собой и различные общественно-политические силы и движения республики, – от пропрезидентских до оппозиционных, – предлагая различные способы их решения, включая и разработку национальной идеологии или идеи, которая по замыслу авторов должна объединить народ Кыргызстана. Однако, встречавшиеся до сих пор программы, стратегии и предложения, на взгляд автора, основываются на традиционных экономических и политологических схемах и концепциях, зачастую противоречащих друг другу или имеющих фрагментарную системную природу.

В настоящей статье предпринимается попытка предложить контуры несколько иного подхода к решению этих задач с позиций системного подхода и философского принципа – «от общего к частному, и от частного к конкретному» - или же, если переходить на язык политологов, с учетом текущих процессов глобализации, влияющих на изменение геополитических процессов в регионе СНГ и Центральной Азии, повлекших в свою очередь радикальное изменение ситуации в самой республике и продолжающих оказывать свое влияние.

Вначале немного истории. Концепция устойчивого развития появилась в конце 80-х годов прошлого столетия, когда международная комиссия ООН под руководством бывшего премьер-министра Норвегии Гру Харлем Брундланд опубликовала доклад «Наше общее будущее», в котором описывалась ситуация в мире как угрожающая экосистеме Земли, вследствие традиционного нерационального использования природных ресурсов приводящих к повсеместному загрязнению окружающей среды, глобальному потеплению климата, опустыниванию, обезлесению и прочим экологическим проблемам, а также предлагалась новая концепция устойчивого развития и рекомендации по ее достижению.

По сути этот доклад явился революционным, ГенАссамблея ООН одобрила этот доклад в 1989 году и рекомендовала всем органам системы ООН, международным организациям и странам, использовать содержащиеся в нем рекомендации в своей работе. Одним из наиболее важных рекомендаций этого доклада были созвать совещание наиболее высокого уровня, разработать глобальную программу действий по реализации концепции устойчивого развития, создать систему международного права обязывающего государства планеты проводить на национальном уровне политику по достижению устойчивого развития.

В реализацию этих рекомендаций в 1992 году в Рио-де-Жанейро был организован Всемирный Саммит по окружающей среде и развитию, впервые в истории ООН, где была принята такая программа «Повестка дня на 21 век», в 90-е годы были разработаны и

приняты ряд глобальных конвенций ООН: по сохранению биоразнообразия, борьбе с климатическими изменениями и Киотский протокол, опустыниванию, стойким органическим загрязнителям и ряд других, заложивших хорошую юридическую основу для международного сотрудничества по вопросам экологии и устойчивого развития. Кроме того, был создан Глобальный Экологический Фонд, призванный обеспечить финансирование решения глобальных проблем.

Таким образом, в 90-х годах прошлого столетия на глобальном уровне развернулась громадная работа по достижению устойчивого развития, которая привела в 2000 года к принятию главами государств мира Декларации Тысячелетия и проведению в 2002 году в Йоханнесбурге Всемирного Саммита по устойчивому развитию, где подводились итоги 10-лет работы с Саммита в Рио-де-Жанейро.

В чем же суть концепции устойчивого развития? По определению Комиссии Брундланд это такое развитие, которое удовлетворяет потребности нынешних поколений, не ставя при этом под угрозу удовлетворение потребностей будущих поколений. Ядром этой концепции является охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, включая в себя борьбу с бедностью, вопросы здравоохранения, передачу технологий, финансовую и техническую помощь развитых стран на национальные стратегии и программы устойчивого развития в развивающихся странах и прочее.

Приобретение в 1991 году Кыргызстаном государственной независимости представлял хороший шанс активно включиться в вышеупомянутые международные процессы по достижению устойчивого развития на основе программных документов принятых международным сообществом, в соответствии с которыми можно было бы разработать долгосрочную программу развития страны, которая в свою очередь являлась бы платформой для проведения оригинальной внешней политики на субрегиональном, центрально-азиатском уровне с выходом на более высокие.

Об этом, с начала 90-х годов, автором было написано свыше 20 статей, опубликованных в газетах «Свободные горы», «Республика», «Слово Кыргызстана», причем 2 статьи было оформлено в виде прямых обращений к Президенту. Однако, к сожалению, призывы и предложения так и остались невостребованными, и если бы тогда они нашли свое последовательное воплощение, то, может быть сегодня мы не пришли к тому, к чему мы пришли.

Между тем, прошедший период показал, что идеи, которые предлагались в тех публикациях, не потеряли своей актуальности сегодня. Вкратце повторяю их.

1. Усиление экологического блока в структуре Правительства с соответствующим финансированием путем создания соответствующего министерства, придание министру экологии статуса вице-премьер-министра, поскольку вопросы экологии по своей природе являются межсекторальными и затрагивают вопросы водного и сельского хозяйства, энергетики, промышленности, здравоохранения, торговли и внешней политики.

2. Объединение гражданского общества для решения экологических проблем вопросов развития на местном уровне, поскольку именно на низовом уровне находится решение многих проблем и выдвигаются многие инициативы, зачастую не находящие поддержки на национальном уровне.
3. Акцентированное внедрение экологических вопросов, там, где это возможно и целесообразно, в отраслевую политику через законодательство и программы развития.
4. Активная внешнеполитическая деятельность, выдвижение новых инициатив по сотрудничеству с соседями, международными организациями и странами-донорами по достижению общепризнанных целей и принципов устойчивого развития, соблюдение норм и принципов многочисленных международных природоохранных конвенций.
5. Развитие и усиление экологической составляющей в национальном самосознании и культуре и формирование на этой основе национальной идеологии. В национальной культуре и менталитете кыргызов изначально заложен культ почитания природы, тенгрианство и пр., а идеи чистой воды, воздуха, земли, здоровья, чистых технологий и др. близки, понятны и приемлемы для каждого человека, в отличие от достаточно абстрактных идей как-то: «государственность», «верховенство закона», «свобода», «рыночная экономика» и пр.

На чем основаны эти предложения? Опять-таки напомним методологический принцип «от общего к частному, от частного к конкретному».

В условиях глобализации концепция и идеи устойчивого развития находят все большее применение в развитых странах и в прогрессивно развивающихся странах, она становится доминирующей в системе ООН и в практике деятельности международных финансовых организаций. Однако, страны бывшего Советского Союза с обретением государственной независимости в течение 90-х годов были больше озабочены оформлением постсоветского пространства и практически выпали из этого процесса.

Все страны Центральной Азии (ЦА), включая Кыргызстан, находятся в единой экосистеме бассейна Аральского моря, но, пока еще нет понимания, что весь существующий самый сложный комплекс проблем субрегиона, как экономических, так и социально-экологических, можно и нужно решать с позиций экосистемного подхода, который находит все большее признание в международной практике. Доставшийся в наследство советский, отраслевой подход, когда водники говорили и говорят о своих проблемах и предлагают их решение, энергетики о своих, а экологи молчали и молчат, по-прежнему, доминирует на национальном, и субрегиональном уровнях.

Этот подход, может быть, и был эффективным в условиях централизованного единого государства, но он привел к катастрофе Аральского моря, а в новых условиях он вообще является тормозом и приводит к напряжению, если не сказать большего, как на национальном уровне, так и на уровне межгосударственных отношений. В этой связи интересно отметить, что в начале 90-х годов прошлого века, когда страны ЦА приобрели

независимость, главы государств региона с энтузиазмом приступили к решению проблемы Аральского моря, уповая на помощь международного сообщества и по инерции надеясь, что совместными усилиями они смогут решить эту проблему. Об этом свидетельствуют решения и итоговые документы ежегодных, проводимых в тот период, встреч на уровне глав государств региона по проблемам Аральского моря.

Однако, практика показала, что, приобретя независимость страны ЦА приобрели собственные национальные интересы, которые зачастую не совпадают с национальными интересами соседей. Кроме того, страны ЦА стали субъектами международного права, что подразумевает выполнение взятых обязательств по международным договорам и соглашениям, но, практика подготовки, заключения и выполнения соглашений между странами ЦА показывает, что и здесь по-прежнему доминирует "совковый" подход: принятие многочисленных соглашений и Деклараций на уровне глав государств не обеспечивается не финансово, ни материально, ни морально и ограничивается зачастую обыкновенным фразерством. Между тем, присоединение к Конвенциям ООН, вступление в ВТО и интеграция в международное сообщество в целом настоятельно требует соблюдения принципов и норм международного права, именно соблюдения и выполнения, а не декларирования о соблюдении.

Сегодня весь мир говорит о комплексном подходе, интегрированном управлении водными ресурсами, вовлечении всех заинтересованных сторон, экосистемном подходе и пр., об этом свидетельствуют документы ООН: Саммита Тысячелетия 2000 г., Всемирного Саммита по устойчивому развитию 2002 г., ежегодных сессий Комиссии по устойчивому развитию ООН и другие международные документы. Развитые страны Запада и Востока последовательно претворяют в жизнь решения этих форумов, разрабатывая соответствующие долгосрочные стратегии и политику развития.

Небезынтересно отметить, что вступивший в 2005 году Киотский протокол к глобальной Конвенции ООН по изменению климата, представляется пока малоизученным, но весьма перспективным направлением в решении существующего комплекса проблем водно-энергетического сектора в странах ЦА, в случае, если страны ЦА смогут выработать общую позицию по этому вопросу, поскольку вопросы таяния ледников, маловодности рек, опустынивания, энергоэффективности и пр. требуют интегрированного подхода и комплексного решения.

Переходя к внешнеполитическим аспектам предлагаемого подхода к долгосрочной стратегии развития Кыргызстана хотелось бы отметить, что в 21 веке динамика развития в мире в условиях все более набирающего силу процесса глобализации настолько стремительна, что, говоря словами одного мыслителя, «для того, чтобы стоять на месте нужно бежать изо всех сил».

Тезис о том, что внешняя политика государства есть продолжение или отражение политики внутренней, достаточно тривиален, но истинен, выше автором уже были предложены некоторые направления новой внутренней политики и при последовательной практической реализации республика имеет шанс по-новому заявить о себе на мировой

арене и в достаточно короткие сроки приобрести новый имидж и авторитет, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В сентябре 2005 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке состоялся Саммит лидеров государств ООН, посвященный 60-летию ООН и рассмотрению 5-летних итогов выполнения Целей Развития Декларации Тысячелетия (ЦРДТ), принятых главами государств и правительств мира в 2000 году. Основные вопросы, которые рассматривались на Саммите – реформа ООН и выполнение государствами мира решений, которые были приняты 5 лет назад. В марте 2005 вышел доклад Генсека ООН «При большей свободе: к развитию, безопасности, правам человека для всех», являвшийся основным документом для рассмотрения на Саммите и принятия решений главами государств по предложениям, содержащимся в этом документе.

Необходимо отметить, что доклад Генсека ООН являлся компиляцией двух других документов, подготовленных международными экспертами высокого уровня: «Более безопасный мир: наша общая ответственность» и «Инвестирование в развитие: практический план достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия» (ЦРДТ). Именно эти два документа были отправными для дискуссий, которые велись международным сообществом на глобальном уровне и по которым принимались решения на Саммите. Эти дискуссии в той или иной мере продолжаются и сейчас.

Для целей настоящей статьи будет использоваться второй документ, поскольку первый доклад посвящен больше вопросам безопасности, борьбы с терроризмом, разоружением, реформы Совета Безопасности ООН и прочим вопросам, представляющим интерес для развитых стран. Доклад по ЦРДТ представляет для нас гораздо больший интерес, поскольку именно в нем рассматриваются вопросы развития, дается анализ взаимосвязей между вопросами бедности, окружающей среды и экономической деятельности, эффективности донорской и международной помощи на цели развития, и даются рекомендации по достижению ЦРДТ, причем особое внимание уделяется процессам, инвестициям, политике и стратегиям в этой области.

Прежде всего, что такое ЦРДТ? Это принятые в 2000 году главами государств мира количественно определенные задачи по решению в установленные сроки проблемы нищеты, материнской и детской смертности, образования, гендерного баланса, борьбы со СПИДОМ, малярией и другими инфекционными заболеваниями, экологической устойчивости и формирование глобального партнерства для целей развития.

Следует отметить, что авторы доклада приходят к достаточно интересным выводам при анализе этих проблем. В частности, они находят явную причинно-следственную связь между нищетой и деградацией окружающей среды, с одной стороны, и началом конфликтов, с другой. По их мнению, резкое снижение темпов экономического роста в среднем на 5 процентов в бедных странах увеличивает опасность гражданской войны в среднем на 50 процентов. Как это похоже на нашу ситуацию в Кыргызстане, а ведь этот доклад готовился в 2004 году.

Весьма интересны рекомендации авторов доклада в отношении охраны окружающей среды. Страны должны интегрировать экологические стратегии во все секторальные стратегии, поощрять прямые инвестиции в рациональное природопользование, проводить реформы нормативной базы и рынка для снижения темпов экологической деградации и др.

В докладе дается критика бреттон-вудских учреждений, которые в своей деятельности не руководствуются в достижении ЦРДТ, а фактически проводят традиционную политику заимствований, вгоняющих в еще больший долг развивающиеся страны. Также дается критика многосторонних учреждений, которые зачастую конкурируют между собой в попытке привлечь деньги доноров под реализацию краткосрочных проектов, вместо того, чтобы оказывать помощь осуществлению планов и бюджетов общестранового масштаба.

Однако, аналитический обзор этого доклада и его рекомендаций не входит в задачи настоящей статьи, его полную версию можно найти в Интернете, здесь же хотелось бы подчеркнуть главную рекомендацию этого доклада, заключающуюся в том, что страны сами должны разработать свои страновые стратегии развития (или переработать существующие) в соответствии с ЦРДТ, а доноры и международные финансовые учреждения помочь в их разработке и реализации.

В свете сказанного закономерен вопрос, но каким же образом Кыргызстан может сформировать новую внешнеполитическую доктрину. Как уже говорилось ранее, в случае последовательной и целенаправленной реализации предлагаемого комплекса мер по формированию новой государственной политики в области экологии и устойчивого развития Кыргызстан может проводить оригинальную политику и на международной арене. Также говорилось, что в постсоветский период страны СНГ фактически выпали из глобальных процессов по достижению устойчивого развития.

С момента приобретения государственной независимости Кыргызстан наряду со странами Центральной Азии и СНГ в целом переживает сложный период формирования национальной экономики и определения внешнеполитических приоритетов. Традиционная зависимость экономики от наших соседей по СНГ вынуждает нас ориентироваться на них, поскольку обеспеченность жизненно важными природными ресурсами и географическое положение оказались более выгодными, что позволяет им решать свои проблемы собственными силами. Примеры России при В.Путине и Казахстана убедительно показывают к чему может привести правильно поставленный менеджмент государства в острых условиях переходного периода, и если они уже выбрались из этого болота, то мы, похоже застрянем надолго, если по-прежнему будем думать и взирать на происходящие процессы с позиций провинциала, «думать глобально – действовать локально» - девиз ООН, фактически ставший формулой глобализации.

Вместе с тем, они также стоят перед проблемами интеграции в международное сообщество, испытывают те же проблемы глобализации: присоединение к ВТО, оптимизации экономики, демократизации общественной жизни, деградацию окружающей

среды и пр., другими словами испытывают те же проблемы развития, о которых говорится в докладах ООН, только уровень этих проблем в разных странах разный, также, как и различен подход к их решению.

В этой связи хотелось бы отметить одну парадоксальную особенность – у нас влияние промышленных, нефтегазовых лобби не такое сильное, как в развитых странах, если не сказать отсутствует вообще. А ведь внедрение дорогостоящих экологически чистых технологий, инвестиций в природоохранную сферу и пр. зачастую блокируется со стороны мощных промышленных лобби.

В контексте сказанного слабость нашей экономики может стать нашей силой, если мы сможем разработать и показать алгоритм или модель такого развития в соответствии с ЦРДТ, - это может стать примером для других государств.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что предлагаемое укрепление экологического блока в структуре Правительства и последовательная реализация предлагаемых мер позволит обеспечить системный подход к решению существующих проблем в области планирования и развития, консолидации общества, привлечение инвестиций в республику, повысить авторитет республики на международной арене. Устойчивое развитие – это путь, не имеющий альтернативы в обозримой исторической перспективе и чем раньше мы пойдем по этому пути, тем быстрее мы сможем реализовать наши планы и желания видеть Кыргызстан благополучным и процветающим.

Итоги Копенгагена - перспективы для Кыргызстана, 23.03.2010

<https://kg.akipress.org/news:184761/org.akipress://>

Последняя конференция Сторон Конвенции по изменению климата, состоявшаяся в декабре 2009 года в Копенгагене, с участием глав государств и правительств из 115 стран мира, показала всю остроту и глубину противоречий, интересов и представлений по широкому спектру вопросов, касающихся влияния изменения климата на экологию, экономику и социальную жизнь целых народов, континентов и групп государств. На встрече был высказан очень широкий диапазон взглядов, порой несовместимых, о том, какие меры должно предпринимать человечество в вопросах изменения климата и как оно должно развиваться в 21 веке.

Выступления лидеров США, Евросоюза, Японии и других развитых стран, с предложениями как должна развиваться мировая экономика и человечество в целом в условиях изменения климата в 21 веке встречало достаточно резкое противодействие радикальной группы лидеров развивающихся стран, прежде всего латиноамериканских. С другой стороны, Китай и Индия, за которыми выстраивалось умеренное большинство развивающихся стран, отстаивало свою позицию на основе своих национальных интересов в мировой экономике. Группа арабских стран фактически тормозила весь переговорный процесс, поскольку в проекте нового документа, закладывалась мина

замедленного действия под сверхприбыли нефтедобывающих стран, основных поставщиков углеводородов – источников парниковых газов в атмосфере, с ними молчаливо соглашались и другие страны, ВВП которых в значительной степени образуется от добычи и импорта нефти.

Вместе с тем, в выступлениях лидеров африканских стран и малых островных государств, звучали нотки опасения, тревоги и даже паники за будущее своих стран в свете углубляющихся кризисных процессов, порождаемых глобальным изменением климата. Президент Тувалу прямо заявил, что сегодня он вынужден думать о том, куда будет эмигрировать его народ в случае затопления этого островного государства. В этой связи вспомнилось выступление одного эксперта из Нидерландов, на одной из экспертных встреч по мерам, которые предпринимает его страна по борьбе с изменением климата, когда он в шуточной форме сказал, что в случае трагического развития изменения климата для Голландии, его соотечественникам возможно придется осваивать Сибирь.

В выступлениях подавляющего большинства ораторов говорилось о необходимости совместных и согласованных действий, угрозах, которые несет изменение климата, согласии одних предоставлять помощь на определенных условиях, под устранение этих угроз, и несогласии других о формах и размерах этой помощи.

Б.Обама в своем выступлении сказал, что он приехал в Копенгаген не говорить, а делать, и заявил, что США выделяют 10 млрд.долларов до 2012 года на помощь развивающимся странам по изменению климата (для сравнения Евросоюз заявил о 10 млрд.евро, Япония 5 млрд.долларов). Тогда как Президент Венесуэлы в своем традиционном эксцентричном стиле обвинил капитализм во всех бедах современного мира и сказал, что разве это не шутка, что США выделяют на глобальное изменение климата 10 млрд. долларов в то время как военный бюджет превышает 700 млрд. Ему вторил Президент Боливии Эво Моралес, но в его выступлении содержались мотивы индейской культуры, призывающие к гармонии с Матерью-Землей, охране природы и составляющих ее элементов.

Вообще это был увлекательный спектакль, где на трибуне (сцене) очередной мировой лидер в своем выступлении (монолог), построенном по лучшим канонам ораторского искусства и дипломатической риторики, обыгрывал проблему изменения климата сквозь призму вопросов экологии, экономики, идеологии, культуры, истории, философии и т.д. Чем закончилась встреча в Копенгагене известно, мировые лидеры так и не смогли договориться между собой. Однако дискуссии Копенгагена и предшествовавший ему 2-хлетний подготовительный цикл показали следующее.

1. Изменение климата выдвинулось в разряд центральных вопросов международной политики, наряду с вопросами безопасности, ядерного сдерживания, экономического сотрудничества, терроризма, торговли и др., более того, оно начинает доминировать над ними. Недавнее заседание Совета Безопасности России, посвященное вопросам влияния изменения климата и открывающимся в этой связи последствиями и перспективами, особенно в арктической зоне, показало озабоченность высшего руководства этой страны данной проблемой.

2. Копенгаген стал первым раундом в переговорном процессе до 2012 года, срока окончания действия Киотского протокола. В конце 2010 г. в Мехико, 2011 в Йоханнесбурге, 2012 в Сеуле состоятся следующие Конференции Сторон Конвенции по изменению климата, соответственно будут продолжены интенсивные консультации и переговоры по всему спектру вопросов, рассмотренных в Копенгагене.

3. Изменение климата является сквозным или центральным вопросом, охватывающим все сферы жизни общества, государства и планеты в целом: экономику, политику, науку, технологии, культуру, торговлю, бедность и т.д. Все передовые страны мира готовятся к воздействиям, которые несет и будет нести изменение климата: разрабатывают национальные стратегии адаптации и митигации, пересматривают свои национальные экономические концепции и модели развития, предусматривают соответствующие бюджеты, выстраивают соответствующую внешнюю политику. Президент Южной Кореи в 2008 году выдвинул новую концепцию «зеленого» роста своей страны, которая сейчас перенимаются на вооружение многими передовыми странами развивающегося мира.

4. Структуры ООН и международные финансовые организации также пересматривают свои стратегии и методы работы, поскольку в рамках переговорного процесса в Копенгагене было достигнуто согласие о том, что финансовые потоки помощи после 2012 года будут перенаправлены на меры, связанные с изменением климата: будут созданы новые целевые фонды по адаптации, передаче технологий, наращиванию потенциала, механизмам чистого развития и др., соответственно пересматривается роль и значение существующих финансовых структур и международных организаций в вопросах изменения климата. Следует отметить, что ЮНЕП в 2008 году выдвинула новую концепцию «зеленой экономики» (см. по этому вопросу публикацию автора «Зеленая экономика» - новый вектор развития в условиях глобализации», журнал «Акипресс» апрель 2009 г.), которую планируется официально утвердить в 2012 году на Саммите Земли «Рио+20», как в 1992 году на Саммите Земли в Рио-де-Жанейро была официально принята концепция устойчивого развития. В настоящее время Всемирный Банк разрабатывает новые Экологическую и Энергетическую Стратегии, где центральными вопросами будут вопросы изменения климата.

5. Среди развивающихся стран началась борьба за ресурсы, которые будут выделяться после 2012 года на меры по изменению климата. Общая сумма пока оговаривается порядка 100-150 млрд. долларов в год, но каков будет реальный объем помощи, покажут итоги переговоров 2010-2012 годов. Может случиться как в Копенгагене, где развитые страны не смогли «уговорить» развивающиеся страны, и прежде всего Китай и Индию, принять новый юридически обязательный документ по изменению климата, который должен прийти на смену Киотскому протоколу, если этого не произойдет, тогда вступит в силу другой протокол, который известен под кодовым названием «спасение утопающих». Пока ситуация складывается таким образом, что принятие нового протокола может произойти либо в Йоханнесбурге в конце 2011, либо в Сеуле в конце 2012 года.

6. Из сферы научных абстракций все больше начинает находить практическое применение экосистемный подход, все больше говорится об ограниченности природных ресурсов и

необходимости их использования с учетом ограничивающих факторов, внедрении экосистемного подхода и плате за экосистемные услуги, т.е. концепция «зеленой экономики» будет доминирующей в 21 веке и конкурентоспособность национальных экономик будет определяться именно этими факторами и тенденциями.

7. Все больше говорится об изменении культуры мышления и поведения, изменении структуры производства и потребления, начинают изучаться и браться на вооружение забытые, древние культы гармоничных отношений Человека и Природы, т.е. начинает разрабатываться и внедряться «новая» философия отношений: Человек-Общество-Природа в глобальном масштабе с учетом новых реалий.

Таковы вкратце выводы, извлеченные из Копенгагенской встречи и предшествовавшему ему подготовительному процессу, в которых автору довелось принимать участие в качестве эксперта.

В свете изложенного выше естественна постановка вопросов: а что же Кыргызстан, как он позиционирует себя в вышеуказанных вопросах и какие перспективы открываются ему при осуществлении соответствующей политики.

Прежде всего, необходимо отметить, что Кыргызстан, как горная страна, особо уязвима к изменению климата, на встрече в Копенгагене выдвинул ряд инициатив, а именно: а) по разработке и осуществление специальной глобальной программы по горным лесам, их сохранению, восстановлению и облесению горных склонов, б) о снятии ограничений на строительство крупных ГЭС, как одного из механизмов чистого развития или видов национальных планов по предотвращению изменения климата (NAMA), в) по созданию специального фонда по поддержке малых горных стран для реализации целевых программ по адаптации, предотвращению изменения климата, горным лесам и биоразнообразию, природным бедствиям, поддержке горных сообществ.

Перед самой Конференцией в конце ноября 2009 года по предложению ГосАгентства по охране окружающей среды и лесному хозяйству ГМИД Кыргызстана обратился в ряд горных стран с предложением организовать коалицию малых горных стран, поскольку на фоне активного лоббирования групп африканских стран и малых островных государств своих национальных интересов, проблемы горных государств задвигались на второй план. В перспективе после 2012 года это означает, что львиная доля финансовых ресурсов будет предназначена для тех стран, потребность которых на подготовительной стадии была доказана и зафиксирована в итоговом документе. На подготовительной встрече в Копенгагену в Барселоне в начале ноября 2009 г. представители горных государств горячо поддержали данную идею.

Эту же идею на встрече в Копенгагене поддержал и премьер-министр Непала, но...подал ее как инициативу своей страны, без ссылки на Кыргызстан. Теперь фактически Непал претендует на лидерство в данном вопросе обращаясь к донорам поддержать «инициативу» Премьер-министра Непала и уже летом этого года планируется созвать встречу гималайских стран с целью подготовить позицию горных стран на следующих

этапах переговорного процесса. Плагиат, оказывается, существует не только в науке, но и в политике.

Говоря о других инициативах Кыргызстана, выдвинутых в Копенгагене – крупных ГЭСах, как механизмах чистого развития и горных лесах, - необходимо отметить их тесную взаимосвязь не только в вопросах энергетики и экологии, но и с вопросами региональной политики и экономической кооперации. Об этом говорилось в выступлении главы делегации Кыргызстана в Копенгагене. В частности, подчеркивалось, что механизмы чистого развития являются крайне важными в достижении целей устойчивого безуглеродного или низкоуглеродного развития. На пленарной сессии группы по Киотскому протоколу в Бангкоке Кыргызстан уже поднимал вопрос о необходимости снятия ограничения по использованию гидроэлектростанций как одного из Механизмов чистого развития, что особенно важно для малых горных стран, не имеющих выхода к морю. Выгоды от использования не только малых, но и средних и крупных гидроэлектростанций в качестве механизмов чистого развития очевидны, это:

Во-первых, широкое использование средних и крупных гидроэлектростанций для производства электроэнергии будет стимулировать переход от использования углеводородов в промышленности и энергетике развивающихся странах, а значит, приведет к значительному сокращению выбросов парниковых газов в перспективе до 2050 года.

Во-вторых, в условиях интенсивного таяния ледников и участившихся случаев паводков, вызываемых прорывами образующихся горных озер и наносящих огромный ущерб всем странам, расположенным в бассейнах рек, плотины будут выступать в роли регуляторов этих стихийных бедствий.

В-третьих, это будет способствовать крупным инвестициям государственного и частного сектора развитых стран в экономику развивающихся стран, а значит, будет выступать реальным выполнением обязательств развитых стран в рамках постКиотского протокола по предоставлению помощи, передаче технологий и созданию потенциала.

В-четвертых, в развивающихся странах и странах с переходной экономикой это будет способствовать решению проблем бедности, безработицы, обеспечению электроэнергией не только сельского населения, но и крупных городов, будет способствовать развитию экономики на принципах «зеленого», низкоуглеродного роста.

В-пятых, в результате строительства крупных и средних гидроэлектростанций, как правило, образуются излишки электроэнергии. Это способствует региональному сотрудничеству и их передаче странам, не имеющим значительного гидропотенциала, и вынужденных сегодня использовать в качестве топлива углеводороды.

Есть восточная поговорка, которая гласит, что «даже тысяча мышей не сдвинут груз, который сдвинет одна лошадь». Эта поговорка весьма образно показывает соотношение между малыми и крупными гидроэлектростанциями, и, если мы действительно хотим сдвинуть весь груз проблем, связанных с реальным сокращением выбросов парниковых

газов в перспективе до 2050 года, мы должны снять ограничения по использованию гидропотенциала малых горных стран в рамках Механизмов чистого развития или программ по предотвращению изменения климата.

Вопросы адаптации и предотвращения изменения климата горных стран тесно связаны с вопросами устойчивого развития. Многие горные реки имеют трансграничный характер, и сокращение поверхностного водного стока в результате изменения климата, интенсивного таяния ледников и снежников вызывает проблемы в трансграничном сотрудничестве между странами, лежащими выше и ниже по течению таких рек. Об этих проблемах говорил Президент Кыргызстана К.С.Бакиев на встрече глав государств Центральной Азии в Алматы в апреле 2009 года. Он призвал страны региона и международное сообщество уделять большее внимание проблемам горных стран, в частности, вопросам сохранения горных лесов. Горные леса играют исключительно важную роль в водосохранении, водорегулировании и водоподаче на нижерасположенные территории и страны.

В условиях интенсивного таяния ледников и изменяющегося баланса поверхностного водостока роль горных лесов неизмеримо возрастает. В этой связи представляется крайне важной разработка и осуществление специальной глобальной программы по горным лесам, их сохранению, восстановлению и облесению горных склонов. В настоящее время, к сожалению, такой программы нет, что приводит к процессам деградации горных лесов, их массовой вырубке со стороны местных жителей, которые в условиях труднодоступности горных территорий и ограниченности финансовых ресурсов, вынуждены использовать их на цели отопления и бытовые нужды.

С одной стороны, меры по массовому лесовосстановлению горных экосистем и поддержки местных сообществ, и, с другой стороны, более активное использование гидропотенциала горных рек позволят остановить и обратить вспять негативные процессы деградации горных экосистем, вызванные изменением климата, и позволят регулировать эти процессы на территориях и в странах, расположенных ниже по течению горных рек.

Очевидно, что, основываясь на приведенных аргументах, нам необходимо и дальше продолжать вести работу: а) на глобальном уровне в рамках продолжающегося переговорного процесса по изменению климата вплоть до 2012 года и далее продолжать лоббировать наши инициативы, выдвинутые в Копенгагене, используя формат и других ООНовских форумов по вопросам развития; б) на региональном уровне лоббировать развитие гидроэнергетики как безуглеродного источника энергии, способствующего достижению целей и задач Конвенции по изменению климата и постКиотского соглашения, вовлекая в этот процесс соседей, доноров и финансовых игроков – ВБ, АБР, МВФ. Казахстан должен быть особенно заинтересован в использовании кыргызской гидроэнергетики в обозримой перспективе, ведь сегодня 80% энергии он получает из углей Караганды и Экибастуза, а ведь эта страна стремится войти в приложение Б Киотского протокола и пятидесятку самых развитых стран мира, с этой целью они ставят планы построить АЭС на Балхаше; в) на национальном уровне разработать и внедрить собственную концепцию «зеленого роста», основанную на развитии возобновляемых

источников энергии и преобразовании углеводородного сырья, в частности, переработке углей Каракече в нефть и газ (по этим вопросам см. публикации автора «Устойчивое развитие Кыргызстана – стратегический путь в условиях глобализации», «Черное золото Каракече», журнал «Акипресс» 2007, 2008 г.).

Подводя итог сказанному, хотелось бы подчеркнуть, что встреча в Копенгагене поставила очень много вопросов и показала, насколько серьезно мировые лидеры, воспринимают проблемы изменения климата. Впервые в истории конференций Сторон Конвенции по изменению климата, которые обычно проводились на уровне министров экологии, на встрече приняли участие главы государств и правительств, из стран Центральной Азии только Таджикистан был представлен соответствующим уровнем на сегменте высокого уровня. В то же время, эта встреча показала, как отдельные страны или группы стран пытаются использовать глобальную проблему изменения климата для продвижения своих национальных интересов, не принимая во внимание интересы других, что и послужило причиной неудачи в Копенгагене.

Однако, как подчеркивали лидеры многих государств, Копенгаген это только начало длинного и сложного пути в 21 веке, и нам необходимо, основываясь на уроках Копенгагена, найти и проложить свой путь в современном мире, развитие которого все более ускоряется многосложными и неоднозначными процессами глобализации и изменения климата, с целью занять достойное место в сообществе наций, как в свое время это делали наши предки.

«ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА» - ПУТЬ К УСПЕХУ И ПРОЦВЕТАНИЮ, 13.05.2010

https://kgcode.akipress.org/unews/un_post:212

В авторской статье «Зеленая экономика» - новый вектор развития в условиях глобальных кризисов», размещенной на сайте «Акипресс» и затем опубликованной в одноименном аналитическом журнале весной прошлого года, давалось общее описание новой концепции экономического развития, которая находит все большее применение в экономике развитых и прогрессивно развивающихся стран мира и рекомендовалось применить эту концепцию в нашей стране. В настоящей статье хотелось бы развить положения указанной публикации с учетом новых обстоятельств и, особенно, положений, приведенных в последних публикациях автора, опубликованных весной этого года (см. статьи «Итоги Копенгагена – что дальше? Перспективы для Кыргызстана» www.ca-news.org/news/, «Экология» - как национальная идея и основа интеграции, благополучия и процветания» <http://www.paruskg.info/2010/05/01/24044>, «О трайболизме – как обратной стороне глобализма» <http://www.akipress.org/comments/news:731>).

Прежде всего, что такое «зеленая экономика»? По определению ЮНЕП – это экономика, в которой происходит интернализация затрат, связанных с деградацией окружающей среды, а экологически чистые и эффективные технологии и устойчивое сельское хозяйство, служат основными движущими факторами экономического роста, создания рабочих мест и сокращения масштабов нищеты. Это такая экономика, где низкий уровень выбросов

парниковых газов и, соответственно, замедлены или стабилизированы темпы изменений климата, снижено социальное напряжение, повышена эффективность трансграничного сотрудничества, т.е. это высокотехнологичная низкоуглеродная или, в идеале, безуглеродная экономика.

В этом ее отличие от преобладающей в современном мире «коричневой экономики», которая вследствие высокого потребления углеводородного сырья и соответствующих выбросов парниковых газов привела к глобальному изменению климата и другим негативным экологическим последствиям, более подробно об этом написано в вышеуказанных публикациях, особенно, в статье по итогам Копенгагена. Здесь лишь подчеркну, что по оценкам Межправительственной группы по изменению климата при сохранении существующих темпов выбросов парниковых газов в атмосферу к 2050 году это может привести к повышению средней глобальной температуры на 6 градусов, что приведет к необратимым изменениям в окружающей природной среде. Поэтому сейчас международным сообществом предпринимаются столь значительные усилия на меры по борьбе с сокращением выбросов парниковых газов и выделяются солидные финансовые ресурсы.

В рамках данной концепции выделяются первоочередные «зеленые» сектора экономики и предпринимаются активные меры отдельными странами для достижения целевых показателей. В этом отношении отличаются своими инициативами Германия, Норвегия, Южная Корея, Япония, США и ряд др. стран.

Интересен в этом отношении подход, принятый в Южной Корее. Президент этой страны официально объявил о переходе страны на концепцию зеленого роста в 2008 году. Эта концепция предусматривает целый пакет мер финансового, фискального и налогового характера, который поощряет развитие экологического предпринимательства и направлен на такие природоохранные направления, как: возобновляемые источники энергии, низкоуглеродные транспортные средства, регулирование водных ресурсов и отходов. В дополнение к «зеленому» стимулированию правительство объявило о мерах по общему переходу и ориентированию экономики страны на «зеленый» рост в рамках долгосрочной стратегии. В июле 2009 года был принят пятилетний план «зеленого» экономического роста на период 2009-2013 годы с целевыми показателями, который будет выполнять функцию среднесрочного плана по воплощению концепции низкоуглеродного, экологически безопасного роста, заявленного Президентом в 2008 году.

В мае прошлого года автору довелось принять участие в региональной конференции по этому вопросу, организованной под эгидой, специально созданной для реализации этой концепции межведомственной государственной структурой Южной Кореи и в ходе обсуждений с различными представителями государственной власти этой страны убедиться в системности, дальновидности и перспективности этой концепции. Причем, как сказал один высокопоставленный чиновник, будет использоваться опыт 70-х годов, когда Южная Корея была еще бедной развивающейся страной, раздираемая внутренними, а бы сказал трайбалистскими, противоречиями и борьбой за власть, но четко разработанный план по развитию, тогда еще «коричневой» экономики и последовательная политика по ее

достижению привели к сегодняшнему положению страны. Представляется, что подобный путь проходили и Индонезия, и Малайзия, и другие азиатские страны, в которых также существовали проблемы трайбализма, после обретения независимости. Существуют они и сегодня, но умная и гибкая политика корпоративного управления экономикой, где сочетаются принципы западного менеджмента и азиатской ментальности, позволяют направлять энергию трайболизма в конструктивное, созидательное русло.

В свете сказанного возникают вопросы, а может ли Кыргызстан внедрить концепцию «зеленой» экономики и каким образом? Ответ на эти вопросы несколько неожиданный – сделать это можно и достаточно быстро, все предпосылки для этого есть, нужно только изменить акценты или точку зрения в вопросах развития экономики республики.

При ответе на этот вопрос, прежде всего, хотелось бы вернуться к идеям, которые были предложены в 90-х годах и после марта 2005 года, поскольку они до сих пор не потеряли своей актуальности и идут в русле концепции «зеленой» экономики.

Тогда в первой половине 90-х годов автором было опубликовано несколько программных статей о взаимосвязи экологии, экономики и политики, в одной из них «Экологическая рыночная экономика – третий путь», предлагалось переориентировать простаивавший машиностроительный комплекс республики на производство экологически ориентированной продукции. В частности, на базе «Кыргызавтомаша» построить завод по выпуску велосипедов, который в условиях наших относительно маленьких городов мог стать поистине народным и экологическим чистым видом транспорта, который к тому же способствовал профилактике и предупреждению многих заболеваний среди населения. Тогда же предпринимались попытки на заводе им.Ленина организовать производство микроГЭС, а также оборудования для малых и средних ГЭС. К сожалению, тогда эти идеи не были услышаны и реализованы.

В другой статье под названием «Мягкое золото» предлагалось наряду с развитием традиционного животноводства в республике развивать и такой нетрадиционный вид как полувольное разведение сурка или сурководство, и приводились аргументы в пользу этого. Вкратце напомним их, помимо экономической ценности сурчиного меха, который мог бы быть использован в легкой промышленности, его жир имеет не меньшую, а может быть и большую ценность, и может быть использован не только в фармацевтической, но и в парфюмерной промышленности, став солидной статьей экспортной продукции республики. При этом говорилось о том, какую значительную роль он выполняет в сохранении и улучшении пастбищ, выступая в роли естественного мелиоратора, и не являясь при этом конкурентом для домашнего скота, и что для разведения и поддержания естественных популяций сурка не требуется значительных капиталовложений, ведь 7 месяцев в году он спит, являясь легко возобновляемым природным ресурсом, а в 1960-х годах системой потребкооперации заготавливалось свыше 100 тыс.шкурки сурка в год и т.д., но и эта идея так и не была воспринята, и до сегодняшнего дня сурок является предметом браконьерского лова.

В феврале 2008 года на сайте «Акипресс», а затем и в аналитическом журнале, была опубликована статья под названием «Черное золото Каракече», где предлагалось угли названного бассейна, вместо сжигания, использовать на переработку и производство синтетических газа и нефтепродуктов, которые гораздо чище природных и обеспечивали бы независимость республики в нефтепродуктах. К сожалению, и эта идея не вызвала никакого резонанса и практического продолжения.

Последние инициативы, предложенные автором, в отношении изменения климата и связанные с ним идеи по реализации огромного гидропотенциала страны, с вытекающими перспективами по усилению регионального сотрудничества и в целом внешнеполитического курса страны по экологическим вопросам, изложены в статье посвященной итогам Копенгагена. Следует отметить, что вопросы взаимосвязи энергетики, использования водных ресурсов, экологии и экономического сотрудничества еще требуют своего детального рассмотрения, единственное, что можно сказать в рамках данной статьи – мы пока не осознаем своего значительного преимущества и вследствие этого не можем его использовать, но это вопрос будущего.

Очевидно, что все названные идеи, также как и другие инициативы экологического характера, должны реализовываться в рамках долговременного стратегического курса, согласованного и поддерживаемого всеми органами государственной власти, гражданским сектором и международным сообществом. Практический алгоритм по разработке и реализации такого курса предлагался еще в 90-е годы, он же повторен и в статье «Устойчивое развитие Кыргызстана – стратегический путь в условиях глобализации» (журнал «Акипресс», март 2007 г.). Однако и эта публикация повторила судьбу предыдущих, еще раз подтвердив печальный факт, что власть имущих, также как и подавляющее большинство оппозиции больше интересуют тактические вопросы борьбы за власть, нежели стратегические интересы, цели и вопросы будущего государства. В этой связи вспоминаются слова У.Черчилля, который говорил, что политик думает о будущих выборах, а государственный деятель о будущем государства. К сожалению, у нас доминируют первые, а вторых практически не видно.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что данная публикация вызовет интерес среди тех, кому небезразлично будущее страны и предлагаемые идеи, наконец-таки, найдут свое практическое воплощение в обозримом будущем.

К вопросу о будущем Кыргызстана: информатизация и экологизация, 27.05.2010

Данная статья была написана в мае 2010 г., после известных «революционных» событий и размещена по следующему адресу: <https://kg.akipress.org/news:212381>, а также на сайтах других интернет-СМИ. Она носит программный характер и, фактически, подводит итог многолетним размышлениям о том по какому пути должен развиваться Кыргызстан в 21 веке и развивает идеи, которые, как далее сможет увидеть читатель, заложенные в статьях 90-х годов.

Дискуссии о том, каким должен быть Кыргызстан в 21 веке и какое место должен занять в мировом сообществе наций, о путях и моделях развития экономики, роли демократии и активизации социальной жизни, о взаимоотношениях гражданского общества и государства, о соотношении национального и интернационального, о разработке национальной идеологии и т.п. идут в среде кыргызского истеблишмента, пожалуй, с первых дней обретения государственной независимости в 1991 году.

Эти дискуссии вспыхивали и угасали в связи с поворотными моментами новейшей истории: разработкой, обсуждением и принятием Конституций республики, выборами Президента и Парламента, проведением рыночных реформ, утверждением нового состава Правительства и Премьер-министра и разрабатываемым им новым курсом, низвержением уже 2-х Президентов в первой декаде 21 века. С новой силой эти дискуссии вспыхнули и после апрельских событий 2010 года, особенно в свете обсуждения новой редакции Конституции страны.

Однако, если в 90-е годы население страны знакомилось с такими новыми терминами и явлениями как «суверенитет» «рыночная экономика», «разгосударствление и приватизация», «институт частной собственности», «акции», «безработица» «демократия», «свобода слова» и т.п., и привыкало жить в новых условиях с ностальгией вспоминая о спокойных советских временах, обеспечивавших гарантированный прожиточный минимум, то в 2000-х оно уже узнало такие термины как «рейдерство», «незаконный захват собственности», «несанкционированный митинг», «мародерство» и др.

За всеми этими новшествами и дискуссиями, основополагающие вопросы о том, куда же мы все-таки идем, и какое государство строим, как бы отодвигались на второй план или забалтывались политиками и учеными, ответственными за стратегические вопросы развития государства. Как бы само собой подразумевалось, по инерции прежних времен, что мы идем к светлому будущему, которое строим для наших детей, основываясь на разработках и рекомендациях как доморощенных, так и западных специалистов, а переживаемые трудности — это временное явление. Однако события марта 2005 и апреля 2010 показали всю глубину этого заблуждения или самообмана, и сегодня уже возникают вопросы о состоятельности и будущности кыргызского государства.

К марту 2005 и апрелю 2010 года выросло новое поколение молодежи, не пораженное вирусом марксизма-ленинизма и советско-коммунистической идеологии, а выросшее большей частью на западных мульт- и кинофильмах, освоившее Интернет и ценности свободного рынка, где главным мерилom являются деньги. Из политики уже ушли боссы бывшей партийной номенклатуры с ценностями ушедшей эпохи об интернационализме и дружбе народов, атеизмом и социальной уравниловкой. Им на смену пришли представители бывшей комсомольской номенклатуры, которая в лихих 90-х сумела обзавестись некоторой собственностью, приобретя опыт предпринимательства и поняв

истину английской поговорки «с помощью денег делается политика и с помощью политики делаются деньги».

К сказанному следует добавить, что все это происходило и происходит на фоне повышенной миграции русскоязычного населения, как правило, высококвалифицированного, оттока гастарбайтеров, т.е. наиболее трудоспособной части населения, демографического роста, возрождения трайбалистско-националистических тенденций. На смену образовавшемуся идеологическому вакууму хлынул поток оккультной и религиозной литературы и информации самого разного толка и направления с повышенной активностью соответствующих миссионеров.

Фактически весь прошедший период с 1991 года в жизни Кыргызстана можно охарактеризовать как переходный период от жизни в тепличных условиях социалистической экономики и идеологией классового общества к суровым реалиям выживания в условиях рыночной экономики с усвоением идеологии ценностей демократического общества: права человека, свободы слова, совести, митингов и т.д. Аналогичные тенденции-процессы можно наблюдать во всех странах бывшего Советского Союза, но если где-то, эти процессы управляемы, регулируемы и направляемы к каким-то количественным целям в определенной временной перспективе, а власть и общество сохраняют согласие и стабильность для достижения этих целей, то в Кыргызстане, к сожалению, а может быть и к счастью, сложилась другая картина, но порой складывается впечатление, что мы живем в условиях непредсказуемых и необратимых последствий социально-политического эксперимента, запущенного с легкой руки ученого-экспериментатора.

Размышления над новейшей историей Кыргызстана в свете апрельских событий заставляют задуматься над очень многими вопросами, основными из которых являются причины, приведшие к нынешнему состоянию общества и государства, повлекшие за собой свержение уже двух глав государства и многочисленные человеческие жертвы, но, пожалуй, самыми главными являются вопросы: что дальше? куда и как нам двигаться?

Вопрос будущего, вопрос цели и средств ее достижения, является архиважным и одновременно архисложным вопросом, поскольку именно он предопределяет весь алгоритм последующих действий, наполняет смыслом и энергией всех участников процесса. Однако до сих пор сколько-нибудь внятного ответа на данный вопрос, основанного на серьезном анализе современных тенденций в политике, экономике, социальной и духовной жизни в среде отечественных ученых и политиков автору встретить не удалось.

В середине 90-х годов, вспоминается, как А.Акаев пытался использовать гений экономической мысли НАН в лице академика Т.Койчуева, назначив его на должность первого вице-премьера. Автору смутно помнятся его пространные академические статьи-концепции по переходу к рыночной экономике, и лишь личная встреча позволила понять, насколько он далек от реальной жизни.

В 1998 году при помощи ПРООН и национальных экспертов была разработана и принята Стратегия устойчивого человеческого развития Кыргызской Республики, одной из целей которой было к 2020 году войти в число развитых стран мира!?

Затем приглашались различные иностранные эксперты с просьбами разработать рекомендации для кыргызской экономики на основе опыта западной модели развития в ее различных модификациях (американской или европейской), аналогично и азиатской модели в ее малазийской, сингапурской, японской, корейской и теперь уже китайской формах.

В 2000 году помнится, как с помпой принималась Комплексная основа развития на период до 2010 года, разработанная экспертами Всемирного банка, также ставящая определенные целевые показатели и конкретные задачи по их достижению. Следует отметить прагматизм и проработанность той программы, как, впрочем, и многие другие документы международных экспертов Всемирного банка.

Однако с приходом к власти К.Бакиева все старое было отринуто, но, ни одного сколько-нибудь серьезного стратегического документа по долгосрочному развитию республики фактически не было принято, принимались лишь трехлетние среднесрочные стратегии, которые переписывались чиновниками министерств без каких-либо серьезных долгосрочных целей. Впрочем, оно и понятно, о какой долгосрочной стратегии развития республики можно говорить, когда все силы и помыслы были направлены на удержание у власти и смены госаппарата, затем ее укрепление и уже на наследственную передачу власти. Аналогичные процессы можно наблюдать и в настоящее время, воистину прав был Ницше, когда говорил, что «жизнь есть воля к власти».

Очевидно, что с изобретением компьютера, Интернета и бурным прогрессом информационных технологий человечество вступило в новую эпоху своего развития, которую многие ученые, политологи, социологи называют по-разному: сверхиндустриальное, информационное, постиндустриальное или технотронное общество. Кыргызстан в полной мере испытывает на себе последствия процесса информатизации, но в обществе и во властных структурах еще не существует должной рефлексии по этому вопросу и соответственно отсутствует целенаправленная и долгосрочная политика по данному вопросу. Об этом автором писалось еще в середине 90-х годов в статье «Чем теория отличается от теоретизирования».

Основу концепции нового общества по общему признанию заложили западные ученые З. Бжезинский, Д. Белл, Э. Тоффлер. Рассматривая общественное развитие как "смену стадий", сторонники этой теории связывают его становление с преобладанием "четвертого", информационного сектора экономики, следующего за сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг. Капитал и труд как основа индустриального общества уступают место информации и знанию в информационном обществе.

В знаменитой книге американского футуролога Э.Тоффлера «Третья волна» дается классификация цивилизационных формаций, которые пережило человечество в своей

истории, и в которую вступило в конце 20-го века. Сначала была Первая волна, которую он называет "сельскохозяйственной цивилизацией". От Китая и Индии до Бенина и Мексики, от Греции до Рима возникали и приходили в упадок цивилизации, у которых, несмотря на внешние различия, были фундаментальные общие черты. Везде земля была основой экономики, жизни, культуры, семейной организации и политики. Везде господствовало простое разделение труда и существовало несколько четко определенных каст и классов: знать, духовенство, воины, рабы или крепостные. Везде власть была жестко авторитарной. Везде социальное происхождение человека определяло его место в жизни.

Затем, триста лет назад - плюс-минус полстолетия - произошел взрыв, ударные волны от которого обошли всю землю, разрушая древние общества и порождая совершенно новую цивилизацию. Таким взрывом была промышленная революция - Вторая волна, - пришла в соприкосновение с институтами прошлого и изменила образ жизни миллионов.

К середине XX в. силы Первой волны были исчерпаны, и на земле воцарилась "индустриальная цивилизация". Однако всевластие ее было недолгим, ибо чуть ли не одновременно с ее победой на мир начала накатываться новая - третья по счету - "волна", несущая с собой новые институты, отношения, ценности.

Американский исследователь стремится обрисовать будущее общество как возврат к доиндустриальной цивилизации на новой технологической базе, экономическим костяком которого станут информационные технологии, космическое производство, использование глубин океана и биоиндустрия. Третья волна несет с собой присущий ей новый строй жизни, основанный на разнообразных возобновляемых источниках энергии; на методах производства, делающих ненужными большинство фабричных сборочных конвейеров; на новой структуре, которую можно бы назвать "электронным коттеджем"; на радикально измененных школах и объединениях будущего.

Эта весьма интересная книга, вышедшая в 1980 году, тогда, наверное, показалась бы фантастикой для советского читателя, но прошедший период показал правильность и обоснованность многих мыслей автора, но главное она, как, впрочем, и мысли других современных авторов по данной тематике, дает богатую пищу для размышлений и ориентиры как нам строить нашу жизнь с учетом обозначенных тенденций, на что делать акценты в экономике, социальной жизни, образовании, политике и экологии. Даже самый беглый анализ показывает, что ведущие страны мира строят свою политику развития с учетом или на основе трендов, которые были предсказаны Э.Тоффлером и другими учеными-футурологами.

Следует отметить, что Э.Тоффлер вместе с другими видными деятелями науки и культуры глобального масштаба, в частности, А.Кингом – президентом Римского клуба, был в Кыргызстане в 1986 году по приглашению Ч.Айтматова и принимал участие в первой встрече «Иссык-Кульского форума». Кстати, этот фактор, также как творческое и политическое наследие Ч.Айтматова в целом до сих пор не используется в должной мере для продвижения политического брэнда Кыргызстана на международной арене, особенно

в контексте тех глобальных проблем, которые сегодня переживает человечество и которые достаточно ярко обрисованы в его творчестве.

Следуя логике Э.Тоффлера, который видит будущее общество как возврат к доиндустриальной цивилизации на новой технологической базе, очевидно, что концепция экологичной или «зеленой» экономики на рельсы которой сегодня переходят все ведущие страны мира, является продолжением третьей волны или же новой волной, которая сменит предыдущую. И вот тут начинается самое интересное.

События 11 сентября 2001 года со всей наглядностью показали кризис, переживаемый современным обществом в области традиционного религиозного сознания, что неудивительно, если подходить к данной проблеме сквозь призму подхода, предложенного Э.Тоффлером. Ведь догматы традиционных мировых религий были сформированы более 2 тысяч лет назад во времена Первой волны, когда основным источником информации были религиозные тексты, и проводниками идей этих текстов были грамотные миссионеры и власть предержащие. С массовым развитием информационных технологий и общим уровнем грамотности и образованности населения авторитет традиционных догматов в развитых странах Запада начинает падать, и начинает распространяться мода на экзотические восточные культы, с одной стороны, с другой на новые вероучения, в частности, все более широкое распространение получает Церковь Хаббарта, а также сектантство различного рода.

Очевидно, что эти процессы по мере развития информационного общества будут углубляться, это достаточно сложный и деликатный вопрос, требующий отдельного исследования. Здесь же хотелось бы отметить, что мировые религии не смогли предотвратить глобальный экологический кризис, по этому вопросу хотелось бы сослаться на авторскую статью, опубликованную еще в 90-х годах «Глубинная экология» - отправная точка формирования нового сознания и культуры».

Подводя итог изложенному, хотелось бы подчеркнуть, что по мере стабилизации ситуации в республике перед новыми властями Кыргызстана встанут стратегические вопросы выбора будущих путей развития страны. Дискуссии уже начались, и очень важно при определении этих путей не изобретать велосипед или вести риторическую полемику с целью борьбы за власть, популизма или повышения интеллектуальной самооценки, а опираться на четко обозначившиеся тренды в мировом развитии, используя методологию философского принципа «от общего к частному, от частного к конкретному» или же девиз ООН «думать глобально, действовать локально», именно с позиций этого принципа было предпринято написание настоящей статьи, также как и многих предыдущих.

«Зеленый мост» - перспективы для Кыргызстана, 19.08.2010

<http://ecopartner.org/zelenyj-most-perspektivy-dlya-kyrgyzstana/>

В конце сентября-начале октября в Астане состоится 6-я Конференция Министров охраны окружающей среды и развития стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Цель встречи заключается в принятии новых политических обязательств в области устойчивого развития, оценки достигнутых результатов и имеющихся недостатков на сегодняшний день в осуществлении согласованных на международном уровне целей в области развития, включая разработку стратегии экологически безопасного роста, определению приоритетов и совместных действий, которые должны будут осуществляться соответствующими правительственными, неправительственными организациями и другими партнерами.

Данная встреча пройдет под слоганом, предложенным Президентом Казахстана месяц назад на III Астанинском экономическом форуме. Тогда Н.Назарбаев выдвинул новую инициативу предложив создать «Зеленый мост» между Европой и Азией: «Недавняя катастрофа в Мексиканском заливе – это предупреждение о тех печальных последствиях, которые ждут нас, если в погоне за экономическим ростом мы будем игнорировать вопросы экологии и климата. Мир нуждается в новых экологически безопасных технологиях, быстром обмене ими и в более широком использовании возобновляемых источников энергии», – подчеркнул он в своей речи, обозначив, таким образом, новый вектор своей внешней политики. К перечисленным природным бедствиям остается добавить лесные пожары в России и наводнения в Европе и в Пакистане.

Следует отметить, что эта инициатива выдвинута в рамках председательствования Казахстана в ОБСЕ, а в следующем 2011 году, там же в Астане, ожидается проведение очередной, но уже общеевропейской конференции министров охраны окружающей среды в рамках процесса «Окружающая среда для Европы», где инициатива Н.Назарбаева получит свое логическое продолжение со всеми вытекающими отсюда политическими и экономическими дивидендами.

Однако, какое дело до этих инициатив Кыргызстану, переживающему нешуточный политический и экономический кризис, охвативший все сферы жизни и сектора экономики, в том числе и природоохранный сектор? Самое прямое и непосредственное, если новые власти обратят самое пристальное внимание на этот сектор.

О тесной взаимосвязи экономических, политических и экологических вопросов автором было уже написано немало статей, после апреля 2010 года, но, к сожалению, до сих пор эту взаимосвязь в упор не хотят видеть те, кто по долгу службы обязан это делать, но сегодня смутное время и понятное дело, глаза замылены или замыливаются другими, что невозможно разглядеть какие-то горизонты.

Так, в одной из публикаций, в 2007 году автором говорилось том, что весь самый сложный клубок проблем водно-энергетического сектора как в республике, так и в Центральной Азии можно и нужно решать сквозь призму Киотского протокола или, говоря популярным языком, через проблему изменения климата, об этом же говорилось и в других публикациях, но по ряду причин, об этом приходится говорить общим или популярным языком. Однако наши высшие должностные лица, похоже все свои усилия тратят на

чтение и составление интриг, а не чтение интернета, и вообще разучились стратегически думать. Вполне понятно, что в условиях перманентного кризиса, развивается кризисное мышление, но ведь кто-то должен увидеть за деревьями лес.

В «New York Times» недавно появилась весьма интересная статья «Водная проблема бедствующего Пакистана как новый внешнеполитический приоритет США», где автор, анализируя причины столь катастрофических последствий наводнений говорит о том, что «в течение многих десятилетий Исламабад потратил слишком мало средств на базовое обслуживание, дренаж и каналы распределения, новые водные резервуары и строительство гидроэлектростанций», в то время как соседняя Индия вкладывалась в строительство каскада ГЭСов. Об этом же заявил Салим Зиа, лидер Пакистанской мусульманской лиги «Если бы предыдущее правительство построило еще одну или более плотин в Хайбер-Пахтунхва или Пенджабе, катастрофы бы не произошло».

В свете сказанного наша внешняя и внутренняя политика в вопросах гидроэнергетики как безуглеродного, «зеленого» источника энергии играет все более решающую роль, и в перспективе способна вытащить всю экономику республики, при ее грамотном и дальновидном использовании. Однако, к сожалению, как в 90-е, так и в настоящее время нет понимания важности взаимосвязи экологических и экономических вопросов, при определяющем значении первых.

В заключение хотелось бы отметить, что вышеназванная инициатива Н.Назарбаева есть логическое продолжение идеи, высказанной автором в его бытность работы в Алматы в международной экологической организации и оформленной в статье «Между Европой и Азией – перспективы экологической политики», опубликованной в одной из казахстанских СМИ в июле 2008 г., в этой связи остается лишь радоваться восприимчивости и гибкости казахских коллег,двигающих свою страну к прогрессу и процветанию, и печалиться консерватизму и близорукости кыргызских чиновников,двигающих свою страну...

«Зеленый мост» - перспективы для Кыргызстана и Центральной Азии, 25.08.2010
(продолжение)

<https://kg.ikipress.org/news:254781>

Выдвинутая Казахстаном, как принимающей страны крупных международных форумов в области экологии и развития в 2010 и 2011, - инициатива-концепция «зеленого моста» между Европой и Азией заставляет более внимательно присмотреться к ней и задуматься о том, какие же дивиденды она может принести не только Казахстану, но и всему центральноазиатскому региону, включая и Кыргызстан.

Основная цель данной инициативы заключается в установлении партнерства стран Европы, Азии и Тихого океана, которое будет способствовать переходу от нынешних традиционных моделей экономического развития к концепциям «зеленого» роста. Как зафиксировано в проекте документа, распространенном для обсуждения всем странам

ЭСКАТО и ЕЭК ООН: «Республика Казахстан выражает намерение содействовать процессу интеграции экологических стратегий и передовой практики – от Европы до Азии и Тихого океана, которая будет стимулировать качественные и количественные изменения в целях обеспечения более «зеленого», более конкурентоспособного и более открытого для всех роста».

Предлагая ряд тематических и программных областей для сотрудничества, она акцентирует внимание на двух приоритетных компонентах: (i) экоэффективное использование водных ресурсов; ii) низкоуглеродное развитие и адаптация к изменению климата.

Следует отметить, что инициатива основывается на многих положениях международных документов, принятых в рамках ООН глобального и регионального уровней: ЭСКАТО и ЕЭК ООН. В частности, соответствующих резолюций и рекомендаций Йоханнесбургского плана выполнения решений, Пномпеньской региональной платформы по устойчивому развитию для Азиатско-Тихоокеанского региона, Повестки дня на XXI век, Целей развития тысячелетия, шестьдесят первой сессии Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) и других соглашений Организации Объединенных Наций и глобальных, международных и региональных соглашений, а также пятой Конференции министров по окружающей среде и развитию в Азиатско-тихоокеанском регионе (2005) и ее Регионального плана осуществления в интересах устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2006-2010 годы, шестой общеевропейской Конференции министров «Окружающая среда для Европы» (2007).

Кроме того, она идет в развитие других инициатив, выдвинутых на предыдущих министерских конференциях странами-хозяйками региона ЭСКАТО и успешно осуществляемых в настоящее время, таких как Китаюсюйская инициатива «За здоровую окружающую среду» (2000) и Сеульская инициатива по экологически безопасному росту («зеленому» росту, 2005), но предлагает расширить сферы сотрудничества на регион ЕЭК ООН.

Следует отметить, что инициатива Астаны как нельзя лучше соответствует интересам Кыргызстана и, в частности, инициативам, выдвинутым на последней конференции сторон по изменению климата в Копенгагене в декабре 2009 года. (см.авторскую статью «Итоги Копенгагена – что дальше? Перспективы для Кыргызстана» www.groups.google.kg, март 2010). В статье показана роль ГЭСов, как безуглеродных источников энергии, и горных лесов как накопителей влаги и регуляторов водных ресурсов в контексте адаптации и предотвращения к изменению климата.

Что может означать для нашей страны реализация Астанинской инициативы в средне- и долгосрочной перспективе в свете выдвинутых приоритетных компонентов? А это может означать, что крупный бизнес как Казахстана, так и других соседних республик будет заинтересован в освоении гидропотенциала Кыргызстана как безуглеродного источника энергии. Ведь сегодня свыше 90 процентов электроэнергии Кыргызстан получает от ГЭСов, в то время как у наших соседей, за исключением Таджикистана, обратная картина

– для своих нужд они вынуждены сжигать уголь, нефть, газ, т.е. углеродные источники энергии, в результате чего в атмосферу выбрасываются парниковые газы, приводящие к глобальному потеплению.

Сегодня мы вынуждены продавать нашу электроэнергию по ценам, диктуемым нашими партнерами, при этом радуемся, что в этом году много воды и Токтогульское водохранилище переполнено, но тут не радоваться надо, а бить тревогу. Ведь согласно прогнозам, ученых и экспертов такое многоводье, вызываемое интенсивным таянием ледников и снежников, ожидается до 2020-2025 года, после него ожидается резкий спад поверхностного стока, когда большая часть ледников растает. Вот тогда действительно, для многих вода станет дороже золота, и нынешние конфликты за землю и воду, покажутся цветочками. Однако, к сожалению, как в 90-е годы, так и сегодня многие ответственные чиновники не хотят смотреть фактам в глаза и на основе этого выводить долгосрочную перспективу.

Как заявила советник министра экономического регулирования КР Любовь Тен. «Стратегия развития страны на 2009-2011 годы, утвержденная Указом экс-президента Кыргызстана, будет переписана..., хотя документ написан весьма внятно, но новое правительство примет свой план развития страны... Я думаю, приоритеты останутся прежними – это развитие энергетики, недр и перерабатывающей промышленности. Может быть, новая стратегия будет более конкретной». Таким образом, опять наблюдается традиционный подход и стремление вопросы экологии задвинуть на второй план.

Очевидно, что новая стратегия страны должна принимать во внимание вышеуказанные тревожные тенденции и международные процессы в области экологии и устойчивого развития. Более того, она должна носить упреждающий, активный и наступательный характер.

Нашим соседям и международным финансовым партнерам нужно суметь доказать, что сложившаяся модель экономики в регионе ведет к катастрофе, потому что объем водных ресурсов как шагреновая кожа будет в перспективе 20-25 лет сокращаться, в то время как рост населения и, соответственно, экономического потенциала будет возрастать, что неминуемо будет приводить, и уже приводит, к росту напряженности и катастрофе, если мы сегодня не будем строить долгосрочную политику с учетом тревожных трендов в области изменения климата и экологии. В Казахстане, это, похоже, поняли на самом высоком уровне и начали строить соответствующую политику, в Узбекистане с его засушливым климатом и проблемой Каракалпакстана это тоже начинают понимать, но пока едут на старом багаже инструментов и подходов, но у нас, к сожалению, этого никак не хотят увидеть и понять.

Совершенно очевидно, что в свете сложившихся тревожных трендов по изменению климата роль горных экосистем в аридной зоне Центральной Азии как водонапорных башен неизмеримо возрастает. Здесь нужно ставить вопрос перед международным сообществом и нашими соседями о крупных многомиллиардных вливаниях в природоохранную сферу: особо охраняемые природные территории, мониторинг ледников

и водных ресурсов, предотвращение стихийных бедствий, селей, оползней паводков, горные лесопосадки – как сохранителей и регуляторов водных ресурсов, и продолжении возведения каскадов ГЭС с соответствующими водохранилищами и др. Ведь как показывает практика строительство крупных водохранилищ для целей ирригации в пустынных зонах неэффективно, они быстро испаряются. Необходимо ставить вопрос о возвращении к единой энергосистеме, как соответствующей концепции низкоуглеродного роста и выгодной всем странам региона, особенно в свете обязательств рамочной Конвенции по изменению климата и формирующейся новой финансовой архитектуры после 2012 года, срока окончания действия Киотского протокола.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что на предстоящую конференцию министров стран Азии и Тихого океана приглашаются не только министры экологии, но и министры экономики. Этим самым подчеркивается, что в современном мире вопросы экономического роста невозможно решать без учета экологических вопросов. В следующем 2011 году Астана будет принимать общеевропейскую конференцию министров экологии, где будет предлагать на одобрение инициативу «Зеленого моста». Таким образом, руководство Казахстана осознало взаимосвязь вопросов экологии и экономики и выстроив в предыдущие годы достаточно успешный вектор экономической и внешней политики, теперь вносит экологическую составляющую, набирая новые очки перед международным сообществом, за которыми последуют соответствующие иностранные инвестиции и технологии. Кыргызстану, стоящему в настоящее время перед историческим выбором нового пути развития необходимо извлечь свои выгоды из предстоящих форумов и суметь использовать имеющиеся преимущества, все предпосылки для этого есть.

Управление и экология, 19.11.2010

<https://kg.akipress.org/news:294341>

О тесной взаимосвязи экологии с экономикой и политикой автором было написано ряд программных статей (см. «Устойчивое развитие Кыргызстана – стратегический путь в условиях глобализации», «Зеленая экономика» - путь к успеху и процветанию», «Зеленый мост» - перспективы для Кыргызстана и др.). Этой же теме посвящен и пока еще не заверченный цикл статей по влиянию изменения климата на вышеуказанные сферы (см. «Изменение климата – новая реальность, требующая новых подходов», «Итоги Копенгагена – перспективы для Кыргызстана», «Изменение климата: прогнозы, проблемы и перспективы» и др.).

В последних публикациях подчеркивалось, что в предвыборных платформах и риторике лидеров ведущих политических партий проблемы экологии практически не прозвучали. Теперь же, когда начались консультации по формированию правящей коалиции в парламенте, и, следовательно, обсуждаются вопросы практической реализации предвыборных обещаний и формирования новой структуры рабочих органов Парламента и Правительства республики с распределением портфелей между победившими

политическими партиями, пришло время уделить внимание вопросам управления и менеджмента в сфере экологии в контексте тех проблем, которые рассматриваются в вышеприведенных публикациях.

Вначале немного истории. В 1987 году, когда перестроечные процессы набирали свою силу и автор начинал профессиональную карьеру в Беш-Аральском государственном заповеднике, что расположен в Чаткальском районе Джалал-Абадской области, он впервые узнал, как экологические вопросы беспощадно эксплуатируются в конкурентной борьбе за ресурсы в экономической и политической сферах. Потом, по мере приобретения личного жизненного и профессионального опыта, увидел, что это происходит сплошь и рядом не только на уровне государства и межгосударственных отношений, но и на глобальном уровне, но об этом позже.

Это была удивительная история в жанре политического детектива о том, как союзным центром с подачи соседей планировалось в конце 70-х годов освоить гидроэнергетические ресурсы р.Чаткал путем строительства каскада ГЭС. ЦК КП и Совмин Киргизской ССР узнав об этих планах поручает АН республики подготовить срочное научное обоснование об «уникальности природных комплексов Чаткальской долины и необходимости их сохранения для будущих поколений и всего человечества». На основании заключения АН Киргизской ССР в 1979 году выходит соответствующее постановление ЦК КП и Совмина республики о создании Беш-Аральского государственного заповедника, которое упреждает активность инициаторов этого проекта и на какое-то время приостанавливает разработку планов по освоению гидроэнергетического потенциала данной реки. Потом, как известно, пошла смена руководителей Советского Союза и к власти пришел Горбачев, об этих проектах пришлось забыть и сдать в архив.

Перестроечные процессы конца 80-х годов привели к созданию новой природоохранной структуры – Госкомитета по охране природы (Госкомприроды), которая должна была охладить пыл союзных министерств-монстров к бесконтрольному освоению природных ресурсов необъятной страны. Знаменитое постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О коренной перестройке дела охраны природы в стране», вышедшей весной 1988 года, предписывало передачу в ведение новой структуры из Минводхоза, Госагропрома, Госкомлесхоза, Мингеологии и других министерств и ведомств союзного значения, подведомственных природоохранных структур и контрольных функций с соответствующей материально-технической базой.

Тогда же на всю страну гремело знаменитое «хлопковое» дело, а следовательно Гндлян уже выступал чуть ли не национальным героем в борьбе с коррупцией. Помнится, как академик Абалкин, получив статус заместителя Рыжкова, пытаясь разработать и реализовать программу экономических реформ в рамках выдвинутого партийного лозунга об ускорении экономических реформ, на одном из совещаний союзного уровня на критику одного из партийных боссов его экономической программы ответил: «нам надо либо перестраиваться, либо ускоряться». К чему привела перестройка с ускорением нам уже известно.

На этом фоне в 1989 автор перевелся в республиканскую Госкомприроду и сразу окунулся в процесс становления новой природоохранной структуры, стал свидетелем и участником

борьбы между старой и новой номенклатурой, борьбы за перераспределение ресурсов, борьбы за власть. Основные вехи этой борьбы зафиксированы в статьях 90-х годов, по названию которых можно судить об их содержании: «Экология и реформа», «Экология, экономика, политика: или второе письмо к Президенту», «Охрана природы: проблемы и перспективы», «Физика» с греческого «Природа», «Чем теория отличается от теоретизирования», «Экологическая политика – быть лидером» и др.

Работа в 90-х годах в структуре государственного аппарата позволила приобрести весьма ценный, и порой горький, опыт в вопросах управления, опыт того, на какие уловки и ухищрения может пойти чиновничья госноменклатура для достижения своих целей. Тогда понятия «хороший бюрократ», «аппаратчик», стали приобретать позитивное содержание, а высказывание «бюрократия – гигантская сила, приводимая в действие пигмеями» наполняться более глубоким смыслом.

В эти же годы автору довелось столкнуться с первыми чиновниками из международных структур: Всемирного банка, ПРООН, АБР и стран-доноров, которые только начинали осваивать республику и приходилось организовывать для них миссии и поездки по республике, вести деловую корреспонденцию по разработке и реализации первых экологических проектов и программ в республике. Тогда же начались первые заграникомандировки.

Проработав 12 лет в структуре центрального аппарата министерства при 4 министрах, будучи свидетелем и, порой, невольным участником аппаратных интриг, вследствие, которых из структуры госаппарата управления вымывались опытные и квалифицированные кадры, а новые назначенцы приходили из сфер далеких от госуправления и приводили с собой свои кадры, автор, убедившись в правильности поговорки «рыба гниет с головы» и бесперспективности в этих условиях своих попыток что-то изменить к лучшему, воспользовался поступившим предложением поработать в Алматы во вновь создаваемой международной экологической организации, где и проработал с 2001 по 2007 годы.

Работая в этой организации, непосредственно осваивая новые методы и приемы работы, автору пришлось столкнуться с приемами работы, а также с уловками и ухищрениями, которые использует бюрократия международная, или с принципами проектного менеджмента, по которому работает весь западный мир. Кроме того, работа в Казахстане позволила отслеживать принципы и методы госуправления и сравнивать их с наработанным опытом, а также с управлением и кадровой политикой, проводившимися в то время в Кыргызстане.

Этот опыт позволил сравнить стиль и методы государственного аппарата управления и международного, особенности планирования, кадрового подбора, постановку целей и задач, их исполнение, поощрения и т.д., но сравнительный анализ советской и западной школ управления показал, что в каждой из них есть сильные и слабые стороны.

Тогда же, в 90-е годы в одной из статей автор, обосновывая необходимость совершенствования управления охраной окружающей среды в республике, ссылаясь на один из фундаментальных принципов системного подхода – функции определяют структуры системы, а не наоборот. В этом году, присутствуя на одном из совещаний,

организованном ЮНЕП, с удивлением узнал, что именно этот принцип выдвигается сегодня этой организацией в качестве ведущего при реформировании системы глобального управления окружающей средой. Кстати, этот вопрос будет один из основных вопросов повестки дня на Всемирном Саммите по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 2012 году, также, как и вопросы «зеленой экономики».

Предложения и рекомендации, выдвигаемые в 90-х годах и воспроизведенные в 2007 году в статье «Устойчивое развитие Кыргызстана – стратегический путь в условиях глобализации», так и остались нереализованными, но от этого они ничуть не потеряли своей силы. Более того, в свете тех процессов, которые развернулись на международном уровне, изложенных в предыдущих публикациях, они приобретают все большую актуальность.

Вкратце воспроизведем их вновь, в надежде, что они будут восприняты новым парламентом и премьер-министром при формировании новой структуры Правительства:

1. Усиление экологического блока в структуре Правительства путем создания соответствующего министерства, придание министру экологии статуса вице-премьер-министра, поскольку вопросы экологии по своей природе являются межсекторальными и затрагивают вопросы водного и сельского хозяйства, энергетики, промышленности, здравоохранения, торговли и внешней политики.
2. Объединение гражданского общества для решения экологических проблем вопросов развития на местном уровне, поскольку именно на низовом уровне находится решение многих проблем и выдвигаются многие инициативы, зачастую не находящие поддержки на национальном уровне.
3. Акцентированное внедрение экологических вопросов, там, где это возможно и целесообразно, в отраслевую политику через законодательство и программы развития.
4. Активная внешнеполитическая деятельность, выдвижение новых инициатив по сотрудничеству с соседями, международными организациями и странами-донорами по достижению общепризнанных целей и принципов устойчивого развития, соблюдение норм и принципов многочисленных международных природоохранных конвенций.
5. Развитие и усиление экологической составляющей в национальном самосознании и культуре и формирование на этой основе национальной идеологии. В национальной культуре и менталитете кыргызов изначально заложен культ почитания природы, а идеи чистой воды, воздуха, земли, здоровья, чистых технологий и др. близки, понятны и приемлемы для каждого человека.

Что может дать практическая реализация предлагаемых мер? Особенно в контексте новой инициативы Президента Кыргызстана, по обмену долгов за экологию, которую она озвучила на сентябрьской сессии генеральной Ассамблеи ООН. Ответ на этот вопрос уже частично освещен в предыдущих публикациях, но более подробно он будет рассмотрен в следующей статье по данному вопросу.

(продолжение следует)

<https://centralasia.media/news:929986/?from=canews&place=search&sth=08bd81a3baeae2148371474eea83d3f7>

В 1991 году автор получил доступ к документам рабочих сессий Подготовительного комитета Всемирного Саммита по окружающей среде и развитию, который должен был состояться в июне 1992 года в Рио-де-Жанейро. В них описывалось содержание дискуссий между странами по вопросам существа итоговых документов, которые должны были приниматься на Саммите: Повестка дня на 21 век и Декларация Рио. Именно из этих документов автор узнает о знаменитом докладе Гру Харлем Брундланд «Наше общее будущее», опубликованного в 1987 году и на основе которого Генассамблея ООН в 1989 году принимает решение по проведении всемирного Саммита в Рио-де-Жанейро на уровне глав государств и правительств, первого в послевоенной истории ООН.

Анализ рекомендаций этого доклада и материалов Подготовительного комитета приводил к пониманию, что в мире складывается новая архитектура и философия отношений к вопросам охраны окружающей среды и развития, формируется новая концепция, которая получит название – устойчивое развитие, - и на Саммите в Рио будет дан старт этой концепции. Краткое описание этой концепции давалось в вышеупомянутых авторских статьях 90-х годов и воспроизведено в статье «Устойчивое развитие Кыргызстана – стратегический путь в условиях глобализации», опубликованной на сайте «Акипресс» и в одноименном аналитическом журнале в 2007 году.

К этому времени перестроечные процессы подходили к своему логическому завершению: Советский Союз разваливался, и республика в августе 1991 года продекларировала о своей государственной независимости, получив тем самым исторический шанс сразу начать государственное строительство на принципах устойчивого развития через подготовительный процесс и участие в Саммите в Рио-де-Жанейро. Об этом автор написал в своем личном письме к Президенту республики осенью 1991 года и после этого последовательно проводил эту мысль в своих публикациях, две из которых были оформлены в виде открытых писем Президенту страны.

Однако, увы, эти предложения и призывы так и не были услышаны. Косность и консерватизм наших чиновников, провинциализм их мышления, были непробиваемы, и Кыргызстан так и не принял участие в работе Саммита в Рио, а принципы устойчивого развития, по которым начал развиваться весь прогрессивный мир после этой встречи для нас так и остались пустым звуком.

Забегая вперед отмечу, что спустя 10 лет, когда автор, работая уже в Алматы, был вовлечен в процесс подготовки к Саммиту Рио+10, который состоялся в Йоханнесбурге в сентябре 2002 года, продвигая Центрально-Азиатскую инициативу по устойчивому развитию и участвуя в дискуссиях Подготовительного комитета в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке и затем на самом Саммите в Йоханнесбурге, также как и на других международных встречах, неоднократно убеждался, что если бы тогда в начале 90-х эти предложения были восприняты руководством республики, то, вполне вероятно, страна

пошла бы по другому пути развития, более прогрессивному, который не привел бы к марту 2005 и апрелю 2010 гг.

Более того, в статье «Физика» с греческого «Природа», опубликованной в середине 90-х, автор, предлагая Президенту направить развитие республики по принципам устойчивого развития и экологическими инициативами на международном уровне, писал о том, что в этом случае после завершения президентского срока правления он может повторить судьбу Вилли Брандта, Улофа Пальме, Гру Харлем Брундланд, которые вошли не только в национальную историю своих стран как выдающиеся государственные деятели, но и в историю международного экологического движения, продолжив свою карьеру в различных международных экологических структурах. Увы, чем закончилась его политическая карьера нам хорошо известно. Кстати, это то, чем пытался, после развала Советского Союза, и продолжает пытаться заниматься Горбачев, возглавляя международную организацию «Зеленый крест», но, безуспешно. Между тем, предлагаемая перспектива остается открытой для новой генерации политиков Кыргызстана.

Сегодня вся система ООН уже начала подготовку к Саммиту Рио+20, который состоится в 2012 году и на котором будет оцениваться прогресс, достигнутый за последние 20 лет в области устойчивого развития и, как уже отмечалось выше, главными вопросами повестки дня Саммита будут вопросы глобального управления окружающей средой и «зеленой экономики», как квинтэссенции устойчивого развития в 21 веке.

Весьма примечательно, что о необходимости заблаговременной подготовки республики к этой крупной встрече глобального уровня в контексте инициатив Кыргызстана по изменению климата, а также сентябрьской сессии ГенАссамблеи ООН, автором было написано нынешнему Президенту республики в августе с.г., как и в 1991 году, но опять-таки, как и тогда, чиновники президентской администрации не восприняли предлагаемых идей, ограничившись дежурной отпиской. Впрочем, на фоне нынешнего паралича государственного аппарата управления это неудивительно, все ожидали итогов парламентских выборов, когда страна вернется в правовое поле.

Возвращаясь к теме статьи необходимо отметить, что в 1994 в республику приехала миссия Всемирного банка, которая должна была помочь республике разработать новый план действий по охране окружающей среды (НПДООС), интегрированный в общую стратегию экономических реформ, поддерживаемых и, как теперь уже видно, иницируемых и направляемых советниками и консультантами международных финансовых организаций.

Миссия провела несколько встреч со специалистами Госкомприроды, посетила другие министерства и ведомства республики, собрала информацию по разосланному вопроснику, и в первой половине 1995 года проект плана был готов.

Это был первый программный документ в области охраны окружающей среды на всем пространстве СНГ, разработанный экспертами и консультантами Всемирного банка на основе отработанной методологии и в привязке к рыночным реформам, включавший в себя анализ имеющихся проблем в республике, на основе которого определялись цели, задачи и приоритеты в различных сферах: законодательстве и институциональным

структурам, водным и земельным ресурсам, атмосферному воздуху, отходам, биоразнообразию, секторальной интеграции, финансовым механизмам и т.д., а также содержал перечень проектных предложений с приблизительными бюджетами, которые необходимо было осуществить для реализации данного плана.

Этот план впечатлял новизной подходов к решению экологических проблем, ясной постановкой и анализом проблем, прагматизмом и четкой расстановкой приоритетов, логичностью формулировок и алгоритмом действий по временной перспективе. Тогда автор впервые открыл для себя такие понятия как «децентрализация управления», «прозрачность и транспарентность», «вовлечение гражданского общества» и др. Следует отметить, что впоследствии этот план получил высокую оценку в других странах СНГ и Центральной и Восточной Европы, его приводили в пример и рекомендовали использовать по шаблону.

Теперь для его практического осуществления требовалось политическое одобрение Правительства республики и проведение донорской конференции, которая должна была изыскать средства на реализацию предлагаемых проектных предложений.

Необходимо отметить, что к тому времени, когда НПДООС был уже готов, около года никак не решался вопрос с новым руководителем Госкомприроды, поскольку первый председатель И.С.Мураталин был серьезно болен и всей работой ведомства фактически руководил его первый заместитель Т.А.Кулумбаев, стоявший у истоков создания этой организации с 1988 года. Все специалисты и руководители структурных подразделений Госкомприроды обсуждали вероятные кандидатуры на должность первого руководителя ведомства и многие сходились во мнениях, что именно он должен возглавить его, поскольку многие годы проработал в аппарате Правительства, затем в должности заместителя председателя и хорошо знает тонкости аппаратной работы и проблемы экологии республики.

Однако, в августе-сентябре 1995 года выходит указ Президента о назначении на должность председателя Госкомприроды К.Д.Боконбаева, занимавшего в то время пост заместителя директора по науке Института геологии НАН. Это был гром среди ясного неба, помнится, какое недоумение и разочарование вызвало это неожиданное кадровое решение Президента, и задавались вопросы: почему и на основе каких критериев оно было принято.

Все большое видится на расстоянии, так и по истечении времени, многое стало проясняться в тех подковерных интригах, которые велись в то время между Администрацией Президента и Аппаратом Правительства, и вспоминается известное изречение о том, что «историю делают женщины», плохую или хорошую – это другой вопрос. Но сегодня становится очевидным, что именно в те годы принимались ошибочные решения, которые и привели к марту 2005 года.

Тем не менее, НПДООС надо было утверждать и приниматься за его практическую реализацию, на ноябрь 1995 года была назначена донорская конференция, которая прошла успешно и тогда доноры взяли обязательства на 14 млн.долларов на решение проблем, которые были определены в НПДООС. По тем временам это казалась огромная сумма и автору по наивности представлялось, что эти деньги будут выделены республике, а мы-то

уж сумеем распорядиться этой суммой в соответствии с теми приоритетами, которые определены в НПДООС. Однако не тут-то было или, как говорится, «надежды юношу питали».

Помнится разговор, состоявшийся сразу после донорской конференции с руководителем миссии Всемирного банка г-жой Георгиевой о том, как же теперь будут использоваться эти 14 млн. долларов. Она ответила, что теперь в Госкомприроде будет открыт специальный офис Всемирного банка, который будет координировать использование этих ресурсов в соответствии с процедурами банка и доноров, согласившихся выделить деньги. На вопрос, а почему бы не выделить эти деньги непосредственно республиканскому фонду охраны природы последовал ответ: нам неизвестно каким образом используются существующие финансовые ресурсы, все процедуры закрыты и не соответствуют международным стандартам, кроме того, в истории банка был уже случай, когда министерству одной страны было выделено несколько миллионов долларов, которые исчезли в неизвестном направлении вместе с министром.

В феврале 1996 года по ее рекомендации автора командировали в Польшу, которая к тому времени являлась лидером среди стран Центральной и Восточной Европы по успешности проведения экологической политики, которая была тесно интегрирована с общей стратегией экономических реформ, и где схема обмена долгов за экологию к тому времени успешно осуществлялась. Помнится из 32 млрд.долларов внешнего долга, которые Польша имела к 1990 году перед западными странами они согласились половину этого долга перенаправить на решение экологических проблем страны по этой схеме. Почему так много, автору стало ясно после встреч с польскими коллегами и анализа любезно предоставленной информации. Польша граничила со странами ЕС и имела очень много трансграничных проблем в виде выбросов с промышленных предприятий и сбросов в трансграничные реки, на решение которых денег не было. Но была предложена политика по устранению негативных трансграничных эффектов в виде институциональных реформ, законодательных мер, экономических инструментов, налогов, сборов, четких и открытых процедур по использованию финансовых ресурсов на реализацию конкретных экологических проектов и т.д., другими словами, это была продуманная, долгосрочная и дальновидная, системная политика или «предложение от которого трудно отказаться», поскольку оно было выгодно как Польше, так и западным странам, заинтересованным в скорейшей ликвидации источника экологического загрязнения близ его границ.

Следует отметить, что 90-е годы, также, как и сегодня, Кыргызстан активно и охотно влезал в долги, брал долгосрочные кредиты и займы, но автора уже тогда интересовал вопрос: а как же мы будем расплачиваться по ним. Врезалась в память одна реплика Президента по этому вопросу, высказанная на одном из совещаний в те годы, что сейчас мы можем влезать долги, а потом будем решать, как их будем списывать. Как в истории с ослом у Ходжи Насреддина. Тогда подумалось, как можно с такой установкой идти на такие операции, ведь уважающий себя человек (государство), беря в долг, думает, прежде всего, о том, как он (оно) будет расплачиваться.

Тем не менее, именно тогда в 1996 году автором, впечатленным успехами польских экологов, была предложена новому руководству министерства охраны окружающей среды идея провести схему «обмен долгов за экологию» у нас в республике беря за образец

пример с Польшой. По этому вопросу даже была опубликована статья в «Вечернем Бишкеке» «Долг оплатим чистым воздухом» за которую автор выиграл первое место на республиканском фестивале экологической журналистики.

Новый министр тут же ухватился за эту идею и поручил автору начать ее практическую реализацию. Тогда же были подготовлены и отправлены первые письма в Правительство, Минфин и Администрацию Президента. Помнится, отписка из Минфина, вызвавшая возмущение, гласившая, что сегодня проблема выплаты долга не актуальна для республики, к ней можно будет вернуться после 2001 года.

Тем временем, новый министр начал приводить в структуру центрального аппарата новых людей, у которых было уже свое видение решения проблем, про НПДООС стали забывать, вернее он существовал, но жил своей автономной жизнью, а министерство своей, которое медленно и верно погрязало в дразги и интриги, вызванные противоборством между новой и старой командой. Но новому министру нужно было отличиться своим программным документом и была поставлена задача разработать новый документ под названием Концепция экологической безопасности республики на средства ПРООН, и новая команда разрабатывает такой документ, которая рассматривается и утверждается на Совете безопасности республики в 1997 году.

Этим документом как бы подразумевалось, что ранее принятый НПДООС несовершенен, содержит ряд пробелов и нуждается в существенной доработке. Хотя если сравнить эти два документа, то можно увидеть обратное. Тем не менее, и тогда в проект решения Совета безопасности автору удалось включить пункт, поручающий Правительству осуществить схему «обмена долгов за экологию». Хотя сегодня очевидно, что тогда это было бесполезно, идея была профанирована и дискредитирована уже в то время, ее начали использовать как разменную монету, что, собственно говоря, и произошло на сентябрьской сессии ГенАссамблеи ООН в этом году.

Потом новая команда инициирует разработку Стратегии устойчивого человеческого развития, опять на деньги ПРООН и помощь их же консультантов, где для ее реализации создается Секретариат с функциями Правительства, а ответственный секретарь согласно положения обладает почти такими же полномочиями, как и премьер-министр республики. Но Стратегию разработали, приняли и тут же забыли.

В это время министерство охраны окружающей среды из органа государственного управления превращается в некую смесь полугосударственной, полупроектной, полунаучной, полугомерческой структуры сотрудники которой больше озабочены вопросами выживания и/или коммерческой прибыли, а не качественного выполнения своих непосредственных профессиональных функций. Какие там цели, задачи, приоритеты - это нужно для отчетов донорам и в Правительство, которые там никто не читает и особенно не вникает в их суть, - здесь же начались интриги и дразги, разделение «наш – не наш», которые шли с верхних этажей государственной власти. Ситуация становилась беспросветной, госаппарат медленно погружался в болото, и эта ситуация, во многом напоминает сегодняшнюю, но отличие, заключается в том, что сегодня есть Интернет и есть надежда, что новое руководство республики более восприимчиво к

современным информационным технологиям и использует их в своей работе, чем поколение 90-х.

На взгляд автора, если в первой половине 90-х годов в структуре исполнительной власти наблюдался хоть какой-то порядок и системность по инерции сохранившиеся от советской системы управления и поддерживаемой таким опытным аппаратчиком как Джумагулов и его командой, то по мере проведения рыночных реформ в экономике, нарастания темпов приватизации, наращивания первоначального капитала, появления доморощенных олигархов и частных компаний, вымывания русскоязычного среднего управленческого звена и др., роль госаппарата эволюционировала из собственно управленческого института по обеспечению интересов государства в инструмент обогащения, личного или кланового, какими бы красивыми фразами это не прикрывалось. В структуре аппарата госуправления место профессионалов-управленцев стали занимать назначенцы по принципам личной преданности, nepoтизма и тpaйбализма, зачастую с криминальным душком, которые должны были обеспечить такое обогащение.

Как показало дальнейшее развитие событий назначение К.Д.Боконбаева было первым шагом в направлении устранения Джумагулова и его команды, заметим, устранения, а не замены, поскольку замена подразумевает какую-то преемственность. Однако устранение Джумагулова и его команды, означало изъятие одного системообразующего начала в структуре управления на попытку замены другим системообразующим началом, что можно видеть на примерах с назначением других премьеров и министров, которые пытаясь выстроить свою систему только входили в курс дела, как тут же отправлялись в отставку. Автор здесь не говорит об уровне компетентности и опыте работы в органах государственного управления, после того как на должность министра назначается бывший замдиректора по науке, назначение на эту же должность вчерашнего прораба уже никого не удивляло.

Однако, такие резкие скачки-шарахания в кадровой политике очевидно вели к дезорганизации и хаосу структур госуправления, которые в свою очередь сказывались на качестве и эффективности работы в сторону большей формализации, бюрократизации и криминализации. Фрагменты старых систем начинали конфликтовать с новыми, те с вновь создаваемыми и т.д., все это вело к росту напряженности и конфликтного потенциала и, в конечном счете, привело к марту 2005 года.

Опыт работы в структуре госуправления и знание неписаных законов функциональности аппарата позволило второму Президенту Кыргызстана переиграть своих оппонентов и добиться управляемости страной, в том числе, путем привлечения как опытных аппаратчиков с использованием современных технологий управления, так и криминальных элементов, о чем автором писалось в одной из своих статей. Однако он стал заложником чрезмерных амбиций и непомерных appetитов своей семьи, которые и привели к апрелю 2010 года.

Сегодня, когда, пережив тяжелейшие испытания, страна стоит на пороге формирования новых структур исполнительной власти опять во весь рост встают вопросы: куда дальше? и как будет развиваться республика в обозримой перспективе? Вопросы, которые вставали 20 лет назад на пороге независимости, и на которые автор

пытался найти ответы, будучи молодым специалистом министерства, и предлагая их для реализации, по мере прохождения ступенек карьерной лестницы понимал степень важности, сложности и перспективности предлагаемых мер.

Подводя итог изложенному, хотелось бы подчеркнуть, что в случае реализации 5-ти пунктов, изложенных в первой части статьи, на взгляд автора, это позволит:

а) на национальном уровне обеспечить реализацию схемы «обмен долгов за экологию» по вышеприведенному алгоритму на примере Польши и направить развитие страны по принципам устойчивого развития и «зеленой» экономики, более подробно об этом см. вышеуказанные статьи.

б) на региональном уровне обеспечить более тесную интеграции и сотрудничество с соседями и в рамках ЕврАзЭС, ШОС и других региональных структур. Кстати, идеи по данному вопросу согласуются с политикой, которую в настоящее время проводит Россия и с тем призывом Путина к Кыргызстану и Таджикистану, которое он озвучил на последней встрече премьеров ЕврАзЭС в Санкт-Петербурге. Частично об этом уже написано в указанных статьях, особенно, по вопросам изменения климата. Этому вопросу задумано посвятить следующую часть статью «Изменение климата: прогнозы, проблемы и перспективы».

в) на глобальном уровне продолжить инициативы, выдвинутые Кыргызстаном в 1998 году по проведению Международного года гор и первого Бишкекского глобального горного саммита в 2002 году, а также инициативы, связанные изменением климата, выдвинутые в Копенгагене в декабре прошлого года. В идеале в 2012 году, в рамках подготовительного процесса к всемирному саммиту Рио+20, хорошо было бы организовать и провести второй глобальный саммит горных государств Бишкек+10. Однако этот вопрос требует отдельного исследования в увязке с пунктами, а) и б).

Безусловно, достижение этих целей и задач возможно только при условии системной, долгосрочной и последовательной политики, разработанной и согласованной со всеми сторонами, вовлеченными в процесс ее осуществления, наличия хорошей команды профессионалов-управленцев. В противном случае все так и останется, как в известных крыловских баснях про зверей и музыкантов, или еще хуже.

Экология и внешний долг, 09.12.10

<https://kg.akipress.org/news:301561>

На сентябрьской сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент Кыргызстана вновь выдвинула инициативу об обмене внешнего долга республики за экологию. О предыстории этого вопроса вкратце было описано в предыдущей авторской статье «Управление и экология», однако, учитывая чрезвычайную актуальность данной проблемы для республики и в контексте реализации предложений и идей, поднимаемых в предыдущих публикациях, настоящая статья более подробно рассмотрит этот вопрос.

Как уже отмечалось ранее, впервые идея обмена долгов за экологию (ОДЭ) в республике была выдвинута в 1996 году, но в результате вялотекущей, бюрократической переписки практическая реализация этой идеи началась лишь после 2002 года, когда проблемы с выплатой внешнего долга начали вставать, что называется во весь рост. Примерно в это время природоохранное ведомство, тогда Министерство экологии и чрезвычайных ситуаций, обратилось в специализированную структуру ОЭСР с просьбой помочь в реализации схемы ОДЭ, поскольку к тому времени ОЭСР уже имела подобный опыт в других регионах мира, в частности, в Польше и Грузии.

В ноябре 2004 года был оформлен и официально начат проект «Предварительное технико-экономическое обоснование, проектные направления и меры институциональной поддержки для обмена долгов на охрану окружающей среды в Кыргызской Республике», в работу которого были вовлечены кыргызские специалисты под руководством ведущих экспертов ОЭСР, а финальный отчет был завершен к июню 2005 года и обсужден на соответствующем совещании.

Это весьма интересный документ, в котором содержится системный анализ проблем внешнего долга республики в то время, и прописываются дальнейшие шаги по внедрению и реализации схемы ОДЭ. Безусловно, многие рекомендации этого документа сохранили свою актуальность и сегодня, а некоторые, представляются более перспективными с учетом политических событий и трендов, произошедших за последние 5 лет в мире и в республике.

Приведем некоторые выдержки из данного документа, которые дают наглядное представление о его содержании.

«...С момента обретения независимости Кыргызская Республика накопила значительную сумму внешнего долга, который она не в состоянии обслуживать. Это - парадокс, поскольку Кыргызская Республика начала переходный период вообще без внешнего долга...

...Исследование, проведенное в ходе данного проекта, сосредоточилось на трех главных вопросах: профиль долга и его устойчивость, определение проектных направлений для программы расходов, которая будет финансироваться из ресурсов потенциальной программы ОДЭ, и вопросы управления...

Часть 1 данного исследования служит введением для последующего анализа. В ней объясняются различные операции, связанные с обслуживанием долга, и варианты операций по обмену и обсуждаются преимущества и недостатки, связанные с каждым из этих вариантов. Здесь также представлены некоторые уроки, извлеченные из международного опыта реализации ОДЭ.

В Части 2 рассматриваются профиль и устойчивость долга. Собранные данные группируются и анализируются по кредиторам, так как не все они являются потенциальными кандидатами на обмен долга на экологию. В отчете рассматривается

государственный внешний долг и долгосрочные кредиты, выданные под гарантию правительства, подлежащие выплате официальным двусторонним кредиторам. С учетом существующего опыта ОДЭ (главным образом, в Польше и Болгарии) и используя допущение, что все выявленные кредиторы примут участие в схеме ОДЭ, были рассчитаны и проанализированы потоки потенциальных доходов. Затем обсуждается текущий уровень экологических расходов и определяется роль, которую играют экологические задачи в Программе государственных инвестиций.

В Части 3 представлен анализ национальных экологических приоритетов и проектные направления, предлагаемые для включения в программу расходов, которая софинансировалась бы из потенциальных ресурсов ОДЭ. Для этого рассмотрен ряд стратегических документов. Главные приоритеты Кыргызской Республики включают в себя устойчивый экономический рост и сокращение бедности. В данном отчете рассматриваются три приоритетных области, которые могут быть профинансированы из потенциальных ресурсов ОДЭ, а именно: – охрана водных ресурсов, охрана климата и охрана биологического разнообразия. Кроме того, акцент делается на проблемы, общие для всей Центральной Азии – опустынивание земель и эрозия почв и их связь с изменением климата, деградация растительности и сокращение территории, занимаемой лесами. Выявлено пять потенциальных направлений, два из которых рекомендуются для дальнейшей детальной экономической оценки.

Наконец, в Части 4 обсуждаются институциональные варианты для управления программой расходов; особое внимание уделяется их согласованию с национальным правовым и регулятивным режимом и вопросам, связанным с управлением проектным циклом. Выводы из приведенного анализа и предложения по дальнейшим действиям представлены в Части 5...

.... Программа расходов – это ключевое требование для привлечения интереса кредиторов и последующего достижения согласия с ними. Такие программы должны фокусироваться на вопросах, представляющих потенциальный интерес для кредиторов, таких, как международные обязательства по сокращению бедности или экологические проблемы глобального и регионального уровня...

... Международный опыт в области обмена долгов на охрану окружающей среды показал, что подготовка, ведение переговоров и реализация ОДЭ – это сложный, трудный и длительный процесс. Для этого, во-первых, требуется наличие достаточной суммы долга, которая может быть обменена так, чтобы в результате обмена были получены доходы, превышающие довольно значительные затраты на само осуществление обменной операции. Необходимо также иметь надежные бюджетные возможности для обслуживания обмена долгов. Во-вторых, чтобы привлечь интерес кредиторов, страна, которая стремится участвовать в ОДЭ, должна составить убедительную программу расходов, демонстрирующую выгоды, которые могут быть получены от обмена долга; кроме того, такая программа должна основываться на прозрачных и устойчивых критериях отбора проектов и правилах и процедурах их реализации. В третьих, страна должна разработать подотчетную институциональную структуру для управления

связанным с программой потоком доходов. Для успеха осуществления обмена долга на мероприятия по охране окружающей среды чрезвычайно важно также заручиться полной и долгосрочной поддержкой правительства...».

Следует подчеркнуть, что анализ и, соответственно, рекомендации данного документа основывались на стратегических, программных документах Правительства республики того времени, которые разрабатывались в основном экспертами Всемирного банка, – Комплексной основы развития до 2010 года, Национальной стратегии по сокращению бедности и Национального плана действий по охране окружающей среды 1995 года. В марте 2005 года, как известно, произошла кардинальная ломка управленческих структур, смена руководства республики, повлекшее за собой смену приоритетов в экономической и внешней политике и, соответственно, кадрового состава, об этом отчете и практической реализации его рекомендаций постепенно забыли.

Однако, совершенно очевидно, что он закладывает хорошую основу для дальнейшего внедрения и осуществления ОДЭ новым правительством республики под многопартийным контролем нового парламента, при условии его соответствующей переработки и интеграции в новую экономическую программу, а также реализации идей и предложений, содержащихся в предыдущих авторских публикациях, особенно, в последней статье «Управление и экология».

«РИО+20» и «ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА» - ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ
КЫРГЫЗСТАНА, 23.03.2011

<https://kg.akipress.org/news:346571>

В декабре 2009 года на пленарной сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция, согласно которой в июне 2012 года в Рио-де-Жанейро будет проведена Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Она уже получила другое официальное название «Рио+20», поскольку основной фокус этой встречи будет сосредоточен оценке прогресса достигнутого мировым сообществом в осуществлении исторического Саммита по окружающей среде и развитию 1992 года, состоявшегося там же, в Рио-де-Жанейро, а также определению и согласованию дальнейших путей развития человечества на обозримую перспективу.

Уровень предстоящей встречи сформулирован в резолюции «как можно более высоком политическом уровне», что в переводе с обтекаемых формулировок ООНовских документов означает на уровне глав государств и правительств. Этой же резолюцией предписывалось органам системы ООН, в т.ч. специализированным, и правительствам начать подготовительную работу, а Генеральному Секретарю ООН подготовить соответствующие доклады для подготовительного процесса и самой конференции.

Резолюцией были определены и основные темы, которые будут обсуждаться и уточняться в ходе подготовительного процесса: а) "зеленая экономика" в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты и б) институциональные рамки устойчивого развития.

Таким образом, данной резолюцией был дан старт объемной работе по организации этой встречи глобального уровня. В 2010 году уже был проведен ряд подготовительных встреч глобального и регионального уровней, начата и уже завершена подготовка основных дискуссионных документов.

К таковым встречам можно отнести заседания Подготовительного комитета, глобальные встречи министров окружающей среды, организуемых ЮНЕП и Конференцию министров окружающей среды Азиатско-Тихоокеанского региона. На 2011-2012 годы запланированы аналогичные встречи, некоторые из них уже проведены.

Из основных дискуссионных документов в декабре 2010 был выпущен доклад Генсека ООН «Цель и темы Конференции ООН по устойчивому развитию», а к ежегодной сессии Совета Управляющих ЮНЕП/глобальной встречи министров окружающей среды, которая проходит во второй половине февраля, в начале 2011 года был издан специальный доклад Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) «Навстречу “зеленой экономике”: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности – обобщающий доклад для представителей властных структур”.

Следует отметить, что и в рамках подготовительного процесса к общеевропейской конференции министров охраны окружающей среды, которая состоится в сентябре 2011 года, секретариат Европейской Экономической Комиссии ООН, также подготовил дискуссионный документ: «Учет экологических аспектов в экономике: выдвижение на первый план вопросов окружающей среды в процессе экономического развития». Данный документ уже проходит обсуждение среди экспертов и будет приниматься на предстоящей конференции министров региона ЕЭК ООН.

Очевидно, что все эти и сопряженные с ними документы представляют интерес не только для экологов, но и для экономистов, политиков и дипломатов. Особенный интерес они должны представлять для разработчиков экономической политики, поскольку отражают новые тенденции в развитии мировой экономики, которые будут доминировать в грядущей перспективе, а также для чиновников из внешнеполитического ведомства, ответственных за формирование и представление позиции страны на предстоящих подготовительных международных форумах и на самой встрече «Рио+20».

Изложению и анализу основных положений упомянутых документов и будет посвящена настоящая статья.

В докладе Генерального секретаря ООН «Цель и темы Конференции ООН по устойчивому развитию» подчеркивается, что в концепции «зеленой экономики» основное внимание уделяется взаимосвязям между окружающей средой и экономикой.

Далее признается, что в XXI веке рост должен достигаться за счет гораздо меньшего потребления электроэнергии и ресурсов, беспрецедентного сокращения масштаба загрязнения. Это заключено в самом понятии «зеленого» роста, который Экономическая и

социальная комиссия для Азии и Тихого океана определяет как рост, «опирающийся на экологически устойчивый экономический прогресс в целях стимулирования низкоуглеродного, открытого для всех социальных слоев, развития»

Определение ОЭСР — аналогично по содержанию, но в нем в качестве «движущей силы экономического роста» упоминаются также инвестиции в развитие «зеленой экономики».

Отмечается, что, несмотря на то, что до сегодняшнего дня основное внимание в работе по формированию «зеленой экономики» уделялось вопросам учета расходов на природоохранную деятельность в ценах на товары и услуги, с тем чтобы правильно сориентировать производителей и потребителей, государственная политика в области развития «зеленой экономики» преследует более широкие цели и не ограничивается лишь «правильным ценообразованием».

Развитые страны должны, по возможности, в самые сжатые сроки уменьшить масштаб своего воздействия на окружающую среду, сохранив при этом достижения в области развития человеческого потенциала. В свою очередь развивающиеся страны, признавая, что искоренение нищеты по-прежнему остается одной из приоритетных задач, должны продолжать заниматься работой по повышению уровня жизни своего населения, сдерживая при этом расширение масштабов своего воздействия на окружающую среду.

В докладе рассматриваются весьма интересные вопросы, например, как переход к «зеленой экономике» повлияет на общемировые темпы и динамику роста? Будет ли рост «зеленой экономики» более медленным, ростом другого свойства, либо, возможно, даже ускорит достижение целей развития человеческого потенциала независимо от того, отразится ли он на показателях ВВП, рассчитываемых с помощью нынешних методик? Есть ли «выигравшие» и «проигравшие» от перехода к «зеленой экономике», кто они и каким образом государства могут управлять этим процессом?

Одним из ключевых компонентов «зеленой экономики» является «правильное ценообразование», иными словами, более полный учет экологических затрат в рыночных ценах, особенно на природные ресурсы. Это предполагает также отказ от практики субсидирования вредных с экологической точки зрения производств. Результатом этого стало бы повышение цен на сырьевые товары, в частности нефть, газ и минеральное сырье, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Страны, являющиеся чистыми импортерами таких ресурсов, имеют основания опасаться того, что высокие цены могут свести на нет экономический рост. Этим отчасти объясняется их стремление добиться снижения зависимости от импортных энергоносителей.

Страны, экспортирующие природные ресурсы, имеют свои собственные проблемы, которые являются зеркальным отражением проблем чистых импортеров, а именно: в долгосрочной перспективе повсеместный отказ от ископаемых видов топлива негативно повлияет на перспективы их роста, если только им не удастся диверсифицировать в оставшееся время свою экономику. Результаты анализа сценариев, проведенного Международным энергетическим агентством, говорят, между тем, о том, что при

сценарии, когда концентрация парниковых газов в атмосфере стабилизирована на уровне 450 промилей, страны — крупные производители нефти недополучат лишь незначительную часть своей выручки по сравнению с инерционным сценарием.

Конкретные стратегии в области «зеленой экономики» оказывают многогранное и неодинаковое воздействие на источники средств к существованию, распределение доходов и другие общие результаты деятельности в социальной сфере. Здесь такие стратегии сгруппированы по семи «направлениям»: «зеленые» пакеты мер экономического стимулирования; экоэффективность; экологизация рынков и государственных закупок; инвестиции в устойчивую инфраструктуру; восстановление и обновление природного капитала; правильное ценообразование; и реформа системы экологического налогообложения.

По своему замыслу стратегии в области «зеленой экономики» нацелены на сбалансированное достижение экологических и экономических целей. ЮНЕП отмечает целый ряд успешных проектов в области «зеленой экономики» в различных странах мира, среди которых можно отметить проекты развития возобновляемой энергетики в Китае и использования солнечной энергии в Тунисе, практику органического земледелия в Уганде, устойчивое планирование городского хозяйства в Бразилии, программу рационального использования лесных ресурсов в Непале и предоставление экосистемных услуг в Эквадоре.

Они варьируются от национальной политики и программ до новаторских решений на местах и экспериментальных проектов. Многие развивающиеся и развитые страны и страны с переходной экономикой уже имеют на вооружении стратегии низкоуглеродного развития. По состоянию на 2010 год, льготные тарифы на электроэнергию, полученную из возобновляемых источников, действуют в 49 странах мира, причем около 40 процентов из них — развивающиеся страны.

На основе проведенного анализа выводятся следующие тезисы:

- a)** страны, находящиеся на разных уровнях развития, осуществляют национальные стратегии и программы, которые соответствуют задачам экологизации экономики в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты;
- b)** все большее число стран пробует проводить комплексную переориентацию своих национальных стратегий и политики в области развития, включая стратегии достижения «низкоуглеродного зеленого» экономического роста, на принципы «зеленой экономики»;
- c)** их совокупного воздействия пока недостаточно для того, чтобы изменить модели производства и потребления в масштабе, соразмерном задачам;
- d)** уделение первоочередного внимания «бесприоритетным» возможностям, приносящим в краткосрочной перспективе значительные сопутствующие выгоды, может способствовать укреплению доверия к концепции экологизации экономики в контексте

устойчивого развития и искоренения нищеты и наращиванию соответствующей поддержки;

е) способность стран, в результате своих усилий по развитию «зеленой экономики», повысить благосостояние населения нередко зависит от поддержания и повышения уровня традиционных социальных расходов на здравоохранение, образование и оказание целевой материальной поддержки неимущим слоям населения;

ф) для того чтобы стратегии развития «зеленой экономики» приносили положительные результаты в социальной сфере крайне необходимы меры по совершенствованию соответствующих институтов;

г) переход к экологизации экономики в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты предполагает не только структурную реорганизацию государственных органов, регулирующих экономику на различных уровнях, но и проведение технологических преобразований;

h) после ставшей переломной Конференции в Рио-де-Жанейро 1992 года охват институциональных рамок устойчивого развития расширился. Однако отсутствие координации и согласованности в работе не позволило в полной мере задействовать весь потенциал. Необходимость решения этой задачи давно назрела.

Таким образом, вышеочерченный круг вопросов и доклад Генсека ООН в целом позволяет сориентироваться в существе вопросов, которые будут обсуждаться на всех этапах подготовительного цикла к встрече «Рио+20», и разработать собственную стратегию участия в нем.

Следующая часть настоящей статьи будет посвящена изложению и анализу другого вышеупомянутого доклада ЮНЕП «Навстречу “зеленой экономике”: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности – обобщающий доклад для представителей властных структур”. Этот документ представляет большой интерес, поскольку более подробно раскрывает суть концепции «зеленой экономики».

Кроме того, будут предложены некоторые шаги по разработке стратегии участия Кыргызстана в подготовительном процессе «Рио+20» с целью повысить международный имидж и авторитет Кыргызстана и, соответственно, инвестиционную привлекательность в контексте рассматриваемых вопросов.

(продолжение следует)

«РИО+20» и «ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА» - ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ КЫРГЫЗСТАНА,
07.04.2011

(продолжение)

100 дней работы нового правительства республики показали, с одной стороны, стремление решить существующий сложный комплекс проблем в экономике, о чем свидетельствуют некоторые громогласные и амбициозные заявления руководства правительства и предпринимаемые шаги. В частности, обещание о профиците бюджета к концу года, меры против коррупции и борьба с криминалом, создание ОНС и системы прозрачности работы госорганов, особенно, в энергетике. Об этом свидетельствуют и участившиеся визиты должностных лиц высокого уровня, иностранных и отечественных, в страну и за ее пределы соответственно, с достижением различных договоренностей и подписанием протоколов и меморандумов о сотрудничестве. Все это можно рассматривать как позитивные тенденции в деятельности нового правительства.

С другой стороны, до сих пор не обозначены контуры новой экономической политики, которая предполагает наличие долгосрочных целей, соответствующих задач и приоритетов, стратегических подходов и принципов, измеримых индикаторов выполнения и т.д. Премьер лишь говорит о том, что ведется разработка новой экономической программы, а в Интернет-медиа иногда проскальзывают сообщения о консультациях руководителей экономического блока с представителями международных организаций по данному вопросу. Излишне говорить, что такая неопределенность заставляет занять выжидательную позицию международное и бизнес-сообщество в вопросах инвестиционной политики и поддержки деятельности нового правительства. Особый фон этим вопросам придают перманентные скандалы в парламенте и выяснения отношений как между парламентариями, так и отдельными высокими должностными лицами.

Впрочем, направленность и содержание работы нового правительства укладываются в схему управления государством, как управления бизнесом, о которой говорится в другой авторской статье «Управление и элита: о некоторых предпосылках кризиса» и, подчеркивается, что интересы управленцев-бизнесменов, работающих в структуре государственного управления, как правило, не совпадают, а зачастую противоречат, долгосрочным государственным интересам. Развернувшиеся скандалы на высших этажах государственной власти лишь подтверждают этот тезис.

Однако, критический анализ работы нового правительства не входит в задачи настоящей статьи. Этому посвящена вышеупомянутая публикация, в рамках которой и будет продолжен анализ проблем управления и работы государственного аппарата в целом. Целью настоящей статьи, как и предыдущих, является рассмотрение вопросов представляющих интерес, прежде всего, для государственных органов и общественных организаций, и предложение на основе такого рассмотрения и анализа некоторых мер и рекомендаций, которые могут оказаться полезными и нужными. Особенно для разработчиков новой экономической программы, и представителей внешнеполитического ведомства, поскольку она затрагивает и некоторые весьма важные вопросы внешней политики.

Напомним, что первая часть этой статьи была посвящена в основном обзору доклада Генерального секретаря ООН в котором в общем виде раскрывалась концепция «зеленой

экономики», которая будет обсуждаться в рамках подготовительного процесса к Саммиту на высшем уровне в Рио-де-Жанейро в июне 2012 года. Уже состоялись две встречи подготовительного комитета, все органы системы ООН и дипломатический корпус многих стран мира уже вовлечен в этот процесс.

Основным солистом в этом процессе выступает Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), которая в начале года опубликовала доклад «Навстречу “зеленой экономике”: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности – обобщающий доклад для представителей властных структур». В этом докладе показывается, что “зеленая экономика” является логическим продолжением концепции устойчивого развития, принятом на Саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 году и каким образом она стимулирует экономический прогресс и создает рабочие места, при этом снижая риски от таких глобальных угроз, как изменение климата, утрата экосистемных услуг и дефицит водных ресурсов.

Этот доклад развенчивает ряд мифов и превратных представлений о затратах на переход к «зеленой» мировой экономике и дает рекомендации представителям власти относительно того, какие реформы необходимы для раскрытия потенциала «зеленой» экономики в области производства и занятости.

В частности, миф о существовании неизбежного противоречия между экологической устойчивостью и экономическим прогрессом. Приводит ряд доказательств того, что «озеленение» экономики отнюдь не препятствует созданию материальных благ или рабочих мест, и что инвестирования во многие «зеленые» сектора являют собой прекрасные объекты для и источники роста финансового благополучия и занятости. Однако для перехода к «зеленой» экономике необходимо создание новых условий, и здесь требуются действия правительств, всех стран мира.

Второй миф заключается в том, что «зеленая» экономика — это роскошь, которую могут позволить себе лишь богатые страны, или то, что развитые страны навязывают развивающимся, чтобы последние навсегда остались бедными. В докладе приводится множество опровергающих это представление примеров перехода к «зеленой» экономике в различных секторах развивающегося мира — примеров, которые заслуживают повторения в других регионах.

ЮНЕП определяет «зеленую» экономику как такую экономику, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднение. Это определение согласуется с другими определениями, приведенными в докладе Генсека ООН.

В самом простом понимании «зеленая» экономика — это экономика с низкими выбросами углеродных соединений, эффективно использующая ресурсы и отвечающая интересам всего общества. В «зеленой» экономике рост доходов и занятости обеспечивается государственными и частными инвестициями, уменьшающими выбросы

углерода и загрязнение, повышающими эффективность использования энергии и ресурсов и предотвращающими утрату биоразнообразия и экосистемных услуг.

Эти инвестиции необходимо катализировать и поддерживать посредством целевых государственных расходов, реформ в области политики и изменения регулирования. Такой путь развития должен сохранять, увеличивать и, где это необходимо, восстанавливать природный капитал как важнейший экономический актив и источник общественных благ, особенно для бедных слоев населения, источники дохода и защищенность которых зависят от природы.

По оценкам экспертов, в краткосрочной перспективе “зеленая экономика” способна обеспечить рост ВВП, увеличение доходов на душу населения и занятости в таких же или даже более высоких темпах, чем традиционная “коричневая” экономика. В средне- и долгосрочной перспективе “зеленая экономика” обгонит традиционную, “коричневую” и к тому же даст намного больше преимуществ с точки зрения охраны окружающей среды и уменьшения социального неравенства.

Этот доклад также призван подтолкнуть власти, к созданию условий, способствующих росту инвестирования в «зеленую» экономику в трех отношениях.

Во-первых, в докладе экономически обоснована необходимость использования инвестиций, как государственных, так и частных, на цели преобразования ключевых секторов, критически важных для «озеленения» глобальной экономики. Он показывает на конкретных примерах, как увеличение занятости за счет создания «зеленых» рабочих мест компенсирует снижение занятости в процессе перехода к «зеленой» экономике.

Во-вторых, продемонстрировано, каким образом «зеленая» экономика уменьшит хроническую бедность в ряде важных секторов: сельском хозяйстве, лесоводстве, снабжении пресной водой, рыболовстве и энергетике. Устойчивое лесоводство и дружественные к окружающей среде методы фермерства помогают сохранять плодородие почв и водные ресурсы в целом, и особенно при натуральном хозяйстве, которое обеспечивает продуктами питания почти 1,3 млрд человек.

И, наконец, даны рекомендации относительно политики, необходимой для осуществления этого перехода и требующей уменьшения или устранения экологически вредных или неграмотных субсидий, устранения сбоев рыночного механизма, вызванных внешними факторами или некачественной информацией, использования рыночных стимулов, совершенствования регулирования, перехода к «зеленым» государственным закупкам, а также стимулирования инвестиций.

Таковы вкратце основные положения этого весьма интересного и объемного документа, который отражает новые тенденции в развитии мировой экономики в контексте глобального изменения климата и перехода на низкоуглеродные технологии. Думается, что он должен стать предметом самого пристального внимания и тщательного изучения

для разработчиков новой экономической политики и должностных лиц экономического и экологического блока в структуре правительства республики.

Следует отметить, что положения и рекомендации данного доклада в целом совпадают с выводами и предложениями, содержащимися в предыдущих авторских статьях, в частности, в программной статье «Устойчивое развитие Кыргызстана – стратегический путь в условиях глобализации», опубликованной в марте 2007 года, «Зеленая экономика» - путь к успеху и процветанию», «Управление и экология» и цикле статей по изменению климата, опубликованных в 2010 году.

Однако, каковы же перспективы Кыргызстана или возможный алгоритм действий в подготовительном процессе и предстоящем Саммите «Рио+20» с целью повышения международного имиджа республики и инвестиционной привлекательности со всеми вытекающими отсюда последствиями в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе?

В случае, если Президент, Парламент и Правительство республики возьмут на вооружение данную концепцию и процесс разработки новой экономической программы республики пойдет с учетом рекомендаций вышеприведенного доклада и ранее выдвинутых предложений автора, то представляется логичным и целесообразным следующий алгоритм действий:

а) Президент декларирует о своей приверженности устойчивому развитию и построения «зеленой экономики» и поручает правительству принять все необходимые меры по данному вопросу с вовлечением признанных экспертов в этой области. По такому пути в настоящее время идет Южная Корея, где Президент в 2008 году инициировал стратегию «зеленого роста» и весь госаппарат и частный бизнес работает над реализацией данной стратегии .

б) МИД совместно с другими госорганами разрабатывает и реализует стратегию участия республики в подготовительном процессе «Рио+20», где последовательно проводятся и отстаиваются интересы Кыргызстана, в частности, копенгагенские инициативы по изменению климата: горные страны не имеющие выхода к морю, глобальный фонд поддержки таких стран, гидроэнергетика, как механизм чистого развития и др., как составная часть усилий по построению «зеленой экономики» в стране.

в) в 2012 году будет отмечаться 10-летие Международного года гор, инициированного в 1998 году Кыргызстаном. В этой связи можно инициировать проведение крупной международной конференции весной следующего года, как подготовительной встречи «Рио+20», с целью привлечения внимания к проблемам малых горных стран, не имеющих выхода к морю, в контексте влияния изменения климата и построения низкоуглеродной «зеленой» экономики. Проведение такой конференция планировалось в 2010 году по итогам Копенгагена, уже была разработана концепция такой встречи и начаты переговоры с донорами, однако, апрельские события, отодвинули реализацию этих планов.

г) Правительство разрабатывает и утверждает экономическую программу с «зелеными» акцентами и проводит политику привлечения «зеленых» инвестиций в соответствии с утвержденными приоритетами в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

д) На Саммите «Рио+20» в июне 2012 года Кыргызстан представляет итоги проделанной работы и выступает лидером в вопросах инициации и разработки концепции устойчивого развития и «зеленой экономики» горных государств, т.е. продолжает внешнеполитическую инициативу 1998 года и Бишкекского глобального горного Саммита 2002 года.

е) другие возможные меры

Подводя итог изложенному, хотелось бы подчеркнуть, что подготовительный процесс и сама встреча «Рио+20» представляет хорошую возможность для Кыргызстана осмыслить и направить развитие республики в соответствии с теми тенденциями, которые уже обозначились в вышеприведенных документах и будут предметами жарких дискуссий на всех подготовительных встречах. Успешная реализация предлагаемого алгоритма позволит повысить международный авторитет и инвестиционную привлекательность республики. Однако это возможно при компетентном и профессиональном подходе и стабильности работы госаппарата, чего, к глубокому сожалению, сегодня наблюдать не приходится.

Берегите воду – позаботьтесь о Природе, 16.09.2011

<http://analitika.akipress.org/news:3001>

Под таким слоганом-девизом состоится 7-я общеевропейская конференция министров охраны окружающей среды в рамках процесса «Окружающая среда для Европы» (ОСЕ), которая состоится 21-23 сентября в столице Казахстана г.Астана.

Эта конференция станет важным политическим событием, в котором примут участие министры охраны окружающей среды, международные и неправительственные организации в сфере экологии региона Европейской Экономической Комиссии ООН (ЕЭК ООН), насчитывающая 56 стран. Конференция обсудит актуальные вопросы и проблемы в области окружающей среды и устойчивого развития.

Конференция в Астане пройдет 20 лет спустя после начала процесса ОСЕ. Участники конференции ознакомятся с историей ОСЕ на открытии конференции. Затем участникам конференции будет представлена Инициатива Казахстана «Зеленый мост», направленная на продвижение «зеленого» роста. Далее последует представление «Второй оценки трансграничных вод». Одной из основных тем на открытии конференции будет представление Европейского Агентства окружающей среды доклада «Оценка оценок».

Основными темами конференции будут устойчивое управление водными ресурсами и связанными с водой экосистемами и «озеленение» экономики: интеграция вопросов окружающей среды в экономическое развитие.

Секретариат ЕЭК ООН в сотрудничестве с партнерами по процессу ОСЕ подготовил два справочных доклада по этим темам, которые прошли обсуждение на подготовительном этапе. В докладах освещаются основные вопросы и проблемы, с соответствующими возможными предложениями и мерами по их решению. Эти доклады послужат отправной точкой для дискуссий между министрами в ходе конференции.

Ожидается, что в ходе обсуждения главных тем конференции - вода и «зеленая» экономика, - участники поделятся опытом в области стратегических мер и механизмов для повышения водоеффективности различными водопользователями, а также способами и средствами поощрения инвесторов к принятию во внимание воздействия их деятельности на эффективность использования воды, энергии и ресурсов, а также на уязвимые группы населения.

Другим важным вопросом повестки дня конференции является инициатива Казахстана «Зеленый мост», которая была поддержана на Шестой министерской конференции по вопросам окружающей среды и развития, проведенной Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана в Астане в 2010 г. Данная инициатива направлена на стимулирование трансрегионального сотрудничества в области «зеленой» экономики, обеспечения доступа к «зеленым» технологиям и выработки рамочных механизмов для поддержки их внедрения и применения. Ключевыми сферами для данной инициативы являются, в том числе, вопросы экологически эффективного использования природных ресурсов, инвестиции в экосистемные услуги и продвижение «зеленого» бизнеса и технологий.

Для достижения этих целей предполагается использовать широкий набор подходов и инструментов, включая диалоги по вопросам разработки политики, наращивание потенциала для должностных лиц, определяющих политический курс и стратегии развития, разработку и укрепление механизмов передачи технологий между европейским, азиатским и тихоокеанским регионами для сохранения экосистем и привлечения «зеленых» инвестиций. О том, какие выгоды может представлять данная инициатива для Кыргызстана автором было написано в статье «Зеленый мост» - перспективы для Кыргызстана», опубликованной осенью прошлого года.

В 2007 г. предыдущая 6-я конференция министров, состоявшаяся в Белграде, одобрила подготовку «Второй оценки трансграничных рек, озер и подземных вод в регионе ЕЭК ООН». Данный доклад будет представлен на конференции в Астане и, как ожидается, задаст тон дискуссии по вопросам воды и связанным с ней экосистемам.

Другая инициатива—«Инструментарий к действию» по вопросам воды и связанных с водой экосистем—была предложена Бюро Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. Этот документ будет

содержать конкретные меры и действия, которые будут предприняты по итогам конференции в Астане в сфере воды и связанных с водой экосистем для усиления выполнения политики в области водных ресурсов в регионе.

Эффективная «зеленая» политика в таких сферах как транспорт, жилищный сектор, энергетика и сельское хозяйство, а также образование станет ключевой темой для обсуждения. Одним из основных вопросов на данной сессии будет возможный вклад и взаимосвязь между процессом ОСЕ и Конференцией ООН по устойчивому развитию 2012 года «Рио+20» в том, что касается «зеленой» экономики. По этому вопросу также была написана авторская статья «Рио+20» и «зеленая экономика» - перспективы для Кыргызстана», опубликованная весной этого года, но на которую также не было никакой реакции со стороны тех, на кого она была рассчитана.

К министерской конференции Европейское Агентство окружающей среды ЕАОС подготовило доклад «Оценка оценок». Главной целью данного доклада является критический обзор и анализ существующих национальных и международных механизмов экологических оценок, имеющих отношение к региону и двум темам конференции в Астане. Данный доклад содержит анализ пробелов, которые необходимо устранить, и приоритеты, на которые нужно обратить особое внимание при проведении оценок, в целях поддержания постоянного контроля за состоянием окружающей среды на общеевропейском пространстве. В нем также содержатся рекомендации по вопросам развития совместной системы экологической информации в регионе.

Во время конференции будет организована выставка и много интересных дополнительных семинаров, посвященные основным темам конференции. Приведем названия наиболее интересных из них, которые говорят сами за себя: «Зеленая экономика: достижения и пути развития в паневропейском регионе», «Оценка состояния трансграничных вод в регионе ЕЭК ООН», «Инвестиции в энергоэффективность и возобновляемые источники энергии: пути превращения их в «нормальный» бизнес», «Увеличение инвестиций в зеленый рост через финансовые механизмы изменения климата – возможности для Центральной Азии», «Экологические платежи как экономический инструмент в целях устойчивого развития» и др.

Очевидно, что на данной конференции будет дан старт инновационным тенденциям в области экологической политики, направленных на более тесную интеграцию с вопросами использования водных ресурсов и экономической политики в целом и которые будут определяющими на международном и национальном уровнях в обозримой перспективе.

Каковы же будут итоги конференции и каким образом они могут представлять интерес для Кыргызстана, об этом в следующей статье.

Экология и глобализация – управление и развитие, 07.11.11

<http://analitika.akipress.org/news:3121>

**«Глобализация и технологии –
два главных фактора, определяющих
международные отношения и мировую политику»**

Т.Левитт – автор теории глобализации

«Думать глобально – действовать локально»

Девиз ООН

Прошедшие президентские выборы обозначили нового главу государства на обозримый период и дали хрупкую надежду, что после бурных потрясений последних лет, которые явились уроком как для нас самих, так и для других, Кыргызстан, наконец-то, войдет в долгосрочный и необратимый процесс стабильного и динамичного развития с открытым и демократичным руководством и прогнозируемой политикой.

Очевидно, что аналитические центры и советники нового главы государства в настоящее время готовят свои предложения и стратегии по будущему курсу развития страны и, соответственно, разрабатывают свои схемы и структуры Правительства и других органов государственной власти, которые будут призваны обеспечить следование или исполнение такого курса.

Несомненно и то, что политические партии, также как и оппозиция, умеренная и радикальная, будут пересматривать свои стратегию и тактику в свете сложившихся политических реалий в стране и, что особенно важно, в свете того курса развития, который предложит новый Президент в своей инаугурационной речи, речи которую будут внимательно слушать и анализировать не только аналитики и политики нашей страны, но и других ведущих геополитических центров-сил мира, имеющих свои интересы в Кыргызстане и в Центральной Азии в целом.

По этим вопросам, за период до и после апрельских событий, автором, было написано немало статей с выводами и предложениями, в том числе неоднократные обращения к Президенту страны, ниже приводится перечень этих публикаций. Однако, к сожалению, они не возымели никакого воздействия на тех, на кого они были рассчитаны.

Впрочем, удивляться тут нечему, волны кризиса, накатывавшие на страну одна за другой, события марта-апреля прошлого года, митинговые страсти, спешная разработка и обсуждение новой Конституции, референдум, хаос управления и дезорганизация госорганов власти, парламентские выборы, и т.д., не позволяли, тем, кому это положено по должности, воспринимать аналитические выкладки, приводимые в этих публикациях, хотя, если бы они начали работать, то ситуация могла бы сегодня выглядеть и получше.

Тем не менее, ситуация в республике вроде бы успокаивается и новому Президенту выдан карт-бланш на управление страной и, соответственно, определение нового курса

развития страны с учетом тех уроков, которые имели место быть на протяжении 20-летней истории независимости страны.

Поэтому автор опять обратится к тем идеям и предложениям, которые уже приводились в ранее опубликованных статьях в надежде, что они все-таки дойдут до нового Президента страны и будут учтены в разрабатываемой в настоящее время его командой политике управления страной и стратегии долгосрочного развития.

Главным событием международной повестки дня 2012 года, к которому сегодня готовится все международное сообщество, станет Всемирный саммит глав государств и правительств «Рио+20», который состоится в июне будущего года в Рио-де-Жанейро. Основные темы, которые будут рассматриваться на Саммите следующие: а) "зеленая экономика" в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты и б) институциональные рамки устойчивого развития.

В статье «Рио+20» и «зеленая экономика» - перспективы для Кыргызстана», опубликованной на сайте «Акипресс» весной этого года, автором уже давался краткий обзор основных документов этой встречи, и предлагались меры, которые необходимо предпринять для того, чтобы качественно провести подготовительный цикл и быть достойно представленными на этом Саммите. Они сохранили свою актуальность сегодня и должны быть полезными для команды нового Президента с тем, чтобы представить Кыргызстан на должном уровне на этой встрече.

Однако, в той статье больше внимания уделялось п. а) предстоящей встречи в Рио, т.е. вопросам "зеленой экономики" в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты. Этим же вопросам посвящалось и ряд других статей, см. перечень ниже, и, безусловно, они имеют самое прямое отношение к вопросам долгосрочного развития страны, над которыми, как уже указывалось выше, работают в настоящее время аналитические центры и советники нового Президента Кыргызстана.

В рамках настоящей же статьи хотелось бы уделить больше внимания п.б), т.е. «институциональным рамкам устойчивого развития», что в переводе с завуалированного языка ООНовских документов означает, структуры управления глобальной экологией. Этот вопрос имеет самое непосредственное отношение и к Кыргызстану, поскольку главное природоохранное ведомство страны – Госагентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства, сегодня не входит в структуру Правительства.

При проведении реорганизации Правительства и органов исполнительной власти, после вступления в должность нового Президента существует опасность того, что даже существующий низкий статус экологического ведомства будет утерян или переведен на задворки госуправления. Причем, будет это сделано под благовидными предложениями по оптимизации или совершенствованию органов государственного управления, сокращения бюджетных расходов и т.д., хотя знание нюансов аппаратной работы и особенностей мышления чиновников с их стремлением к бесконечным подковерным интригам,

позволяют предположить, что, в конечном счете, это будет продолжением борьбы за власть между различными группировками.

Главное экологическое ведомство мира - Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в своем подготовительном докладе к саммите Рио+20 указывает, что сегодня вопросами глобальной экологии занимается множество международных организаций, как в системе ООН, так и вне ее – Всемирный банк, ПРООН, АБР, ЮНЕСКО, ФАО, ВОЗ, секретариаты Конвенций и т.д., которые разрабатывают и осуществляют многочисленные стратегии, программы, проекты глобального, регионального и национального уровней, привлекая для этих целей целую армию своих чиновников, консалтинговых фирм, временных или постоянных рабочих групп и национальную бюрократию, на содержание которых выделяются огромные финансовые ресурсы.

Складывается парадоксальная картина, признавая важность решения проблем глобальной экологии на различных международных форумах и совещаниях, на проведение которых также выделяются огромные финансовые ресурсы, международная и национальная бюрократия многих стран на самом деле не заинтересована в их решении, она заинтересована в привлечении донорских финансовых ресурсов и их освоении под красивыми проектными целями и задачами, но проблемы как оставались, так и остаются, более того, усугубляются - «у семи нянек, дитя без глазу».

Поэтому ЮНЕП предлагает на саммите в Рио в 2012 году в рамках п.б) решить вопрос о совершенствовании управления вопросами глобальной экологией путем создания новой глобальной экологической организации или же повышения статуса ЮНЕП. Очевидно, что такая постановка вопроса вызывает неприятие у тех, кто уже привык иметь свою долю пирога, и поэтому решение данного вопроса представляется достаточно проблематичным. Впрочем, в рамках подготовительного цикла в настоящее время ведутся переговоры и готовятся проекты итоговых документов саммита и вполне возможно, что страны придут к какому-то компромиссу.

Аналогичную картину можно наблюдать и на национальном уровне, когда чиновники различных международных организаций или стран-доноров под видом помощи зачастую предлагают реализацию проектов, которые входят в число приоритетных для доноров, но не отражают приоритеты страны-получателя, а получаемая помощь проедается иностранными консультантами, а кое-что перепадает и национальной бюрократии. Кроме того, наблюдается постоянная борьба между различными министерствами и ведомствами за властные полномочия по вопросам контроля за использованием природных ресурсов.

Таким образом, вопросы неэффективного менеджмента экологическими проблемами одинаково актуальны на глобальном и национальном уровнях.

И, если на глобальном уровне, это происходит от переизбытка финансовых ресурсов, которые выделяют страны-доноры, и искусством бюрократии международных организаций и национальных органов стран-доноров убеждать доноров выделять средства

именно им и на нужные именно ей проекты, которые затем успешно осваиваются за счет страны-получателя.

В то время как на национальном уровне стран-получателей неэффективность менеджмента обуславливается неадекватным уровнем зарплаты, отсутствием приоритетов в планировании развития и остаточным финансированием, постоянной текучестью кадров, низким уровнем квалификации и незнанием процедурных тонкостей выделения финансовых ресурсов международными финансовыми организациями и странами-донорами.

Однако, каковы же перспективы Кыргызстана и возможный алгоритм действий в подготовительном процессе и предстоящем глобальном Саммите «Рио+20» с целью повышения международного имиджа республики и инвестиционной привлекательности со всеми вытекающими отсюда последствиями в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе?

В случае, если новый Президент, Парламент и Правительство республики возьмут на вооружение концепцию устойчивого развития и «зеленой экономики», а разработка новой экономической программы республики пойдет с учетом рекомендаций докладов Генерального секретаря ООН и ЮНЕП по «зеленой экономике», о краткий обзор которых приводится в вышеупомянутой статье, и ранее выдвинутых предложений автора по усилению экологического блока в структуре Правительства, приведенных в статье «Управление и экология», то представляется логичным и целесообразным следующий алгоритм действий:

а) Президент декларирует о своей приверженности устойчивому развитию и построения «зеленой экономики» и поручает правительству принять все необходимые меры по данному вопросу с вовлечением признанных экспертов в этой области. По такому пути в настоящее время идет Южная Корея, где Президент в 2008 году инициировал стратегию «зеленого роста» и весь госаппарат и частный бизнес работает над реализацией данной стратегии, а также небольшие скандинавские страны Дания, Норвегия и Финляндия – где традиционно сильны экологические векторы во внутренней и внешней политике.

б) МИД совместно с другими госорганами разрабатывает и реализует стратегию участия республики в подготовительном процессе «Рио+20», где последовательно проводятся и отстаиваются интересы Кыргызстана, в частности, копенгагенские инициативы по изменению климата: горные страны не имеющие выхода к морю, глобальный фонд поддержки таких стран, гидроэнергетика, как механизм чистого развития и др., как составная часть усилий по построению «зеленой экономики» в стране.

в) в 2012 году будет отмечаться 10-летие Международного года гор, инициированного в 1998 году Кыргызстаном. В этой связи можно инициировать проведение крупной международной конференции весной следующего года, как подготовительной встречи «Рио+20», с целью привлечения внимания к проблемам малых горных стран, не имеющих выхода к морю, в контексте влияния изменения климата и построения низкоуглеродной

«зеленой» экономики. Проведение такой конференция планировалось в 2010 году по итогам Копенгагена, уже была разработана концепция такой встречи и начаты переговоры с донорами, однако, апрельские события, отодвинули реализацию этих планов.

г) Правительство разрабатывает и утверждает экономическую программу с «зелеными» акцентами и проводит политику привлечения «зеленых» инвестиций в соответствии с утвержденными приоритетами в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

д) На Саммите «Рио+20» в июне 2012 года Кыргызстан представляет итоги проделанной работы и, таким образом, выступает лидером в вопросах инициации и разработки концепции устойчивого развития и «зеленой экономики» горных государств, т.е. продолжает внешнеполитическую инициативу 1998 года и Бишкекского глобального горного Саммита 2002 года.

е) другие возможные меры.

Подготовительный процесс и сама встреча «Рио+20» представляют хорошую возможность для нового Президента и руководства Кыргызстана осмыслить и направить развитие республики в соответствии с теми тенденциями, которые уже обозначились в указанных ООНовских документах и будут предметами жарких дискуссий на всех подготовительных встречах. Успешная реализация предлагаемого алгоритма позволит повысить международный авторитет и инвестиционную привлекательность республики. Однако это возможно при компетентном и профессиональном подходе и стабильности работы госаппарата, и, хотелось бы надеяться, что при новом руководстве республикой возобладает именно такой подход.

Подводя итог изложенному, хотелось бы подчеркнуть, что экология – это тот конек, который позволит Кыргызстану выбраться из трясины кризиса, в котором он оказался в результате недальновидной и непродуманной политики, проводимой прежними правителями за все годы независимости.

Все предпосылки для этого имеются и, прежде всего, глубинные основы национальной культуры и самосознания, поскольку издревле кыргызов отличало уважительное отношение к Природе и ее составляющим – горам, рекам, животным, растениям и т.д., что можно найти в народных эпосах, мифах и преданиях. Обратившись к своим духовным истокам и находя в них смысл и силу для достижения поставленных задач, как внутри страны, так и на международной арене, мы имеем исторический шанс на возрождение и процветание в новых условиях глобализации, и сможем занять достойное место в современном сообществе наций, как это бывало не раз в нашей богатой истории.

«Рио+20» – основа новой внешней и внутренней политики Кыргызстана, 13.12.2011

<https://kg.akipress.org/news:456351>

«Думать глобально – действовать локально»

Девиз ООН

*«Нет ничего могущественнее идеи,
которая родилась в нужное время в нужном месте»*

Гегель

В статье «Рио+20» и «зеленая экономика» - перспективы для Кыргызстана», опубликованной весной этого года, автором уже давался краткий обзор основных подготовительных документов к Саммиту Земли «Рио+20», который состоится на уровне глав государств и правительств планеты в июне 2012 года, и предлагались некоторые меры для активного включения Кыргызстана в подготовительный процесс и достойного представления страны на этом самом крупном международном форуме будущего года. Эти же предложения повторялись и в другой авторской статье «Экология и глобализация – управление и развитие».

К сожалению, предлагаемые меры так и не нашли соответствующей реакции со стороны тех, кто по должности должен реагировать на подобные предложения. Впрочем, ничего удивительного в этом нет, ведь весь чиновничий аппарат жил в предвкушении интриг предвыборной кампании и ожидании итогов президентских выборов, и соответственно сидел на «чемоданах», тут уж не до глубоких аналитических выкладок и стратегических размышлений по будущему развитию государства.

Однако, теперь, когда новый Президент вступил в свои права и пошли новые назначения в администрации Президента, а среди депутатского корпуса идут интенсивные консультации по новой структуре коалиции и, соответственно, новой кандидатуре Премьер-министра и структуре Правительстве, которые будут определять новые векторы внутренней и внешней политики страны, самое время вновь вернуться к этим вопросам и рассмотреть их более подробно.

Тем более, что до Саммита «Рио+20» остается чуть больше полгода и вопросы подготовки нового руководства республики и достойного участия в нем продолжают сохранять свою актуальность, более того, они приобретают все большую остроту, поскольку до сих пор не обозначены приоритеты долгосрочного развития страны и пока неясно чем будет заниматься формирующаяся новая исполнительная власть в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

Очевидно, что две основные темы Саммита «Рио+20»: а) "зеленая экономика" в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты и б) институциональные рамки устойчивого развития, весьма актуальны и для нынешней политической ситуации в республике, поскольку новая власть в республике в настоящее время стоит перед задачей

формирования новых институциональных органов исполнительной власти, которая должна определить новые векторы устойчивого долгосрочного развития. О чем автором писалось в ряде других публикаций, перечень которых приводится ниже, но которые также остались без внимания со стороны тех, кто ответственен за эти вопросы в аппарате госуправления.

Тем не менее, новая кадровая политика, начатая новым Президентом страны, позволяет надеяться, что к рычагам государственного управления страной придут новые, прогрессивные кадры, лишенные инерции совкового, узковедомственного, провинциального мышления и неиспорченные безответственностью и нахрапистостью акаевско-бакиевского правления.

Поэтому, в надежде, что эти кадры или новая генерация государственно-мыслящих управленцев по-настоящему озабоченных вопросами будущего развития страны, а не вопросами дележа портфелей или собственного благополучия, воспримут предлагаемые идеи и всерьез займутся их практической реализацией, и рассчитана эта статья, также как и многие предыдущие.

Напомним основные предложения в виде обширной заключительной выдержки, содержащиеся в вышеуказанной статье.

«...Однако, каковы же перспективы Кыргызстана или возможный алгоритм действий в подготовительном процессе и предстоящем Саммите «Рио+20» с целью повышения международного имиджа республики и инвестиционной привлекательности со всеми вытекающими отсюда последствиями в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе?

В случае, если Президент, Парламент и Правительство республики возьмут на вооружение данную концепцию и процесс разработки новой экономической программы республики пойдет с учетом рекомендаций вышеприведенного доклада (речь идет о докладе ЮНЕП по «зеленой экономике», а также о докладе Генерального Секретаря ООН по этому же вопросу- И.Д.) и ранее выдвинутых предложений автора, то представляется логичным и целесообразным следующий алгоритм действий:

а) Президент декларирует о своей приверженности устойчивому развитию и построения «зеленой экономики» и поручает правительству принять все необходимые меры по данному вопросу с вовлечением признанных экспертов в этой области. По такому пути в настоящее время идет Южная Корея, где Президент в 2008 году инициировал стратегию «зеленого роста» и весь госаппарат и частный бизнес работает над реализацией данной стратегии. По этому же пути идут многие развитые и прогрессивно развивающиеся страны.

б) МИД совместно с другими госорганами разрабатывает и реализует стратегию участия республики в подготовительном процессе «Рио+20», где последовательно проводятся и отстаиваются интересы Кыргызстана, в частности, копенгагенские инициативы по изменению климата: горные страны не имеющие выхода к морю, глобальный фонд

поддержки таких стран, гидроэнергетика, как механизм чистого развития, глобальная программа по горным лесам и др., как составная часть усилий по построению «зеленой экономики» в стране.

в) в 2012 году будет отмечаться 10-летие Международного года гор, инициированного в 1998 году Кыргызстаном. В этой связи можно инициировать проведение крупной международной конференции весной следующего года, как подготовительной встречи «Рио+20», с целью привлечения внимания к проблемам малых горных стран, не имеющих выхода к морю, в контексте влияния изменения климата и построения низкоуглеродной «зеленой» экономики. Проведение такой конференции планировалось в 2010 году по итогам Копенгагена, уже была разработана концепция такой встречи и начаты переговоры с донорами, однако, апрельские события, отодвинули реализацию этих планов.

г) Правительство разрабатывает и утверждает экономическую программу с «зелеными» акцентами и проводит политику привлечения «зеленых» инвестиций в соответствии с утвержденными приоритетами в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

д) На Саммите «Рио+20» в июне 2012 года Кыргызстан представляет итоги проделанной работы и выступает лидером в вопросах инициации и разработки концепции устойчивого развития и «зеленой экономики» горных государств, т.е. продолжает внешнеполитическую инициативу 1998 года и Бишкекского глобального горного Саммита 2002 года.

е) другие возможные меры...»

Эти меры были предложены, как уже указывалось, весной этого года, как видно они сохранили свою актуальность и сегодня, но в контексте новой политической ситуации в республике и подготовительной работы к Саммиту «Рио+20», которая развернулась сегодня во всем мире, эти меры представляется целесообразным дополнить следующими.

При формировании нового Правительства республики необходимо предусмотреть создание мощного министерства охраны окружающей среды, которое было бы ответственно за весь круг вопросов экологического блока: изменение климата, построение «зеленой экономики», охрану и рациональное использования природных ресурсов, экомониторинг и др. Создание такого министерства видится на базе существующих структур Госагентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства, Госкомитета по водным ресурсам и Кыргызгидромета.

Следует отметить, что совмещение природоохранных структур с водными наблюдается во многих странах Европейского Союза и оно отвечает принципам интегрированного управления водными ресурсами, внедряемого сегодня повсеместно, или на языке экологов называемого экосистемным подходом.

Безусловно, экосистемный подход в экологии в настоящее время только начинает внедряться в плоскость практической политики во многих странах мира и

интегрированное управление водными ресурсами является первыми шагами в этом направлении. Однако, рассмотрение данного вопроса не входит в задачи настоящей статьи и, по-видимому, этому будет посвящена отдельная статья.

Создание такого министерства уже можно будет рассматривать как вклад республики в подготовительный процесс «Рио+20» и выполнение его будущих решений на системной основе.

Более того, такое министерство, наряду с вкладом в работу Правительства по развитию республики по пути «зеленого роста», будет способно частично решить проблемы с внешним долгом по принципу «долги за экологию», о чем писалось в соответствующей авторской статье, а также выполнять эффективное региональное сотрудничество в Центральной Азии, особенно, в рамках Международного фонда спасения Арала, если председательство в нем в 2012 году перейдет к Президенту Кыргызстана, о чем автором писалось в последней статье «Центральная Азия – вода и политика».

Следует отметить, что сегодняшняя ситуация во многом напоминает ситуацию двадцатилетней давности, когда весь мир готовился к Саммиту Рио-де-Жанейро 1992 года и автор осенью 1991 года обращался к Президенту Кыргызстана с предложением активного включения страны в подготовительный процесс к тому форуму. Однако, увы, тогда акаевская бюрократия проигнорировала эти предложения, также как и сам Саммит и принятые там решения.

Спустя 10 лет автору, уже работая в Алмате, довелось быть активным участником подготовительного процесса к Саммиту «Рио+10», состоявшемуся в Йоханнесбурге в 2002 году, и вновь убедиться в том, что если бы тогда предлагаемые идеи заработали, то возможно, Кыргызстан избежал бы потрясений 2000-х годов, и сегодня находился бы на качественно ином уровне развития.

Резюмируя изложенное, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что подготовительный процесс и сама встреча «Рио+20» представляют хорошую возможность для Кыргызстана осмыслить и направить развитие республики в соответствии с теми тенденциями, которые уже обозначились в вышеприведенных документах и являются предметами острых дискуссий на всех подготовительных встречах. Активное вовлечение в процесс «Рио+20» и его вдумчивое интегрирование во внутренние вопросы развития позволит заложить основы принципиально новой внутренней и внешней политики Кыргызстана на долгие годы вперед.

Очевидно, что успешная реализация предлагаемого алгоритма позволит повысить международный авторитет и инвестиционную привлекательность республики, как на региональном, центральноазиатском уровне, так и на глобальном. Учитывая, что до конференции в Рио-де-Жанейро осталось чуть больше полгода и времени остается совсем ничего, необходимы скоординированные и концентрированные усилия новых властей республики по реализации предлагаемого комплекса мер.

(продолжение)

<https://kg.akipress.org/news:461171>

«Политика – есть концентрированное выражение экономики»

Известный мыслитель начала 20 века

«Экономика – есть концентрированное выражение экологии»

*Экономика 21 века в условиях глобализации
и изменяющегося климата*

В первой части статьи подчеркивалось, что подготовительный процесс и сама встреча «Рио+20» представляют хорошую возможность для Кыргызстана осмыслить и направить развитие республики в соответствии с теми тенденциями, которые уже обозначились в приведенных ООНовских документах и являются предметами острых дискуссий на всех подготовительных встречах. Активное вовлечение в процесс «Рио+20» и его вдумчивое интегрирование во внутренние вопросы развития позволит заложить основы принципиально новой внутренней и внешней политики Кыргызстана на многие годы вперед.

Поэтому автором в настоящей статье хотелось бы продолжить начатую тему и более подробно осветить ключевые положения текущего подготовительного процесса к Саммиту «Рио+20».

Вначале немного истории. Концепция устойчивого развития появилась в конце 80-х годов прошлого столетия, когда международная комиссия ООН под руководством бывшего премьер-министра Норвегии Гру Харлем Брундланд опубликовала доклад «Наше общее будущее», в котором описывалась ситуация в мире как угрожающая экосистеме Земли, вследствие традиционной экономической модели, приводящей к нерациональному использованию природных ресурсов, повсеместному загрязнению окружающей среды, глобальному потеплению климата, опустыниванию, обезлесению и прочим экологическим проблемам, а также предлагалась новая концепция устойчивого развития и рекомендации по ее достижению.

По сути этот доклад явился революционным, Генеральная Ассамблея ООН одобрила этот доклад в 1989 году и рекомендовала всем странам, органам системы ООН и международным организациям, использовать содержащиеся в нем рекомендации в своей политике развития.

Одним из наиболее важных рекомендаций этого доклада были: созвать совещание наиболее высокого уровня, разработать глобальную программу действий по реализации концепции устойчивого развития, создать систему международного права обязывающего государства планеты проводить на национальном уровне политику по достижению устойчивого развития.

В реализацию этих рекомендаций в 1992 году в Рио-де-Жанейро был организован Всемирный саммит по окружающей среде и развитию на уровне глав государств и правительств, впервые в истории ООН, где была принята такая программа «Повестка дня на 21 век», создана Комиссия по устойчивому развитию (КУР ООН), в 90-е годы были разработаны и приняты ряд глобальных конвенций ООН: по сохранению биоразнообразия, борьбе с климатическими изменениями и Киотский протокол, опустыниванию, стойким органическим загрязнителям и ряд других, заложивших хорошую юридическую основу для международного сотрудничества по вопросам экологии и устойчивого развития. Кроме того, был создан Глобальный Экологический Фонд, призванный обеспечить финансирование решения глобальных проблем.

Таким образом, в 90-х годах прошлого столетия на глобальном уровне развернулась громадная работа по достижению устойчивого развития, которая привела в 2000 году к принятию главами государств мира Декларации Тысячелетия и проведению в 2002 году в Йоханнесбурге Всемирного саммита по устойчивому развитию – «Рио+10», где подводились итоги 10-лет работы с саммита в Рио-де-Жанейро.

Следует отметить, что в итоговые документы этого саммита автору удалось провести инициированную им в рамках Межгосударственной комиссии по устойчивому развитию стран Центральной Азии региональную центральноазиатскую инициативу по устойчивому развитию. Как уже указывалось в первой части статьи, в то время автор работал в Алмате в региональной экологической организации и по должности был ответственен за подготовительный процесс стран Центральной Азии к саммиту «Рио+10».

В чем же суть концепции устойчивого развития? По определению Комиссии Брундланд это такое развитие, которое удовлетворяет потребности нынешних поколений, не ставя при этом под угрозу удовлетворение потребностей будущих поколений. Ядром этой концепции является охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, включая в себя борьбу с бедностью, вопросы здравоохранения, передачу технологий, финансовую и техническую помощь развитых стран на национальные стратегии и программы устойчивого развития в развивающихся странах и прочее.

Теперь на предстоящем саммите «Рио+20» будут подводиться итоги двадцатилетней работы по выполнению решений принятых на встрече в 1992 году и, как уже указывалось, основными темами встречи будут: а) "зеленая экономика" в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты и б) институциональные рамки устойчивого развития.

Следует отметить, что предлагаемая новая экономическая модель развития под названием «зеленая экономика» является логическим продолжением концепции устойчивого развития, но вызвана она растущим осознанием того, что изменение климата представляет

реальную грозу будущему человечества и необходимостью принятия срочных и радикальных мер по сокращению выбросов, особенно, на фоне бурно развивающихся экономик ряда стран, которые принято называть развивающимися: азиатско-тихоокеанского региона, Ближнего Востока и Латинской Америки, но которые сегодня уже трудно относить к таковым. Фактически она представляет собой новую парадигму развития человечества в 21 веке и в более отдаленной перспективе.

В декабре 2009 года на пленарной сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция, согласно которой в июне 2012 года в Рио-де-Жанейро будет проведена Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Во исполнение этой резолюции в 2010-2011 годах был проведен ряд подготовительных встреч, где проводилось обсуждение указанных тем, график подготовительных встреч, процедурные вопросы, формат проведения встречи и существо итогового документа саммита, который фактически будет новой платформой для развития человечества в период после саммита.

Каковы же основные вехи и ключевые положения этих встреч?

Наряду с встречами глобального уровня, проведенных в рамках Комиссии по устойчивому развитию в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке и межсессионными встречами, проводились и региональные встречи для регионов Европы, Азии и Тихого океана, Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока, где обсуждались и принимались итоговые документы в качестве вклада от регионов в подготовительный процесс к саммиту «Рио+20». Проводилось и множество других конференций и встреч, инициированных отдельными странами и международными организациями для продвижения своих интересов.

Однако наибольший интерес вызывают итоги последней межсессионной встречи, состоявшейся 15-16 декабря в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, которая фактически резюмировала итоги ранее проделанной работы и определила алгоритм и содержание следующего цикла подготовительного процесса на оставшийся период до саммита «Рио+20», т.е. на первую половину 2012 года.

На этой встрече были представлены итоговые документы конференций «Рио+20» региональных комиссий ООН и основные положения дискуссий развернувшихся на них и странам было предложено вновь высказаться в контексте проведенных дискуссий и будущих итогов бразильского саммита.

В частности, страны Европейского Союза высказались за то, чтобы на встрече в Рио был принят один итоговый документ, сфокусированный на оценке и управлении дефицитных ресурсов, прежде всего воды, включения в него дорожной карты по «зеленой экономике», и пакет институциональных рамок по устойчивому развитию (ИРУР), предусматривающий повышение статуса Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) до специализированного агентства.

Группа 77 и Китай также высказалась за единый итоговый документ, который должен содержать обязательства по финансовой помощи и передаче технологий, и разработке международного механизма по сокращению технологического разрыва между развитыми и развивающимися странами. Однако эта группа пока не сформировала свою позицию по ИРУР и будущему ЮНЕП.

Группа африканских стран хотела бы видеть в итоговом документе положение по мониторингу выполнения финансовых обязательств, трансформацию ЮНЕП в специализированный институт с сохранением расположения в Найроби, созданию центров для совместных исследований и обмена информации, строгие политические обязательства с четким планом выполнения. Они также акцентировали внимание на проблемах опустынивания.

Непал, выступая от имени наиболее бедных стран, призвал отразить в итоговом документе доступ этой категории стран к приемлемым и надежным источникам энергии и соответствующим технологиям. Обеспечить инвестиции в управление и поддержание водной инфраструктуры и санитарии, оказать финансовую и техническую помощь в поддержании продовольственной безопасности в условиях изменения климата, по борьбе с опустыниванием и деградацией земель, сохранения лесов, биоразнообразия, устойчивому развитию горных стран и т.д.

По этим же вопросам выступали и представители островных государств, заостряя внимание на проблемах использования морских и прибрежных ресурсов в свете влияния изменения климата и угроз, которые оно несет для малых островных государств. Была даже выдвинута концепция «голубой экономики».

Арабские страны выступили за усиленную координацию между существующими институтами по вопросам устойчивого развития, нежели за создание каких-то новых организаций, а также предлагали рассматривать «зеленую экономику» как инструмент для достижения устойчивого развития, но не как альтернативу ей.

Затем, как и положено на встречах подобного уровня, были официальные выступления от стран, которые интересны, прежде всего, тем, что они отражают национальные интересы и показывают алгоритм их продвижения на глобальный уровень.

Так, Малайзия выступила за сфокусированный политический документ со строгими обязательствами по построению «зеленой экономики» и обязательной ссылкой на принцип Декларации Рио-де-Жанейро 1992 года, об общей, но дифференцированной ответственности.

Китай также выступил за сохранение этого принципа в итоговом документе и использования «зеленой экономики» как условия для развития и как средства для торгового протекционизма. В отношении ИРУР, Китай высказался за усиление КУР ООН и Экономического и Социального Совета ООН, таким образом, не поддержав трансформацию ЮНЕП или же создание нового глобального экологического органа.

Китай также призвал к тому, чтобы международные финансовые институты инкорпорировали принципы устойчивого развития во внутренние процедуры планирования и программирования и обеспечивали более широкое участие представителей развивающихся стран в работе их головных офисов.

Республика Корея призвала к разработке и принятию политической декларации с приложением, в котором содержался бы план по выполнению решений саммита и трансформации КУР ООН в Совет по устойчивому развитию.

Весьма интересна позиция Венесуэлы, которая заявила, что результаты Рио+20 должны вести к конкретным мерам по борьбе с бедностью и признать нефть как источник энергетической безопасности и принятия мер по ее производству и устойчивому использованию.

США выступили за сфокусированный политический документ объемом не более 5 страниц, с приложением в котором будут зафиксированы обязательства всех заинтересованных сторон, но обязательства должны быть добровольными, а также должен быть предусмотрен механизм отчетности.

Непал опять привлек внимание к устойчивому развитию горных стран в контексте «зеленой экономики».

Казахстан подчеркнул важность разработки и выполнения глобальной энерго-экологической стратегии – инициативы Н.Назарбаева, а также партнерской программы «Зеленый мост». Более подробно об этом см. авторскую статью «Зеленый мост» - перспективы для Кыргызстана».

Было очень много других выступлений от разных стран, отражающих нюансы двух тем саммита. Так, весьма интересно заявление Российской Федерации в отношении новой повестки дня по устойчивому развитию, а также оценки тех рисков, которые несет в себе «зеленая экономика», а Норвегия призвала к рассмотрению «зеленых» налогов и стимулов по поощрению развития «зеленой» экономики.

Однако, приведенный спектр позиций уже дает более-менее ясную картину вопросов, которые будут обсуждаться на последующих этапах подготовительного процесса

По результатам дискуссий было принято решение, что секретариат на основе высказанных позиций подготовит так называемый «нулевой» проект итогового документа бразильской встречи к середине января 2012 года, который будет распространен среди стран и станет основой для будущих дискуссий на подготовительных встречах, запланированных на период до бразильской встречи.

В свете приведенной картины, закономерно встает вопрос: но каковы же выгоды и перспективы Кыргызстана в подготовительном процессе, на самом саммите «Рио+20» и

после него, особенно в контексте тех предложений, которые содержатся в первой части статьи.

Более подробно об этом в следующей статье.

(продолжение следует)

Интересы Кыргызстана в процессе «Рио+20», 06.01.2012

<https://kg.ikipress.org/news:464541>

«Миллионы людей в больших городах используют питьевую воду, идущую из гор Центральной Азии, и многие из них не знают, откуда она приходит»

О.Серрано, координатор Горного партнерства

Продолжая тему интересов Кыргызстана в процессе «Рио+20», затронутую в предыдущей статье – «Рио+20» - основа новой внешней и внутренней политики Кыргызстана», необходимо, прежде всего, определиться с исходными положениями, служащими точкой опоры в дальнейшей логике размышлений.

Очевидно, что Кыргызстан это не островное или прибрежное государство, пустынная или тропическая страна, а, прежде всего, горное государство, причем, не имеющее выхода к морю, в отличие, допустим, от России, Индии, Китая, Пакистана, Турции, Грузии и других стран, имеющих на своей территории горные экосистемы. Горное государство со всем присущим ему набором проблем, характерных для этой категории государств.

Следует подчеркнуть, что в Повестке дня на 21 век – глобальной программе по достижению устойчивого развития, принятой на саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 году, горные экосистемы определены как водонапорные башни мира, и это положение должно стать ключевым при определении наших интересов, как в подготовительном процессе к саммиту «Рио+20», так и после него.

В ушедшем 2011 году горные страны уже предприняли совместные усилия по продвижению своих интересов в рамках процесса «Рио+20», организовав ряд встреч и конференций. Так, в мае в Нью-Йорке по инициативе представительств Швейцарии и Италии при ООН была организована встреча группы горных стран во время 19-й сессии

Комиссии по устойчивому развитию ООН с целью обсудить вопросы участия горных стран в процессе «Рио+20».

В сентябре в столице Непала Катманду состоялась «Международная конференция по «зеленой экономике» и устойчивому горному развитию: возможности и вызовы в процессе «Рио+20». Месяц спустя в октябре в Люцерне была проведена Всемирная горная конференция, и, наконец, в декабре в Нью-Йорке в штаб-квартире ООН состоялась встреча группы горных государств, где обсуждались вопросы участия этой группы государств в контексте итогов проведенных подготовительных встреч и согласования дальнейшей стратегии в процессе «Рио+20» с целью продвижения интересов горных стран и их закрепления на саммите в Рио.

Эти встречи представляют основу для целей настоящей статьи, но, особенный интерес вызывают итоги непальской встречи, а также дискуссии, имевшие там место.

Спектр вопросов, рассмотренных на этой встрече, был чрезвычайно широк. Это, прежде всего, каким образом концепция «зеленой экономики» может быть интегрирована в политику развития горных стран и что нужно будет сделать для ее продвижения на период до бразильского саммита и после него.

Основные темы дискуссий: роль горных экосистем в аккумуляции и снабжении водой, управление водными ресурсами для «зеленой экономики» и «зеленого роста», вопросы взаимоотношений между странами верховий и низовий, влияние изменения климата на горные экосистемы, перспективы развития гидроэнергетики и других возобновляемых источников энергии, экосистемные товары и услуги и механизмы их оплаты, горное биоразнообразие и ее охрана, рекреационная и культурная ценность горных экосистем, бедность и устойчивое горное развитие, определение принципов и практических действий по достижению «зеленой экономики», развитие горнодобывающей промышленности в контексте «зеленого роста» и др.

Следует подчеркнуть, что во многих выступлениях доминировала мысль о том, что до сих пор у международного сообщества нет адекватного восприятия роли горных экосистем в поддержании жизнеобеспечения многих народов мира и, именно из-за такого остаточного внимания международного сообщества к проблемам горных стран, многие из них относятся к категории бедных, несмотря на наличие богатых природных ресурсов и, прежде всего, обеспеченность водными ресурсами.

Основные положения этих дискуссий нашли отражение в итоговом документе встречи «Декларация Катманду по «зеленой экономике» и устойчивому горному развитию», которая фактически является общей платформой горных стран в процессе «Рио+20».

В преамбуле этого документа подчеркивается необходимость пересмотра к горным экосистемам на предстоящем бразильском саммите, принимая во внимание то обстоятельство, что они поддерживает жизнеобеспечение почти половины населения

земного шара через свои товары и услуги, включая, водные ресурсы, продовольствие, лекарства, биоразнообразие, традиционные знания и культурное разнообразие.

Горные экосистемы имеют богатый потенциал по развитию низкоуглеродного развития (имеется в виду гидроэнергетика), на локальном и региональном уровнях, который в настоящее время не используется в должной мере и, вместе с тем, является одной из причин высокого уровня бедности среди горных сообществ.

Одной из рекомендаций Декларации Катманду является положение, что саммит Рио+20 должен признать вклад горных экосистем и их товаров и услуг в достижение «зеленой экономики», устойчивого развития и человеческого благополучия путем установления принципов и политики для глобального, региональных и национальных планов действий.

Другой важной рекомендацией является то, что должны быть разработаны конкретные механизмы по поощрению и компенсации горных сообществ их усилий по сохранению и обеспечению экосистемных услуг горных территорий.

В документе подчеркивается, что трансграничное сотрудничество по вопросам экосистемных услуг между странами верховий и низовий должно быть улучшено путем разработки целенаправленных действий и согласованных усилий местных, национальных, региональных и глобальных учреждений.

В документе содержится и ряд других традиционных положений, относящихся к роли женщин, детей, коренных народов и этнических меньшинств, поддержке культурного разнообразия, а также интересное положение о том, что необходима разработка мер по предотвращению миграции из горных районов и поддержке молодежи для проживания в них.

Очевидно, что все эти положения актуальны и для Кыргызстана, особенно в свете новой политики, разрабатываемой и осуществляемой новым руководством страны, которые необходимо учитывать как в повседневной работе, так и в стратегических векторах новой политики.

Как уже указывалось выше, спустя месяц после непальской конференции в Швейцарии в Люцерне состоялась другая глобальная горная конференция «Горы для мира: призыв к действиям».

В итоговом документе этой встречи также признавалось, что горные экосистемы являются жизненно важными для устойчивого развития и человеческого благополучия. Более чем половина населения Земли зависит от пресной воды поступающей из гор. Горные экосистемы также обеспечивают множество важных товаров и услуг, которые испытывают усиливающееся давление от глобализации и изменения климата.

Вопросы управления и поддержки горных сообществ, усиления регионального и международного сотрудничества, поощрения инноваций для устойчивого горного развития также являлись основными в люцернской декларации.

Весьма интересен осторожный акцент на лучшем использовании всех новых и существующих финансовых механизмов, таких как Глобальный Экологический Фонд. Кроме того, учитывая уязвимость горных экосистем признавалась необходимость разработки планов действий в рамках трех конвенций Рио: по изменению климата, биоразнообразию и опустыниванию.

На вышеуказанной Нью-Йоркской встрече группы горных государств, состоявшейся 14 декабря 2011 года и инициированной секретариатом Горного партнерства, ФАО, ЮНЕП и представительствами Италии и Швейцарии при ООН, фактически подводились итоги подготовительного цикла 2011 года к саммиту «Рио+20» и согласовывалась дальнейшая стратегия участия горных государств на 2012 год в процессе подготовки к бразильскому саммиту.

Так, презентуя итоги люцернской встречи докладчик подчеркнул, что основным сигналом встречи в Люцерне международному сообществу было то, что горы являются «водонапорными башнями мира» и в контексте основной темы саммита в Рио по «зеленой экономике» и достижения низкоуглеродного развития гидроэнергетика отвечает данной теме, а горные экосистемы представляют глобальную важность и, соответственно, экономическая уязвимость и бедность горных сообществ должна быть в перечне глобальных проблем.

Многие участники дискуссии подчеркивали, что подготовительный процесс «Рио+20» и сам саммит представляют хорошую возможность повернуть внимание международного сообщества к проблемам горных стран в контексте «зеленой экономики» и устойчивого развития и необходимо обеспечить их включение в итоговый документ бразильской встречи, переговоры по которому начнутся в первой половине 2012 года и будут идти вплоть до самой встречи в Рио-де-Жанейро, которая, напомним, состоится во второй половине июня.

Также подчеркивалось, что истинная ценность горных экосистем до сих пор не осознается многими странами низовий и, соответственно, не учитывается в подготовительном процессе «Рио+20».

Между прочим, к этому можно добавить, что многие жители и представители самих горных стран не осознают ценности горных экосистем, а если это относится к представителям управленческого аппарата или дипломатического корпуса, то, соответственно, это означает, что зачастую они не продвигают интересы своих стран там, где это необходимо.

Таким образом, приведенный краткий обзор дает более-менее ясную картину вопросов, которые лоббируют горные страны в рамках подготовительного процесса к бразильскому саммиту.

В свете нарисованной картины, закономерно встает вопрос: а каковы же интересы Кыргызстана в процессе «Рио+20» и что он может дать стране в обозримой перспективе?

Очевидно, что Кыргызстану необходимо присоединиться к группе горных стран в подготовительном процессе «Рио+20» и принять в нем самое активное участие, но не в качестве статиста, бедного родственника или захудалого пасынка, а в качестве одного из лидеров этого процесса. Все основания для этого есть.

Как уже отмечалось ранее, на саммите «Рио+20» будут подводиться итоги 20-летней работы по выполнению решений саммита 1992 года. В этом отношении, необходимо подчеркнуть, что именно Кыргызстан на глобальном уровне первым привлек внимание международного сообщества к проблемам горных стран, когда в 1998 году выдвинул инициативу проведения Международного года гор в 2002 году и Бишкекского глобального горного саммита (БГГС), состоявшегося осенью того же года, и явившегося центральным событием в рамках мероприятий по проведению года гор. Данная инициатива нашла закрепление в соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Безусловно, эта инициатива привлекла внимание мирового сообщества к проблемам горных стран и дала мощный импульс международному сотрудничеству в этой сфере. Позднее она была подхвачена Швейцарией и Италией и в рамках подготовительного процесса к саммиту «Рио+10» 2002 года трансформировалась в международное Горное партнерство, которое сегодня включает 180 членов, 50 правительств, 16 межправительственных организаций и 115 организаций неправительственного сектора.

Следует отметить, что БГГС явился первым крупным международным форумом горных стран после саммита «Рио+10» в Йоханнесбурге, а главный итоговый документ встречи – Бишкекская горная платформа – фактически заложила основы устойчивого развития горных государств.

Последовавшие затем на регулярной основе доклады Генерального Секретаря ООН, пленарные сессии и резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросам устойчивого горного развития, ежегодное празднование 11 декабря международного дня гор и многое другое необходимо рассматривать как следствие инициативы Кыргызстана 1998 года, который с конца 90-х и до первой половины 2000-х годов фактически являлся признанным лидером в вопросах устойчивого развития горных стран.

Известно, что после БГГС на уровне Генеральной Ассамблеи ООН принималось решение о проведении БГГС+5 в 2007 году. Однако события 2005 года и последовавшая затем полоса политической нестабильности и неустойчивости не позволили реализовать это решение. Кыргызстан утратил свои лидерские позиции в вопросах горного развития, а

события 2010 года и последовавшие за ним потрясения и вовсе выбили страну из международных процессов по устойчивому развитию горных государств на основе согласованных принципов и приоритетов.

Теперь же когда ситуация в стране стабилизировалась и она снова вернулась в правовое поле, новое руководство страны получила рычаги и механизмы управления внешней и внутренней политикой, а международный подготовительный процесс «Рио+20» входит в решающую фазу, самое время вспомнить о прежних достижениях, напомнить их международному сообществу, и на их основе и с учетом вышеприведенных положений активно включиться в процесс «Рио+20» с тем, чтобы вернуть себе лидерские позиции в вопросах устойчивого горного развития, в достаточно короткие сроки вернуть себе былой авторитет и доверие международного сообщества, повысить инвестиционную привлекательность республики и т.д.

Другими словами, компетентное и вдумчивое использование процесса «Рио+20» и концепции «зеленой экономики» действительно может способствовать, говоря словами Президента страны, сказанным им на предновогодней пресс-конференции, превращению Кыргызстана в маленького «азиатского дракона», но горного подвида и зеленого цвета.

Как это можно сделать с точки зрения автора см. предыдущие статьи и, прежде всего, «Рио+20» и «зеленая экономика» - перспективы для Кыргызстана», а также «Рио+20» - основа новой внешней и внутренней политики Кыргызстана», где даются ссылки на более ранние публикации.

Кроме того, анализ документов вышеприведенных встреч приводит к выводу, что они в неполном виде содержат инициативы, которые выдвигались Кыргызстаном в 2009 году в Копенгагене на 15-й Конференции Сторон рамочной конвенции ООН по изменению климата. Более подробно об этом см. авторскую статью «Итоги Копенгагена – что дальше? Перспективы для Кыргызстана». К сожалению, сегодня и эти инициативы перехватываются другими горными странами при полном попустительстве со стороны лиц, ответственных за этот процесс в нашей стране. Между тем, они могли бы стать основой национальной позиции Кыргызстана к саммиту «Рио+20».

Подводя итог изложенному, хотелось бы подчеркнуть, что до Саммита в Рио-де-Жанейро остается менее полгода и опыт участия в подобного рода мероприятиях подсказывает, что если соответствующие государственные органы и неправительственные организации смогут организовать, провести качественный подготовительный процесс и представить страну на должном уровне, то дивиденды не заставят себя долго ждать.

[Функции определяют структуру системы, 10.01.2012](#)

<https://kg.akipress.org/news:465251>, <https://centralasia.media/news:960848>

«Обстоятельства переменчивы»

Гласит один из основных принципов системного подхода. Чтобы сделать это абстрактное положение наглядным и понятным прибегнем к сравнениям-образам. Возьмем музыканта, допустим, пианиста, и спортсмена - боксера или штангиста, и сравним их телосложения, т.е. их структуру систем. Различия очевидны, и вызваны они многолетней практикой их деятельности, т.е. функциональностью, и если фигура музыканта физически немогущая, утонченная и артистичная, то фигура спортсмена обладает совершенно противоположными характеристиками. Особенно эти различия бросаются в глаза при сравнении их рук и пальцев – главных функциональных подсистем сравниваемых объектов-систем.

Другой пример, гоночный автомобиль и грузовик, оба они обладают общими конструктивными или, говоря языком системного подхода, структурными подсистемами: двигатель, колеса, кузов, и т.д., но функционально это совершенно разные системы, приспособленные для выполнения различных функций. Это различие также бросается при сравнении упоминаемых структурных подсистем.

Таким образом, из приведенных примеров становится ясно, что именно функции определяют структуру системы, а не наоборот, и именно от того насколько соблюдается этот принцип при создании тех или иных систем, зависит эффективность их функционирования.

Этот же принцип справедлив и при создании систем управления, и именно им объясняется бурный прогресс западных науки, техники и технологий во второй половине 20-го века, когда Л.Берталанфи и Н.Винер в 30-х годах разработали общую теорию систем и, тем самым, заложили основы системного анализа или системологии, получившей, впоследствии, в философии название системного подхода. Этот же подход сегодня активно используется в практике проектного и корпоративного управления.

Теперь сквозь призму названного принципа попробуем проанализировать утвержденную Правительством страны новую структуру управления в части экологического блока, поскольку автор многие годы проработал в системе органов государственного управления охраны окружающей среды и был свидетелем и участником многих реформ, затрагивавших как функции, так и структуру органов государственного управления. Более подробно об этом написано в авторской статье «Управление и экология». Этой же проблеме, но в несколько другом разрезе, была посвящена и другая статья «Управление и элита: о некоторых предпосылках кризиса».

Понятно, что авторы структурных изменений в правительстве исходили из благородных соображений по оптимизации органов управления, сокращения раздутых штатов и экономии бюджетных средств, но, похоже, они не совсем владеют основами системного подхода к вопросам управления. Отсюда сразу возникают вопросы об эффективности деятельности новых органов управления в сфере охраны окружающей среды.

Согласно новой структуре сохраняется госагентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства и создается инспекция технической и экологической безопасности. При этом из главного природоохранного ведомства страны изымаются функции экологической экспертизы, контроля и надзора за состоянием охраны окружающей среды в пользу вновь создаваемого ведомства.

Возникают вопросы: чем охрана окружающей среды отличается от экологической безопасности, и чем же будет заниматься госагентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства, ведь указанные функции составляют основу деятельности по охране окружающей среды. Если проанализировать эти понятия, содержащиеся в соответствующих нормативно-правовых актах, в частности, в Законе об охране окружающей среды и Концепции по экологической безопасности Кыргызстана, то можно легко увидеть, что они являются синонимами.

Проблемами совершенствования деятельности природоохранных органов автор начал заниматься еще в конце 80-х и начале 90-х годов когда продолжил свою профессиональную карьеру во вновь созданном Госкомитете по охране природы (Госкомприроды) и был вовлечен в межведомственную борьбу по передаче природоохранных и контрольных функций из тогдашних Минводхоза, Госкомлесхоза, Госомгидромета, Госгортехнадзора и др., и уже тогда начал понимать на какие ухищрения идет чиновничья бюрократия ради сохранения своих властных полномочий-функций под благовидными предлогами по «оптимизации» и «совершенствованию» органов государственного управления. Этим проблемам тогда был посвящен целый цикл авторских статей «Экология и реформа», «Охрана природа – проблема и перспективы», «Экология, экономика, политика» и др., и именно тогда в одной из статей автором предлагалось создать сильное и эффективное природоохранное ведомство на основе вышеприведенного принципа.

Однако, если в 90-х годах главное природоохранное ведомство страны вначале в статусе Госкомприроды, а затем Министерства охраны окружающей среды, еще имело какое-то влияние на политику Правительства страны, то уже в начале 2000-х с момента слияния Министерства охраны окружающей среды с Министерством чрезвычайных ситуаций и образования Минэкологии и ЧС, а затем в середине 2000-х, в результате очередной реорганизации в Госагентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства, оно начало неуклонно снижать свое влияние, и эффективность своей деятельности.

Проведенная реорганизация сделала и без того слабое природоохранное ведомство еще слабее, а проблема дублирования и параллелизма функций госорганов в области охраны окружающей среды опять встала в полный рост. С этой проблемой связана и проблема эффективности всей природоохранной политики в целом.

Анализ проведенных реорганизаций приводит к выводу, что они проводятся на основе советских традиций управления, которое предполагает жесткую вертикаль централизованного управления и, как правило, создается под конкретного чиновника, имеющего влияние на высшее руководство страны, т.е. вначале создается структура и под нее подбираются функции. Другими словами, эти реорганизации проводятся с нарушением вышеуказанного основополагающего принципа системного подхода.

В условиях централизованной экономики и командной вертикали власти такая система управления работала, но с введением рыночных начал и строительства правового государства, такая система уже неэффективна. Более того, она тормозит управление государством и обществом в целом. В этом видится одна из причин кризисных явления в Кыргызстане в 2000-х годах, и особенно коррумпированности чиновничьего аппарата, когда с одной стороны рыночные механизмы и демократические нормы в виде свободы слова, собраний и т.д. начали работать, а механизм или система управления осталась старой, совковой. Новые руководители, занимая кресла, больше думают не о том, как лучше поставить работу, а какую можно извлечь выгоду из этого кресла, используя свои властные полномочия. Впрочем, более подробному анализу этой проблемы посвящена вышеупомянутая статья «Управление и элита: о некоторых предпосылках кризиса».

Это даже можно видеть по практике проведения совещаний в некоторых органах государственного управления, когда руководитель, воспитанный в старой партийно-советской традиции управления привык больше командовать, кричать, бить по столу, нежели стремиться выслушать подчиненных и поддержать его инициативу. Другими словами, в нынешней системе управления до сих пор сохранился старый принцип взаимоотношений между руководителем и подчиненным, который в советское время выражался известной поговоркой «я начальник - ты дурак, ты начальник - я дурак».

В своих публикациях автор уже приводил аргументацию в пользу создания мощного министерства экологии на базе существующих разрозненных природоохранных структур, которое могло бы способствовать решению многих внутренних и внешнеполитических проблем, поскольку уже неоднократно повторялось, что в современном мире экологические проблемы неотделимы от экономических, социальных и политических, их более-менее комплексное решение возможно на основе системного подхода.

Кроме того, независимо от этих предложений к таким же рекомендациям пришла и независимая группа международных экспертов из Европейской Экономической Комиссии ООН, проводившая в 2008 году обзор результативности экологической деятельности в Кыргызстане и утвердившая их на Комитете экологической политики ЕЭК ООН в 2009 году.

Однако, увы, эти предложения так и не были восприняты, о чем можно судить на основе новой структуры правительства.

К чему она приведет, нетрудно догадаться, к сожалению, мы так и не научились извлекать уроки из ошибок прошлого, как и не научились перенимать опыт управления передовых государств мира..., и опять вспоминаются знаменитые крыловские слова про музыкантов...

Ломать – не строить...еще раз об управлении экологией и «зеленой» экономике,
03.02.2012

<http://analitika.ikipress.org/news:3531>

Решение нового правительства о реформировании природоохранной системы республики вызвало целый шквал критики со стороны широкого круга общественности, в интернет-СМИ публиковались различные обращения, проводилась пресс-конференция, на национальном телевидении прошла специальная телепередача. Этому вопросу была посвящена, и отдельная авторская статья «Функции определяют структуру системы».

Однако, увы, процесс реорганизации главного природоохранного ведомства идет полным ходом. Как говорится «собака лает, караван идет», вот только куда он идет... Все делается в лучших совковых традициях управления – решение принято и пересмотру не подлежит, вне зависимости правильное оно или нет, обоснованное или взято, что называется с потолка..., а мы говорим о демократизации общества, гласе народа, вниманию госорганов к обращениям граждан и т.д.

На днях автору передали «Обращение к Президенту, Премьер-министру и Торага Жогорку Кенеша» от 12 января с.г., которое еще не получило своего распространения на пространстве Интернета, но оно интересно, прежде всего, тем, что его подписантами являются люди весьма авторитетные и уважаемые, сделавшие в свое время немало для развития страны. Текст этого обращения приводится в приложении к настоящей статье, собственно говоря, именно оно побудило автора к ее написанию, поскольку важность поднимаемых вопросов в обращении имеет стратегическое значение.

Чем интересно это «Обращение» аксакалов и что вызывает внимание в нем в первую очередь?

- а) принятое решение о реорганизации главного природоохранного органа страны квалифицируется как «глубоко ошибочное, социально и политически незрелое».
- б) констатируется, что намерение правительства о коммерческом использовании горных лесов республики, выполняющих неоценимые в экологическом отношении функции, может привести к пагубным последствиям.
- в) содержится предложение о том, что вместо ослабления и без того слабого природоохранного органа необходимо его усиление, что особенно важно в условиях, когда мировое сообщество проводит колоссальную работу по сохранению экологии Земли и, в частности, переходит на рельсы «зеленого» развития.

Таковы основные положения этого обращения, которые совпадают с ранее выдвинутыми предложениями автора об усилении экологической политики как важной и неотъемлемой части внутренней и внешней политики государства в новых реалиях, или на качественно новом этапе развития на который сегодня вступила страна.

Амбициозное заявление Т.Сариева о том, что концепция «зеленой экономики» позволит Кыргызстану превратиться в азиатского дракона горного подвида и зеленого цвета, сделанное им на международной конференции в Берлине, уже после принятого решения о реорганизации главного природоохранного органа, свидетельствует об эволюции взглядов одного из главных идеологов реформ в стране. Однако это заявление пока не подкреплено конкретными шагами, более того, логика развивающихся процессов демонстрирует обратное.

Такой вывод можно сделать на основании анализа программы «100 дней», который был предпринят в другой авторской статье «Это большой серьезный эксперимент...». В этой связи вызывает особенный интерес подготавливаемая в настоящее время годовая программа правительства, насколько в ней будут учтены элементы концепции «зеленой экономики».

Однако, совершенно очевидно, что даже в случае ее принятия как основы для долгосрочного развития ее практическая и полноценная реализация будет невозможна без мощного природоохранного органа в котором были бы сосредоточены компетентные специалисты и соответствующие финансовые и материальные ресурсы, и которое могло бы осуществлять эффективную системную экологическую политику, способствовать созданию экологического бренда Кыргызстана и продвижению «зеленого» роста.

В ряде предыдущих статей – «Зеленая экономика» - основа благополучия и процветания», «Рио+20» и «зеленая экономика» - перспективы для Кыргызстана», «Зеленая экономика» – новый вектор развития в условиях глобальных кризисов», «Экология и глобализация – управление и развитие», «Интересы Кыргызстана в процессе «Рио+20» и др. – автором уже давалось видение этой концепции применительно к условиям Кыргызстана.

К сожалению, авторы реформ пока не проявили должного внимания к тем предложениям, которые содержатся в упомянутых публикациях, о чем можно судить по контурам новой политики реформ проводимой в настоящее время правительством республики.

Поэтому вопросам взаимосвязи рыночной экономики и экологических проблем в контексте концепции «зеленой экономики» будет посвящена еще одна статья, в которой будут рассмотрены теоретические основы использования природных ресурсов в рыночных условиях.

Приложение: упомянутое на 3 л.

Экологическая рыночная экономика – третий путь, 08.02.2012

<https://kg.akipress.org/news:478641>

«Думать глобально – действовать локально»

Девиз ООН

*«От общего к частному,
от частного к конкретному»*

*Философский принцип познания или
один из принципов системного подхода*

Под таким названием была опубликована программная авторская статья в газете «Республика» в первой половине 90-х годов. Эта статья основывалась на анализе, выводах и рекомендациях доклада международной комиссии ООН под руководством бывшего

премьер-министра Норвегии Гру Харлем Брундланд «Наше общее будущее», опубликованного в 1989 году, где давался обзор экологических проблем Земли и излагались основы концепции устойчивого развития.

Этот доклад дал старт всей системе ООН к подготовительному процессу первого всемирного саммита по окружающей среде и развитию 1992 года в Рио-де-Жанейро на уровне глав государств и правительств мира. Материалом для написания той статьи также послужили документы подготовительного процесса и главные итоговые документы саммита: «Повестка дня на 21 век» и Декларация Рио.

Именно из этих документов автор узнал о концепции устойчивого развития, о ее трех составляющих частях – экономической, социальной и экологической – при определяющем значении последней. И именно они побуждали автора в начале 90-х неоднократно обращаться к президенту страны, в том числе и через СМИ, с предложениями направить развитие страны по принципам устойчивого развития, на которые начали переходить наиболее прогрессивные страны. Увы, акаевская бюрократия была глуха, слепа и непроницаема.

Следует отметить, что в то время Конвенция ООН по изменению климата была только принята, а до Киотского протокола еще было далеко, и представления об изменении климата были только на уровне научных концепций и общих, поверхностных взглядов. Политики и государственные деятели развитых стран всерьез не воспринимали проблемы, связанные с изменением климата и экологией вообще, а термина-концепции «зеленая экономика», которая будет одним из центральных вопросов на предстоящем саммите "Рио+20» в июне 2012 года, еще не было и в помине.

Если вспомнить то время, то правящая элита, да и все общество, пребывали в эйфории от внезапно свалившейся независимости и только начинались переходные процессы от централизованно-плановой экономики к рыночной, не зная что это такое на самом деле, но у многих теплилась надежда-иллюзия, в т.ч. и у автора, что она действительно есть «светлое будущее» о котором идеологическая машина прежнего режима промывала мозги многие десятилетия, что «заграница нам поможет» в достижении этого будущего.

Еще были живы колхозы и совхозы с сельхозтехникой и значительным поголовьем скота, на заводах и фабриках еще стояли станки и оборудование, но что с ними делать в новых условиях, мало кто мог толком сказать. В органах госуправления еще сохранялись опытные профессиональные кадры, умеющие работать с информацией, существовала исполнительская дисциплина и еще следили за содержанием и качеством выпускаемых документов - постановлений, приказов, справок и др. – главного продукта управленческой деятельности.

Примерно в это время начинаются первые миссии международных организаций и стран-доноров, зарубежные консультанты начинают собирать информацию о республике и писать первые отчеты с предложениями и рекомендациями как осуществить переход в республике к новой модели экономики. В соответствии с их рекомендациями начинаются реформы в законодательстве и экономике, появляются законы о собственности, о земельной реформе, об общественных объединениях, разрабатываются первые планы и программы по приватизации и акционированию государственных предприятий,

начинается повсеместная трансформация государственной собственности в частную. Появляются первые собственники, учреждаются новые партии, движения, неправительственные организации – зарождается новое гражданское общество.

В это же время появляются первые компьютеры, которые вызвали живой интерес, поскольку значительно облегчали работу с информацией, машинописные бюро еще работали в министерствах и ведомствах, старые кадры работали через машинисток, писали свои документы от руки, в то время как молодое поколение стремилось осваивать компьютеры, без которых сегодня трудно представить работу управленческого аппарата. Позже появился Интернет, электронная почта и мобильная связь, которые многократно ускорили работу с информацией.

Во второй половине 90-х автор, став начальником отдела международного сотрудничества министерства охраны окружающей среды республики, по долгу работы бывал в служебных командировках во многих странах мира, принимал участие во многих международных конференциях, встречах, форумах общеевропейского, азиатско-тихоокеанского и глобального уровней. Эти командировки помогали набирать профессиональный опыт, расширять кругозор и видеть, как в разных странах по-разному решаются экологические проблемы и осуществляется на практике переход на принципы устойчивого развития.

В республиканских газетах продолжали появляться авторские статьи по различным экологическим вопросам: «Экологическая политика - быть лидером», «Физика» - с греческого «Природа», «Долг оплатим чистым воздухом» и др., в которых также содержались предложения к власти имущим, но, увы, и они оставались не услышанными. Кстати, без ложной скромности отмечу, что за последнюю статью автор получил первое место на республиканском фестивале экологической журналистики в 1998 году в номинации «статья в газете».

Тем временем, ситуация в республике становилась все хуже и хуже, реформы осуществлялись в соответствии с рекомендациями и советами западных экспертов, приватизационные процессы набирали ход, кто-то стремительно богател за счет советского наследия, а подавляющая часть населения страны с такой же скоростью нищало, и в официальных документах правительства стал приживаться новый термин «бедность», о котором в начале 90-х даже трудно было представить. В конце 90-х уже начали разрабатывать национальную стратегию по сокращению бедности (НССБ). Знаменитая Комплексная основа развития, разработанная и утвержденная при помощи зарубежных консультантов в 2000 году на период до 2010 года, ядром которой была НССБ, известно чем закончилась в марте 2005 г.

Из аппарата госуправления стали вымываться старые компетентные управленцы советской эпохи, а отбор новых управленческих кадров осуществлялся на принципах nepотизма и трайбализма, приятельства и преданности, а не профессионализма и компетентности, как это отражалось на качестве управленческих документов и решений, излишне говорить. Премьеры менялись как перчатки и один из них запомнился своим знаменитым изречением о дураках и лентяях, что свидетельствовало о рефлексии новой

генерации управленцев на власть и их установках. Впрочем, более подробно об этом написано в цикле статей «Управление и элита: о некоторых предпосылках кризиса».

В этих условиях в 2001 году автор воспользовался предложением перейти работать в новую международную региональную экологическую организацию, расположенную в Алматы, и координировать подготовительный процесс стран Центральной Азии к саммиту по устойчивому развитию в Йоханнесбурге «Рио+10», состоявшемуся в 2002 году.

Участие в подготовительных встречах «Рио+10» и на самом саммите, также как и на многих международных встречах после него, еще раз убеждали в правильности тех предложений, которые выдвигались автором в начале 90-х годов, закрепленных в ряде публикаций того времени.

Весной 2007 года в аналитическом журнале «Акипресс» была опубликована другая программная статья автора «Устойчивое развитие Кыргызстана – стратегический путь в условиях глобализации», в которой фактически обобщался наработанный профессиональный опыт и предлагались конкретные меры по переходу Кыргызстана на рельсы устойчивого развития.

Данная статья также основывалась на анализе и выводах доклада другой ООНовской комиссии под руководством известного экономиста Дж.Сакса «Инвестирование в развитие: практический план достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия», опубликованного в 2005 году.

В этом докладе рассматривались вопросы развития и проводился анализ взаимосвязей между вопросами бедности, окружающей среды и экономической деятельности, эффективности донорской и международной помощи на цели развития, и содержались рекомендации по достижению целей развития тысячелетия, принятых главами государств и правительств мира на саммите тысячелетия в 2000 году.

Попутно и вкратце напомним, что это за цели и основные положения этого документа, приводимые в упомянутой статье.

Цели развития тысячелетия - это количественно определенные задачи по решению в установленные сроки проблем нищеты, материнской и детской смертности, образования, гендерного баланса, борьбы со СПИДОМ, малярией и другими инфекционными заболеваниями, экологической устойчивости и формирование глобального партнерства для достижения этих целей развития.

Следует отметить, что авторы доклада приходят к достаточно интересным выводам при анализе этих проблем. В частности, они находят явную причинно-следственную связь между нищетой и деградацией окружающей среды, с одной стороны, и началом конфликтов, с другой. По их мнению, резкое снижение темпов экономического роста в среднем на 5 процентов в бедных странах увеличивает опасность гражданской войны в среднем на 50 процентов. Как это было похоже на нашу ситуацию в Кыргызстане в 2005 и 2010 годах, а ведь этот доклад готовился в 2004 году.

В документе особое внимание уделялось процессам, инвестициям, политике и стратегиям международных финансовых институтов и содержалась критика бреттон-вуддских учреждений, которые в своей деятельности не руководствуются в достижении целей развития тысячелетия, а фактически проводят традиционную политику заимствований, вгоняющих в еще больший долг развивающиеся страны. Также критиковались политика многосторонних учреждений, которые зачастую конкурируют между собой в попытке привлечь деньги доноров под реализацию краткосрочных проектов, вместо того, чтобы оказывать помощь осуществлению планов и бюджетов общестранового масштаба.

Весьма интересны рекомендации авторов доклада в отношении охраны окружающей среды. Страны должны интегрировать экологические стратегии во все секторальные стратегии, поощрять прямые инвестиции в рациональное природопользование, проводить реформы нормативной базы и рынка для снижения темпов экологической деградации и др.

Главная рекомендация этого доклада заключалась в том, что страны сами должны разработать свои страновые стратегии развития (или переработать существующие) в соответствии с целями развития тысячелетия и принципами устойчивого развития, а доноры и международные финансовые учреждения помочь в их разработке и реализации.

К сожалению, наш горький опыт показывает обратное, консультанты доноров разрабатывают и навязывают такие стратегии, на основе собственных представлений и опыта, но без учета и знания специфики и особенностей стран-получателей, а национальная управленческая бюрократия, которая постоянно меняется в силу внутренних причин, не успев войти в курс дела, вынуждена слепо следовать предлагаемым рекомендациям, не отстаивая и не проводя национальные интересы. В итоге такая политика приводит к печальным, если не к трагическим, результатам. Примеров тому из новейшей истории страны и собственного профессионального опыта можно привести очень много.

Сегодня весь мир готовится к саммиту «Рио+20» на уровне глав государств и правительств, этому вопросу посвящена целая серия авторских публикаций, начиная с весны прошлого года с конкретными предложениями и опять, как и 20 лет назад, новая бюрократия глуха, слепа и непроницаема..., больше озабочена подковерными интригами и личными или клановыми, а не общенациональными интересами.

Однако сегодняшняя ситуация качественно отличается от ситуации двадцатилетней давности, поскольку Интернет и новые информационные технологии настолько быстро меняют мир и Кыргызстан не исключение в этом процессе, и есть основания полагать, что именно с их помощью удастся пробить консерватизм и провинциализм мышления новой управленческой элиты.

(продолжение следует)

[«Зеленая экономика» - принципы, инструменты и механизмы, 02.08.2012](#)

“Не заботясь об окружающей среде, мы резко сокращаем показатели ВВП и, таким образом, ограничиваем потенциал нашего будущего развития“.

**Ингер Андерсен,
вице-президент Всемирного банка**

В серии статей, посвященных «зеленой экономике», экологической политике и всемирному саммиту на высшем уровне по устойчивому развитию Рио+20, автором подчеркивалась важность этих вопросов и необходимость радикального пересмотра подходов к экологической политике в целом.

Одновременно критиковалась близорукость и некомпетентность правительства страны по этим вопросам, особенно, в рамках подготовительного процесса к саммиту Рио+20. Перечень этих статей приводится ниже.

Эти статьи носили большей частью установочно-направляющий характер и ставили целью привлечь внимание ответственных должностных лиц и читающей аудитории к проблемам в данной области, а также содержали некоторые предложения по исправлению и оптимизации существующей ситуации.

Теперь, когда саммит Рио+20 состоялся, на котором были приняты исторические решения и где приняла участие национальная делегация, перед страной во весь рост встали далеко не риторические вопросы - каким образом эти решения будут интегрированы в политику реформ и развития в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Другими словами, какие меры необходимо предпринять в сфере экологической и связанной с ней секторальной политике с тем, чтобы направить развитие страны по пути «зеленого» роста и устойчивого развития.

Этим вопросам и будет посвящена настоящая статья, которая основана на аналитических докладах специальной экспертной группы ОЭСР - «Зеленый» рост и природоохранное управление в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии» (ВЕКЦА или СНГ – И.Д.),» «Государственные финансы и «зеленый» рост в странах ВЕКЦА», «Меры по улучшению экологической политики в регионе ВЕКЦА».

Однако, прежде чем перейти к изложению заявленной темы, хотелось бы отметить профессионализм и компетентность данной экспертной группы с документами которой автор работает более 15-ти лет и с некоторыми членами этой группы знаком лично. Собственно говоря, на докладах этой экспертной группы автор и учился азам экологической политики в новых условиях рыночной экономики, которые и привели к пониманию принципов устойчивого развития в последние годы трансформировавшаяся в концепцию «зеленой экономики» или «зеленого роста».

Четкая постановка проблем, системность и глубина анализа, логичность и корректность выводов и рекомендаций всегда отличали продукцию этой экспертной группы, чего не скажешь о многих докладах других международных организаций. Общие, пространные и расплывчатые формулировки, содержащиеся в подобных документах, подтверждали изречение известного мыслителя прошлого: «общие места - инвалиды истины».

А ведь на подготовку таких докладов уходят немалые финансовые и интеллектуальные ресурсы за счет технической и финансовой помощи донорского сообщества, из которых, в конечном счете, и складывается внешний долг страны и которые, с одной стороны, уходят как вода в песок, с другой, вносят сумятицу в умы и дают неверные ориентиры для должностных лиц, принимающих решения.

Теперь от этих предварительных замечаний перейдем непосредственно к вопросам обозначенным выше.

В последние десятилетия вся архитектура экологической политики в развитых странах строилась в основном на 2-х фундаментальных принципах:

- а) «платит загрязнитель» - подразумевает оплату предприятиями-загрязнителями всех затрат, необходимых для устранения создаваемого ими загрязнения, без каких-либо субсидий со стороны государства.
- б) «платит потребитель» - означает, что пользователи природных ресурсов должны финансировать все расходы, связанные с использованием данного природного ресурса (например, потребления воды) и устранением возникающего загрязнения или переработкой отходов из собственных средств.

Для соблюдения этих принципов разрабатывались и принимались законы, нормативно-правовые акты, стандарты, разрешения и т.д., с одной стороны, с другой, создавались соответствующие институциональные структуры в виде министерств, агентств, инспекций, фондов и т.п., призванные обеспечить эффективное соблюдение этих принципов со стороны загрязнителей и потребителей. В нашей терминологии это звучит примерно следующим образом - «соблюдение природоохранного законодательства со стороны природопользователей» или «осуществление государственного контроля за соблюдением норм природоохранного законодательства со стороны всех предприятий, независимо от форм собственности».

Другой важнейшей составляющей экологической политики в развитых странах для соблюдения указанных принципов являются вопросы финансирования и разделения финансовых потоков между частным и государственным секторами. Для этого разработаны и функционируют достаточно сложные системы исчисления платежей и льгот за загрязнения природной среды, налогов, штрафов, страхования, маркировки продукции и т.д., которые поступают либо напрямую в госбюджет, либо в

специализированные экологические фонды, банки, агентства с тем, чтобы поступившие финансовые ресурсы потом опять направлять на решение экологических проблем.

Как отмечают авторы вышеуказанных докладов оба принципа направлены на то, чтобы государственные средства не расходовались на борьбу с загрязнением, однако в определенных обстоятельствах государственное финансирование мероприятий по сокращению загрязнения или минимизации экологического ущерба оказывается необходимым. Принцип «платит загрязнитель» подразумевает, что природоохранные расходы из государственных средств могут считаться оправданными в том случае, если они имеют четкую целевую направленность (т.е. четко определены экологические результаты, которые надлежит обеспечить с помощью субсидий), ограничены по масштабу и по времени и не приводят к серьезному искажению конкуренции или состояния рынков, а также в том случае, когда загрязнители не могут быть найдены или выявлены.

Государственные природоохранные расходы должны оцениваться с двух точек зрения – с точки зрения природоохранной политики и с точки зрения государственных финансов. С точки зрения природоохранной политики основная задача заключается в том, чтобы государственные расходы обеспечивали желаемые результаты при минимально возможных затратах. Необходимо также, чтобы программы государственных расходов были неотъемлемой частью последовательной стратегии, направленной на решение экологических задач.

Что же касается сферы государственных финансов, то управление природоохранными расходами должно осуществляться в соответствии с установленными стандартами надлежащего государственного управления, обеспечивая рациональное использование средств и оптимальное соотношение «цены и качества». Определяя, какие природоохранные программы будут финансироваться из государственных средств, правительство должно быть уверено в том, что ожидаемые социальные выгоды будут превышать предполагаемые социальные затраты. Если же ожидаемые выгоды не поддаются измерению, правительству следует убедиться в том, что данная программа природоохранных расходов позволит обеспечить необходимые результаты с максимальной эффективностью затрат.

Основной вопрос, который необходимо решить в целях эффективной организации управления государственными природоохранными расходами, заключается в следующем: должны ли быть назначены целевые источники поступлений (налоги или сборы) для субсидирования определенных видов природоохранной деятельности? Для природоохранных органов целевое назначение средств зачастую является предпочтительным, поскольку оно обеспечивает предсказуемые объемы финансирования для природоохранных проектов. Кроме того, указанная практика имеет определенные политические преимущества – она позволяет четко увязывать поступления с теми или иными социальными выгодами, благодаря чему вводимые налоги и сборы становятся более приемлемыми.

Поступления должны быть не только собраны, но и надлежащим образом распределены по природоохранным проектам. Во многих странах (входящих и не входящих в ОЭСР) для этого используется такая институциональная форма как специализированные экологические фонды, но в разных странах они действуют по-разному, и эти отличия могут быть весьма существенными.

В странах ОЭСР, где такие фонды существуют, они обычно занимаются каким-либо одним компонентом окружающей среды – например, охраной водных ресурсов, сокращением загрязнения воздуха или обращением с отходами. По сравнению с тем, когда средства выделяются на охрану окружающей среды в целом, такой подход способствует более эффективному управлению природоохранными расходами, поскольку он облегчает определение природоохранных целей и мониторинг результатов. Указанный подход также способствует целенаправленному использованию человеческих и финансовых ресурсов и при необходимости позволяет более эффективно корректировать программы расходов.

Например, в Австрии под контролем правительства действует три экологических фонда, поддерживающих природоохранные инвестиции, а именно Водохозяйственный фонд, Фонд охраны окружающей среды и Фонд по восстановлению загрязненных земель. Вместе они ежегодно представляют инвестиционную поддержку в размере почти 300 миллионов евро, со-финансируя инвестиции в размере 1.1 миллиард евро. Этими фондами от имени министерства экологии управляет Kommunalkredit, точнее его дочерний банк, “Kommunalkredit” Public Consulting, специализирующийся в области управления государственными средствами. Подобным же образом, во Франции шесть региональных государственных водных агентств отвечают за сбор поступлений и финансирование государственных инвестиционных программ в водохозяйственном секторе. Эти агентства в значительной степени действуют самостоятельно и в среднем управляют совокупным бюджетом свыше двух миллиардов евро в год.

В европейских странах, вступивших в ОЭСР в последнее время (Венгрия, Польша, Словакия, Чешская Республика), экологические фонды имеют более широкую сферу деятельности. Большинство из них используется для управления средствами, поступающими из “Cohesion Fund” (Фонд солидарности ЕС) и структурных фондов ЕС, а также для софинансирования инвестиционных проектов, поддерживаемых указанными фондами. В этих странах экологические фонды имеют самостоятельный юридический статус, эффективно организованную систему исполнительного управления и наблюдательные советы.

В странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и в регионе Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА) экологические фонды являются преобладающим механизмом управления программами государственных природоохранных расходов. Как правило, сфера действия этих фондов достаточно широка, при этом основная часть средств направляется на сокращение загрязнения воздуха и водных ресурсов. Следует отметить, что по сравнению со странами ОЭСР доходный бюджет этих фондов весьма незначителен, и зачастую слишком мал для того, чтобы поддерживать серьезные

капиталовложения (особенно это относится к странам ВЕКЦА), потому зачастую средства расходуются на такие виды деятельности как мониторинг и т.п. Исключениями являются Государственный фонд охраны окружающей природной среды Украины и Национальный экологический фонд Молдовы, которые управляют приблизительно четырьмя и пятнадцатью миллионами евро, соответственно.

Как правило, в странах ЦВЕ и ВЕКЦА экологические фонды представляют собой национальные государственные учреждения, поступления которых образуются на целевой основе за счет платы и штрафов за загрязнение и налогов на определенные виды продукции. Они финансируют широкий спектр природоохранных мероприятий как в государственном, так и в частном секторе – в основном в форме грантов и льготных кредитов. В большинстве стран ЦВЕ и ВЕКЦА экологические фонды организованы не только на национальном, но также и на региональном и/или местном уровне. Правовой статус фондов и принципы их взаимоотношений с правительством могут быть различными. В большинстве случаев фонды не имеют статуса юридического лица, а действуют в структуре природоохранного министерства.

ОЭСР проанализировала ситуацию в четырех странах-членах (Австрия, Бельгия, Германия и Франция), где действуют целевые многолетние инвестиционные программы, в рамках которых выделяются субсидии для водного сектора, с тем, чтобы понять, как опыт этих стран может быть использован в странах с переходной экономикой. При этом основное внимание уделялось анализу различных институциональных механизмов и подходов, включая возможность управления такими программами организациями частного сектора.

Передача функций управления программами расходов внешним организациям и участие частного сектора – это самая интересная особенность схем, используемых в указанных четырех странах. Первоначально за реализацию программ государственных субсидий отвечали государственные же ведомства, но со временем эти функции были частично сняты с них за счет привлечения частных организаций, которые осуществляют управление указанными программами на платной основе.

При этом следует иметь в виду, что передача частному сектору функций управления программами расходов приемлема только в том случае, если правительство осуществляет очень строгий контроль за деятельностью учреждения-исполнителя на основе четких правил, процедур и критериев, которые используются для регулярной оценки его эффективности. Например, во Фландрии государственно-частное партнерство “Aquaflin”, на региональном уровне выполняющее государственную инвестиционную программу в сфере водоотведения и водоочистки, до недавнего времени не могло в полной мере обеспечить плановые показатели качества воды, определенные контрактом между “Aquaflin” и правительством. В связи с этим была разработана новая система стимулирования и ужесточен мониторинг, что позволило повысить эффективность деятельности “Aquaflin”.

Многолетние инвестиционные программы в Австрии, Бельгии, Германии и Франции, проанализированные в рамках исследования ОЭСР, имеют четкие временные рамки; они корректируются или закрываются после выполнения поставленных перед ними задач или по мере того, как акцент переносится на другие инструменты природоохранной политики.

Помимо программ государственного финансирования, платежи потребителей являются единственным устойчивым и долговременным источником финансирования природоохранных инвестиций. Так, во Франции и Германии тарифы для потребителей были повышены до уровня возмещения издержек, и сейчас водохозяйственные предприятия имеют выручку, не только покрывающую расходы на эксплуатацию и обслуживание, но и (до определенной степени) достаточную для инвестиций в новые объекты инфраструктуры водоснабжения и канализации. Таким образом, в странах ОЭСР программы государственных природоохранных расходов используются для постепенного перехода от субсидирования природоохранной деятельности к ее финансированию за счет оплаты услуг потребителями.

В странах СНГ, в т.ч. и в Кыргызстане, полной реализации принципа «платит загрязнитель» препятствует ряд факторов, к числу которых можно отнести слабый или неэффективный контроль и правоприменение, отсутствие необходимых финансовых средств у предприятий и населения, нестабильность финансово-налоговых систем, неразвитость банковской системы и рынков капитала, недостаток информации о реальной стоимости экологического ущерба для общества.

ОЭСР разработала рамочную методику, позволяющую оценивать уровень природоохранных расходов в странах-членах на основе надежной и сопоставимой (между странами) информации. При этом учитываются капитальные и текущие расходы, субсидии, платежи и сборы, непосредственно используемые в целях охраны окружающей среды, независимо от источника поступлений (государственный сектор, бизнес, поставщики природоохранных услуг или домохозяйства).

Хотя в большинстве развивающихся стран и стран с переходной экономикой подобная классификация не используется, оценить и сравнить общий уровень природоохранных расходов в странах ВЕКЦА все же представляется возможным. В самых крупных странах региона (Российская Федерация, Казахстан, Украина) природоохранные расходы составляют 1,2% – 1,6% ВВП и в последние годы выросли до уровня, сопоставимого с некоторыми странами ЦВЕ. В более бедных странах региона (Молдова, Грузия, Кыргызская Республика, Таджикистан) природоохранные расходы находятся на уровне 0,2% - 0,8% ВВП. В странах ВЕКЦА доля государственного сектора в природоохранных расходах обычно ниже 30% (для сравнения, в странах ОЭСР она находится на уровне от 12% до 80%).

За исключением Украины, во всех странах ВЕКЦА роль экологических фондов в финансировании природоохранных расходов остается незначительной. Одной из основных проблем, препятствующих в странах ВЕКЦА более эффективному распределению государственных ресурсов, является отсутствие или недостаток хорошо

разработанных программ государственных природоохранных расходов, вследствие чего для деятельности экологических фондов в регионе ВЕКЦА характерен ряд негативных факторов. В частности, это чрезмерное субъективное усмотрение в процессе принятия решений, подверженность политическому давлению, неполное соблюдение принципа ответственности и подотчетности. Функции и ответственность, связанные с оценкой и отбором проектов для государственной поддержки, обычно определены нечетко, что в значительной степени способствует неэффективному или неправомерному использованию государственных средств. Критерии приемлемости проектов, процедуры, приоритеты и плановые задачи либо не сформулированы вовсе, либо сформулированы недостаточно конкретно.

В последние годы необходимость совершенствования системы государственных расходов и укрепления бюджетной дисциплины в сфере охраны окружающей среды становилась все более очевидной, вследствие чего во многих странах ЦВЕ и ВЕКЦА внебюджетные экологические фонды были консолидированы в национальные бюджеты. Так, в Украине Государственный фонд охраны окружающей природной среды отнесен к национальному бюджету, и недавний анализ деятельности Фонда показал, что строгие правила, установленные для бюджетного процесса на национальном уровне, стимулируют Фонд к соблюдению требований должной осторожности и предусмотрительности в финансовой деятельности.

Из сказанного выше следует, что повышать эффективность программ государственных природоохранных расходов можно и нужно. Кыргызстану следует взять на вооружение и использовать опыт стран ОЭСР для разработки указанных программ и управления ими на таком уровне, который бы действительно способствовал эффективной реализации природоохранной политики.

Безусловно, вопросы финансового менеджмента являются центральными в общей структуре экологической политики и перехода к «зеленой» экономике и устойчивому развитию в целом. Они тесно связаны с вопросами обслуживания внешнего долга, основное бремя выплаты которого ляжет на Кыргызстан после 2014 года. Грамотная, системная и последовательная политика по этим вопросам, которую нужно было начинать еще вчера, может дать шанс на эффективное проведение операции «обмен долгов за экологию-«зеленое развитие», по примеру Польши, которая сумела в начале 90-х годов наполовину списать свои долги у стран ЕС по этой схеме. Об этом автором уже писалось в статье «Экология и внешний долг».

Также они тесно связаны с вопросами институциональной оптимизации природоохранных органов и мерами межсекторальной координации и об этом автором тоже писалось в соответствующих статьях. Однако, к сожалению, все «как об стенку горохом», атмосфера всеобщего пофигизма и некомпетентности, подковерных интриг и межклановых разборок по-прежнему продолжает доминировать в высоких кабинетах и коридорах власти. Остается только надеяться, что когда-то придет время и предлагаемые идеи начнут работать...

(продолжение следует)

Зеленая экономика» - принципы, инструменты и механизмы, 09.08.2012

<http://analitika.akipress.org/news:4675>

(продолжение: часть вторая)

Прежде чем перейти к продолжению рассмотрения вопросов, начатых в первой части статьи, хотелось бы сказать несколько слов о встрече под названием «Национальные консультации: «Кыргызстан в пост-Рио+20: Взгляд в будущее, которое мы хотим», состоявшейся 3 августа с.г. в гостинице «Ак-Кеме» при поддержке ПРООН с участием вице-премьер-министра Дж.Оторбаева, министра экономики Т.Сариева, директора Госагентства охраны окружающей среды С.Атаджанова, представителей других министерств и ведомств, неправительственных и некоторых международных организаций.

Из названия встречи вытекало, что на ней будут обсуждаться стратегические направления развития страны в свете итогов прошедшего всемирного саммита на высшем уровне Рио+20 и автор готовясь к ней и анализируя соответствующие документы, которые, собственно, и легли в основу настоящей статьи, надеялся, что состоится серьезный, обстоятельный и содержательный разговор согласно заявленной теме. Однако, увы, этим надеждам не суждено было сбыться.

Вице-премьер-министр рассказал о своих встречах на Рио+20, поделился впечатлениями о прошедшем форуме и ограничился общим заявлением о том, что-де «мировая экономика должна развиваться в гармонии с природой», не дав при этом никаких конкретных установок какие же коррективы собирается внести правительство в проводимую политику экономических реформ и развития в свете итогов прошедшего саммита.

Более конкретным был министр экономики, сказавший, что прошедший саммит заставляет по-новому взглянуть на развитие страны и сделавший акцент в своей презентации на региональное развитие, а также предложивший создать национальный совет по устойчивому развитию (НСУР) во главе с президентом страны и участием всех заинтересованных сторон.

Следует отметить, что министр экономики по непонятным причинам не был включен в состав национальной делегации на Рио+20, хотя он проделал немалую подготовительную работу накануне саммита и должен был быть одним из ключевых должностных лиц в составе делегации, наряду с руководителем природоохранного ведомства. В этом случае, надо полагать, его презентация была бы наполнена более содержательными и конкретными положениями стратегического характера.

В презентации Госагентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства был сделан упор на усиление институционального блока в структуре правительства, необходимых

коррективах по «экологизации» экономики, оптимизации финансовой политики и деятельности экологических фондов и другие меры, которые легли в основу настоящей статьи, также как и предыдущих.

Интересными были презентации неправительственных организаций, принявших участие в саммите Рио+20, и академика А.Айдаралиева, повторившего свою презентацию по обмену внешнего долга для горных стран на «зеленое развитие», сделанную на майской конференции. Более подробно об этой конференции см. авторскую статью «Рио+20 – шаг вперед, два шага назад».

Проект итоговой резолюции встречи, подготовленный организаторами, оказался настолько сырым, что его даже не стали обсуждать, Т.Сариев предложил провести обсуждение в электронном режиме с участием всех заинтересованных сторон и с учетом высказанных мнений и предложений принять его. Предложение было принято, но пока электронная дискуссия не началась.

Размышления над итогами прошедшей встречи приводят к выводу, что единственными конструктивными предложениями, прозвучавшими в ее ходе, являются предложения об институциональном обеспечении «зеленого» развития и создание НСУР, хотя они и не новы. Как говорится, «что-то новое, это хорошо забытое старое».

В статье «Управление и экология» автором уже вкратце приводилась история государственной политики в области охраны окружающей среды начиная с конца 80-х и упоминалась Стратегия устойчивого человеческого развития разработанная и утвержденная указом президента во второй половине, в 1998 или 1999 году.

Тогда на разработку стратегии национальными и иностранными экспертами, создание аналогичного совета и поддержку секретариата ПРООН выделила солидные финансовые ресурсы. Секретарь Совета согласно положения обладал полномочиями почти такими же как у премьер-министра, он получал немаленькую зарплату в валюте, также как и эксперты. В результате они разработали «стратегию», согласно одной из целей которой Кыргызстан должен был к 2020 году войти в число развитых стран мира (!).

Помнится спор с руководителем Секретариата о методологических принципах, которые должны были лечь в основу разрабатываемой стратегии. Тогда автором предлагалось взять за основу доклад Брундланд «Наше общее будущее», и итоговые решения саммита Рио 1992 года – «Повестка дня на 21 век» и Декларации Рио. Провести их анализ и адаптировать положения этих документов к условиям нашей республики.

Однако для этого ведь нужно поработать мозгами, изучать, вдумываться в логику и интегрировать положения этих документов в страновые программные документы того времени, вовлекать специалистов из разных министерств и ведомств. Кроме того, нужно было пробивать стену чиновничьего равнодушия и снобизма, некомпетентности и безответственности. Гораздо проще скомпилировать документ из идей, взятых с потолка, общих, пространных, но красивых формулировок, обозначить какие-то цели, подвести под

них приоритеты и документ готов. Так оно и получилось, стратегию разработали, приняли и тут же забыли, но деньги под ее разработку освоили как национальные, так и иностранные эксперты-консультанты и отчитались перед донорами.

Спустя почти 10 лет повторилась аналогичная история. Госагентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства запросило деньги у ПРООН на разработку национальной стратегии по устойчивому развитию и создание НСУР. Деньги были выделены, проект стратегии до 2030 года был разработан, но так и не пропущен через бакиевскую администрацию, до сих пор лежит неутвержденным проектом в столе у ответственных чиновников.

Как говорил один мыслитель «история повторяется дважды, один раз в виде трагедии, другой в виде фарса». В нашем случае и в наших условиях можно наблюдать третье повторение данной истории и как ее назвать пока трудно. Все начинается по-новому кругу уже с другими игроками, но сегодня страна уже не такая как в 1998 или в 2008, также как и мир в целом, и есть основания полагать, что все-таки мы научимся извлекать ошибки из своего прошлого.

Теперь от этих замечаний перейдем непосредственно к рассмотрению вопросов, поднятых в первой части статьи, которые, повторимся, основаны на аналитических докладах ОЭСР.

Напомним, в ней отмечалось, что в последние годы, развитые страны взяли курс на «зеленый» рост, который обусловлен глобальными экологическими проблемами, - изменением климата, сокращением биоразнообразия, опустыниванием, обезлесиванием, дефицитом водных ресурсов и т.д. – вызванными традиционными методами ведения рыночной экономики и соответствующими экономическими теориями, в которых отсутствовали представления о важности экологических факторов и ограниченности природных ресурсов.

Такую эволюцию во взглядах и подходах можно наблюдать в последних докладах названной экспертной группы ОЭСР, в которых отмечается, что нынешние модели экономики подвергают общество значительному риску торможения роста. Зачастую, этот риск проистекает из расточительного использования природного капитала и подрыва целого спектра экономически важных экосистемных услуг. Ограниченность или вялая реализация мер, направленных на сохранение этого капитала, неминуемо приведут к росту затрат на его замещение. Немаловажно и то обстоятельство, что изменения в экосистемах и их возможностях поддерживать рост не обязательно следуют по прямому и предсказуемому пути. Поэтому, во избежание упадка современного уровня жизни, необходимы новые модели производства и потребления, а также принципиально иные подходы к определению понятия «роста» и измерению его результатов.

Курс на «зеленый» рост несет в себе потенциал по поддержанию экономического и социального развития и способен обеспечить условия, при которых природные активы-ресурсы смогут и далее предоставлять материальные блага и услуги, от которых в значительной степени зависят экономика и благосостояние людей. Зеленая

реструктуризация экономики может принести множество положительных результатов, таких как повышение производительности труда и уровня инноваций, создание новых рабочих мест и рынков, а также новые бюджетные поступления.

Более того, при обеспечении большей стойкости к изменениям климата, безопасности водных и энергетических ресурсов, адекватного функционирования экосистем, то есть при достижении экологических целей зеленого роста, снижается вероятность резких экологических изменений, способных вызвать экономические и социальные потрясения. Чтобы обеспечить переход на новый курс развития, как рыночные условия, так и меры политики должны стимулировать инновационную деятельность и приток инвестиций в методы устойчивого управления природным капиталом и извлечения более высоких и долгосрочных прибылей и выгод от его использования.

Необходимость дальнейших социально-экономических преобразований является важным аргументом в пользу осуществления политики зеленого роста в странах ВЕКЦА. По прошествии двадцати лет переходного периода большинство стран ВЕКЦА сделали свою экономику более открытой, иногда с достаточно высоким уровнем международной интеграции товарно-денежных отношений, а также движения капитала и рабочей силы. Тем не менее, экономики этих стран нуждаются в повышении конкурентоспособности и ориентации на будущее, нежели прошлые, модели роста.

Повестка дня зеленого роста в этом регионе может быть тесно увязана с рядом крайне актуальных целей развития, таких как диверсификация экономики, повышение эффективности производства и, таким образом, роста конкурентоспособности на глобальных рынках. Кроме того, экологизация экономики может внести вклад в сохранение экспортного потенциала, рабочих мест и налоговых поступлений.

Важно отметить, что переходный период привел к структурным изменениям в экономике, в первую очередь, к ее «деиндустриализации», что ослабило многие, хотя и не все негативные воздействия на окружающую среду. Одновременно, экономическая структура стран ВЕКЦА остается перекошенной в сторону отраслей с низким уровнем добавочной стоимости, таких как сельское хозяйство или отрасли добывающей промышленности, которые, вдобавок, чувствительны к внешним потрясениям и колебаниям спроса. Это вызывает неоспоримую необходимость поиска новых путей получения доходов помимо экспорта ресурсов и товаров их первичной обработки.

Крайне низкая энергоэффективность экономик стран ВЕКЦА ежегодно приводит к существенным потерям средств и конкурентоспособности. Так, сталеплавильное производство в Украине требует затрат энергии в четыре раза больших, чем в Китае. Эффективность промышленных бойлеров в Российской Федерации на 30% ниже, чем в среднем по миру. Увеличение энергоэффективности в Российской Федерации могут привести к энергосбережению, превышающему 2% глобального потребления энергии и сократить выбросы парниковых газов на величину, равную годовым выбросам Великобритании. Более того, в случае если показатели энергоэффективности в Российской Федерации приблизятся к аналогичным показателям в странах ОЭСР, в

течение последующих десятилетий развитие страны может происходить без добавочных энергозатрат.

Отмечается, что потенциал энергосбережения благодаря повышению энергоэффективности и экономии в Центральной Азии составляет 35-40% текущего энергопотребления. В случае если в регионе ВЕКЦА не будут приняты более активные меры в области энергоэффективности, чем принимаемые в настоящее время, потенциал энергоснабжения и существующая инфраструктура не смогут удовлетворить растущие потребности, в том числе и в странах, богатых нефтью и газом.

Подчеркивается, что в странах Центральной Азии очень сильна взаимосвязь проблем энергетики и водных ресурсов, что иногда приводит к сбоям в экономике. Сельские районы и удаленные территории, где особенно проявляются проблемы бедности, имеют плохой и часто ухудшающийся доступ к услугам водоснабжения, а иногда и энергоснабжения.

На этом фоне, рыночные сигналы для зеленого роста постепенно становятся более явными, но они пока недостаточны для того, чтобы привести к быстрым переменам. Все возрастающая часть бюджета домохозяйств расходуется на коммунальные платежи, несмотря на сравнительно низкие (но постоянно растущие) тарифы на энергоносители, воду и другие услуги. В то же время финансовая стабильность компаний в сфере ЖКХ остается низкой и требует субсидирования. Согласно оценкам, в регионе ВЕКЦА субсидии продолжают быть крайне важным фактором, поглощая иногда свыше 30% ВВП. Наиболее вероятно, они являются основной причиной низких показателей деятельности в области энергоэффективности и производства энергии из возобновляемых источников.

Эти, а также некоторые другие экономические и социальные факторы, такие как, например, теневая экономика, относительно невысокая производительность труда, утечка мозгов, препятствуют более стабильному, устойчивому и комплексному росту, и делают страны ВЕКЦА более уязвимыми в отношении потрясений в глобальной экономике. Переосмысление текущей модели развития принесет выгоды, связанные с конкурентоспособностью и экономической гибкостью в долгосрочной перспективе.

В странах ВЕКЦА уже имеются примеры внедрения определенных элементов зеленой экономики. Например, растет производство энергии из альтернативных источников в Грузии, Таджикистане и Кыргызской Республике. Органическое земледелие приносит все большую долю дохода от сельского хозяйства в Армении, Молдове, и Украине. Беларусь, Российская Федерация и Казахстан нацелены на более высокую энергоэффективность. Азербайджан использует свой фонд национального богатства для финансирования «зеленых проектов».

В сфере экологической политики отдельные страны ВЕКЦА достигли заметного прогресса, хотя глобальный экономический кризис и поставил ряд этих достижений под угрозу. В распоряжении стран имеется обширный набор инструментов политики, включая рыночные инструменты. В большинстве стран ВЕКЦА укоренились современные методы

планирования политики. Экологические цели находят отражение в стратегиях развития и отраслевой политики. В некоторых странах ВЕКЦА благодаря внедрению среднесрочных схем расходования средств укрепились связи между стратегическим планированием и бюджетным финансированием. Растет уровень аналитической обеспеченности процессов анализа проблем и принятия решений. Особенно это отмечается в Беларуси и Российской Федерации, где были модернизированы системы экологического мониторинга. Внедряются новые инициативы в таких областях, как эффективность использования ресурсов или потребительская политика. Экологические соображения все больше интегрируются в стратегии развития частного сектора.

Однако, прогрессу в области зеленого роста в странах ВЕКЦА препятствует целый ряд промахов и недоработок в сфере рыночных отношений и политики. К ним, например, относятся: ограниченная финансовая жизнеспособность проектов в области зеленого роста из-за высоких процентных ставок по займам; ориентация на экспорт ресурсов; относительно низкие цены на ресурсы; неадекватная плата за загрязнение окружающей среды или отсутствие таковой; ограниченность долгосрочных инвестиций в связи с недостатками системы управления и т.д. Эти проблемы усугубляются несовершенством общей и экологической политики.

Общие рамки развития остаются неблагоприятными как для инвестиций и инноваций в целом, так и для зеленых инвестиций и инноваций в частности. Тем не менее, ряд стран предпринял значительные усилия для их улучшения. Экологическая политика в странах ВЕКЦА, в свою очередь, страдает от наличия устаревших элементов наряду с современными, недостаточного учета ценности природных активов, архаичных экономических инструментов, невыполнения запланированных работ, недостаточного финансирования и т.д. Важными проблемами остаются нестабильность государственных структур управления и низкий административный потенциал. Заметную роль в экологической политике стран ВЕКЦА продолжает играть международное сотрудничество и внешняя поддержка, в том числе в наиболее экономически развитых странах, таких как Казахстан и Российская Федерация.

Не существует и мощных проводников «зеленой» перестройки. Даже в тех странах, где политические лидеры, в том числе на уровне президента, ясно указывают на необходимость экологизации экономики стран, потенциал государственных органов власти для реализации этого видения на практике и управления реформами оказывается весьма ограниченным. Поддержка проведению экологических реформ со стороны общественности также достаточно слаба, однако, активность населения в вопросах охраны окружающей среды на местном уровне в ряде стран достаточно велика.

Каким же образом предлагается осуществить переход и ускорить прогресс в области зеленого роста в странах ВЕКЦА?

В осуществлении перехода и ускорении прогресса в области зеленого роста ключевая роль отводится правительствам стран. Несмотря на то, что в странах ВЕКЦА повестка дня зеленого роста еще не столь актуальна, как в большинстве стран-членов ОЭСР,

экологические цели, хотя и в различной степени, уже интегрированы в стратегии национального развития стран ВЕКЦА.

Соответственно, стимулирование зеленого роста в регионе потребует большей нацеленности на мерах по реализации политики путем концентрации усилий на реформировании конкретных инструментов политики и их сочетаний, а также углубления работы в отраслевом разрезе. Необходимо обеспечить согласованность политических мер в различных секторах экономики, разработав или укрепив механизмы, позволяющие систематически выявлять и устранять несоответствия, а также решить проблему распыленности бюджета и институциональной разобщенности.

Важным препятствием на пути продвижения зеленого роста в регионе остается низкий потенциал природоохранных органов и их институциональная нестабильность. В то же время, успешность продвижения концепции зеленого роста будет в значительной степени зависеть от поддержки и вовлеченности «неэкологического» сообщества, включая министерства экономики и финансов, отраслевые министерства, НПО и частный сектор. Таким образом, совершенствование систем управления, включая государственную службу, является ключевой предпосылкой для продвижения по курсу зеленого роста.

Для того, чтобы ускорить это продвижение странам ВЕКЦА необходимо реформирование как общей, так и экологической политики в рамках четкой стратегии, подкрепленной набором адекватных инструментов оценки результативности. И хотя основные изменения будут происходить на секторальном уровне, необходимо позаботиться о решении межсекторальных проблем; в противном случае, препятствием для отраслевых реформ станут общие неблагоприятные условия, как это уже имело место в прошлом.

На основе проведенного анализа рекомендуется проведение ряда межсекторальных мер в поддержку зеленого роста в странах ВЕКЦА:

а) Усилить стимулы, связанные с системами ценообразования и налогообложения.

Переход к зеленому росту требует от стран ВЕКЦА более адекватно оценить природный капитал и стоимость загрязнения, а также снизить уровень субсидий, наносящих вред окружающей среде, принимая во внимание то, каким образом изменения цен могут оказывать негативное влияние на уязвимые и беднейшие слои населения.

В отсутствие доступа к информации о влиянии экологических факторов на личное благосостояние, в совокупности со слабыми режимами ответственности, финансовые рычаги управления природопользованием должны быть усилены в краткосрочной перспективе за счет использования экономических инструментов. Несмотря на то, что подобные инструменты существуют в регионе ВЕКЦА с начала 1990-х годов, они требуют комплексного реформирования из-за низкой действенности. В первую очередь, плата за истощение природных ресурсов и загрязнение должна быть откорректирована и повышена до уровня, который обеспечивает эффективность использования ресурсов и экосистем, а в более общем плане – устойчивое природопользование. Имеющиеся данные

указывают на наличие значительного количества экологически вредных субсидий (ЭВС). Шесть стран ВЕКЦА возглавляют список государств мира, сохраняющих высокие субсидии на потребление ископаемого топлива. Это делает регион ВЕКЦА особенно уязвимым для таких явлений как расточительное потребление ресурсов, истощение бюджетных средств и застой технологий. Помимо решения проблем национального уровня, выявление и постепенный отказ от ЭВС в странах ВЕКЦА может иметь преимущества глобального резонанса.

Необходим дальнейший анализ в этой области для того, чтобы лучше оценить масштабы влияния ЭВС и социальных последствий отказа от них. Одновременно с этим следует уделить более пристальное внимание улучшению существующих экологических налогов и выплат, и фискальных рычагов. Это послужит основой для внедрения дополнительных экономических инструментов, например платы за экосистемные услуги. Министерством окружающей среды необходимо тщательно отслеживать развитие рамочных условий для того, чтобы выявить «окна возможностей» для внедрения подобных инструментов.

б) Оптимизировать инвестиции в природный капитал и использование ренты

В связи с громадной экономической и социальной значимостью природных ресурсов в странах ВЕКЦА, совершенствование управления ими является одним из самых неотложных шагов на пути к «экологизации» экономического развития в регионе.

Изобилие природных ресурсов во многих странах ВЕКЦА было и будет оставаться, по крайней мере, в кратко- и среднесрочной перспективе, основой их национального богатства. Переход к экологически ориентированному росту мог бы повысить будущие экономические выгоды и доходы, получаемые от использования природного капитала. В то же время, нынешними доходами от этого капитала следует пользоваться с большой осторожностью, чтобы их использование стимулировало увеличение других форм капитала (в первую очередь, человеческого и производственного капитала). Следует решить вопросы, связанные с рентой за выделение, распределение и использование природных ресурсов. Странам ВЕКЦА необходимо продолжить усилия по повышению прозрачности доходов от природных ресурсов и расходования этих средств. Важнейшей задачей также является обеспечение соблюдения прав собственности в отношении природных ресурсов и ограничение нелегальной деятельности.

в) Устранить пробелы и недостатки в законодательной и нормативно-правовой базе, которые тормозят развитие зеленой экономики

Странам ВЕКЦА необходимо пересмотреть нерыночные инструменты политики и их наборы как для усовершенствования существующих моделей производства и потребления, так и создания возможностей для бизнеса, связанных с зеленой экономикой.

Система природоохранного регулирования, в частности стандарты, нормы и требования к хозяйствованию должны быть рассмотрены и улучшены с точки зрения соответствия целям зеленого роста. Важно отметить, что в этом контексте у сектора малых и средних

предприятий (МСП) имеются особенные потребности, которые следует изучить и, по возможности, удовлетворить. В этом плане, например, странам следует оценить потенциал, предоставляемый возможным влиянием на МСП со стороны партнеров в производственных и розничных цепях, а также за счет внедрения практики государственных зеленых закупок.

Также могут быть весьма полезными и инструменты информационного характера, например, такие как экологическая маркировка. Усовершенствование практики оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) и выдачи разрешений также позволят укрепить экологический аспект роста путем выявления и решения проблем, связанных с «побочными» экологическими эффектами методов хозяйствования и конкретных проектов, а также принимать в расчет отрицательные последствия изменения климата. Кроме того, следует принять меры для повышения финансовых рисков от несоблюдения природоохранных требований путем реформирования режимов ответственности и системы штрафов.

г) Привести инфраструктуру и региональное развитие в соответствие с целями и возможностями зеленого роста

Зеленый рост в ВЕКЦА требует адекватной, экологически обоснованной инфраструктуры.

Переход на зеленый путь развития требует особого внимания к инфраструктуре. Учитывая долговечность инфраструктуры, крайне важно, чтобы решения о ее развитии не ориентировали общество на применение технологий, основанных на интенсивном использовании ресурсов и вызывающих наиболее сильное загрязнение. Адекватная инфраструктура играет обеспечивающую роль для других секторов развития и для снижения региональных различий в его уровнях. В контексте изменения климата существующая, зачастую раздутая и устаревшая, инфраструктура плохо приспособлена к тому, чтобы противостоять таким экстремальным явлениям как волны тепла и наводнения, а также неспособна защитить от них людей.

Поэтому странам ВЕКЦА необходимо инвестировать средства в восстановление существующей или создание новой инфраструктуры там, где это целесообразно. Этот процесс должен сопровождаться тщательным анализом технических возможностей модернизации инфраструктуры, совершенствования регулятивных и институциональных систем, разумным финансовым планированием и стимулированием вовлечения и участия частного сектора. Необходима также постоянная поддержка со стороны банков развития и доноров. Поскольку синергизм между экологической политикой и политикой в области инфраструктуры сильнее выражен на региональном и муниципальном уровнях, важнейшим условием для максимального использования такого синергизма является улучшение интеграции и координации решений, принимаемых на этих уровнях.

д) Стимулировать «зеленые» инновации и повышение квалификации работников

Странам ВЕКЦА необходимо продолжать стимулировать развитие и осуществление нарождающейся инновационной политики.

Для инноваций в первую очередь требуются адекватные рамочные условия, включая соответствующую политику в области труда, торговли и инвестиций. Разработав за последнее время свои инновационные стратегии, такие страны как Беларусь, Казахстан и Россия начали процесс создания подобных условий. Однако, влияние на «зеленые» инновации оказывает и экологическая политика. В этом смысле странам ВЕКЦА необходимо комбинировать меры, непосредственно стимулирующие технологическую модернизацию (таких, как выдача разрешений, основанных на наилучших имеющихся технологиях и технических приемах) с мерами, обеспечивающими повышение уровней знаний и квалификации.

е) Обеспечить адекватный доступ к финансированию

Важнейшим фактором в ВЕКЦА является облегчение доступа к финансированию и обеспечение привлекательности получения доходов от природоохранных инвестиций для частного сектора.

Обязательной предпосылкой для «экологизации» бизнеса в странах ВЕКЦА является более разумное использование финансовых средств. Меры государственной политики и официальная помощь в развитии способны катализировать частные инвестиции. Необходимо выявить и ликвидировать барьеры, сдерживающие инвестиции, включая прямые иностранные инвестиции. Кроме того, странам следует быть более активными в получении доступа к глобальным фондам, связанным с изменением климата.

Следует продолжать развитие потенциала в области формулирования и разработки программ и проектов. Ключевым условием является и повышение прозрачности и подотчетности в области государственных доходов и расходов. Важнейшую роль в обеспечении притока финансовых средств и инвестиций от частного капитала, а также в привлечении поддержки со стороны доноров и международных финансовых институтов должны играть государственные фонды.

Мощными инструментами, которые практически не используются в странах ВЕКЦА, являются «экологизация» государственного бюджета, фондов национального богатства, государственных закупок, а также соответствующих банковских процедур и схем микрофинансирования.

ж) Использовать усовершенствованные аналитические инструменты для стимулирования и измерения прогресса

Странам ВЕКЦА необходимо постоянно рассматривать и оценивать их базовые и секторальные цели и политик через «призму зеленого роста». В частности, необходимо полностью учитывать экономическое значение истощения природного капитала.

В странах ВЕКЦА, как и во всем мире, недостаток аналитических аргументов в подтверждение экономической важности природного капитала, зачастую является препятствием на пути экологической перестройки производства и потребления. Природоохранные министерства стран ВЕКЦА в партнерстве с министерствами экономики могут обеспечить дальнейший переход в сфере планирования развития путем определения и интеграции стоимости истощения природного капитала в процесс принятия решений. Кроме анализа выгод и затрат экологической политики и законодательства в более общем плане такие инициативы могут включать оценку экосистемных услуг и внедрение зеленого учета (природного капитала).

Для использования этих инструментов необходимы более высокий спрос и соответствующий аналитический потенциал. Следует постоянно использовать Стратегическую экологическую оценку. Эффективность отраслевой политики в странах ВЕКЦА может выиграть от применения «линзы зеленого роста», если реальный сектор экономики станет более конкурентоспособным в масштабах экономики глобальной. Для оценки и измерения прогресса следует разработать и принять показатели зеленого роста.

з) Продолжить реформирование рамочных политик и институциональных основ

В странах ВЕКЦА требуется дальнейшее улучшение базовых условий. Без решения этой проблемы зеленый рост не укоренится.

Для концепции зеленого роста вопросы развития и «экологизации» являются одинаково важными. Предпосылкой для дальнейших действий в рамках стратегий зеленого роста является обоснованность рамочной политики. Совершенствование базовых условий в странах ВЕКЦА требует, в первую очередь, критической оценки инвестиционной и налоговой политики, а также системы управления, в частности повышения качества государственных органов власти.

Таковы вкратце рекомендации ОЭСР по переходу к «зеленой» экономике для стран ВЕКЦА, к которым относится и Кыргызстан. Очевидно, что они должны быть тщательно проанализированы на предмет их соответствия к условиям нашей республики и на основе такого анализа должен быть разработан алгоритм-программа целенаправленного, системного и последовательного перехода Кыргызстана на путь «зеленого» развития, которому, безусловно, мешает и будет мешать в обозримой перспективе проблема огромной внешней задолженности. Рассмотрению вопросов, каким образом видится решение этой проблемы, сквозь призму такой алгоритмы-программы будет посвящена одна из следующих статей.

(продолжение следует)

*«Кто не имеет своей стратегии,
живет по чужой»*

изречение древних

Состоявшееся 18 октября с.г. первое заседание координационного совета правительства с донорами вызвало богатую пищу для размышлений о предпринимаемых шагах правительства, несмотря на достаточно скудную информацию о содержании и итогах данной встречи, промелькнувшую в Интернете.

Однако и эта информация позволила составить некоторое представление о векторах экономической политики, которая разрабатывается в настоящее время в недрах Белого дома.

Прежде всего, вызвало внимание сообщение министра экономики о том, что Кыргызстан начинает продвигать «зеленую экономику» и наращивать энергетические мощности, а также подписание с донорами соглашения о сотрудничестве по реализации среднесрочной программы развития КР на 2012-2014 годы.

Весьма интересны обращения премьер-министра страны на этой встрече к донорам:

«Принимая во внимание проблемы страны, прошу вас в первоочередном порядке рассмотреть помощь бюджету, при разработке программы правительства тесно работать с правительством, в первоочередном виде рассматривать соглашения для подписания. Прошу вас рассмотреть часть долгов и реструктуризацию долгов, потому что его обслуживание ложится тяжким бременем на бюджет страны...

...Необходимо признать недостаточное усилие госорганов при реализации проектов, это приводит к удорожанию и недоверию со стороны доноров. Дублирование проектов, недостаточный мониторинг со стороны правительства и госорганов приводит к нерациональному выполнению проектов...

...Недостаточно согласованны действия министерств, высокий уровень бюрократизации, на месте нужно улучшать механизмы взаимодействия. Принимая во внимание, мы решили постоянно вести диалог с донорами, рассматривать новые страновые программы доноров, новые проекты, мониторинг проектов».

Данные заявления вселяют осторожный оптимизм, поскольку свидетельствуют о наличии понимания глубины и сложности существующих проблем и необходимости скоординированного или системного подхода к их решению. Эти заявления вселяют осторожный оптимизм еще и потому, что в них, также, как и в других шагах нового премьера, чувствуется определенная основательность и дальновидность, что выгодно отличает его от предыдущего премьера.

Не менее интересны и резонны заявления на обращения премьера главы представительства Всемирного банка в Кыргызстане А. Кремера, который в свою очередь призвал правительство определить приоритеты для оказания помощи.

«Очень сложно определить приоритеты развития для страны и что можно сделать, чтобы не ухудшить ситуацию с бюджетом. Вы сказали [обращаясь к премьер-министру Жантору Сатыбалдиеву], что летом 2013 года организуете инвестиционный совет, мы будем готовиться. У вас есть 8 месяцев, чтобы определить приоритеты для нашей помощи», - сказал он.

Комментируя проблемы Кыргызстана с бюджетом, глава представительства ВБ подтвердил, что этот вопрос является серьезным в краткосрочном и долгосрочном планах. «В этом году у КР будут глубокие проблемы с бюджетом по сравнению с другими странами. Нам важно использовать этот совет как платформу для обсуждения».

Приведенные положения приводят к выводу, что в высших эшелонах власти наконец-то приходят к осознанию необходимости перехода от пожарных, краткосрочных методов работы к системной, программной и стратегической политике развития государства. Политике, основанной на взаимоувязанных и долгосрочных целях, задачах и приоритетах, которые являлись бы ориентирами для правительственных структур, международного сообщества и доноров, частного сектора и гражданского общества. Политике ясной, логичной, открытой и прозрачной, как во всем цивилизованном мире.

По вопросам перехода к «зеленой экономике» и низкоуглеродного развития в контексте подготовительного процесса и итогов всемирного саммита на высшем уровне Рио+20 и глобального изменения климата автором было написано достаточно статей, их перечень приводится ниже. Эти статьи основывались на анализе общепризнанных международных документов и процессов, содержали конкретные предложения и рекомендации и были адресованы, главным образом, правительственным структурам страны.

К сожалению, подавляющая их часть не была учтена в политике предыдущего правительства, но, тем не менее, они сохраняют свою актуальность и сегодня. Поэтому в контексте разворачивающегося процесса по разработке новой экономической программы и структурной реформы правительства хотелось бы продолжить их развитие в надежде, что команда нового премьера учтет их в своей работе.

Одна из них уже была посвящена проблеме внешнего долга и поскольку на прошедшем координационном совещании с донорами премьер-министр опять обозначил эту проблему настоящая статья будет опять посвящена рассмотрению данного вопроса.

Очевидно, что проблема внешнего долга как дамоклов меч висит над экономикой страны, и она неразрывным образом связана с вопросами будущего экономического курса развития страны, т.е. с той экономической программой, которая разрабатывается в настоящее время, а также новой структурой правительства, которая должна будет

реализовывать эту экономическую программу или «дорожную карту» по недавнему определению президента страны.

Также очевидно, что, не решив эту проблему в принципе, т.е., не разработав и не начав практическую реализацию стратегического и долговременного подхода, мы не сможем полноценно решать многие социальные программы, программы возрождения экономики в целом. Особенно после 2015 года, когда начинается основное бремя выплаты внешнего долга и процентов по нему.

По сообщению Минфина республики, на 1 июня 2012 года общий госдолг составил 145 млрд 850 млн сомов или \$3,107 млрд, из них внешний долг составил \$2,835 млрд или 132 млрд 605 млн сомов, и внутренний долг — 13,244 млрд сомов или \$282,18 млн.

Кредитный портфель государственного внешнего долга Кыргызской Республики состоит из порядка 115 действующих кредитов, в которые входят займы со следующими компонентами: многосторонние льготные, многосторонние не льготные, двусторонние льготные, двусторонние не льготные и условные обязательства (кредиты частному сектору выданные под государственную гарантию).

В 2010 году, когда президент Кыргызстана с трибуны ГенАссамблеи ООН обратилась к международному сообществу с просьбой помочь стране с решением проблемы внешнего долга по схеме обмен долгов за экологию автором была написана статья «Экология и внешний долг».

К сожалению, тогда эта статья не вызвала должной реакции со стороны соответствующих должностных лиц, но многие ее положения по-прежнему сохраняют свою актуальность, особенно, в свете вышеприведенных высказываний премьер-министра на координационной встрече с донорами.

Поэтому напомним основные положения и приведем некоторые выдержки из нее.

«...Как уже отмечалось ранее, впервые идея обмена долгов за экологию (ОДЭ) в республике была выдвинута в 1996 году, но в результате вялотекущей, бюрократической переписки практическая реализация этой идеи началась лишь после 2002 года, когда проблемы с выплатой внешнего долга начали вставать, что называется во весь рост. Примерно в это время природоохранное ведомство, тогда Министерство экологии и чрезвычайных ситуаций, обратилось в специализированную структуру ОЭСР с просьбой помочь в реализации схемы ОДЭ, поскольку к тому времени ОЭСР уже имела подобный опыт в других регионах мира, в частности, в Польше и Грузии.

В ноябре 2004 года был оформлен и официально начат проект «Предварительное технико-экономическое обоснование, проектные направления и меры институциональной поддержки для обмена долгов на охрану окружающей среды в Кыргызской Республике», в работу которого были вовлечены кыргызские специалисты под руководством ведущих экспертов ОЭСР, а финальный отчет был завершен к июню 2005 года и обсужден на соответствующем совещании.

Это весьма интересный документ, в котором содержится системный анализ проблем внешнего долга республики в то время, и прописываются дальнейшие шаги по внедрению и реализации схемы ОДЭ. Безусловно, многие рекомендации этого документа сохранили свою актуальность и сегодня, а некоторые, представляются более перспективными с учетом политических событий и трендов, произошедших за последние 5 лет в мире и в республике...

...Исследование, проведенное в ходе данного проекта, сосредоточилось на трех главных вопросах: профиль долга и его устойчивость, определение проектных направлений для программы расходов, которая будет финансироваться из ресурсов потенциальной программы ОДЭ, и вопросы управления...

...Программа расходов – это ключевое требование для привлечения интереса кредиторов и последующего достижения согласия с ними. Такие программы должны фокусироваться на вопросах, представляющих потенциальный интерес для кредиторов, таких, как международные обязательства по сокращению бедности или экологические проблемы глобального и регионального уровня...

...Следует подчеркнуть, что анализ и, соответственно, рекомендации данного документа основывались на стратегических, программных документах Правительства республики того времени, которые разрабатывались в основном экспертами Всемирного банка, – Комплексной основы развития до 2010 года, Национальной стратегии по сокращению бедности и Национального плана действий по охране окружающей среды 1995 года. В марте 2005 года, как известно, произошла кардинальная ломка управленческих структур, смена руководства республики, повлекшее за собой смену приоритетов в экономической и внешней политике и, соответственно, кадрового состава, об этом отчете и практической реализации его рекомендаций постепенно забыли.

Однако, совершенно очевидно, что он закладывает хорошую основу для дальнейшего внедрения и осуществления ОДЭ новым правительством республики под многопартийным контролем нового парламента, при условии его соответствующей переработки и интеграции в новую экономическую программу, а также реализации идей и предложений, содержащихся в предыдущих авторских публикациях, особенно, в последней статье «Управление и экология»...

Таковы были предложения автора 2-х летней давности. Следует подчеркнуть, что тогда подготовительный процесс к саммиту Рио+20, где основными вопросами планировавшиеся к рассмотрению были «зеленая экономика» и институциональные вопросы устойчивого развития, только начинался. Теперь же, когда саммит состоялся и принял итоговый документ «Будущее, которое мы хотим», а новое правительство страны озаботилось вопросами будущего, самое время опять вернуться к рассмотрению этих вопросов.

Кстати, в одном из пунктов итогового документа Рио+20 содержится призыв к развитым странам и международным финансовым учреждениям по облегчению долгового бремени с целью обеспечения перехода развивающихся стран на путь устойчивого развития и «зеленой экономики».

Продолжим цитирование ключевых выдержек из вышеуказанного документа ОЭСР от 2005 года, представляющиеся наиболее важными в свете тех задач, которые поставил премьер-министр на вышеупомянутой встрече с донорами.

«...ОДЭ может позволить привлечь больше средств для инвестирования в охрану окружающей среды, чем другие операции обмена долгов, без неблагоприятных последствий для бюджета и инфляции. Кроме того, осуществление ОДЭ в рамках устойчивой институциональной структуры поможет создать потенциал по управлению государственными расходами на экологию в соответствии с лучшими международными образцами.

В то же время, ОДЭ связан с определенными рисками, к числу которых относятся: снижение кредитного рейтинга страны; снижение возможностей для проведения более эффективных операций по снижению долга (реструктурирование и списание); макроэкономическая и политическая неустойчивость; возрастание инфляции; дальнейшее ухудшение бюджетной ситуации; возможное неправильное управление фондами по обмену долгов. В данном отчете исследуются возможные способы уменьшения этих рисков в Кыргызской Республике...

...Данное предварительное технико-экономическое обоснование показывает, что соглашение по обмену долгов в счет мер по охране окружающей среды между Кыргызской Республикой и кредиторами Парижского клуба достижимо и может обеспечить выгоды для обеих сторон и, в более широком смысле, для международного сообщества.

...правительство Кыргызской Республики должно предоставить кредиторам убедительные аргументы в пользу того, что ОДЭ будет лучше служить их интересам. Международный опыт показывает, что сильный сигнал от правительства о том, что ОДЭ является национальным приоритетом, является критическим фактором успеха на переговорах с кредиторами...

...Уроки, которые можно извлечь из анализа ситуации в Кыргызстане, могут быть использованы другими странами с низкими доходами в регионе и за его пределами. Вот некоторые из главных уроков:

- Осуществление ОДЭ потребует полного анализа долгового портфеля с целью получения оценки величины долга, подлежащего обмену, и потенциальных потоков доходов.
- Программа расходов – это ключевое требование для привлечения интереса кредиторов и последующего достижения согласия с ними. Такие программы должны фокусироваться на вопросах, представляющих потенциальный интерес для кредиторов, таких, как международные обязательства по сокращению бедности или экологические проблемы глобального и регионального уровня.
- Другим ключевым фактором успеха является создание институциональной структуры для управления, мониторинга и отчетности по реализации программы расходов. Безотносительно к выбранной форме должны быть гарантированы прозрачные правила отбора проектов и подотчетность в управлении потоками доходов и расходов.

- Подготовка, ведение переговоров и реализация ОДЭ требуют тесного сотрудничества между Министерством финансов, которое возглавляет переговоры с кредиторами, и министерством, отвечающим за охрану окружающей среды, которое отвечает за определение привлекательной программы расходов (проектных направлений). Оба министерства должны быть вовлечены в управление юридическим лицом, которое будет осуществлять программу расходов.

Данный процесс займет значительное время (приблизительно 4 года в случае Кыргызской Республики); следовательно, необходима устойчивая политика и институциональная структура с выраженной, долгосрочной приверженностью к идеям ОДЭ.

Использование возможностей ОДЭ не будет легким делом. Однако это эффективный способ обеспечить дополнительное государственное финансирование для проектов, связанных с охраной окружающей среды в странах, где готовность выделять такое финансирование не всегда присутствует и где всегда приходится выдерживать сильную конкуренцию с другими расходами бюджета».

Таким образом, вышеприведенные положения дают достаточно ясный алгоритм по частичному решению проблемы внешнего долга по схеме ОДЭ. В свете итогов прошедшего саммита Рио+20 и продолжающегося международного переговорного процесса по будущему Киотского протокола, где закладывается новая финансовая архитектура по переходу глобальной экономики на принципы низкоуглеродного развития или «зеленой экономики» реализация этой схеме представляется весьма перспективной.

Однако, необходимо подчеркнуть, что ОДЭ должна стать лишь составной частью более широкой стратегии по управлению внешним долгом, которая в свою очередь должна стать частью новой экономической программы правительства.

В статьях «Рио+20 – основа новой внутренней и внешней политики Кыргызстана» и «О некоторых проблемах внутренней и внешней политики», также, как и в других, автором уже высказывались некоторые соображения и аргументы по данному вопросу, в том числе и критические, поэтому нет необходимости повторять их снова.

В этой связи резюмируем предложения и меры, которые представляются целесообразными и необходимыми для реализации предлагаемой схемы ОДЭ, как части нового экономического стратегического курса развития страны:

а) Президент и премьер-министр декларируют о приверженности Кыргызстана принципам устойчивого развития и заинтересованности перехода страны на путь «зеленого» низкоуглеродного развития, ставят такую задачу перед всеми правительственными структурами и устанавливают это как одно из главных направлений разрабатываемой программы экономических реформ в средне- и долгосрочной перспективе. Одним из приоритетов этой программы включается схема ОДЭ.

Пока о «зеленой экономике» говорил лишь министр экономики и то с подачи аналитических записок Госагентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства, что со стороны донорского сообщества может выглядеть как частная инициатива одного министра, а не политическая воля высшего руководства страны. Итоговый документ

саммита Рио+20 «Будущее, которое мы хотим» может быть отправным методологическим документом в разработке нового стратегического курса развития страны.

В этом отношении наши усилия решить энергетические проблемы через строительство ГЭС можно и нужно подавать международному сообществу как наше стремление идти по пути низкоуглеродного «зеленого» развития и вклад страны в глобальную проблему изменения климата. Однако наши идеологи реформ и спичрайтеры никак не могут заложить эту идею в уста первых лиц государства.

б) в реформируемой структуре правительства предусмотреть создание сильного природоохранного министерства или госкомитета с обязательным включением Кыргызгидромета, поскольку вопросы изменения климата являются сегодня и, особенно завтра, доминирующими в международной повестке дня на глобальном и региональном – центральноазиатском, общеевропейском и азиатско-тихоокеанском – уровнях, в рамках которой предусматривается выделение значительных финансовых ресурсов.

в) вновь созданному министерству или госкомитету по экологии возобновить или продолжить сотрудничество с ОЭСР по разработке и реализации комплекса конкретных мер, заложенных в вышеуказанном отчете по проекту «Предварительное технико-экономическое обоснование, проектные направления и меры институциональной поддержки для обмена долгов на охрану окружающей среды в Кыргызской Республике».

Следует отметить, что до 2015 года, после которого закончится льготный период и начнется период выплат по займам и кредитам и процентам по ним осталось 2 года. В отчете ОЭСР говорится о 4 годах необходимых на проведение необходимой работы и переговоров с донорами, т.е. времени совсем ничего.

г) под патронажем минэкологии, минфина, минэкономики и доноров, заинтересованных в схеме ОДЭ, создать отдельный трастовый фонд, где аккумулировать и направлять средства от этой схемы на природоохранные проекты и проекты «зеленого» развития, согласно приоритетам и проектам программы расходов, согласованных с донорами. Разумеется, в этом случае необходимо будет предусмотреть софинансирование со стороны государства.

д) возможные другие меры.

В заключение хотелось бы подчеркнуть предложение премьер-министра к донорам при разработке программы правительства тесно работать с правительством и провести летом следующего года инвестиционный совет, на что обратил внимание глава представительства Всемирного банка, что ж время пошло...

О стратегии устойчивого развития, 18.12.2012

<https://kg.akipress.org/news:566500>

«Услышал звон, да не знаешь где он»

поговорка

***«Устойчивое развитие - это такое развитие,
которое удовлетворяет потребности
нынешних поколений, не ставя при этом под угрозу
удовлетворение потребностей будущих поколений»***

Из доклада Брундланд «Наше общее будущее» (1987 г.)

Опубликованный проект Стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы уже вызвал такую волну обоснованной и достаточно аргументированной критики, - как по форме, так и по содержанию документа, - и автору не хотелось бы выступить в роли очередного критика или умничающего разоблачителя в интеллектуальной несостоятельности «паркетных аналитиков» или «экономистов-знахарей», но то, что документ настолько сырой и требует радикальной переработки – ясно, наверное, для любого здравомыслящего человека, знакомого с основами системного анализа.

Очевидно, сам факт того, что на самом высоком уровне заговорили об устойчивом развитии страны и по поручению главы государства был разработан проект документа по этому вопросу – это уже является позитивным сигналом-моментом как для аналитиков и политиков страны, так и для международного сообщества.

Однако, увы, это, пожалуй, единственный положительный месседж, вытекающий из данного документа, поскольку само устойчивое развитие в представленном проекте Стратегии увидеть трудно.

Разработку данного документа можно было бы рассматривать как логичный и естественный ответ-реакцию Кыргызстана для государственных органов страны и международного сообщества доноров на решения всемирного саммита по устойчивому развитию Рио+20, состоявшемуся в июне этого года в Рио-де-Жанейро, о чем автором написана целая серия статей на протяжении последних более чем 2-х лет, их перечень приводится ниже.

Эти статьи писались в расчете именно на аналитиков и экспертов, готовивших проект Стратегии на протяжении целого года, о чем прямо писалось в некоторых из них, но похоже они не пользуются Интернетом, а если и пользуются, то не утруждают себя работой над тематическими текстами, которые там можно найти и основополагающие положения которых можно было бы интегрировать в текст Стратегии.

Поэтому попробуем, что называется «отделить зерна от плевел» и разобраться в таком фундаментальном и потому многосложном понятии-концепции как «устойчивое развитие», опираясь на ключевые положения самого проекта Стратегии и на ранее вышедшие публикации.

Анализ данного документа приводит к выводу, что он разрабатывался наспех командой разношерстных экспертов, не объединенный общей целью и методологией работы, а значит, не понимавших сути той работы, которую они делают. Более того, главного компилятора или компиляторов текста Стратегии можно заподозрить в элементарной

неграмотности, о чем свидетельствуют многочисленные ошибки по тексту документа, грамматические и синтаксические.

Автору на протяжении всей профессиональной карьеры доводилось работать и общаться со многими неграмотными или, точнее, полуграмотными министрами, руководителями различных структурных подразделений и политиками, но для них существует аппарат-фильтр, который должен нивелировать и исправлять их ошибки и недостатки, готовить грамотные, логически выверенные документы.

Однако, если сами эксперты и аналитики готовят полуграмотные документы, проща говоря халтуру, а работники аппарата пропускают их, подставляя своих шефов, то о какой эффективности работы госаппарата можно говорить и тогда действительно положения проекта Стратегии о дееспособности и состоятельности органов государственной власти и, следовательно, государства в целом, имеют под собой более чем серьезное основание.

М.Суюнбаевым отмечалась с иронией «трехгалстучность» документа, с чем можно только согласиться, но, кроме того, это свидетельство достаточно серьезных проблем с логикой у авторов данного документа. И как, извините, можно будет трактовать и понимать отдельные его положения после официального утверждения и вступления в силу. Ведь на его основе и во исполнение должны будут разрабатываться и приниматься многие правительственные нормативные акты и программы, которые будут руководством к действию не только для органов исполнительной власти, но и для донорского сообщества.

Чтобы не быть голословным процитируем ключевое положение проекта Стратегии:

«...Главной целью данного документа является обозначение перед народом реальной созидательной цели и придание позитивного импульса потокам энергии, скопившейся и вырабатываемой в обществе.

Важно определить цель, путь к которой органично вписывается в мировоззрение кыргызстанцев и позволяет использовать знания и опыт, накопленные в предыдущие исторические периоды развития страны. Чтобы движение к цели было понятно и выгодно подавляющему большинству активных кыргызстанцев, вписывалось в их личные и корпоративные планы и интересы, помогало в реализации этих планов.

Наша долгосрочная задача -: построить сильный и независимый Кыргызстан, комфортный для жизни и инвестиций...»

Где она – цель и логически вытекающие из нее задачи Стратегии?... В приведенных положениях ее трудно увидеть и подобные алогизмы можно найти по всему тексту 100-страничного документа.

Не найти на всем протяжении текста и определения устойчивого развития, которое должно быть базой, квинтэссенцией всего текста Стратегии, на основе которой должны строиться все задачи и проекты по достижению устойчивого развития, а вопросы экологической политики вообще не упоминаются.

Абсолютно прав М.Суюнбаев, когда пишет:

«...Концепция устойчивого развития появилась в результате объединения трех основных точек зрения: экономической, социальной и экологической. Появление концепции устойчивого развития подорвало фундаментальную основу традиционной экономики — неограниченный экономический рост. Вот здесь начинается другая путаница.

Неясно, что является **объектом документа**: экономика, страна (окружающая среда), население или государство? Неясно также, что является **предметом документа**: реформа госуправления, социальная политика, устойчивое развитие или устойчивый рост? Кстати рост и развитие совсем не одно и то же, как думают разработчики.

Что же такое экономическое развитие, чем оно отличается от экономического роста? Экономический рост – это процесс роста совокупного дохода (ВВП) и дохода на душу населения (ВВП/чел.). К началу 70-х годов 20 века в мире сформировалось понятие «экономическое развитие», которое выходило за рамки применяемого до этого времени термина «экономический рост». Оно не ограничивало анализ традиционными для теории рыночного хозяйства экономическими факторами роста, но включало в анализ институциональную, социальную, политическую структуру развивающихся стран.

Понятие «экономическое развитие» означает прогрессивную эволюцию структуры экономики. В этом смысле в Кыргызстане в краткосрочном разрезе (за исключением 2005 года) идет экономический рост (пусть и слабый), а в долгосрочном – экономическая деградация. Регрессивная эволюция структуры экономики стран региона в значительной мере связана с автаркизацией развития – фактическим переходом к «натуральному хозяйству»...

В программной статье «Устойчивое развитие Кыргызстана – стратегический путь в условиях глобализации», вышедшей весной 2007 года, автором уже давалось краткое изложение истории и сути концепции устойчивого развития, которая нашла свое развитие и продолжение в статьях в рамках подготовительного процесса к саммиту Рио+20.

Напомним основные положения, которые по глубокому убеждению автора должны лежать в основе устойчивого развития Кыргызстана, и которые должны взять на вооружение разработчики Стратегии устойчивого развития, поскольку концепция устойчивого развития получила официальное одобрение на всемирных саммитах 1992, 2002 и 2012 года и все прогрессивные страны свои стратегии и программы по устойчивому развитию согласно принципов и положений принятых там документов, с учетом национальных особенностей и специфики.

«...Концепция устойчивого развития появилась в конце 80-х годов прошлого столетия, когда международная комиссия ООН под руководством бывшего премьер-министра Норвегии Гру Харлем Брундланд опубликовала доклад «Наше общее будущее», в котором описывалась ситуация в мире как угрожающая экосистеме Земли, вследствие традиционного нерационального использования природных ресурсов приводящих к повсеместному загрязнению окружающей среды, глобальному потеплению климата,

опустыниванию, обезлесению и прочим экологическим проблемам, а также предлагалась новая концепция устойчивого развития и рекомендации по ее достижению.

По сути этот доклад явился революционным, ГенАссамблея ООН одобрила этот доклад в 1989 году и рекомендовала всем органам системы ООН, международным организациям и странам, использовать содержащиеся в нем рекомендации в своей работе. Одним из наиболее важных рекомендаций этого доклада были созвать совещание наиболее высокого уровня, разработать глобальную программу действий по реализации концепции устойчивого развития, создать систему международного права обязывающего государства планеты проводить на национальном уровне политику по достижению устойчивого развития.

В реализацию этих рекомендаций в 1992 году в Рио-де-Жанейро был организован Всемирный Саммит по окружающей среде и развитию, впервые в истории ООН, где была принята такая программа «Повестка дня на 21 век», в 90-е годы были разработаны и приняты ряд глобальных конвенций ООН: по сохранению биоразнообразия, борьбе с климатическими изменениями и Киотский протокол, опустыниванию, стойким органическим загрязнителям и ряд других, заложивших хорошую юридическую основу для международного сотрудничества по вопросам экологии и устойчивого развития. Кроме того, был создан Глобальный Экологический Фонд, призванный обеспечить финансирование решения глобальных проблем.

Таким образом, в 90-х годах прошлого столетия на глобальном уровне развернулась громадная работа по достижению устойчивого развития, которая привела в 2000 году к принятию главами государств мира Декларации Тысячелетия и проведению в 2002 году в Йоханнесбурге Всемирного Саммита по устойчивому развитию, где подводились итоги 10-лет работы с Саммита в Рио-де-Жанейро.

В чем же суть концепции устойчивого развития? По определению Комиссии Брундланд это такое развитие, которое удовлетворяет потребности нынешних поколений, не ставя при этом под угрозу удовлетворение потребностей будущих поколений. Ядром этой концепции является охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, включая в себя борьбу с бедностью, вопросы здравоохранения, передачу технологий, финансовую и техническую помощь развитых стран на национальные стратегии и программы устойчивого развития в развивающихся странах и прочее...»

В другой статье «Экологическая рыночная экономика – третий путь», опубликованной в начале февраля с.г., т.е. когда команда экспертов только начинала работу над Стратегией устойчивого развития, писалось:

«...Данная статья также основывалась на анализе и выводах доклада другой ООНовской комиссии под руководством известного экономиста Дж.Сакса «Инвестирование в развитие: практический план достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия», опубликованного в 2005 году.

В этом докладе рассматривались вопросы развития и проводился анализ взаимосвязей между вопросами бедности, окружающей среды и экономической деятельности, эффективности донорской и международной помощи на цели развития, и содержались рекомендации по достижению целей развития тысячелетия, принятых главами государств и правительств мира на саммите тысячелетия в 2000 году.

Попутно и вкратце напомним, что это за цели и основные положения этого документа, приводимые в упомянутой статье.

Цели развития тысячелетия - это количественно определенные задачи по решению в установленные сроки проблем нищеты, материнской и детской смертности, образования, гендерного баланса, борьбы со СПИДОМ, малярией и другими инфекционными заболеваниями, экологической устойчивости и формирование глобального партнерства для достижения этих целей развития.

Следует отметить, что авторы доклада приходят к достаточно интересным выводам при анализе этих проблем. В частности, они находят явную причинно-следственную связь между нищетой и деградацией окружающей среды, с одной стороны, и началом конфликтов, с другой. По их мнению, резкое снижение темпов экономического роста в среднем на 5 процентов в бедных странах увеличивает опасность гражданской войны в среднем на 50 процентов. Как это было похоже на нашу ситуацию в Кыргызстане в 2005 и 2010 годах, а ведь этот доклад готовился в 2004 году.

В документе особое внимание уделялось процессам, инвестициям, политике и стратегиям международных финансовых институтов и содержалась критика бреттон-вудских учреждений, которые в своей деятельности не руководствуются в достижении целей развития тысячелетия, а фактически проводят традиционную политику заимствований, вгоняющих в еще больший долг развивающиеся страны. Также критиковались политика многосторонних учреждений, которые зачастую конкурируют между собой в попытке привлечь деньги доноров под реализацию краткосрочных проектов, вместо того, чтобы оказывать помощь осуществлению планов и бюджетов общестранового масштаба.

Весьма интересны рекомендации авторов доклада в отношении охраны окружающей среды. Страны должны интегрировать экологические стратегии во все секторальные стратегии, поощрять прямые инвестиции в рациональное природопользование, проводить реформы нормативной базы и рынка для снижения темпов экологической деградации и др.

Главная рекомендация этого доклада заключалась в том, что страны сами должны разработать свои страновые стратегии развития (или переработать существующие) в соответствии с целями развития тысячелетия и принципами устойчивого развития, а доноры и международные финансовые учреждения помочь в их разработке и реализации.

К сожалению, наш горький опыт показывает обратное, консультанты доноров разрабатывают и навязывают такие стратегии, на основе собственных представлений и опыта, но без учета и знания специфики и особенностей стран-получателей, а

национальная управленческая бюрократия, которая постоянно меняется в силу внутренних причин, не успев войти в курс дела, вынуждена слепо следовать предлагаемым рекомендациям, не отстаивая и не проводя национальные интересы. В итоге такая политика приводит к печальным, если не к трагическим, результатам. Примеров тому из новейшей истории страны и собственного профессионального опыта можно привести очень много.

Сегодня весь мир готовится к саммиту «Рио+20» на уровне глав государств и правительств, этому вопросу посвящена целая серия авторских публикаций, начиная с весны прошлого года с конкретными предложениями и опять, как и 20 лет назад, новая бюрократия глуха, слепа и непроницаема..., больше озабочена подковерными интригами и личными или клановыми, а не общенациональными интересами.

Однако сегодняшняя ситуация качественно отличается от ситуации двадцатилетней давности, поскольку Интернет и новые информационные технологии настолько быстро меняют мир и Кыргызстан не исключение в этом процессе, и есть основания полагать, что именно с их помощью удастся пробить консерватизм и провинциализм мышления новой управленческой элиты...».

Теперь приведем выдержки из итоговой декларации всемирного саммита Рио+20, который состоялся в июне с.г., они дают достаточно полное представление о концепции устойчивого развития, которая прошла более чем 25-летнюю эволюцию со времени опубликовании доклада Брундланд.

«...1. Мы, главы государств и правительств и высокопоставленные представители, собравшись в Рио-де-Жанейро, Бразилия, с 20 по 22 июня 2012 года на встречу при всестороннем участии гражданского общества, подтверждаем нашу приверженность курсу на устойчивое развитие и на обеспечение построения экономически, социально и экологически устойчивого будущего для нашей планеты и для нынешнего и будущих поколений.

2. Искоренение нищеты является величайшей глобальной задачей современности и необходимой предпосылкой устойчивого развития. В этой связи мы заявляем о нашей решимости в срочном порядке избавить человечество от нищеты и голода.

3. Поэтому мы признаем необходимость дальнейшего продвижения идеи устойчивого развития на всех уровнях и интеграции его экономической, социальной и экологической составляющих и учета их взаимосвязи, для достижения целей устойчивого развития на всех его направлениях.

4. Мы признаем, что искоренение нищеты, отказ от неустойчивых в пользу устойчивых структур потребления и производства и охрана и рациональное использование базы природных ресурсов экономического и социального развития являются главными задачами и важнейшими предпосылками устойчивого развития. Мы также подтверждаем необходимость обеспечения устойчивого развития путем стимулирования поступательного, инклюзивного и справедливого экономического роста, создания более широких возможностей для всех, сокращения неравенства, повышения базовых

стандартов жизни, поощрения справедливого социального развития и интеграции и пропаганды комплексных и устойчивых методов управления природными ресурсами и экосистемами, которые согласуются, в частности, с целями экономического, социального и человеческого развития и одновременно способствуют сохранению экосистем, их регенерации и полному восстановлению и повышению их устойчивости перед лицом новых и будущих вызовов...»

В статье «Итоги Рио+20 – Будущее, которое мы хотим», опубликованной в июле с.г., т.е. когда команда экспертов уже завершила первый драфт Стратегии, автором давался краткий обзор итогового документа бразильского саммита и писалось:

«...несомненно, этот документ ставит массу вопросов и перед нашей страной, перед ведущими политиками, аналитиками, экспертами в области экономической и международной политики, экологами и представителями гражданского общества, он должен стать предметом пристального изучения для того, чтобы мы смогли на его основе выработать собственную модель будущего, которого мы хотим, и стратегию по ее достижению...».

Об этом же писалось и во многих других статьях, написанных в 2011 и первой половине 2012 годов, в рамках развернувшегося подготовительного процесса к бразильскому саммиту, т.е. в период, когда разработчики проекта Стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы «работали» над документом.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что предлагаемый проект Стратегии не может быть принят в нынешнем виде, он требует радикальной переработки на основе анализа ООНовских документов по устойчивому развитию и, прежде всего, итоговой декларации саммита Рио+20 «Будущее, которое мы хотим», их интеграции в новый проект Стратегии с учетом предложений и рекомендаций, которые выдвигались в предыдущих авторских статьях. Это нужно для того, чтобы Стратегия устойчивого развития Кыргызстана соответствовала общепринятым международным подходам и представлениям и могла служить платформой для сотрудничества со всеми прогрессивными силами как внутри страны, так и за ее пределами.

О стратегии устойчивого развития в экологическом аспекте, 06.02.2013

<https://kg.akipress.org/news:568763?from=svodka&place=nowread>

*Лучшее, что можно сделать в отношении будущего,
это определить тенденции*

Джек Траут

*Трудность управления царством не в том,
чтобы самому быть умным, а в том,*

Итак, 21 января 2013 года Президент Кыргызской Республики подписал Указ «О Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы», который должен стать программной основой для развития страны на ближайшие пять лет и руководящим документом для всех органов законодательной и исполнительной власти – Правительству, органам государственного и местного самоуправления.

Последним предписано «осуществлять реализацию положений Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы, в том числе путем разработки, принятия, утверждения в установленном порядке и выполнения отраслевых и иных государственных программ с определением в них конкретных мер, сроков их осуществления и ответственных за выполнение органов и должностных лиц, а также - разработки новых и внесения изменений в действующие нормативные правовые акты Кыргызской Республики».

Как отмечается в преамбуле Указа «Национальный совет по устойчивому развитию Кыргызской Республики принял Национальную стратегию устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы после широкого общественного обсуждения, с учетом программных разработок Правительства Кыргызской Республики, программ политических партий, предложений депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, государственных органов, органов местного самоуправления, экспертного сообщества, общественных объединений и граждан».

Это было действительно так, опубликованный в начале декабря прошлого года, проект Стратегии вызвал широкую волну обсуждений и публикаций, в том числе и критических. Поэтому было очень интересно посмотреть на финальную версию этого, безусловно, важного документа, закладывающего основу для развития страны не только на предстоящую 5-летнюю, но, и при условии его успешного выполнения, на более отдаленную перспективу. Интересно, с точки зрения устранения тех ляпов, которые были заложены в первоначальном проекте.

В статьях «О стратегии устойчивого развития» и «Реформа и экономика - будет ли развитие устойчивым?» автором уже высказывались некоторые соображения по проекту Стратегии, в том числе и критические, и предлагались некоторые меры по улучшению данного документа.

Анализ документа показывает, что авторы Стратегии достаточно внимательно подошли к мониторингу мнений, высказанных в процессе прошедшего обсуждения и многие из критических замечаний, были учтены в финальной версии документа.

Так, в частности, было учтено замечание о «трехгалстучье» Стратегии, появилась более сфокусированная формулировка о «стратегическом видении Кыргызстана в долгосрочной перспективе» (правда, из текста документа неясно в какой именно – в 10, 20, 30 лет?... для сравнения в Казахстане по поручению главы государства разрабатывается стратегия развития страны на период до 2050 года) и достаточно четкая формулировка по постановке задачи на ближайшую перспективу: «В ближайшие пять лет (в период 2013-2017 годы) перед Кыргызстаном стоит задача состояться как демократическое государство с устойчивой политической системой, динамично развивающейся экономикой и стабильно растущими доходами населения».

Весьма интересно, что в главе посвященной социальным задачам и проблемам появилось упоминание о Целях развития тысячелетия (ЦРТ), чего не было в первоначальном варианте документа, и, как пишут авторы документа: «Представленная Стратегия направлена на устойчивое развитие Кыргызской Республики, а ее реализация будет способствовать также достижению Целей Развития Тысячелетия».

По-видимому, авторам Стратегии неизвестно, что срок достижения ЦРТ истекает в 2015 году и в настоящее время система ООН начала разработку новых целей устойчивого развития, которые придут на смену ЦРТ, т.е. после 2015 года. Об этом писалось автором в статье «Итоги Рио+20 – будущее, которое мы хотим», опубликованной в июле прошлого года.

Кроме того, в документе устранены многочисленные ошибки, повторы, алогизмы, т.е. он прошел достаточно основательную чистку-прическу, чтобы его можно было хоть как-то анализировать на предмет логических взаимосвязей между различными главами и частями Стратегии, что, в общем-то радует, и позволяет считать утвержденный документ приемлемой основой для начального движения страны по пути устойчивого развития.

Однако, самое главное, в тексте документа появилась отдельная глава №5 «Охрана окружающей среды для обеспечения устойчивого развития», которой не было в первоначальном варианте документа, и которая представляет профессиональный интерес и поэтому будет предметом пристального рассмотрения в настоящей статье.

Каковы же основные положения этой главы, которая закладывает основы экологической политики на ближайшие 5 лет?

Прежде всего, и наконец-то, появилось определение устойчивого развития.

«...Концептуальная основа устойчивого развития состоит в удовлетворении потребностей нынешних поколений, не ставя при этом под угрозу удовлетворение потребностей будущих поколений. Сегодня очевидно, что страна может остаться в русле мирового развития только меняясь сама, пересматривая старые подходы и методы решения экономических, политических, социальных, экологических проблем и формируя современную модель устойчивого развития страны, основанной на взаимосвязи и взаимозависимости всех этих составляющих...».

Это определение должно было быть на первых страницах Стратегии, задавать весь тон документу и определять всю его логику и философию.

Весьма интересно следующее положение: «Переход к устойчивому развитию делает необходимым включение экологического фактора в систему основных экономических показателей развития. Недооценка экологического фактора при принятии решений во многом связана с отсутствием в традиционных экономических показателях развития стоимостного отражения использования природного капитала, так называемого баланса природных ресурсов, отражающего их использование (выбытие) и экономическую оценку ущерба от деградации окружающей среды».

Это положение является краеугольным и должно всемерно учитываться на всех последующих этапах реализации Стратегии.

Наконец-то появляется упоминание о «зеленой» экономике, которая является квинтэссенцией устойчивого развития, о чем автором писалось в многочисленных статьях, но, кроме как в этой главе в других главах, посвященных собственно экономическим вопросам, больше вопросы «зеленой» экономики или «зеленого» развития не рассматриваются, т.е. не интегрированы в общую логику экономических процессов.

«...В стратегии «зелёной» экономики делается упор на ресурсо-сбережении, повышении производительности труда, и рентабельных путях смягчения давления на окружающую среду для перехода к новым схемам роста, не переступающим через критические местные, региональные и глобальные экологические пороги устойчивости.

Стратегия «зелёной» экономики учитывает все ценности природного капитала, как фактора производства и предусматривает переход к ресурсо-эффективному и низкоуглеродному развитию, основанному на рациональном природопользовании и продвижении «безотходного или малоотходного» подхода к производству и потреблению, а также растущем внедрении возобновляемых источников энергии: солнца, ветра, воды, геотермальных источников и биотоплива...».

Вопросам обмена внешнего долга на экологию автором было написано несколько статей и поэтому пункт по этому вопросу вызвал особенный интерес: «Обслуживание внешнего долга Кыргызской Республики также является одним из негативных факторов, влияющих на темпы перехода к устойчивому развитию. Вместе с тем, в стране уже имеется некоторый опыт осуществления социально-экологических проектов, реализация которых позволяет снизить нагрузку внешнего долга за счет использования механизмов обмена внешнего долга на устойчивое развитие. Деятельность по обмену внешнего долга на мероприятия по охране окружающей среды и устойчивому развитию приобретает сегодня актуальность».

Весьма общая, ни к чему не обязывающая формулировка, что не удивительно, ведь основное бремя выплаты по внешнему долгу приходится на период после 2018 года, т.е. года, не охватывающего срока реализации данной Стратегии. Кто и как будет расплачиваться по нему и как будет реализовываться этот обмен – «война-план покажет» – а пока, заложена дежурная формулировка.

Пристальный интерес вызвали меры, которые предусматриваются в ближайшие пять лет в этой сфере.

«...Новая государственная политика в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности направлена на:

- поэтапный переход к системе стратегического планирования устойчивого развития, всеми субъектами экономической, социальной и экологической деятельности независимо от форм собственности, предусматривающее равное внимание к его экономической, социальной и экологической составляющим;
- минимизацию негативных экологических последствий при экономическом росте через проведение оценки воздействия на окружающую среду планируемых хозяйственных и иных проектов развития;
- платность природопользования и возмещения ущерба окружающей среде, наносимого в результате нарушения природоохранного законодательства;
- доступность и открытость экологической информации;
- участие всех групп интересов в принятии решений по вопросам охраны окружающей среды и рационального природопользования как на национальном, так и на местном уровнях.

Основными задачами реализации государственной политики по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности будут:

- совершенствование природоохранного законодательства и экономических механизмов природопользования для создания благоприятных условий применения новых экологически безопасных технологий, привлечение «зеленых» инвестиций и адаптации к изменению климата;
 - обеспечение проведения оценки воздействия на окружающую среду планируемых хозяйственных и иных проектов развития;
- совершенствование системы учёта и отчётности параметров загрязнений окружающей среды;
- создание устойчивой системы контроля и мониторинга в области охраны окружающей среды и рационального природопользования для принятия взвешенных управленческих решений;
- внедрение новых финансовых инструментов для продвижения зеленых технологий через: зеленые налоги, таможенные пошлины, зеленые закупки, зеленые инвестиции;
- рациональное использование возобновляемых природных ресурсов, исключаящее их деградацию через внедрение мониторинга и оценки индикаторов состояния окружающей среды и экологической безопасности в практику отраслевого природопользования;
- повышение энергетической эффективности и снижение потерь, особенно тепловой и электрической энергии и продвижение возобновляемых источников энергии;

- государственная поддержка секторов экономики, направленных на создание «зелёных» рабочих мест...».

Все правильно, те же самые выглаженные и дежурные формулировки, которые прыгают из одного программного документа в другой с некоторыми видоизменениями на протяжении последних, пожалуй, 15 лет. Прыгают, но не выполняются – почему?

Потому что для реализации этих мер нет действенных механизмов и инструментов, нет сильного уполномоченного государственного органа в области охраны окружающей среды, нет соответствующих финансовых ресурсов, но, самое главное, нет компетентных руководителей-специалистов, которые смогли бы реализовать эти благие задачи.

Поэтому для успешного выполнения вышеописанных задач логическим положением в тексте Стратегии было бы положение об институциональном укреплении государственных природоохранных органов, а его как-раз-таки и нет.

В статье «Реформа и экономика - будет ли развитие устойчивым?» автором уже приводился текст указа президента Казахстана, согласно которого на министерство экономики и бюджетного планирования соседней страны возлагаются функции и полномочия по формированию государственной политики развития «зеленой экономики», а на министерство охраны окружающей среды функции и полномочия по реализации и контролю за государственной политикой развития «зеленой экономики» с кардинальным усилением последнего и передачей ряда функций и полномочий.

Таким образом, этим указом определены два ведущих и мощных государственных органа по вопросам «зеленой экономики» и устойчивого развития – один формирует, а другой реализует и контролирует эти вопросы.

И эти меры очень логичны, если следовать «стратегическому видению в долгосрочной перспективе - сильное и независимое государство, входящее в число развитых стран» - задача, которую поставил Н.Назарбаев перед всей государственной машиной страны, и над реализацией которой она последовательно, целенаправленно и практически работает.

У нас же пока дальше разговоров и внутренней мышины возни дело пока не движается, разве что принятая Стратегия закладывает какую-то основу в направлении устойчивого развития.

Однако, посмотрим какие же шаги будут предприняты по практической реализации Стратегии и, безусловно, первым серьезным шагом в этом вопросе будет новая структура Правительства страны, которую обещал премьер-министр при своем назначении, но обещал при условии принятия новой программы развития страны. Теперь такая программа есть и весьма интересно как он и возглавляемое им Правительство будет ее выполнять.

*Реальность – это вещь, которая продолжает
существовать даже тогда,
когда ты перестаешь в нее верить».*

Бернард Вербер

*(добавим: и даже если не знаешь или
не хочешь знать о ее существовании)*

*«Правильно поставить вопрос –
значит наполовину решить его»*

Д.И.Менделеев

Недавнее сообщение Всемирного банка о том, что в ближайшие 50 лет температура в Узбекистане повысится на 2-3°C с предупреждением опасностей и угроз, которые несет грядущее повышение температуры и рекомендациями комплекса превентивных мер по адаптации к изменению климата не вызвало особого удивления, а лишь подтвердила выводы и предложения, содержащиеся в авторских публикациях за последние более чем 3 года по данной теме, их перечень приводится ниже.

К сожалению, в этом сообщении ничего не говорится о том, что ожидает горные экосистемы Ала-Тоо и Памиро-Алая, где вода аккумулируется и обеспечивает потребности сельского хозяйства соседних стран в жаркий период вегетации, и что же нужно делать нам, горным странам в вопросах сохранения и бережного использования водных ресурсов в условиях изменения климата с каждым годом, приводящим к все более непредсказуемым последствиям и нарастающему ущербу.

А теперь приведем выдержку из другого информационного сообщения по данному вопросу, которое подтверждает и дополняет прогнозную оценку Всемирного банка:

«...Природные климатические циклы и вызванное человеком глобальное изменение климата начнут усиливать влияние друг друга, а не ослаблять, как это происходит сейчас. В результате сочетание природного и антропогенного факторов в 2040-х годах может привести к самым разрушительным последствиям, сообщает международное экологическое объединение «Беллона».

Такое предупреждение будет сделано в пятом оценочном Докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), который 10 мая в закрытом режиме поступит на рассмотрение правительств стран-участниц МГЭИК, полагает руководитель Климатической программы WWF России Алексей Кокорин.

«10 мая главный том Доклада, где говорится, как климат меняется и из-за чего, поступит на совершенно закрытое рассмотрение правительств стран-участниц МГЭИК. Таковы правила работы. Учёные сначала готовят Доклад, потом рассылают правительствам, не показывая никому больше. И вот после 10 мая он должен поступить очень ограниченному числу лиц во всех странах-членах МГЭИК, в том числе и в Россию», рассказал Кокорин.

По его словам, доклад МГЭИК не является самостоятельным научным исследованием. Это обзор и обобщение результатов исследований, которые уже опубликованы в научных изданиях. Поэтому специалисты могут с уверенностью говорить о содержании доклада даже до его официальной публикации.

«Главное, что там должно быть, — данные о том, что «климатическая бомба» может рвануть примерно в 2040 году. Если раньше считалось, что человек плавно влияет на климат и плавно ухудшается ситуация, то сейчас, в отличие от предыдущего Доклада, который готовился семь лет назад (в 2007 г.- И.Д.), получено гораздо больше информации об океанских циклах и других естественных колебаниях. Учёные поняли, что сейчас, в 2010-х годах, влияние человека сглаживается природными циклами, противодействующими влиянию человека на климат. Такая ситуация будет продолжаться ещё около 20 лет. Но совершенно понятно, что потом от сглаживания ситуация перейдёт к ускорению», — подчеркивает эколог.

Сейчас человечеству дана своего рода «передышка», но скоро и природные, и антропогенные факторы начнут усиливать друг друга «и температура резко рванёт вверх». Потом, примерно в 2070-х годах, рост температуры снова замедлится, но потом она опять начнет расти. Понимание этих циклов — принципиальное отличие нового знания, от того, что было семь лет назад...»

В предыдущих статьях автором подчеркивалось, что регион Центральной Азии относится к наиболее уязвимым регионам мира, и если авторы доклада прогнозируют взрыв «климатической бомбы» по планете примерно к 2040-му году, то у нас она может «рвануть» раньше лет так на 10-15.

Теперь от этой достаточно мрачной картины будущего перейдем к тому, что же делается на глобальном уровне по противодействию такому развитию событий и что же можно и нужно делать нашей стране в тесном сотрудничестве с нашими соседями по региону для того, чтобы если не избежать, то хотя бы смягчить такой мрачный сценарий.

В статье «Итоги Копенгагена – что дальше?... Перспективы для Кыргызстана» опубликованной в марте 2010 года автором уже давался обзор итогов 15-й Конференции Сторон Рамочной Конвенции по изменению климата ООН (РКИК ООН) и саммита мировых лидеров, состоявшейся в декабре 2009 года, на основе которой впоследствии разрабатывались и развивались предложения по оптимизации ситуации по данному вопросу как по стране, так и по региону в целом.

К сожалению, по ряду причин они не получили практической реализации, и автор с середины 2010 г. до последнего времени был исключен из глобального переговорного процесса по изменению климата. Тем не менее, он отслеживал его основные моменты через Сеть, что и пытался отразить в своих публикациях, последовавших после упомянутой.

29 апреля – 3 мая 2013 г. в г.Бонн, Германия, состоялась 2-я сессия Специальной рабочей группы по Дурбанской платформе (СРГ ДП-2), в которой довелось принять участие и автору этих строк. В работе группы приняли участие около 600 делегатов от Сторон Рамочной Конвенции по изменению климата ООН (РКИК ООН) и 200 наблюдателей от различных международных и неправительственных организаций.

Однако для того, чтобы понять, что такое Дурбанская платформа и какие выгоды она может принести Кыргызстану, необходимо проследить эволюцию, которую прошел глобальный переговорный процесс по изменению климата за период с 2009 года. Поэтому в приложении к настоящей статье приводится краткая справочная информация по данному вопросу. Это приложение приводится для того, чтобы не отвлекаться от темы настоящей статьи и облегчить ее восприятие и понимание.

На последней 18-й Конференции Сторон (КС-18) РКИК ООН, состоявшейся в ноябре-декабре 2012 г. в Дохе, была проведена 1-я сессия СДП (СРГ ДП-1) и принято решение о работе СРГ ДП по 2 направлениям:

Направление 1 – выработка нового соглашения, которое должно быть готово к 2015 году, и должно заменить собой Киотский протокол после 2020 года, вступив в юридическую силу. Причем, до сих пор неясно каким будет юридическая форма этого соглашения, это планируется определить в предстоящие 2 года.

Направление 2 – снижение выбросов в период до 2020 г., обязательства по выбросам которые должны взять на себя страны вне зависимости являются они развитыми или развивающимися, поскольку это деление согласно Киотскому протоколу устарело и сегодня такие развивающиеся страны как Китай, Индия и др. развивающиеся страны выступают на первые места по количеству выбросов. В то время как по Киотскому протоколу они не имели никаких обязательств по данному вопросу.

Недельная работа СРГ ДП-2 была структурирована через пленарное заседание, где группы стран мира высказывали свои позиции по вышеуказанным направлениям Дурбанской платформы, серии тематических семинаров, во время которых приглашенные ведущие специалисты представляли свое видение вопросов, в рамках определенных тем, и круглых столов, где странам и группам стран предоставлялась возможность в интерактивной и неформальной форме высказывать свои идеи, предложения и мнения по определенным темам и проводить дискуссии по ним.

Следует отметить, что на последней КС-18 РКИК ООН в декабре 2012 г. в Дохе было принято решение о том, что страны должны к 1 марта 2013 года представить свои

предложения по ряду вопросов, которые должны быть предметом обсуждения в рамках СРГ ДП и лечь в основу будущего соглашения.

Именно эти предложения, обработанные секретариатом РКИК ООН, легли в основу проводившихся дискуссий в рамках определенных направлений.

В течение недели с 29 апреля по 3 мая были проведены следующие тематические семинары и круглые столы.

По направлению 1:

- охват, структура и цель соглашения 2015 года;
- постановка задач;
- адаптация;
- средства осуществления;
- митигация или сокращение выбросов;
- прозрачность действий и поддержки.

По направлению 2:

- возможности низкоэмиссионного развития;
- возможности митигации, связанной с использованием земельных ресурсов;
- катализация (ускорение) действий;
- создание практического и результативного подхода по увеличению амбиций к 2020 году.

По итогам проведенных семинаров и круглых столов секретариат РКИК ООН под руководством председателя СРГ ДП подготовит обобщающий документ с выводами и предложениями, который станет основой для последующих дискуссий на июньской встрече СРГ ДП.

Теперь перейдем к существу вопроса для чего, собственно говоря, и задумывалась данная статья еще там в Бонне.

Для этого нужно опять вернуться в 2009 год в подготовительный процесс к КС-15 в Копенгагене, состоявшегося, как уже говорилось в декабре того года. Тогда в рамках подготовительного процесса было проведено ряд встреч глобального уровня в Бонне, Бангкоке, Барселоне и непосредственно в Копенгагене, а также две специальные встречи для горных стран в столице Непала Катманду. Во всех этих встречах автору довелось участвовать в качестве эксперта от Кыргызстана.

Тогда же, согласно правил и процедур РКИК ООН, им было инициировано создание переговорной группы горных развивающихся стран, не имеющих выхода к морю (ГРСВМ), для лоббирования и защиты интересов этой группы стран в рамках переговорного процесса.

Во время встреч и консультаций с экспертами из Армении, Афганистана, Бутана, Казахстана, Монголии, Непала и Таджикистана была достигнута предварительная договоренность о создании такой группы, однако согласно протокола было высказано пожелание о том, что создание такой группы должно быть оформлено с санкции внешнеполитических ведомств этих стран. Накануне Копенгагена был подготовлен проект соответствующего письма и через МИД Кыргызской Республики такое письмо было направлено в эти страны.

Позитивные ответы были получены от Армении и Таджикистана, и в июне 2010 года во время очередной встречи в Бонне, такая группа была официально оформлена соответствующим письмом с закреплением функций координатора за Кыргызстаном и зарегистрирована в секретариате РКИК ООН. Позднее к группе ГРСВМ присоединился Афганистан. Таким образом, было оформлено лидерство Кыргызстана в глобальном переговорном процессе по изменению климата с целью привлечения внимания к проблемам горных стран, не имеющих выхода к морю.

К сожалению, в связи с тем, что на последующие встречи в 2010, 2011 и 2012 гг. в рамках переговорного процесса, подготовки и участия в КС-16, КС-17 и КС-18 РКИК ООН от Кыргызстана номинировались другие эксперты, не владевшие спецификой данного вопроса, это лидерство было утрачено и формально перехвачено Таджикистаном. Это можно наблюдать по отчетам вышеуказанных КС РКИК ООН.

На прошедшей встрече автор опять поставил вопрос о возобновлении активного включения данной группы в переговорный процесс с целью привлечения внимания мирового сообщества к проблемам горных стран, не имеющих выхода к морю, и инициировал подготовку заявления от этой группы стран. Данное заявление было согласовано с членами группы и зачитано на круглом столе по адаптации, которое состоялось 1 мая с.г. Текст заявления также прилагается к настоящей статье.

Следует отметить, что поскольку все семинары и круглые столы проходили на английском языке, за исключением пленарных сессий, во время которых обеспечивался синхронный перевод на языки ООН, то и текст заявления был зачитан на английском языке.

Необходимо подчеркнуть, что наряду с перечнем проблем, которые несет глобальное изменение климата горным странам, не имеющим выхода к морю, ГРСВМ предложила в будущем соглашении больше внимания уделять экосистемному подходу. Данное предложение является принципиально новым и отличается от предложений других групп стран. На дальнейших этапах переговорного процесса это предложение необходимо продвигать во всех тематических блоках переговоров.

Также была инициирована подготовка заявления от группы на заключительном пленарном заседании и согласована с членами ГРСВМ. Однако, в связи с тем, что было принято решение о продолжении работы СРГ ДП в июне с.г. данное заявление должно быть зачитано во время июньской встречи. Теперь это заявление должно будет

корректироваться в свете выводов и итогов прошедшей встречи и обобщающего документа, который в настоящее время готовится секретариатом РКИК ООН.

Однако какие же выгоды может принести Кыргызстану текущий переговорный процесс по изменению климату и координаторство в ГРСВМ, особенно, в свете той мрачной картины будущего, о которой говорилось в начале статьи?...

Более подробно об этом в следующих статьях по данной теме.

Мечты и реальность - политика и велосипед, 27.06.2013

<https://centralasia.media/news:1009621> <https://kg.akipress.org/news:577940>

*Мечты, мечты..., где ваша сладость?...
Мечты ушли..., осталась гадость...*

Слова поэта

*«Сколь долги поучения,
сколь коротки примеры»*

Сенека

«Моя мечта пересадить всех бишкекчан на велосипеды» - громогласно заявил нынешний градоначальник весной прошлого года в одном из своих интервью. Красивая и благородная мечта, подумалось тогда, что ж посмотрим, как он будет реализовывать свою мечту...

Однако прошло больше года, а Бишкек как задыхался в автомобильных пробках, так и продолжает задыхаться... и не видно сколько-нибудь радикальных мер по решению этой проблемы.

Тогда же подумалось, вот будет здорово, если сам мэр столицы подаст пример - пересядет на велосипед и обяжет сделать это сотрудников мэрии, особенно транспортного управления – хотя бы на день, не говоря о неделе или месяце, и пусть он и его подчиненные сами убедятся, что это такое продирается на велосипедах утром и вечером через пробки на дорогах на работу и домой...

После такого опыта, надо полагать, такая благородная мечта получила бы гораздо более быструю практическую реализацию.

Это заявление мэра запомнилось, прежде всего, тем, что нечто подобное предлагалось и автором в середине 90-х годов в программной статье «Экологическая рыночная экономика

– третий путь», но в несколько другой форме. В этой статье, наряду со многими другими мерами, предлагалось перепрофилировать одно из простаивающих промышленных предприятий страны, тот же «Кыргызавтомаш», например, на производство велосипедов.

Данное предложение аргументировалось тем, что в условиях относительно небольших городов Кыргызстана, не говоря уже о селах, этот вид транспорта, помимо решения чисто экологических проблем в виде значительного снижения выбросов от автомобилей, сможет решить проблемы передвижения и будет содействовать решению многих проблем, связанных со здоровьем населения и оздоровлением нации, способствовать формированию экологического образа жизни. Следует напомнить, что в то время количество автомобилей в стране несравнимо с сегодняшним.

И если бы тогда это предложение, также как и другие, содержащиеся в упомянутой статье, получило свою практическую, последовательную и системную реализацию, то сегодня, можно представить, у нас Бишкек был бы немного или намного другим. В мечтах - как в Копенгагене.

Увы, тогда это предложение, также как и многие другие, так и не были восприняты руководством страны, также как и зарождавшимся бизнес-сообществом. В то время внимание больше было направлено на то, как захватить и обогатиться за счет советского наследия, а не на стратегические задачи - как будем жить в будущем..., и оно не застало себя ждать, пришло в виде памятных событий 2002, 2005 и 2010 годов.

Вспоминается декабрь 2009 года в Копенгагене, где автор принимал участие в известной глобальной встрече по изменению климата, об итогах которой написано в статье «Итоги Копенгагена – что дальше? Перспективы для Кыргызстана».

Ужиная в одном из кафе и размышляя над итогами прошедшего дня, автор стал свидетелем эпизода, когда молодая пара на велосипедах подъехала к кафе, припарковала их на специальной стоянке, зашла попить кофе, мило побеседовала, потом вышла и поехала дальше..., подумалось, когда же у нас так будет...

Подчеркну, это декабрь, снег, гололед, а копенгагенцы на работу, в магазин, на свидание, к станциям метро и т.д. на велосипедах. И везде соответствующая инфраструктура: велосипедные дорожки, стоянки, пункты проката и др. Аналогичную картину можно наблюдать и в других европейских странах.

В Кыргызстане это тоже можно сделать при наличии соответствующих воли, желания, системной, долгосрочной политики и команды..., но у нас пока одни разговоры, благие пожелания-мечты, совещания, конференции, красивые или не очень речи, толстые доклады иностранных экспертов за большие донорские ресурсы в счет внешнего долга, которые никто не читает и не анализирует, а о содержательной стороне и практическом воплощении выводов и рекомендаций этих докладов говорить даже не приходится.

Ведь вся энергия и внимание управленческого аппарата направлена на подковерные интриги и борьбу за власть и место к телу императора-начальника на всех этажах государственного управления, которые разъедают общество и государство.

Почему борьбу за власть и место к телу? Ведь это же кормушка, и не дай Бог лишиться ее, какие тут реальные, нацеленные на практические перспективы стратегии о будущем народа и государства, гораздо проще отделаться красивыми речами и мечтами..., что в 90-х, что в 0-х, что в 10-х...и опять вспоминаются слова Ницше о том, что «жизнь – есть воля к власти»... Вот только качество власть предержащих 10-х, то бишь управленцев, качественно отличается от таковых 90-х.

Нынешнее руководство страны после прихода к власти тоже вначале размечталось превратить Кыргызстан в «азиатского тигра горного подвида и зеленого цвета» и вроде бы всерьез озаботилось проблемами устойчивого развития и экологии страны, разработало и утвердило соответствующую стратегию с высокими целями и благородными задачами, с внешне красивыми и логичными формулировками, но зачастую пустыми и бессистемными по сути.

Таких документов было разработано немало за более чем 20-летнюю историю независимого Кыргызстана. В разработке некоторых из них доводилось принимать участие и автору этих строк, и какова же их судьба?... Опять приходит на ум индийская поговорка, что «даже истинное учение в устах нечестного человека становится ложным, даже ложное учение в устах честного человека становится истинным» или известная крыловская басня про музыкантов...

Возвращаясь к теме статьи, вспоминается прошлогодний футбольный матч между сборными командами правительства и журналистов на стадионе «Спартак». Этот матч проходил как раз накануне отъезда автора в Рио-де-Жанейро на всемирный саммит по устойчивому развитию на высшем уровне Рио+20, о чем автор написал немало статей.

Тогда, сидя на стадионе и попеременно болея то за одну, то за другую команду, и с интересом наблюдая как члены правительства бегают по футбольному полю, подумалось, вот так бы организовать велопробег с целью популяризации велосипедного спорта среди широких масс населения. Ведь если бы президент или премьер-министр возглавил бы такой велопробег с широкой рекламой на телеканалах, хотя бы символически и как это делает президент России, то это было бы лучше всяких красивых слов с различных трибун высоких совещаний.

Более того, мы часто говорим о том, что туристический потенциал Кыргызстана не используется из-за того, что о Кыргызстане не знают в Европе. Но если бы наши чиновники от спорта озаботились организацией международного велотурнира по Кыргызстану типа «Тур де Франс» или «Жиро де Италия» и добились ее практического воплощения, то лучшей рекламы наших природных красот трудно придумать.

Насколько известно автору сейчас в соседнем Казахстане, по поручению президента страны, уже идет работа в этом направлении, так почему же нам с ними не скооперироваться. И если по телеканалам «Евроспорта» пройдут картинки с такого соревнования с видами Иссык-Куля, Сон-Куля, наших горных перевалов и т.д., и не на разовой основе, а ежегодно, то надо полагать, к нам потянутся не только велотуристы.

Аналогичное предложение можно сделать и в отношении горнолыжного спорта, а этот вид спорта, как известно, спорт миллионеров. Ведь известно, что многие горнолыжные курорты Европы в настоящее время испытывают проблемы в связи с потеплением климата и недостатком снега в зимний период.

Недавний доклад-призыв Всемирного банка о необходимости экологизации экономики в связи с изменением климата и перехода к зеленой экономике в странах Центральной, Восточной Европы и Центральной Азии с соответствующими рекомендациями не вызвал особых эмоций. К этому призывал автор с предложением конкретных мер с начала 90-х годов, к этому продолжал призывать и на протяжении последних лет, особенно, после апреля 2010 года.

Однако, к сожалению, ситуация меняется слишком медленно...и недавние снегопады в Иссык-Кульской и Нарынской областях, принесшие многомиллионные убытки экономике страны и ложащиеся на плечи небогатых фермеров, еще раз наказывают нас за нашу недалекость и нерасторопность..., то ли еще будет...

Внешний долг и «зеленая экономика», 05.08.2013

<https://kg.ikipress.org/news:580097>

«Долг платежом красен»

Поговорка

Информационное сообщение о том, что «погашение внешнего долга остается для правительства очень серьезной и тяжелой проблемой и не дает возможностей правительству проводить свою финансовую политику именно в социальной сфере», которое сделал на недавней пресс-конференции заместитель председателя правления Национального банка Кыргызстана Заир Чокоев вызвало внимание и желание еще раз обратиться к этой теме.

Этому сообщению предшествовало обширное интервью министра финансов, в котором комментировались итоги прошедшей донорской встречи и также затрагивались вопросы внешнего долга. В частности, в ответе министра финансов говорится, что «пока говорить о том, что мы сталкиваемся с большой проблемой, мы не должны. Наш долг устойчив...»

Несколько успокаивающее заявление, но разночтения в понимании проблем внешнего долга и их влияния на экономику и социальную жизнь страны между ведущими финансовыми институтами страны очевидны, а ясных путей их решения пока не видно.

Вызывают интерес следующие положения данного интервью на достаточно острые вопросы:

«...Поскольку Кыргызстан является страной с низким уровнем доходов, то, естественно, у нас возникают затруднения с возвратностью долгов. Не в том плане, что мы их своевременно не выплачиваем или допускаем просрочку, а в том плане, что это очень обременительно для бюджета республики и можно было бы эти средства направлять на цели развития страны. И пик по внешним долгам приходится как раз на 2014-2017 годы. Поэтому мы обратились к международным донорам с тем, чтобы они нашли новые подходы к оказанию в этом плане помощи КР.

Что мы под этим подразумеваем? У нас есть пример: мы с банком KfW в Германии реструктуризуем свои долги, то есть Германия идет навстречу, и мы обмениваем наш долг на новые инвестпроекты. Это один из инновационных путей развития. Мы к донорам обратились, чтобы они могли подумать над тем, а нельзя ли обернуть выплату наших долгов на какие-то инвестпроекты в КР, которые обеспечат наше развитие. Другой подход мы видим так — обмен долга на какие-то экологические инновации внутри страны, экологические проекты. Улучшение экологии нашей страны повлияет на экологию соседних стран, экологически чистая продукция, вода тоже будут способствовать интеграции и дальнейшему развитию КР...

(весьма оригинальное и компетентное понимание «каких-то» экологических инноваций и проблем, как в нашей стране, так и у наших соседей, интересно каких?...)

... Мы просим доноров не выделять дополнительно нам средства, а позволить направить существующие долги на инвестиционные проекты.

(Идея обмена долгов за экологию и устойчивое развитие предлагалась автором еще во второй половине 90-х годов, о ней написано также в статьях, написанных за последние несколько лет, где содержатся уже практические механизмы по ее реализации: «Управление и экология», «Экология и внешний долг», «Политика реформ и внешний долг», «Зеленая экономика» - принципы, инструменты и механизмы», но, как говорится, «воз и ныне там». Почему?...)

- Есть ли ответная реакция со стороны доноров?

- Безусловно. У нас с KfW уже третья стадия реструктуризации долга, есть реакция от них, они идут нам навстречу. Как только будут первые результаты, мы сообщим...

(интересно, когда же они будут эти «первые» результаты? И не только от немецкого банка, но и от других доноров)

... - На ваш взгляд, вопрос открытия и финансирования Госбанка развития еще актуален? Или в бюджете так и не найдутся средства на финансирование данного института?

-Да, этот вопрос остался на повестке дня. Но ресурсов для создания уставного капитала, то есть свободных средств не имеется, тем более, что у нас сейчас перед нами стоят такие более актуальные вопросы по «Залкар банку», где мы должны выкупить 10%-ную долю.

- Есть ли средства в бюджете на данные цели?

- Мы изыскиваем их сейчас, это будут средства из бюджета...»

На анализе этих ключевых положений мы и остановимся в настоящей статье, оставляя в стороне другие, не менее интересные положения, касающиеся оптимизации расходов бюджета в связи с прекращением поступлений от ЦТП, проводимой и планируемой политики Всемирного банка и других доноров, а также улучшения положения дел в горнодобывающей промышленности, которые, тем не менее, также вызывают вопросы.

Однако, прежде чем перейти непосредственно к анализу, ограничимся одним общим замечанием-впечатлением, к которому подводит данное интервью - описываемые и предлагаемые меры-шаги носят половинчатый, несистемный, фрагментарный характер, идут в традиционном русле прежней политики пассивного следования предписаниям доноров (сократить, урезать, «оптимизировать» расходы, особенно, в сфере социальной политики, повысить налоги и тарифы и т.д., которые, собственно, и явились одними из корневых причин народных бунтов 2005 и 2010 годов) и не видно системных радикальных шагов-инициатив по реальному улучшению ситуации в обозримой перспективе.

Другими словами, «кто платит – тот и заказывает музыку», а не будет соответствующей музыки-политики, значит, не будет и денег... и что тогда?... Точнее, они будут, но, на «поддержку штанов» или латание в них дыр, что и продемонстрировали итоги прошедшей донорской конференции.

Министр финансов говорит, что пик по внешним долгам приходится как раз на 2014-2017 годы, т.е. на период реализации принятой национальной стратегии по устойчивому развитию. Закономерно возникает вопрос, как мы будем ее выполнять, если почти половина ВВП приходится на внешний долг. О чем думали инициаторы и разработчики этой стратегии или они следовали известному выражению-принципу: «не главное война, главное маневры»?...

Вместе с тем, в прошлогоднем интервью и.о. начальника управления государственного долга Министерства финансов Б. Садыкова говорилось, что «пик выплат по внешнему долгу придется на 2018-2024 годы (из сегодняшних расчетов), но пик выплат с учетом разных факторов постоянно передвигается».

И теперь, если верить министру финансов, этот пик существенно сдвинулся, т.е. можно предполагать о некоем давлении со стороны доноров и, соответственно, заведомой нереальности в достижении целей и задач, заложенных в Стратегии по устойчивому развитию.

Ситуация развивается по известной русской поговорке: «мы им про Ивана, а они нам про болвана», т.е. мы им нашу стратегию устойчивого развития с пакетом проектных предложений (хотя она далеко не таковая на самом деле, было бы правильнее назвать ее стратегией экономического роста, устойчивого или неустойчивого, продуманной стратегией или нет - это вопросы другого рода) и решение по ЦТП, а они нам: «извольте заплатить по долгам и делайте что хотите – растите или развивайтесь или дальше продолжайте разборки между собой, а мы посмотрим»...

В статье «Экономика и экология – неустойчивые рост или развитие? К итогам донорской встречи» и в ряде других статей автором уже критиковалась недальновидная позиция

правительства и узость мышления некоторых высокопоставленных должностных лиц, ответственных за стратегические вопросы развития. Интервью с министром финансов еще раз подтвердило ранее изложенные мысли и выводы.

В этих статьях подчеркивалось, что курс на «зеленую экономику», где вопросы экологии должны стать неотъемлемой системной компонентой проводимых реформ на достижение устойчивого развития, является беспроигрышной стратегией, поскольку проблемы изменения климата, сокращения биоразнообразия, деградации земель, дефицита водных ресурсов и др. экологические проблемы, носят сегодня глобальный характер и являются актуальными для всего международного сообщества, в том числе и для доноров. Особенно, в свете итогов глобального саммита на высшем уровне, состоявшегося в июне прошлого года в Рио-де-Жанейро.

Именно этот курс, подкрепленный конкретными, системными и долгосрочными мерами и предложениями в области экологической политики, позволит нам ставить вопрос о соответствующем финансировании проблем развития, в том числе и практической реализации схемы «обмен долгов за экологию». Именно конкретными и системными мерами, а не пустыми, неподготовленными заявлениями «каких-то» экологических инноваций и проектов, как это было на прошедшей донорской конференции или как это прозвучало в 2010 году из уст президента страны с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН.

Тогда, в 2010 году по итогам выступления президента страны была написана статья «Экология и внешний долг» в расчете, что высокопоставленные чиновники из Белого дома озаботятся практическим выполнением этого политического заявления главы государства и, не владея информацией по обмену долгов за экологию, используют эту статью как подсказку-алгоритм по решению данной проблемы. Однако, к сожалению, этой подсказкой так и не воспользовались ни в то время, ни позднее.

Приведу основные положения той статьи, как говорится в известной русской поговорке «повторенье – мать ученья».

«...Как уже отмечалось ранее, впервые идея обмена долгов за экологию (ОДЭ) в республике была выдвинута в 1996 году, но в результате вялотекущей, бюрократической переписки практическая реализация этой идеи началась лишь после 2002 года, когда проблемы с выплатой внешнего долга начали вставать, что называется во весь рост. Примерно в это время природоохранное ведомство, тогда Министерство экологии и чрезвычайных ситуаций, обратилось в специализированную структуру ОЭСР с просьбой помочь в реализации схемы ОДЭ, поскольку к тому времени ОЭСР уже имела подобный опыт в других регионах мира, в частности, в Польше и Грузии. (напомню, в Польше в начале 90-х годов по такой схеме было списано около половины внешнего долга)

В ноябре 2004 года был оформлен и официально начат проект «Предварительное технико-экономическое обоснование, проектные направления и меры институциональной поддержки для обмена долгов на охрану окружающей среды в Кыргызской Республике», в работу которого были вовлечены кыргызские специалисты под руководством ведущих экспертов ОЭСР, а финальный отчет был завершен к июню 2005 года и обсужден на соответствующем совещании.

Это весьма интересный документ, в котором содержится системный анализ проблем внешнего долга республики в то время, и прописываются дальнейшие шаги по внедрению и реализации схемы ОДЭ. Безусловно, многие рекомендации этого документа сохранили свою актуальность и сегодня, а некоторые, представляются более перспективными с учетом политических событий и трендов, произошедших за последние 5 лет в мире и в республике...

...В Части 3 представлен анализ национальных экологических приоритетов и проектные направления, предлагаемые для включения в программу расходов, которая софинансировалась бы из потенциальных ресурсов ОДЭ. Для этого рассмотрен ряд стратегических документов. Главные приоритеты Кыргызской Республики включают в себя устойчивый экономический рост и сокращение бедности. В данном отчете рассматриваются три приоритетных области, которые могут быть профинансированы из потенциальных ресурсов ОДЭ, а именно: – охрана водных ресурсов, охрана климата и охрана биологического разнообразия. Кроме того, акцент делается на проблемы, общие для всей Центральной Азии – опустынивание земель и эрозия почв и их связь с изменением климата, деградация растительности и сокращение территории, занимаемой лесами. Выявлено пять потенциальных направлений, два из которых рекомендуются для дальнейшей детальной экономической оценки.

Наконец, в Части 4 обсуждаются институциональные варианты для управления программой расходов; особое внимание уделяется их согласованию с национальным правовым и регулятивным режимом и вопросам, связанным с управлением проектным циклом. Выводы из приведенного анализа и предложения по дальнейшим действиям представлены в Части 5...

.... Программа расходов – это ключевое требование для привлечения интереса кредиторов и последующего достижения согласия с ними. Такие программы должны фокусироваться на вопросах, представляющих потенциальный интерес для кредиторов, таких, как международные обязательства по сокращению бедности или экологические проблемы глобального и регионального уровня...

... Международный опыт в области обмена долгов на охрану окружающей среды показал, что подготовка, ведение переговоров и реализация ОДЭ – это сложный, трудный и длительный процесс. Для этого, во-первых, требуется наличие достаточной суммы долга, которая может быть обменена так, чтобы в результате обмена были получены доходы, превышающие довольно значительные затраты на само осуществление обменной операции.

Необходимо также иметь надежные бюджетные возможности для обслуживания обмена долгов. Во-вторых, чтобы привлечь интерес кредиторов, страна, которая стремится участвовать в ОДЭ, должна составить убедительную программу расходов, демонстрирующую выгоды, которые могут быть получены от обмена долга; кроме того, такая программа должна основываться на прозрачных и устойчивых критериях отбора

проектов и правилах и процедурах их реализации. В третьих, страна должна разработать подотчетную институциональную структуру для управления связанным с программой потоком доходов. Для успеха осуществления обмена долга на мероприятия по охране окружающей среды чрезвычайно важно также заручиться полной и долгосрочной поддержкой правительства... (а не дежурными, декларативными заявлениями, которые иногда делаются членами правительства на различных совещаниях и встречах, как в случае с прошедшей конференцией доноров или как это делал министр экономики встречаясь с швейцарцами)

Следует подчеркнуть, что анализ и, соответственно, рекомендации данного документа основывались на стратегических, программных документах Правительства республики того времени, которые разрабатывались в основном экспертами Всемирного банка, – Комплексной основы развития до 2010 года, Национальной стратегии по сокращению бедности и Национального плана действий по охране окружающей среды 1995 года. В марте 2005 года, как известно, произошла кардинальная ломка управленческих структур, смена руководства республики, повлекшее за собой смену приоритетов в экономической и внешней политике и, соответственно, кадрового состава, об этом отчете и практической реализации его рекомендаций постепенно забыли.

Однако, совершенно очевидно, что он закладывает хорошую основу для дальнейшего внедрения и осуществления ОДЭ новым правительством республики под многопартийным контролем нового парламента, при условии его соответствующей переработки и интеграции в новую экономическую программу (сегодня это уже утвержденная национальная стратегия устойчивого развития), а также реализации идей и предложений, содержащихся в предыдущих авторских публикациях, особенно, в последней статье «Управление и экология».

Спустя 2 года, а именно в октябре 2012 года, комментируя итоги первого заседания координационного совета правительства с донорами автор опять обратился к этой теме, написав статью «Политика реформ и внешний долг».

Приведем выдержки и из нее:

«...ОДЭ может позволить привлечь больше средств для инвестирования в охрану окружающей среды, чем другие операции обмена долгов, без неблагоприятных последствий для бюджета и инфляции. Кроме того, осуществление ОДЭ в рамках устойчивой институциональной структуры поможет создать потенциал по управлению государственными расходами на экологию в соответствии с лучшими международными образцами.

В то же время, ОДЭ связан с определенными рисками, к числу которых относятся: снижение кредитного рейтинга страны; снижение возможностей для проведения более эффективных операций по снижению долга (реструктурирование и списание); макроэкономическая и политическая неустойчивость; возрастание инфляции; дальнейшее ухудшение бюджетной ситуации; возможное неправильное управление фондами по

обмену долгов. В данном отчете исследуются возможные способы уменьшения этих рисков в Кыргызской Республике...

...Данное предварительное технико-экономическое обоснование показывает, что соглашение по обмену долгов в счет мер по охране окружающей среды между Кыргызской Республикой и кредиторами Парижского клуба достижимо и может обеспечить выгоды для обеих сторон и, в более широком смысле, для международного сообщества.

...правительство Кыргызской Республики должно предоставить кредиторам убедительные аргументы в пользу того, что ОДЭ будет лучше служить их интересам. Международный опыт показывает, что сильный сигнал от правительства о том, что ОДЭ является национальным приоритетом, является критическим фактором успеха на переговорах с кредиторами...

(именно сильный сигнал и убедительные аргументы, подкрепленные соответствующими конкретными мерами, а не дежурные декларации как это было в 2010 году из уст президента страны или на прошедшей донорской конференции из уст министра финансов)

...Уроки, которые можно извлечь из анализа ситуации в Кыргызстане, могут быть использованы другими странами с низкими доходами в регионе и за его пределами. Вот некоторые из главных уроков:

- Осуществление ОДЭ потребует полного анализа долгового портфеля с целью получения оценки величины долга, подлежащего обмену, и потенциальных потоков доходов.
- Программа расходов – это ключевое требование для привлечения интереса кредиторов и последующего достижения согласия с ними. Такие программы должны фокусироваться на вопросах, представляющих потенциальный интерес для кредиторов, таких, как международные обязательства по сокращению бедности или экологические проблемы глобального и регионального уровня.
- Другим ключевым фактором успеха является создание институциональной структуры для управления, мониторинга и отчетности по реализации программы расходов. Безотносительно к выбранной форме должны быть гарантированы прозрачные правила отбора проектов и подотчетность в управлении потоками доходов и расходов.
- Подготовка, ведение переговоров и реализация ОДЭ требуют тесного сотрудничества между Министерством финансов, которое возглавляет переговоры с кредиторами, и министерством, отвечающим за охрану окружающей среды, которое отвечает за определение привлекательной программы расходов (проектных направлений). Оба министерства должны быть вовлечены в управление юридическим лицом, которое будет осуществлять программу расходов.

(именно так! Первое у нас есть, а второго нет, без которого рушится вся схема ОДЭ)

- Данный процесс займет значительное время (приблизительно 4 года в случае Кыргызской Республики); следовательно, необходима устойчивая политика и институциональная структура с выраженной, долгосрочной приверженностью к идеям ОДЭ.

Использование возможностей ОДЭ не будет легким делом. Однако это эффективный способ обеспечить дополнительное государственное финансирование для проектов, связанных с охраной окружающей среды в странах, где готовность выделять такое финансирование не всегда присутствует и где всегда приходится выдерживать сильную конкуренцию с другими расходами бюджета».

Таким образом, вышеприведенные положения дают достаточно ясный алгоритм по частичному решению проблемы внешнего долга по схеме ОДЭ. В свете итогов прошедшего саммита Рио+20 и продолжающегося международного переговорного процесса по будущему Киотского протокола, где закладывается новая финансовая архитектура по переходу глобальной экономики на принципы низкоуглеродного развития или «зеленой экономики» реализация этой схеме представляется весьма перспективной.

Однако, необходимо подчеркнуть, что ОДЭ должна стать лишь составной частью более широкой стратегии по управлению внешним долгом, которая в свою очередь должна стать частью новой экономической программы правительства.

В статьях «Рио+20 – основа новой внутренней и внешней политики Кыргызстана» и «О некоторых проблемах внутренней и внешней политики», также, как и в других, автором уже высказывались некоторые соображения и аргументы по данному вопросу, в том числе и критические, поэтому нет необходимости повторять их снова.

В этой связи резюмируем предложения и меры, которые представляются целесообразными и необходимыми для реализации предлагаемой схемы ОДЭ, как части нового экономического стратегического курса развития страны:

а) Президент и премьер-министр декларируют о приверженности Кыргызстана принципам устойчивого развития и заинтересованности перехода страны на путь «зеленого» низкоуглеродного развития, ставят такую задачу перед всеми правительственными структурами и устанавливают это как одно из главных направлений разрабатываемой программы экономических реформ в средне- и долгосрочной перспективе. Одним из приоритетов этой программы включается схема ОДЭ.

Пока о «зеленой экономике» говорил лишь министр экономики и то с подачи аналитических записок Госагентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства, что со стороны донорского сообщества может выглядеть как частная инициатива одного министра, а не политическая воля высшего руководства страны. Итоговый документ саммита Рио+20 «Будущее, которое мы хотим» может быть отправным методологическим документом в разработке нового стратегического курса развития страны.

В этом отношении наши усилия решить энергетические проблемы через строительство ГЭС можно и нужно подавать международному сообществу как наше стремление идти по пути низкоуглеродного «зеленого» развития и вклад страны в глобальную проблему изменения климата. Однако наши идеологи реформ и спичрайтеры никак не могут заложить эту идею в уста первых лиц государства. (что еще раз продемонстрировала прошедшая донорская конференция)

б) в реформируемой структуре правительства предусмотреть создание сильного природоохранного министерства или госкомитета с обязательным включением Кыргызгидромета, поскольку вопросы изменения климата являются сегодня и, особенно завтра, доминирующими в международной повестке дня на глобальном и региональном – центральноазиатском, общеевропейском и азиатско-тихоокеанском – уровнях, в рамках которой предусматривается выделение значительных финансовых ресурсов.

в) вновь созданному министерству или госкомитету по экологии возобновить или продолжить сотрудничество с ОЭСР по разработке и реализации комплекса конкретных мер, заложенных в вышеуказанном отчете по проекту «Предварительное технико-экономическое обоснование, проектные направления и меры институциональной поддержки для обмена долгов на охрану окружающей среды в Кыргызской Республике».

Следует отметить, что до 2015 года, после которого закончится льготный период и начнется период выплат по займам и кредитам и процентам по ним осталось 2 года. В отчете ОЭСР говорится о 4 годах необходимых на проведение необходимой работы и переговоров с донорами, т.е. времени совсем ничего.

г) под патронажем минэкологии, минфина, минэкономики и доноров, заинтересованных в схеме ОДЭ, создать отдельный трастовый фонд, где аккумулировать и направлять средства от этой схемы на природоохранные проекты и проекты «зеленого» развития, согласно приоритетам и проектам программы расходов, согласованных с донорами. Разумеется, в этом случае необходимо будет предусмотреть софинансирование со стороны государства.

(именно создание такого трастового фонда с участием доноров, на взгляд автора, можно решить проблему с химерическим Госбанком развития, о котором говорится в интервью министра финансов и именно с этой инициативой должно было выйти правительство страны на прошедшей донорской конференции, когда предлагало ОДЭ)

д) возможные другие меры.

В заключение хотелось бы подчеркнуть предложение премьер-министра к донорам при разработке программы правительства тесно работать с правительством и провести летом следующего года инвестиционный совет, на что обратил внимание глава представительства Всемирного банка, что ж время пошло...».

Следует подчеркнуть, что данная статья была написана до того, как первый вариант национальной стратегии устойчивого развития увидел свет и разработчики этого документа, так и не увидели вышеприведенных предложений. Не увидели этих предложений и высокопоставленные должностные лица, ответственные за подготовку к донорской конференции, также, как и многих других, содержащихся в других авторских статьях.

Интересно, увидят ли они их теперь, когда время выплаты основной части внешнего долга неумолимо приближается со всеми вытекающими отсюда последствиями... или им нужно поменять очки?...

«Зеленая экономика» - перспективы гидро- и водородной энергетики, 07.01.2014

<https://kg.akipress.org/news:590240>

Вопросам «зеленой экономики», их взаимосвязи с глобальными и региональными центральноазиатскими проблемами изменения климата, энергетики и использования водных ресурсов, а также вытекающими из них внешнеполитическими проблемами сотрудничества, автор настоящих строк посвятил немало статей, перечень которых приводится ниже.

В некоторых из них говорилось о том, что Казахстан в последние годы взял курс на строительство «зеленой экономики». Об этом свидетельствуют проведение крупных международных экологических форумов министерского уровня в Астане в 2010 году для региона ЭСКАТО, в 2011 году для региона ЕЭК ООН, закрепление глобальной инициативы Казахстана «Зеленый мост» в итоговом документе «Будущее, которое мы хотим» всемирного саммита по устойчивому развитию 2012 года. Этой же теме будет посвящена всемирная выставка ЭКСПО-2017, проведение которой запланировано в Астане, а также ряд других мероприятий.

Очевидно, что все это стало возможным благодаря политической воле высшего руководства соседней страны, дальновидному видению глобальных трендов и стремлению их системной интеграции во внутреннюю и внешнюю политику. Казахстан сегодня является безусловным лидером в политике перехода к «зеленой экономике».

В настоящее время все органы государственного управления, научное сообщество и предпринимательские круги Казахстана вовлечены в разработку и решение задач по переходу страны на рельсы «зеленой экономики», которые поставлены в новой стратегической программе развития, инициированной главой государства с подачи компетентных специалистов, на период до 2050 года.

Как об этом писалось в предыдущих авторских статьях по данной теме курс на «зеленую экономику» мог бы принести много дивидендов и Кыргызстану. Тем более, что

предпосылок у нашей страны намного больше для этого, чем у любого из наших центральноазиатских соседей. Подходящий момент для перехода страны в виде выбора нового курса, ориентированность энергетики на «зеленую экономику», положительный имидж, и, соответственно, инвестиции в виде не только денег, но и новых технологий, передового оборудования все это, вкупе с самой широкой рекламой страны, могут ждать нас в обозримой перспективе в рамках нового курса.

Излишне говорить, что это будет способствовать привлечению инвестиций как извне страны, особенно из Германии и Южной Кореи, известных своими «зелеными» технологиями и бизнес-инициативами, так и внутри республики, путем активизации предпринимательской среды и соответствующих инициатив.

К сожалению, в нашей стране до сих пор нет понимания необходимости перехода к «зеленой экономике», соответствующего стратегического планирования и практической работы в этом направлении.

Министр экономики в публичных выступлениях несколько раз использовал этот термин и даже говорил об «азиатском драконе, горного подвида и зеленого цвета», но в последнее время, похоже, отказался от него, предпочитая говорить о более абстрактном «устойчивом развитии», абстрактном, а значит, ничего не обязывающем.

И все наши стратегические планы развития страны ограничиваются 2017 годом...

Однако, и это опять-таки неоднократно подчеркивалось, что мы обладаем преимуществом перед многими странами в этом вопросе именно в силу того, что наша энергетика имеет безуглеродный, «зеленый» характер. Преимуществом, которое мы не осознаем и не используем в нашей внутренней и внешней политике, но которое будет все более нарастать в долгосрочной перспективе, и чем раньше мы это осознаем, тем раньше сможем извлекать из этого соответствующие дивиденды.

Начатая работа в Кыргызстане по наведению порядка в энергетической отрасли и освоению гидроэнергетического потенциала путем строительства Верхненаарынского каскада ГЭС и Камбараты-1, а также малой и средней гидроэнергетики, ставит вопросы по рациональному использованию нашего богатого гидропотенциала как внутри страны, так и реализации его экспортных возможностей на рынки соседних стран.

Недавно, встречая Новый год в Алматы, автор познакомился с заместителем директора Физико-технического института Майлыбаевым А.Т., который затронул вышеупомянутые вопросы перехода Казахстана к «зеленой экономике», рассказал о продвигаемом им проекте развития водородной энергетики и его взаимосвязи с возобновляемыми источниками энергии, а также продемонстрировал экспериментальную модель водородного аккумулятора.

Этот разговор заинтересовал автора именно с точки зрения возможных перспектив развития гидроэнергетики в Кыргызстане и он попросил Майлыбаева А.Т. выслать

информацию по данному вопросу, на что тот любезно согласился. На просьбу о том, чтобы перепечатать его статью в одном из наших интернет-изданий также последовало его согласие. Поэтому его статья «Водородная энергетика: далекое будущее или ближайшее завтра?» приводится в приложении.

Автора этих строк заинтересовали идеи о водородных аккумуляторах и их использовании в промышленности и быту, использования в гидроэнергетике, а также замены горючего транспорта на водород, и положение о том, что перекачка водорода на расстояние в 500 км почти в 10 раз дешевле, чем передача электроэнергии по линиям электропередач. В условиях нашей относительно маленькой страны с ее горным рельефом и, соответственно, дорогостоящим финансированием на строительство и поддержание соответствующей инфраструктуры эти идеи представляются весьма заманчивыми.

Очевидно, что эта статья и содержащиеся в ней идеи должны представлять несомненный интерес для специалистов-энергетиков страны, а также высокопоставленных чиновников, ответственных за эти вопросы и думающих об энергетическом и экономическом будущем страны, также как и ее экологическом благополучии.

Безусловно, практическая реализация этих идей должна просчитываться в средне- и долгосрочной перспективе, но для этого необходимо создание компетентной рабочей группы из представителей минэнерго, минэкономики, аппарата правительства, заинтересованных предпринимателей и др.

На предложение автора Майлыбаеву А.Т. приехать в Бишкек и провести презентацию его водородного аккумулятора для компетентных специалистов, а также возможных перспектив развития водородной энергетики в Кыргызстане и ее интеграции с возможностями гидроэнергетики, он также любезно согласился при условии соответствующего обеспечения его поездки.

Подводя итог сказанному, хотелось бы выразить надежду, что настоящая статья привлечет внимание соответствующих должностных лиц, и они всерьез задумаются о предлагаемых идеях и «зеленом» будущем страны.

Изменение климата и финансовые механизмы, 9 март 2014

***«Не исправление ошибки, а упорство в ней роняет
честь любого человека или организации людей».***

***«Никогда не указывайте на ошибки,
если не знаете, как их исправить»***

Б.Шоу

Недавнее сообщение, появившееся в Сети, о том, что для стран Центральной Азии, в том числе Кыргызстана, воздействия изменения климата грозит снижением осадков, что обострит нехватку воды, и негативно скажется на производстве сельскохозяйственных культур со ссылкой на 5-й оценочный отчет Межправительственной группы экспертов по изменению климата, еще раз подтвердило то, о чем писалось автором на протяжении последних более чем 5 лет по данной теме. В частности, в последней статье по данной теме «Изменение климата – вода и политика», опубликованной в начале марта с.г.

Причем, эти проблемы изменения климата показывались в разных аспектах и разрезах – в привязке к вопросам устойчивого развития и «зеленой экономики», внешней политики страны – на глобальном и региональном уровнях, необходимости структурных изменений в госорганах для выработки и проведения системной и долгосрочной политики по этим вопросам и предлагались соответствующие меры.

К сожалению, все эти меры и предложения так и остались неслышанными и неувиденными теми, кому они адресовались. Как говорится в одной русской поговорке «хоть об стенку горохом» или в другой «хоть кол на голове теши»...

На прошлой неделе автору довелось принять участие в одной встрече в Душанбе по вопросам регионального сотрудничества в области устойчивого развития и охраны окружающей среды стран Центральной Азии. На которой, кстати, опять по непонятным причинам отсутствовала делегация Кыргызстана, что симптоматично.

Такого рода встречи всегда интересны тем, что на них очень много презентаций, докладов, дискуссий, формальных и неформальных, которые позволяют прояснить и дополнить общую картину процессов и трендов по всему спектру вопросов в указанных областях, как по региону в целом, так и у соседей в частности. Пообщаться с коллегами и друзьями и увидеть профессиональные проблемы с учетом изменившихся обстоятельств. Ведь жизнь не стоит на месте, она постоянно и динамично меняется...

Опять слышались упреки в адрес нашего МИДа, что из-за его неконструктивной и негибкой, а по сути, некомпетентной и недальновидной позиции, процессы сотрудничества в регионе тормозятся, что в свою очередь приводит к росту напряженности в межгосударственных отношениях. В частности, в рамках Международного фонда спасения Аральского моря. Впрочем, об этом автором уже достаточно писалось и поэтому повторять критику по этим вопросам не стоит.

В настоящей статье хотелось бы остановиться на рассмотрении вопроса о том, к чему приводит такая политика не только в разрезе проблем регионального сотрудничества, а аспекте того, как такая политика сказывается на наших внутренних экономических проблемах.

На прошедшей встрече был весьма интересная презентация одного таджикского коллеги о том, как они решают проблемы адаптации к изменению климата на национальном уровне и что ими сделано за последние несколько лет в этом вопросе.

В частности, было сказано, что, начиная с 2010 года на проблемы адаптации к изменению климата ими было привлечено около 130 млн. долларов США, львиная доля которых была получена на грантовых условиях из средств Всемирного банка, Азиатского банка, ЕБРР, ГЭФ и стран-доноров. И этот процесс продолжается.

Эти средства направляются на нужды гидрометеорологической службы, поддержку инфраструктуры водного хозяйства – водохранилища и ирригационные каналы, обучение фермеров, повышение потенциала, предотвращение и мониторинг ЧС и т.д.

Эта презентация весьма заинтересовала автора и он задался вопросом - если наши соседи могут такое, то неужели мы настолько тупые, недалекие и не можем достичь подобного?...

Последующие беседы и анализ информации, которую любезно предоставили таджикские коллеги, размышления над ней, еще раз приводили к тем выводам, которые приводились в предыдущих статьях по проблемам управления. Из-за ограниченности и близорукости наших высокопоставленных и, другого слова не подобрать, зажавшихся чиновников и той кадровой чехарды некомпетентности, мы действительно никогда не сдвинемся из того болота, в которую нас загнали предыдущие генерации тех же самых чиновников...

Однако, прежде чем развивать эту мысль хотелось бы привести или напомнить некоторые выдержки из ранее опубликованной статьи «К истории одного письма к президенту страны»

... Сегодня вопросы экологии и устойчивого развития относятся к широкомасштабным и глубоким политическим процессам, в рамках которых принимаются решения по продвижению огромных финансовых потоков. По линии ЮНЕП, ВМО, МАГАТЭ, КУР ООН, ЕЭК ООН, ЭСКАТО, других региональных и субрегиональных структур ООН, а также ЕС, Всемирного банка, АБР, ГЭФ и других международных организаций проводится множество экспертных и политических встреч по данным вопросам, куда приглашаются страны-члены этих организаций.

Однако, на эти встречи, как правило, командировются специалисты-технари, не владеющие спецификой и особенностями политических процессов, не знающие английского языка и не вникающие в суть предварительных документов, подготовленных секретариатами этих организаций для обсуждений на этих встречах.

На этих встречах они, зачастую, выполняют роль статистов, которые нужны для продвижения интересов узкой группы стран - иницирующих подобные встречи, или же секретариатов этих организаций с тем, чтобы запросить у доноров дополнительные деньги на проведение подобных встреч или проектов. Международные чиновники очень компетентны в этих вопросах.

Ответственные чиновники от госорганов стран Центральной Азии, в том числе и Кыргызстана, как правило, приезжают не подготовленными на эти встречи и, соответственно, не могут выдвигать, продвигать и защищать национальные интересы своих стран. Более того, неоднократно приходилось быть свидетелем того, как они, принимая участие в пленарных сессиях или дискуссиях, делали некомпетентные заявления, идущие вразрез существу обсуждаемых документов и противоречащих национальным интересам.

Не владея сутью вопроса и не зная английского языка, они не идут на контакты с коллегами из развитых стран-доноров и сотрудниками секретариатов и не могут продвигать интересы страны на неформальном уровне общения, а ведь очень многое в политике зависит именно от личных, неформальных контактов.

По приезду домой они пишут формальные отчеты, в содержание которых никто особенно не вникает, не анализирует и не отслеживает на предмет их соответствия сути рассмотренных вопросов на прошедшем совещании национальным интересам страны и каким образом принятые решения должны быть интегрированы во внутреннюю экологическую политику.

Ни руководство госоргана, которое командировала своего сотрудника, ни аппараты МИДа или Правительства страны, куда направляются отчеты в зависимости от важности прошедшей встречи, не могут оценить эффективность и результативность участия командированного чиновника в прошедшей встрече, поскольку в этих структурах специалистов, способных на это просто нет.

Зачастую бывает, что для командированных чиновников это просто своеобразная форма туризма и поощрения со стороны начальства за счет приглашающей стороны, а говорить об эффективности их работы на самих совещаниях, дискуссиях по существу поднимаемых вопросов с целью продвижения национальных интересов страны даже говорить не приходится...

Теперь вернемся к теме статьи и зададимся вопросом – как удалось Таджикистану привлечь столь внушительные средства за последние 5 лет на проблемы адаптации к изменениям климата и, фактически, под этим зонтиком решать многих проблемы экономики страны?... Подход, который неоднократно предлагался автором в ряде публикаций.

Ответ на этот вопрос лежит на поверхности – правительственные чиновники все эти годы ездили в командировки за счет приглашающей стороны не в качестве туристов, а для того

чтобы работать, отстаивать и продвигать национальные интересы своей стороны и факты говорят сами за себя.

Как уже указывалось ранее, на проблемы изменения климата сегодня уделяются огромные финансовые ресурсы и создаются многочисленные специализированные фонды. Одним из таких фондов является Климатический Инвестиционный Фонд (КИФ), созданный во второй половине 0-х и который в свою очередь состоит из двух Трастовых фондов – Фонда чистых технологий (ФИТ) и Стратегического климатического фонда (СКФ).

Учредителями КИФ являются ВБ, АБР, ЕБРР, ГЭФ, Агентства ООН, страны-доноры и другие партнеры из долевого средств, которых и формируется вся программная и проектная деятельность КИФ и его трастовых фондов.

В рамках КИФ за прошедшие годы сформировано множество тематических комитетов и подкомитетов, которые рассматривают и утверждают заявки на финансирование тех или иных страновых или региональных проектов и программ.

Анализ документов сайта КИФ и его трастовых фондов позволил проследить алгоритм или эволюцию того, как представитель Таджикистана сумел войти в одну из программ, а затем в руководящий орган подкомитета Пилотной программы по адаптации к изменению климата (ППАИК) и затем оттуда, а потом уже из других аналогичных финансовых структур КИФ начать качать эти самые 130 млн. долларов за последние 5 с небольшим лет.

А что мы?... Неужели мы тоже не можем также внедрить своего представителя и чтобы он работал во благо народа, экономики и экологии Кыргызстана?... Мы никогда об этом не думали, и не лоббировали своих представителей, из-за чего также проистекают наши беды...

Впрочем, оказывается представитель Кыргызстана тоже был с 2010 по 2012 годы в составе одного из руководящих органов СКФ, который по статусу даже выше чем подкомитет ППАИК и даже должность его называется весьма оригинально, о чем автор с удивлением узнал - Специальный Представитель Президента Кыргызской Республики по Устойчивому Развитию, - вот так с заглавных букв фигурирует он в протокольных встречах этого органа, на которых рассматривались страновые заявки и принимались решения о выделении финансовых ресурсов различным странам.

Вот только, что он сделал для Кыргызстана за весь период пребывания в этой должности?... было бы интересно почитать его отчеты, которые, помимо его туристических впечатлений от участия во встречах, проводившихся в различных экзотических странах, должны содержать и конкретные рекомендации для страны, во исполнение которых должны была выстраиваться и реализовываться политика по вопросам изменения климата и устойчивого развития.

И надо полагать, его участие в этих встречах было санкционировано МИДом и Аппаратом Президента страны...

А мы говорим, что инвесторы к нам не идут, и они конечно к нам не придут, если мы будем вместо активной, грамотной, системной и дальновидной политики, основанной на осознанных национальных интересах, проводить политику протянутой руки и пустопорожних разговоров, которые малоинтересны для донорского сообщества...

Горы и национальные интересы в эпоху глобализации, 11.06.14

<https://kg.akipress.org/news:598977>

«Горы – это водонапорные башни мира»

Повестка дня на 21 век

В ряде статей, посвященных вопросам внешней политики, изменения климата, устойчивого развития и госуправления, автором постоянно подчеркивалось, что при формировании и проведении внутренней и вытекающей из нее внешней политики мы должны ориентироваться прежде всего на самих себя, на свои национальные интересы. И именно эта опора-ориентация на самих себя, а не прозападные, пророссийские или прокитайские векторы нашей политики позволят нам сохранить себя, свою идентичность и государственность.

Однако за все годы независимости у нас так и не сформировалась такая политика, также как и компетентная управленческая элита, способная формировать и проводить такую политику. Ведь для того, чтобы ее проводить нужно, по крайней мере, узнать или осознать свои национальные интересы, а не быть проводником-марионеткой чужих интересов. И как показывает практика это довольно трудный и сложный процесс.

В статье «О неэффективности госуправления в Кыргызстане» уже повторялось, что для многих чиновников работа в госаппарате превратилась в частный бизнес под прикрытием национальных интересов. А если чиновник думает, прежде всего, о своих частных интересах, то как он может понять и продвигать национальные... Тут, действительно, возникает конфликт интересов.

И если в годы правления первого президента мы безоглядно кинулись в объятия Запада и проводилась политика так называемых «национальных» интересов по слову старой системы и внедрению новой, основанной на западных принципах и ценностях. К чему привела такая политика в Украине уже очевидно, но там условия другие и Европа поближе. То, во времена второго президента проводилась политика, которую можно

охарактеризовать – «и нашим, и вашим, но, прежде всего, в свой карман». История с американской авиабазой чего только стоит.

Сегодня можно наблюдать другие векторы внутренней и внешней политики..., но, как и во времена первого президента, так и остальных, госаппарат послушно кивает головой, но думает, прежде всего, о своих личных интересах, а не национальных или государственных, и он по определению не может иначе, ведь «своя рубашка ближе к телу»...

И опять можно наблюдать парадоксы прежних режимов, когда все действующие политики говорили и говорят о национальных или государственных интересах, но каждый из них понимает их по-своему, а при более близком рассмотрении оказывается, что их просто нет..., а госаппарат работает по продвижению и обеспечению несуществующих «национальных» интересов...

И вся его работа заключается лишь в обслуживании амбиций своего начальства, которое опять-таки, повторимся, имеет весьма туманное представление об этих самых «национальных» интересах, зато интересы личные и возглавляемого им ведомства оно представляет очень четко и защищает весьма рьяно. Исходя из защиты этих же интересов идет и формирование своей команды, которая также озабочена их защитой, нежели пониманием и защитой национальных интересов. Ведь тут думать надо головой, а не другими частями тела, и обладать гибкостью ума, а не позвоночника...

Однако, вернемся к теме. События 2010 года совпали по времени с началом подготовительного цикла к 3-му всемирному саммиту по устойчивому развитию Рио+20. Это обстоятельство давало надежды на то, что по мере того, как ситуация стране успокоится и новое руководство укрепится у власти, появится возможность с чистого листа начать разработку и реализацию новой политики с учетом стратегических ошибок или недальновидной политики прежних режимов.

Именно поэтому автор начал активно публиковаться по вопросам Рио+20, «зеленой экономики», изменения климата и т.д., где рассматривались эти вопросы и на их основе предлагались новые векторы развития страны. Об этом, в частности, говорилось в статьях «Рио+20 – основа новой внутренней и внешней политики Кыргызстана», «Интересы Кыргызстана в процессе Рио+20», «Горы и климат – Рио и Доха» и др., опубликованных в 2010-2012 годах.

Однако не тут-то было, «надежды юношу питали», после всех потрясений и перетрясок вызванных 2010 годом, работа госаппарата вернулась в привычное русло по обеспечению своих личных интересов, как он это делал во времена прежних режимов. Ведь национальных интересов новая власть так и не смогла сформулировать. Изменились лишь векторы внешней и внутренней политики, а основа осталась прежней. И начатая борьба с коррупцией вызывает лишь новое социальное напряжение, которое является закономерным следствием аппаратных игр-интриг, точнее, столкновением частных интересов отдельных лиц или группировок.

Зная работу госаппарата изнутри автор предпринял еще одну попытку – написал письмо президенту страны с копиями премьер-министру, МИДу, ГКНБ и Госагентство охраны

окружающее среды и лесного хозяйства в сентябре 2013 года, а в ответ тишина..., что еще раз подтверждает вышесказанное.

Не дождавшись ответа, спустя полгода автор оформил основные материалы этого письма в виде статьи «К истории одного письма президенту стран», и опять что называется «как об стенку горохом»...

Тем временем, вопросы поднимавшиеся в этих публикациях и письмах, продолжают развиваться...

А к чему приводит консерватизм, нежелание своевременно реагировать на поставленные вопросы или банальная некомпетентность высокопоставленных чиновников покажем ниже.

Для этого приведем ключевые выдержки из опубликованных статей в хронологической последовательности.

«...В статье «Рио+20» и «зеленая экономика» - перспективы для Кыргызстана», опубликованной весной этого года, автором уже давался краткий обзор основных подготовительных документов к Саммиту Земли «Рио+20», который состоится на уровне глав государств и правительств планеты в июне 2012 года, и предлагались некоторые меры для активного включения Кыргызстана в подготовительный процесс и достойного представления страны на этом самом крупном международном форуме будущего года. Эти же предложения повторялись и в другой авторской статье «Экология и глобализация – управление и развитие».

К сожалению, предлагаемые меры так и не нашли соответствующей реакции со стороны тех, кто по должности должен реагировать на подобные предложения. Впрочем, ничего удивительного в этом нет, ведь весь чиновничий аппарат жил в предвкушении интриг предвыборной кампании и в ожидании итогов президентских выборов, и соответственно сидел на «чемоданах», тут уж не до глубоких аналитических выкладок и стратегических размышлений по будущему развитию государства.

Однако, теперь, когда новый Президент вступил в свои права и пошли новые назначения в администрации Президента, а среди депутатского корпуса идут интенсивные консультации по новой структуре коалиции и, соответственно, новой кандидатуре Премьер-министра и структуре Правительстве, которые будут определять новые векторы внутренней и внешней политики страны, самое время вновь вернуться к этим вопросам и рассмотреть их более подробно.

Тем более, что до Саммита «Рио+20» остается чуть больше полгода и вопросы подготовки нового руководства республики и достойного участия в нем продолжают сохранять свою актуальность, более того, они приобретают все большую остроту, поскольку до сих пор не обозначены приоритеты долгосрочного развития страны и пока неясно чем будет заниматься формирующаяся новая исполнительная власть в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе...

...д) На Саммите «Рио+20» в июне 2012 года Кыргызстан представляет итоги проделанной работы и выступает лидером в вопросах инициации и разработки концепции

устойчивого развития и «зеленой экономики» горных государств, т.е. продолжает внешнеполитическую инициативу 1998 года и Бишкекского глобального горного Саммита 2002 года...»

(«Рио+20» – основа новой внешней и внутренней политики Кыргызстана, декабрь 2011 года)

«...Очевидно, что Кыргызстан это не островное или прибрежное государство, пустынная или тропическая страна, а, прежде всего, горное государство, причем, не имеющее выхода к морю, в отличие, допустим, от России, Индии, Китая, Пакистана, Турции, Грузии и других стран, имеющих на своей территории горные экосистемы. Горное государство со всем присущим ему набором проблем, характерных для этой категории государств.

Следует подчеркнуть, что в Повестке дня на 21 век – глобальной программе по достижению устойчивого развития, принятой на саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 году, горные экосистемы определены как водонапорные башни мира, и это положение должно стать ключевым при определении наших интересов, как в подготовительном процессе к саммиту «Рио+20», так и после него...

...Многие участники дискуссии подчеркивали, что подготовительный процесс «Рио+20» и сам саммит представляют хорошую возможность повернуть внимание международного сообщества к проблемам горных стран в контексте «зеленой экономики» и устойчивого развития и необходимо обеспечить их включение в итоговый документ бразильской встречи, переговоры по которому начнутся в первой половине 2012 года и будут идти вплоть до самой встречи в Рио-де-Жанейро, которая, напомним, состоится во второй половине июня.

Также подчеркивалось, что истинная ценность горных экосистем до сих пор не осознается многими странами низовий и, соответственно, не учитывается в подготовительном процессе «Рио+20».

Между прочим, к этому можно добавить, что многие жители и представители самих горных стран не осознают ценности горных экосистем, а если это относится к представителям управленческого аппарата или дипломатического корпуса, то, соответственно, это означает, что зачастую они не продвигают интересы своих стран там, где это необходимо...

...В свете нарисованной картины, закономерно встает вопрос: а каковы же интересы Кыргызстана в процессе «Рио+20» и что он может дать стране в обозримой перспективе?

Очевидно, что Кыргызстану необходимо присоединиться к группе горных стран в подготовительном процессе «Рио+20» и принять в нем самое активное участие, но не в качестве статиста, бедного родственника или захудалого пасынка, а в качестве одного из лидеров этого процесса. Все основания для этого есть...

...Другими словами, компетентное и вдумчивое использование процесса «Рио+20» и концепции «зеленой экономики» действительно может способствовать, говоря словами

Президента страны, сказанным им на предновогодней пресс-конференции, превращению Кыргызстана в маленького «азиатского дракона», но горного подвида и зеленого цвета.

Как это можно сделать с точки зрения автора см. предыдущие статьи и, прежде всего, «Рио+20» и «зеленая экономика» - перспективы для Кыргызстана», а также «Рио+20» - основа новой внешней и внутренней политики Кыргызстана», где даются ссылки на более ранние публикации...»

(«Интересы Кыргызстана в процессе «Рио+20», январь 2012)

«...Очень важный комплекс вопросов содержится по целям устойчивого развития, которые должны придать деятельности в области устойчивого развития целенаправленный и последовательный характер.

В п. 247 подчеркивается, что цели в области устойчивого развития должны отличать направленность на практические действия, сжатость и доступность формулировок; они должны быть немногочисленными, должны стимулировать активность и быть глобальными по характеру и применимыми ко всем странам, и при этом они должны формулироваться с учетом условий, возможностей и уровней развития разных стран и национальных стратегий и приоритетов.

В п. 248 приводится алгоритм по разработке этих целей, в частности, говорится следующее: «Мы исполнены решимости наладить всеохватный и транспарентный межправительственный процесс по целям в области устойчивого развития, открытый для всех заинтересованных субъектов, для выработки общемировых целей в области устойчивого развития, которые впоследствии будут предложены Генеральной Ассамблее для утверждения. Не позднее, чем на открытии шестидесят седьмой сессии Ассамблеи будет учреждена рабочая группа открытого состава, в которую войдут 30 представителей, назначенных государствами-членами от пяти региональных групп Организации Объединенных Наций для обеспечения справедливого и сбалансированного географического представительства. Вначале эта рабочая группа определит свои методы работы, включая принципы формулирования целей, для обеспечения максимального участия в ее работе соответствующих заинтересованных субъектов и специалистов от гражданского общества, научной общественности и системы Организации Объединенных Наций, исходя из интересов учета разных мнений и опыта. На шестидесят восьмой сессии Ассамблеи она представит доклад с предлагаемыми целями в области устойчивого развития для рассмотрения и принятия соответствующего решения.

Очевидно, что в дальнейшем необходимо отслеживать работу данной рабочей группы с тем, чтобы интегрировать результаты ее работы в национальную политику развития...»

(«Итоги Рио+20 – Будущее, которое мы хотим», июнь 2012)

«...В этой связи следует подчеркнуть принципиальную разницу между горными и негорными развивающимися странами, не имеющими выхода к морю, которая является серьезным препятствием в достижении устойчивого развития горными странами.

Очевидно, что расходы на строительство и поддержание инфраструктуры: транспортной, промышленной, энергетической или социальной, ведение сельского хозяйства в горных странах на порядок или два выше, чем в негорных государствах.

Именно поэтому горные государства относятся к числу самых бедных стран мира, но именно это обстоятельство почему-то не нашло своего отражения до настоящего времени в общепризнанных международных документах по вопросам развития. Не нашло оно отражения и в сложившейся практике предоставления финансовой и технической помощи развитых стран и международных финансовых учреждений этой группе стран. И именно это обстоятельство создает проблемы с выплатой внешнего долга для горных развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, особенно, если они не имеют собственных углеводородных источников энергии.

И именно на это обстоятельство необходимо обратить особое внимание Кыргызстану и другим странам из этой группы в рамках начавшегося процесса по Целям устойчивого развития...

... Таким образом, осенью этого года Генеральной Ассамблее ООН уже будет представлен доклад с предлагаемыми целями устойчивого развития. В этой связи нашему МИДу и Постпредству Кыргызской Республики при ООН необходимо тщательно проанализировать данный доклад на предмет отражения в нем вышеуказанного обстоятельства и дать свои предложения по его включению в итоговый документ.

Каким видится дальнейший алгоритм по данному вопросу?

а) на основе анализа представленного доклада по целям устойчивого развития, подготовить предложения-формулировки по их включению в текст итогового документа.

б) привлечь для обсуждения и продвижения этих предложений-формулировок МИДы других горных развивающихся стран, не имеющих выхода к морю: Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Туркменистан, Монголию, Непал, Бутан, Армению и др.

в) имеет смысл организовать специальное межправительственное совещание-конференцию с этими странами по данному вопросу с целью обсудить и согласовать подготовленные предложения-формулировки и закрепить их в итоговом документе этой конференции. Обратиться с просьбой к донорам помочь в организации такой конференции. Возможно, приурочить ее к проведению конференции по изменению климата, о которой говорилось выше.

г) консолидировано отслеживать продвижение этих формулировок на всех этапах последующего переговорного процесса вплоть до окончательного принятия итогового документа по целям устойчивого развития в 2015 году.

В заключение настоящего раздела, следует подчеркнуть, что отражение особых потребностей горных стран, не имеющих выхода к морю, в будущем документе по достижению Целей устойчивого развития необходимо, прежде всего, для получения преференций в последующем получении финансовой и технической помощи, а также решения проблем с выплатой внешнего долга после 2015 года. И здесь мы можем закрепить свои лидерские

позиции, в случае реализации предлагаемого выше комплекса мер по вопросам изменения климата...»

(«К истории одного письма к президенту страны», январь 2014 года)

Таким образом, приведенные выдержки показывают стремление и предложения автора строить акцентированную внешнюю политику страны в текущих международных процессах по устойчивому развитию исходя из ее горной специфики и основываясь на общепризнанных международных документах по этим вопросам. Аналогичные предложения содержатся и по всему комплексу вопросов, связанных с изменением климата.

Однако, увы, все эти и другие предложения, так и не получили своей практической реализации, поэтому трудно ожидать соответствующих дивидендов. Ведь для того, чтобы их реализовать нужно работать, и работать головой, постоянно и системно, от чего отучились наши высокопоставленные чиновники из аппаратов президента и правительства, отвечающие за внешнюю политику, также как и руководители нашего МИДа, смотрящие им в рот и не имеющие собственной профессиональной, принципиальной позиции по вопросам обеспечения и защиты национальных интересов страны в рассматриваемых областях.

Сегодня переговорный процесс по целям устойчивого развития, также как и по изменению климата, вошел в решающую фазу, но что делают наши чиновники из МИДа и других соответствующих министерств и ведомств по этим вопросам?...

А ничего, все как было самотеком при прежних режимах, все так и остается, ведь никто не может или не хочет оценить эффективность деятельности соответствующих должностных лиц и, прежде всего, из аппарата президента страны, которые по своим должностным обязанностям ответственны за вопросы координации и реализации внешней политики, продвижения национальных интересов, также как и руководитель внешнеполитического ведомства.

В частности, что ими сделано по практическому осуществлению и интеграции решений Рио+20 во внутреннюю и внешнюю политику страны, каким образом интересы нашей Кыргызстана представлены в переговорном процессе по целям устойчивого развития?... Ведь мы приняли национальную стратегию устойчивого развития, из которой должны вытекать соответствующие задачи на внешнеполитическом поле хотя бы на период до 2017 года. Аналогичные вопросы возникают и по отношению к переговорному процессу по изменению климата.

На днях автор получил по электронной рассылке обращение Секретариата Горного Партнерства, где выражается серьезная обеспокоенность тем, что в рабочем документе ООН по Целям Устойчивого Развития (ЦУР), несмотря на усилия членов Горного Партнерства, «горы практически исчезли из текста». В этой рассылке фактически говорится о том же, о чем в вышеприведенных выдержках, и на чем акцентировалось внимание в письме к президенту страны осенью 2013 года, поэтому процитируем это обращение с некоторыми купюрами.

«Секретариат Горного Партнерства провел ряд встреч в Нью-Йорке в ООН для лоббирования включения горных вопросов в ЦУР. К сожалению, последняя рабочая версия документа по ЦУР вызывает большое разочарование. Несмотря на все наши совместные усилия, горы

практически исчезли из текста. Горы упоминаются только один раз, в пункте, касающемся Цели 15 (по наземным экосистемам и биоразнообразию)».

Поскольку обсуждения драфтового документа по ЦУР подходят к завершению, Секретариат Горного Партнерства обращается к своим членам с призывом немедленно действовать и донести до участников переговоров в Нью-Йорке просьбу о восстановлении предыдущих пунктов, которые убрали из текущей версии документа. Горное Партнерство считает, что если горы будут включены хотя бы в три пункта ЦУР, где горы играют стратегическую и глобальную роль – Вода, Энергия и Наземные экосистемы и биоразнообразие – это будет способствовать горному развитию в рамках повестки устойчивого развития в период после 2015 года.

Секретариат Горного Партнерства подготовил текст обращения на английском языке, который предлагается озвучить на сессии ООН Представителю в ООН от каждой страны-члена Горного Партнерства.

Для автора вполне понятно, почему исчезли из предыдущей версии документа пункты по горным вопросам, поскольку везде в мире существуют непростые отношения между горными и нижерасположенными странами, что сказывается на вопросах использования трансграничных водных ресурсов. И неоднократно был свидетелем того как предложения отдельных горных стран блокировались группировками других стран, ведь помимо всего прочего речь идет о конкурентной борьбе за будущие финансовые ресурсы, которые будут выделяться под решение проблем, заложенных в тех или иных пунктах итоговых документов.

Именно поэтому в 2009 году им было инициировано создание в рамках переговорного процесса по изменению климата группы горных стран, не имеющих выхода к морю. И именно поэтому он предлагал в письме к президенту страны в сентябре 2013 года «рассмотреть и решить вопрос с вхождением Кыргызстана в Группу 77 и Китай и в рамках этой группы инициировать создание отдельной группы горных развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, для продвижения национальных интересов Кыргызстана на других площадках и процессах ООН».

Увы, и это предложение не встретило должного понимания и реализации, как со стороны ответственных чиновников аппаратов президента и правительства страны, так и со стороны нашего МИДа. А если бы тогда, оно начало реализовываться, то, надо полагать, сегодня в переговорном процессе по целям устойчивого развития и тесно связанного с ним процесса по изменению климата мы принимал бы участие «не в качестве статиста, бедного родственника или захудалого пасынка, а в качестве одного из лидеров этого процесса» со всеми вытекающими отсюда последствиями для внешней и внутренней политики страны.

Подводя итог сказанному, хотелось бы подчеркнуть, что еще и сегодня не поздно приступить к практической реализации предлагаемого алгоритма мер, содержащегося в указанных статьях. Ведь принятие документа запланировано на вторую половину, если не конец 2015 года и в течение 2014-2015 годов будут проводиться переговорные сессии.

Вопрос заключается лишь в политической воле соответствующих должностных лиц и компетентном подходе к его реализации. 16 июня с.г. в штаб-квартире ООН начинается

очередная переговорная сессия и остается лишь выразить надежду, что представители Кыргызстана делегированные на нее смогут проводить национальные интересы нашей страны, а не сидеть в зале заседаний в качестве статистов, если они еще будут там сидеть.

Также хотелось бы напомнить, что осенью этого года там же в Нью-Йорке состоится очередной саммит на высшем уровне по вопросам изменения климата, и опять-таки какая ведется подготовка под должному представлению нашей страны на этой встрече и лоббированию наших интересов. Или же опять мы ее пропустим или примем формальное участие в лице руководителя МИДа или еще кого-то, а потом высокопоставленные чиновники обоснуют это чрезмерной занятостью президента страны, прикрывая свою неподготовленность и некомпетентность.

О «зеленой экономике» Запада и «экологической цивилизации» Китая, 22.06.2015

<http://analitika.akipress.org/news:5254>

«Экономика и экология – слова одного корня»

«Зри в корень»

Козьма Прутков

О том, что такое концепция «зеленой экономики» и что она могла бы принести экономике кыргызской в случае ее практической и, немаловажно заметить, продуманной и системной реализации, автором было написано немало статей в последние годы. Особенно, в рамках подготовительного цикла к всемирному саммиту по устойчивому развитию Рио+20, состоявшемуся в 2012 году. Перечень этих статей приводится ниже.

В них, в частности, писалось, что концепция «зеленой экономики» появилась во второй половине 0-х и явилась логическим и концентрированным продолжением другой общепризнанной международной концепции «устойчивого развития», которая в свою очередь появилась в международном политическом лексиконе в конце 80-х годов прошлого столетия.

Эти концепции получили свое официальное одобрение в решениях глобальных саммитов на высшем уровне ООН по устойчивому развитию – «устойчивое развитие» на первом саммите в Рио-де-Жанейро 1992 года, «зеленая экономика» на последнем саммите Рио+20 2012 года.

В этой связи следует подчеркнуть, что если первый саммит мы просто проигнорировали, то в последнем приняли чисто формальное участие, в качестве туристов. Кстати, на этом

саммите наш глава делегации, бывший в то время вице-премьером, заявил на пленарной сессии высокого уровня, что мы приехали сюда «учиться», но после этого он, занимая этот высокий пост и даже продолжая свой карьерный рост, старательно избегал употребления термина «зеленая экономика» из чего следует логический вывод, что он так ничему и не «научился».

А ведь на этих саммитах принимались стратегические и долгосрочные решения, определявшие тренды и процессы развития мировой экономики и человечества в целом в 21 веке. Эти обстоятельства, точнее, отсутствие учета этих трендов в национальной политике до сих пор сказываются на направленности, эффективности и качестве трендов и процессов развития нашего государства.

Также писалось, что все ведущие экономики мира Запада и Востока, начиная с 90-х годов, с разными темпами ведут работу по переводу своих экономик с «коричневых», - загрязняющих, на «зеленые» - экологические чистые рельсы. И именно эффективность и скорость такого перехода будет обеспечивать конкурентоспособность этих экономик в обозримой перспективе.

Например, в Южной Корее инициативу в этих вопросах проявил президент страны, выдвинув концепцию «зеленого роста» южнокорейской экономики в 2008 году и сегодня все компании, частные и государственные, работают по ее практической реализации на системной и долгосрочной основе, уже извлекая из этого соответствующие дивиденды.

Кроме того, подчеркивалось, что процессы перехода к «зеленой экономике» тесно связаны с глобальными процессами изменения климата, которые вызваны беспрецедентными выбросами парниковых газов ведущими индустриально развитыми странами в атмосферу Земли за последние столетия.

Теперь этими странами - основными загрязнителями и одновременно донорами международных финансовых институтов выделяются колоссальные финансовые ресурсы на борьбу с последствиями изменения климата и строительство «зеленой» экономики, как в своих странах, так и в рамках ОПР развивающимся странам, а между развивающимися странами развернулась острая конкурентная борьба за эти самые ресурсы.

В этих статьях также писалось о том, насколько безнадежно мы отстаем от этих трендов и процессов. Да, что там отстаем, мы совершенно не хотим разбираться в них и интегрировать их в свою политику развития – кратко-, средне- и долгосрочную, но о последних даже говорить не приходится. Эти вопросы рассматриваются в ряде критических статей, посвященных национальной стратегии устойчивого развития.

Недавно в Сети появилось сообщение о том, что теперь и Китай – один из крупнейших загрязнителей мировой экономики заявил о своих планах построить у себя «экологическую цивилизацию», что представляет несомненный интерес в контексте глобальных вызовов и проблем по вопросам изменения климата и экологизации мировой экономики в целом.

Приведем некоторые выдержки из этого чрезвычайно интересного информационного сообщения.

«В мае китайские власти обнародовали «Позицию ЦК КПК и Госсовета КНР об ускорении продвижения строительства экологической цивилизации». По словам руководителя Национального комитета по делам развития и реформ Сюй Шаоши, это первый подробный государственный документ, выдвигающий идею строительства «экологической цивилизации».

«Позиция» описывает план по достижению устойчивого развития китайской нации через призму философии «природа и есть настоящее богатство»...

...Идея документа заключается во внедрении экологических ценностей и задач во все аспекты развития общества и воспитания людей. Цели строительства экологической цивилизации и поставленные ранее цели всестороннего построения «среднезажиточного социалистического общества» будут взаимно адаптированы.

«Позиция об ускорении продвижения строительства экологической цивилизации» выдвигает 10 жестких мер по созданию системы экологической ответственности и новых природоохранных стандартов. В них входят внедрение энергоэффективности, ресурсосберегающих технологий, безотходных циклически производственных процессов, функционального экологического зонирования всех территорий, проведение четко «красной черты» - назначение пределов допустимой нагрузки на природные объекты, внесение экологических критериев в систему аттестации госслужащих всех уровней и не только.

Всего «Позиция» содержит 30 конкретных задач и считается «дорожной картой» для более детального государственного планирования во всех сферах на пути трансформации китайского общества в экологическую цивилизацию.

Многие высшие чиновники КНР считают, что долгосрочное чрезмерное стремление к росту ВВП по экстенсивной модели развития привело к серьезным экологическим проблемам. С соответствующим заявлением еще два месяца назад выступил член политбюро Коммунистической партии, вице-премьер Чжан Гаоли. «Мы заплатили слишком высокую цену за экономический рост», - заявил чиновник, подчеркнув, что он негативно сказался на экологической обстановке. Чжан Гаоли является также основным переговорщиком по газовым контрактам с Россией, которые призваны уменьшить зависимость Китая от угля (и надо полагать со странами Центральной Азии тоже – И.Д.)...

...Китай начал создание Экономического пояса Шелкового пути в 2013 году. Проект региональной интеграции предполагает не только создание нового евразийского транспортного и энергетического коридора, но и укрепление экономического и культурного взаимодействия во всей Евразии. Экономический пояс Шелкового пути станет «фокусом» внешнеполитической деятельности КНР в 2015-2025-м годах и будет

включен в план 13-й пятилетки. Россия 8 мая подписала протокол о взаимной интеграции этой инициативы и Евразийского союза».

Таковы, вкратце, в изложении одного российского экологического сайта ключевые положения новой китайской политики по вопросам устойчивого развития и экологизации экономики, которые дают богатую пищу для размышлений по весьма широкому спектру вопросов – от собственно эколого-экономических, до геополитических и философско-культурологических.

Они же дают представление о различиях в подходах к решению экологических проблем и перехода к устойчивому развитию через строительство «зеленой экономики» стран Запада и Китая. И если для первых характерен технократический подход на принципах рыночной экономики с его безудержным и всемерно поощряемым потребительством. В случае же с Китаем можно видеть более глубокий и системный подход, основанный на принципах конфуцианской культуры и философии. К такому выводу наталкивает сама постановка вопроса о строительстве «экологической цивилизации» и внедрении экологических ценностей «во все аспекты развития общества и воспитания людей».

Представляется, что по мере реализации вышеприведенной «Позиции», наряду с внешнеполитической инициативой Шелкового пути и ее интеграции с Евразийским союзом, экологическая составляющая будет все более усиливаться в региональных процессах кооперации и интеграции, что потребует соответствующих подвижек как в природоохранных политиках, так и во внешнеполитических доктринах стран-участниц этих процессов, в том числе, и в Кыргызстане.

Авторское видение этих подвижек уже излагалось в ряде предыдущих публикаций, начиная с 90-х годов, многие из которых, как показывает практика и прошедшее время с их публикаций, не только не потеряли своей актуальности, но более того, подтвердили их правильность и своевременность.

В заключение хотелось бы отметить, что с принятием рассматриваемого документа Китай еще раз демонстрирует пример последовательного, системного и дальновидного, рассчитанного на поколения вперед, развития, чего, к глубокому сожалению, так не хватает политическому истеблишменту нашей страны все годы независимости.

К вопросам саммита по устойчивому развитию и внешней политике России и Кыргызстана, 16.08.2015

<https://kg.akipress.org/news:619826>

«Думать глобально, действовать локально»

Девиз-принцип ООН

«От общего к частному, от частного к конкретному»

*Один из принципов системного подхода
или дедуктивный метод Шерлока Холмса*

В конце сентября 2015 года, т.е. через месяц с небольшим, в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке состоится специальный саммит ООН на высшем уровне с участием глав государств и правительств мира. Данный саммит будет посвящен, главным образом, принятию нового документа по целям устойчивого развития до 2030 года, который был разработан на основе решения предыдущего саммита по устойчивому развитию Рио+20, состоявшегося в июне 2012 года в Рио-де-Жанейро.

Автору уже приходилось обращаться к этим вопросам в рамках целого цикла статей по данной теме, опубликованных в 2010-2012 годы, а также в других и тесно связанных с ними тематических статьях по вопросам национальной политики по устойчивому развитию и изменению климата, их сокращенный перечень приводится ниже. Поэтому в настоящей статье хотелось бы развить некоторые идеи и предложения, содержащихся в тех публикациях.

Следует отметить, что предстоящий саммит проводится в рамках юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, что на фоне развернувшихся геополитических баталий в Украине и вокруг нее, а также на Ближнем Востоке и в других регионах мира, вызывает повышенный интерес. Излишне говорить, что эти баталии самым непосредственным образом влияют на развитие политической обстановки в Центральной Азии, в том числе и на внутреннюю ситуацию в Кыргызстане. Влияют и будут продолжать, как представляется, оказывать свое все возрастающее влияние...

Особую интригу данной встрече в верхах придает то обстоятельство, что в работе саммита, возможно, примет участие президент России В.Путин, о чем сообщил в конце июля его пресс-секретарь Д.Песков. Становится очевидным, что трибуна ГенАссамблеи ООН будет вновь использована как очередной раунд в американско-российском противостоянии и в этой связи вспоминается прошлогоднее выступление президента США с той же самой трибуны, заявившего тогда о трех мировых угрозах – ИГИЛ, лихорадка Эбола и Россия.

На сообщение пресс-секретаря президента России сразу же откликнулись различные российские аналитики и политологи, начавшие размышлять и выдвигать свои версии-комментарии того, о чем же будет говорить президент России с трибуны ООН, какие выгоды может он извлечь из своего участия в работе саммита и чем же он ответит на прошлогоднее заявление Обамы.

При этом некоторыми аналитиками отмечается чрезвычайная внешнеполитическая активность и сверхплотный график встреч российского лидера на много- и двустороннем уровне, который можно наблюдать за последний год.

Приведем некоторые наиболее интересные комментарии по данному вопросу, появившиеся в Рунете.

«...3 сентября президент будет в Пекине – вместе с руководителями КНР отмечать юбилей окончания войны. А на приуроченное к празднованию Курбан-байрама (главного мусульманского праздника) открытие реконструированной исторической мечети в Москве намечено пригласить лидеров различных исламских стран – то есть 23–24 сентября в столице могут состояться и двусторонние переговоры с высокопоставленными гостями...

... Он был в Нью-Йорке и в 2000 году, на «саммите тысячелетия», и в 2005-м. Кроме того, он выступал с трибуны Генассамблеи в 2003 году, во время своего последнего визита в США. Действительно, Путин не посещал Штаты с визитом 12 лет – и сейчас даже невозможно представить, будет ли в принципе когда-либо еще один визит.

Поездка в ООН – это не визит в Штаты, но все равно посещение американской территории. Даже в таком формате Путин не был в Северной Америке уже 10 лет – так что к поездке в любом случае будет приковано большое внимание американских СМИ. «Дьявол высаживается на Гудзоне», конечно, писать не будут – но все равно, особенно на фоне предвыборной кампании, появление Путина получит отклик во внутриамериканских дебатах.

Понятно, что Путин едет не из-за США – главная цель его поездки в хорошем смысле слова демонстративная: на юбилее ООН Россия, как один из двух ее главных учредителей, должна быть представлена на высшем уровне. Тем более что само создание ООН стало результатом Второй мировой войны, на недопустимости пересмотра итогов которой Россия жестко настаивает. Но, кроме того, юбилейная сессия – хороший повод для достижения сразу двух целей.

Во-первых, само выступление с трибуны Генассамблеи обещает стать программным – в нем как минимум будет сконцентрировано высказано все то, о чем Путин настойчиво говорит последние три года: однополярный мир не состоялся, необходимо формировать новый мировой порядок, который будет базироваться на многополярности и уважении многообразия всех мировых цивилизаций. А как максимум Путин может предложить российский подход к реформированию ООН – в первую очередь ее Совета Безопасности, этого коллективного совета ведущих мировых держав. Расширение СБ – крайне деликатная и болезненная тема, но дальше откладывать ее уже просто невозможно. России вместе с БРИКС выгодно предложить свою парадигму изменений – чтобы действительно привести СБ в соответствие со складывающимся мировым балансом сил.

Во-вторых, в Нью-Йорке можно провести массу полезных двусторонних встреч – там соберутся не только четыре из пяти лидеров стран постоянных членов Совбеза (не будет только британского премьера Кэмерона), но и свыше сотни руководителей государств (как бывало на прошлых юбилейных сессиях). С кем-то Путину можно будет просто познакомиться, с кем-то – поддержать контакты. Хотя уже почти не осталось значимых стран, с чьими руководителями президент России не был в той или иной степени

отношений, но где, например, ему можно будет познакомиться с новым президентом Нигерии, крупнейшей по численности населения африканской страны, Мохаммадом Бухари?

Естественно, что будут и рабочие встречи с главами как восточных, так и западных стран. С крупнейшими странами Востока и Юга наверняка будут обсуждаться и совместные действия на предстоящем в ноябре в Турции «саммите двадцатки» – главной многосторонней встрече года, на которую соберутся лидеры самых экономически мощных государств, включая «семерку» и БРИКС.

Но, конечно, для СМИ главной темой станет возможная встреча Путина и Обамы. С начала открытой стадии конфликта России с США президенты общаются все реже – последний раз они встречались в кулуарах саммита АТЭС в Пекине в прошлом ноябре, где провели два коротких разговора – а официальной, под камеры, обстоятельной беседы у них не было уже два года, с саммита «восьмерки» в Северной Ирландии в июне 2013-го. В этот раз встреча в каком-либо формате наверняка состоится – если, конечно, в середине сентября на Украине не будет идти война...

... Немаловажно, что это будет первый визит Владимира Путина на территорию Америки за десять лет. Многие эксперты говорят о вероятной встрече Владимира Путина с президентом США Бараком Обамой. Таким образом, выступление Путина в ООН, который представит позицию Российской Федерации на высоком уровне, может стать важным событием как для развития российско-американских отношений, так и для международной политики. Кроме того, это лишний раз подтвердит тот факт, что никакой международной изоляции России нет и никогда не было...

... Что скажет президент?

Владимир Путин выступал на Генассамблее ООН в 2000, 2003 и 2005 годах. Тему возможного предстоящего выступления российского лидера, последовательного в своих высказываниях и действиях, легко предугадать.

«Главным образом Путин будет говорить о необходимости соблюдения единых правил всеми государствами мира и, вероятно, будет приводить деятельность Соединенных Штатов Америки в качестве негативного примера, я бы сказал, по принципу "от противного"», — предполагает политический консультант Анатолий Вассерман. Эксперт напоминает, что каждая попытка американцев действовать в обход международного права оборачивалась крайне разрушительными последствиями не только для всех стран мира, но и для них самих. И сейчас США и весь мир уже вряд ли в состоянии игнорировать эти очевидные результаты.

В то же время, как отмечает директор Центра политической информации Алексей Мухин, тон выступления российского президента будет спокойным. «Владимир Путин попытается разъяснить мировому сообществу позицию России и те принципы, на которых она осуществляет свою внешнюю и внутреннюю политику. Он также определит

отношение России к некоторым тревожным тенденциям, не только связанными с деятельностью "Исламского государства" и другими общемировыми вызовами, но и с поведением отдельных стран, таких как США, Великобритания, Австралия и Канада», — прогнозирует Мухин.

Александр Петров, историк-американист, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, предлагает вспомнить о темах выступлений Владимира Путина в Генеральной Ассамблее ООН прошлых лет. «Если мы посмотрим все эти выступления, то их основными темами традиционно были реформирование системы международной безопасности, увеличение роли Совета Безопасности ООН в разрешении международных споров и, наконец, развитие гуманитарных связей между странами — участницами ООН.

Вот это три ключевых момента, которые проходили сквозной линией во всех выступлениях Владимира Путина в Генассамблее. По всей видимости, они прозвучат еще раз, если будет принято окончательное решение об участии, а я думаю, это произойдет», — говорит Петров.

Будет нелишним упомянуть, что ранее Генассамблея ООН приняла резолюцию, подтверждающую незаконность референдума в Крыму, и выступила за территориальную целостность Украины. В отличие от Евросоюза, где уже наметилось политическое движение к постепенному признанию Крыма, ООН пока не готова изменить свою позицию. «Вопрос с Крымом остается достаточно болезненным, поскольку есть разногласия между Россией и США. Хотя Россия представила свои аргументы, проблема останется достаточно сложной и дискуссионной, но в какой-то момент должен быть найден компромисс», — считает Александр Петров...

«Предстоящее выступление Владимира Путина действительно очень важно для будущего российско-американских отношений, которые переживают не лучшие времена, хотя потенциал для их развития огромен. Путин всегда говорил о партнерских отношениях с США и не высказывался в их адрес резко отрицательно, склоняясь к тому, что позицию России нужно разъяснять, и она будет выслушана ООН и США», — говорит Александр Петров. По его словам, российско-американский диалог был сведен до столь минимального уровня, что это стало представлять угрозу не только для двусторонних отношений, но и для коллективной безопасности. Понимание этого присутствует как в России, так и в Штатах, где есть заинтересованные лица, которые не хотят новой холодной войны.

«В первую очередь лидерами государств должны рассматриваться те моменты, без которых развитие двусторонних отношений невозможно: это борьба с терроризмом, развитие и освоение космоса, а также укрепление гуманитарных связей и определение общих страниц в истории», — рассуждает Александр Петров. Эксперт добавляет, что эта ситуация в российско-американских отношениях и ее разрешение очень важны перед президентскими выборами в США в 2016 году.

Анатолий Вассерман настроен менее оптимистично. Он высказывает опасения, что США могут попытаться запретить участие российского президента в дебатах в Генассамблее ООН, особенно с учетом того, что выступление Владимира Путина может представить Америку в невыгодном свете перед международным сообществом. Но в конечном счете США вряд ли пойдут на это, ведь, отмечает политический консультант, дело может закончиться тем, что штаб-квартира ООН будет перенесена в другую страну, соблюдающую международное законодательство.

«Возможен и другой вариант: будет создана организация, не пытающаяся во всем следовать воле одной страны, — американцы прекрасно понимают, чем такой демарш может для них закончиться. Поэтому при всех страшных заявлениях некоторых американских политиков США не станут запрещать въезд в США Владимиру Путину», — уверен Анатолий Вассерман...

...После выступления Путина в Генеральной Ассамблее ООН у тех, кто считает Россию находящейся в международной изоляции, пожалуй, уже не останется никаких аргументов. При этом саммиты ШОС и БРИКС в Уфе и так уже более чем наглядно продемонстрировали поддержку России ее партнерами и то, как успешно развиваются отношения между ними.

Вассерман подчеркивает, что никакой изоляции, в принципе, не было и Россия никуда не уходила из глобального политического процесса: «Когда американцы постарались создать иллюзию изоляции России из-за событий на Украине, фактически это обернулось изоляцией самих Соединенных Штатов по очень многим важным вопросам. Выступление Владимира Путина ни в коем случае не стоит рассматривать как попытку России вернуться в мировую политику, это, скорее, попытка вернуть в нее США».

«Дело в том, что сейчас США по факту занимаются своей внутренней политикой на мировом пространстве, при этом совершая множество нарушений международного права. Возвращение США в мировую политику мне кажется важнейшей задачей для всего мира, и прежде всего для Российской Федерации, потому что никто не в состоянии даже поставить такую задачу, не говоря о том, чтобы ее разрешить», — убежден эксперт.

С этим соглашается и Алексей Мухин, обращая внимание на расхождения между заявлениями американских политиков и реальностью. «Никакой изоляции нет, это такое образное выражение, с помощью которого президент Барак Обама обозначил свои цели и желания, но эти желания не сбылись, точно так же как и экономика России не оказалась "порванной в клочья". Да и много чего другого не было выполнено из обещанного и запланированного американским президентом»...

Таковы, вкратце, основные комментарии-прогнозы ведущих российских политологов и аналитиков к возможному предстоящему визиту В.Путина в США и содержанию его предстоящей речи с трибуны предстоящего саммита. Насколько они окажутся близкими к истине, как говорится, покажет время, но анализ приведенных выдержек вызывает несколько существенных вопросов.

Во-первых, ни один из комментаторов не говорит о содержательной части саммита, не упоминает даже формальную тему саммита, для обсуждения которой собираются говорить лидеры государств и правительств мира сквозь призму своих национальных интересов. Напомним, что тема саммита – это вопросы развития мирового сообщества на период до 2030 года, через установление и принятие уже согласованных в рамках завершившегося переговорного процесса целей устойчивого развития.

Данное обстоятельство наводит на мысль, что ведущие российские аналитики, как, впрочем, и кыргызские, имеют весьма смутное представление об общепринятой международной концепции устойчивого развития, получившей одобрение и развитие на предыдущих глобальных саммитах по устойчивому развитию 1992, 2002 и 2012 годов. Это обстоятельство также наводит на мысль, что они имеют такое же смутное представление о целях и задачах предстоящего саммита.

В этой связи, действительно, чрезвычайно интересно будет проанализировать структуру и содержание будущей возможной речи российского президента, поскольку автор уже имел возможность анализировать его некоторые речи и отмечать качественную работу его спичрайтеров. Например, в статье «О валдайской речи В.Путина».

Пока лишь можно только согласиться с одним из комментаторов, что выступление российского лидера должно быть программным и должно предложить новую парадигму изменений. Однако, программным оно должно быть, прежде всего, в парадигме устойчивого развития России и мира в целом в обозримой перспективе и в контексте целей устойчивого развития, согласованных, как уже говорилось выше, в рамках завершившегося переговорного процесса.

И, может быть, к тем трем ключевым моментам, о которых говорит один вышеприведенный аналитик, сквозной линией проходящих через все выступления российского лидера в ГенАссамблее ООН за последние 15 лет, на предстоящем саммите добавятся и вышеупомянутые.

Во-вторых, акцент на важности российско-американских отношений отодвигает в тень актуальность отношений России с Евросоюзом и Китаем. Между тем, сложный и противоречивый характер отношений между этими ведущими центрами мира должен быть в фокусе внимания на предстоящий обозримый период, особенно в контексте устойчивого развития и достижения тех целей, которые согласованы на период до 2030 года.

Ведь мир так стремительно и радикально изменился за последние 15 лет, и есть все основания полагать, что темпы и масштабы этих изменений будут сохраняться и даже нарастать...

В-третьих, после сентябрьского саммита по устойчивому развитию в Нью-Йорке, в декабре в Париже состоится не менее, а может быть и более, эпохальный саммит по

изменению климата, где лидеры глав государств и правительств также должны будут принимать новый юридически обязывающий документ по вопросам изменения климата. Автором в предыдущих статьях также подчеркивалась тесная и неразрывная взаимосвязь между вопросами устойчивого развития и изменения климата.

Однако и здесь в публикациях российских аналитиков эти взаимосвязи не прослеживаются, также как и важность вопросов окружающей среды, изменения климата и экономического развития на глобальном и национальном уровнях.

Почему эти вопросы вызывают такой интерес?

Потому что, вопросы российской внешней политики имеют самое прямое отношение к вопросам внешней политики Кыргызстана и нам необходимо иметь более или менее целостное представление о внешней политике России-локомотива ЕАЭС с тем, чтобы с учетом ее основных трендов и целей строить и проводить собственную внешнюю политику.

Строить и последовательно проводить собственную внешнюю политику, основанную на национальных интересах и приоритетах, а не слепо следовать в фарватере тех или иных геополитических сил, или глупо импровизировать и попадать, мягко говоря, в неловкие ситуации. Как это было не раз в истории независимого Кыргызстана или, например, с прошлогодним заявлением нашего МИДа (более подробно об этом см. статью «Заявление МИДа – на чью мельницу льет воду?»).

Такой подход, кстати, должен применяться не только по отношению к российской внешней политике, но и по отношению к внешней политике наших партнеров по ЕАЭС и, прежде всего, Казахстана, а также других граничащих с нами соседей по региону.

В Сети также появилась информация о том, что департамент общественной информации ООН уже опубликовал предварительный список выступающих на саммите, который обещает стать самым представительным за всю историю организации. Около 90 стран будут представлены на уровне глав государств: среди них кроме, возможно, России — США, Китай, Бразилия, Украина, Йемен, Иран, Ливия, Палестина, Израиль, Нидерланды, Франция, Казахстан, Афганистан, Египет, Белоруссия, Латвия и Сербия.

Пока неизвестно будет ли Кыргызстан представлен на должном уровне, но это стало уже нашей нехорошей традицией за все годы независимости — игнорировать подобные саммиты глобального уровня, ограничиваясь формальным представительством на уровне министров или, в лучшем случае, вице-премьер-министров, которые сделав дежурные официальные заявления на пленарных сессиях, продолжают свои визиты уже в качестве туристов, сопровождаемые протокольной свитой из своего аппарата и соответствующих посольств Кыргызстана.

Тем не менее, к саммитам в Нью-Йорке и Париже готовится многотысячная армия ооновских чиновников и более многочисленная армия дипломатов и соответствующих

специалистов стран-участниц, уже проведена колоссальная подготовительная работа по разработке, согласованию и принятию итоговых документов.

Совершенно очевидно, что и нам нужно готовиться к участию в этих встречах, реагировать на эти документы с целью проведения национальных интересов и последующей их интеграции в национальную политику развития. Но не как на саммите 2012 года или других аналогичных встречах высокого глобального уровня – глава делегации приехал, что-то там симпровизировал с высокой трибуны и тут же все про это забыли.

Также очевидно, что полноценное, целенаправленное и эффективное участие главы государства или правительства страны на предстоящих саммитах, программы двух- и многосторонних встреч и содержание выступлений будут очень много значить для будущего развития Кыргызстана по многим причинам.

По каким именно?...

Более подробно об этом см. в нижеуказанных публикациях и в следующей статье.

Зеленая экономика» и новый бренд страны, 06.11.2015

<https://kg.akipress.org/news:626583>

“Не заботясь об окружающей среде, мы резко сокращаем показатели ВВП и, таким образом, ограничиваем потенциал нашего будущего развития“.

***Ингер Андерсен,
вице-президент Всемирного банка***

Итак, новый парламент утвердил нового премьер-министра и предложенную им структуру правительства, выдав, таким образом, карт-бланш на реализацию программы, разработанной его командой и, надо полагать, под его непосредственным руководством. Представляется, что утвержденные структура и программа правительства во многом являются компромиссными, отражающими реалии сегодняшней политической ситуации в стране, проявившейся в результате парламентских выборов и нового соотношения сил в парламенте и правительстве страны.

Тем не менее, они дают основания для осторожного оптимизма и определенных надежд, что порочный круг бесконечных интриг, как в стенах правительства, так и в стенах парламента, наконец-то, будет разорван. И после того, как формирование команды нового премьер-министра будет закончено и расставлены четкие приоритеты, развитие страны

пойдет по более ясному и логичному алгоритму, рассчитанному не только на будущие выборы, но и на более отдаленные перспективы...

Что же это за основания?

Прежде всего, как представляется, это должно быть видение - взгляды и принципы - самого премьер-министра на модель развития страны и каким образом эта модель должна выстраиваться. Видение, которое разделяются и понимаются его командой, а также конкретные шаги по практическому воплощению этого видения, реализации этих взглядов и принципов.

В этом отношении весьма перспективным и многообещающим является бренд-видение, предложенный премьер-министром - «Кыргызстан – страна небесных гор», краткую, но достаточно емкую расшифровку которого дал его советник А.Дикамбаев на форуме с весьма характерным названием «Зеленая экономика», состоявшемся буквально в день, когда должны были утверждать кандидатуру Т.Сариева и его программы, т.е. 4 ноября с.г., что тоже весьма символично.

Однако, прежде чем остановиться на этом бренде и упоминаемой расшифровке хотелось бы вспомнить некоторые моменты, которые также проливают свет на данный вопрос.

В период 2010-2012 годов автором был написан целый цикл статей по вопросам «зеленой экономики», где содержался ряд мер и предложений о необходимости направить развитие страны по принципам «зеленой экономики». Их перечень приводится ниже.

Тогда же, помнится, Т.Сариев будучи министром экономики неоднократно употреблял термин «зеленая экономика» в своих публичных выступлениях, а также предлагал и вышеприведенный бренд, который врезался в память автора как весьма интересный и оригинальный, что также отмечалось в некоторых авторских статьях

Однако, этот термин ни разу не прозвучал в публичных выступлениях премьеров и их заместителей вплоть до назначения нынешнего. И это обстоятельство также отмечалось в ряде авторских статей, и оно выгодно отличает нового премьера от его предшественников.

Это обстоятельство однозначно указывало на то, что все предшествующие премьеры и их заместители, со всем своим штатом советников и помощников, имели весьма слабое представление о том, что же это за зверь под названием «зеленая экономика», если имели его вообще. И поэтому старательно и аккуратно избегали использовать этот базовый термин, хотя он был включен в национальную стратегию устойчивого развития.

Совершенно очевидно, что если этот термин не входит в словарный запас руководителей правительства, а также их подчиненных, то он не входит в структуру их логики и мысли. А это неизбежно и закономерно приводит к определенным последствиям, как при определении стратегических направлений развития, так и при конкретных делах, как-то

при разработке и принятии правительственных постановлений, решений, встреч, переговоров с донорами, международными финансовыми организациями и т.д.

Другими словами, это обстоятельство однозначно указывало на ограниченность их кругозора, а значит и уровень компетентности со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Аналогичные замечания можно сделать и по отношению к депутатскому корпусу прошлого созыва, которое призвано контролировать и корректировать работу премьеров и возглавляемых им правительств. И это обстоятельство также отмечалось в некоторых авторских статьях того периода.

Теперь, после этих общих замечаний, вернемся к бренду-видению «Кыргызстан – страна небесных гор» и вышеприведенной расшифровке советника премьер-министра А.Дикамбаева. Для этого приведем ключевые цитаты, опубликованные в информационном сообщении “Akipress”.

«Правительство предлагает продвигать бренд «Кыргызстан – страна небесных гор». Об этом 4 ноября сказал советник премьер-министра Азамат Дикамбаев на форуме «Зеленая экономика»...

... «Хотелось бы поднять вопрос зеленой экономики на региональном уровне, потому что четыре страны... Россия, Китай, Индия и Бразилия, на их долю приходится 50% всех выбросов на окружающую среду в мире. На 1 жителя развитых стран приходится приходится в 30 раз больше выбросов, чем на 1 человека в развивающихся странах. В регионе необходимо поднять вопрос рационального использования природных ресурсов, в первую очередь водных ресурсов, богатство со временем может истощаться. Задача на нынешнем этапе – решить вопрос рационального использования чистой воды. Также важно привлечение новых технологий, которые позволят снизить вред на окружающую среду и для этого нужны инструменты. Правительство больше обращает внимания на вопросы устойчивого развития, и новая программа правительства затронет вопросы зеленой экономики и премьер недавно предложил продвигать бренд «Кыргызстан – страна небесных гор», что означает чистый воздух, чистые реки, чистые леса и чистое отношение», - сказал он.»

Можно допустить, что в изложении слов советника журналистом, освещавшим работу данного форума, есть некоторые неточности и упущения, которые искажают смысл и логику сказанных слов и предложений, но что вызывает наибольший интерес и как можно интерпретировать сказанное?

а) Достаточно верно схвачена суть концепции «зеленой экономики», ее тесная взаимосвязь с устойчивым развитием, охраной окружающей среды и изменением климата, но эта взаимосвязь дается в весьма общих формулировках, без должных акцентов и приоритетов.

б) Весьма похвально стремление «поднять вопрос зеленой экономики на региональном уровне», а также вопросы с водными ресурсами, что демонстрирует понимание советника необходимости более активного вовлечения страны в региональные процессы для продвижения национальных интересов.

Однако, этот вопрос давно и регулярно поднимается нашими соседями, вот только мы, точнее, прежние руководители правительства страны, не могли быть адекватными в этих процессах. И об этом также писалось достаточно много в авторских статьях по водной тематике.

в) Привлечение новых технологий возможно именно с помощью инструментов и подходов «зеленой экономики», которые разрабатываются и успешно применяются развитыми странами, а также интенсивно привлекаются прогрессивно развивающимися странами.

Это можно видеть даже на примере соседнего Казахстана, в частности, на перевале Кордай за последние 2 года построена целая сеть ветряных мельниц. Автор также проводил анализ общих трендов политики нашего соседа по построению «зеленой экономики» и за последние два года он заложил хорошую основу для движения в этом направлении.

Кроме того, под зонтиком адаптации и митигации к изменению климата также привлекаются новые технологии и значительные финансовые ресурсы, поскольку на эти вопросы странами-донорами и международными финансовыми учреждениями выделяются колоссальные финансовые ресурсы. И мы тоже можем это сделать при правильно выстроенной и системной политике, о чем тоже писалось в тематических авторских статьях, посвященных вопросам изменения климата.

Таким образом, анализ вышеприведенных соображений позволяет прийти к выводу, что команда нового премьера, действительно, находится на пути выработки новой модели развития страны в соответствии, как уже говорилось выше, с весьма перспективным и многообещающим брендом.

Кроме того, и это следует подчеркнуть, предлагаемый бренд помимо всего прочего, на взгляд автора, имеет достаточно глубокое духовное содержание и может выступить платформой объединения общества и власти. Об этом также писалось в соответствующих тематических статьях автора, и этот аспект предлагаемого бренда также заслуживает дальнейшего исследования и развития.

Подводя итог сказанному, хотелось бы выразить надежду, что команда нового премьер-министра возьмет на вооружение меры, подходы и предложения, содержащиеся в предыдущих авторских статьях, многие из которых сохранили свою актуальность и сегодня. Они не взяты, что называется «с потолка», а основаны на анализе многих международных документов и многолетнем профессиональном опыте.

В этом случае, появляются серьезные основания полагать, что бренд «Кыргызстан – страна небесных гор», действительно, может наполниться конкретным содержанием в соответствии с принципами и подходами, принятыми международным сообществом, и нашей национальной спецификой, и интересами, а не останется красивой, но пустой декларацией.

НСУР - 2040: экология, климат и «зеленая» экономика, 24.12.2017

*«Ошибки, которые не исправляются,
вот настоящие ошибки»*

Конфуций

Как подчеркивалось в предыдущей статье «НСУР - 2040: цели и задачи, тренды и алогизмы» главным или фундаментальным недостатком проекта НСУР – 2040 является отсутствие в нем ярко выраженного или акцентированного экологического блока вопросов, на котором должно выстраиваться все содержание 3-й цели с соответствующими задачами и приоритетами. Также подчеркивалось, что эти задачи и приоритеты должны быть органически взаимоувязаны с таковыми других целей Стратегии – экономической и социальной.

Все положения по данному комплексу вопросов носят общий, поверхностный и декларативный, если не сказать дилетантский характер, что говорит об уровне компетенции и профессионализма экспертов-аналитиков, ответственных за этот блок вопросов. И если это можно было бы понять и принять в 2012-2013 году, когда представления экспертов, готовивших Стратегию 2013-2017 об устойчивом развитии, условно говоря, были на уровне начальных классов, то в 2017 году такие ошибки недопустимы.

Они тем более недопустимы, когда в разрабатываемом документе речь идет о будущем государства на перспективу до 2040 года, и тем кому сегодня около 30 лет, кто работает в высоких правительственных кабинетах, будут иметь возможность лицезреть результаты того документа, который разрабатывается подобными «экспертами». Как сегодня мы можем лицезреть неудачные итоги Стратегии 2013 года, заложенные, еще раз подчеркнем, теми экспертами, которые готовили ту стратегию, но молчим об этом, закрывая на это глаза. А шишки или яйца, конечно, полетят на тех политиков и руководителей, которые будут ответственны за реализацию подобных «стратегий».

Они тем более недопустимы, что после всемирного саммита по устойчивому развитию 2012 года Рио+20 все страны мира и структуры ООН проделали огромную работу по этому блоку вопросов во исполнение итоговых решений принятых на бразильском саммите. Эти решения, в конечном счете, вылились в принятые в 2015 году Цели устойчивого развития и Парижское соглашение по климату на соответствующих саммитах

высокого уровня, в которых закладывались долгосрочные тренды развития мирового сообщества, и в которых принимала участие делегация Кыргызстана. На последнем, как известно, она была представлена на самом высоком уровне. Очевидно, что решения этих высоких международных форумов должны были быть интегрированы в политику развития страны.

Однако, в рассматриваемом проекте НСУР – 2040 отсутствуют даже упоминания о них, не говоря уже о том, что там должны рассматриваться и анализироваться ключевые идеи этих программных и общепризнанных международных документов в области экологии и устойчивого развития применительно к условиям Кыргызстана.

Это обстоятельство является еще одним свидетельством того, что эксперты, готовившие этот документ, имеют весьма туманное представление о сути глобальных и международных процессов по вопросам устойчивого развития, изменения климата и экологии в целом. Более того, не проявляют никакого желания интегрировать их в Стратегию с учетом национальных особенностей и специфики.

В предыдущей статье автором уже говорилось о том, что если сравнивать экологический блок вопросов Стратегии 2013 года и НСУР – 2040, то это сравнение окажется не в пользу последней. Поэтому остановимся на этом вопросе более подробно и для этого приведём ключевые выдержки из статьи «О стратегии устойчивого развития в экологическом аспекте», опубликованной в феврале 2013 года на сайте Акипресс.

«...Однако, самое главное, в тексте документа появилась отдельная глава №5 «Охрана окружающей среды для обеспечения устойчивого развития», которой не было в первоначальном варианте документа, и которая представляет профессиональный интерес и поэтому будет предметом пристального рассмотрения в настоящей статье.

Каковы же основные положения этой главы, которая закладывает основы экологической политики на ближайшие 5 лет?

Прежде всего, и наконец-то, появилось определение устойчивого развития.

«...Концептуальная основа устойчивого развития состоит в удовлетворении потребностей нынешних поколений, не ставя при этом под угрозу удовлетворение потребностей будущих поколений. Сегодня очевидно, что страна может остаться в русле мирового развития только меняясь сама, пересматривая старые подходы и методы решения экономических, политических, социальных, экологических проблем и формируя современную модель устойчивого развития страны, основанной на взаимосвязи и взаимозависимости всех этих составляющих...».

Это определение должно было быть на первых страницах Стратегии, задавать весь тон документу и определять всю его логику и философию.

Весьма интересно следующее положение: «Переход к устойчивому развитию делает необходимым включение экологического фактора в систему основных экономических показателей развития. Недооценка экологического фактора при принятии решений во многом связана с отсутствием в традиционных экономических показателях развития стоимостного отражения использования природного капитала, так называемого баланса природных ресурсов, отражающего их использование (выбытие) и экономическую оценку ущерба от деградации окружающей среды».

Это положение является краеугольным и должно всемерно учитываться на всех последующих этапах реализации Стратегии.

Наконец-то появляется упоминание о «зеленой» экономике, которая является квинтэссенцией устойчивого развития, о чем автором писалось в многочисленных статьях, но, кроме как в этой главе в других главах, посвященных собственно экономическим вопросам, больше вопросы «зеленой» экономики или «зеленого» развития не рассматриваются, т.е. не интегрированы в общую логику экономических процессов.

«...В стратегии «зелёной» экономики делается упор на ресурсо-сбережении, повышении производительности труда, и рентабельных путях смягчения давления на окружающую среду для перехода к новым схемам роста, не переступающим через критические местные, региональные и глобальные экологические пороги устойчивости.

Стратегия «зелёной» экономики учитывает все ценности природного капитала, как фактора производства и предусматривает переход к ресурсо-эффективному и низкоуглеродному развитию, основанному на рациональном природопользовании и продвижении «безотходного или малоотходного» подхода к производству и потреблению, а также растущем внедрении возобновляемых источников энергии: солнца, ветра, воды, геотермальных источников и биотоплива...».

Вопросам обмена внешнего долга на экологию автором было написано несколько статей и поэтому пункт по этому вопросу вызвал особенный интерес: «Обслуживание внешнего долга Кыргызской Республики также является одним из негативных факторов, влияющих на темпы перехода к устойчивому развитию. Вместе с тем, в стране уже имеется некоторый опыт осуществления социально-экологических проектов, реализация которых позволяет снизить нагрузку внешнего долга за счет использования механизмов обмена внешнего долга на устойчивое развитие. Деятельность по обмену внешнего долга на мероприятия по охране окружающей среды и устойчивому развитию приобретает сегодня актуальность».

Весьма общая, ни к чему не обязывающая формулировка, что не удивительно, ведь основное бремя выплаты по внешнему долгу приходится на период после 2018 года, т.е. года, не охватывающего срока реализации данной Стратегии. Кто и как будет расплачиваться по нему и как будет реализовываться этот обмен – «война-план покажет» – а пока, заложена дежурная формулировка.

Пристальный интерес вызвали меры, которые предусматриваются в ближайшие пять лет в этой сфере.

«...Новая государственная политика в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности направлена на:

- поэтапный переход к системе стратегического планирования устойчивого развития, всеми субъектами экономической, социальной и экологической деятельности независимо от форм собственности, предусматривающее равное внимание к его экономической, социальной и экологической составляющим;
- минимизацию негативных экологических последствий при экономическом росте через проведение оценки воздействия на окружающую среду планируемых хозяйственных и иных проектов развития;
- платность природопользования и возмещения ущерба окружающей среде, наносимого в результате нарушения природоохранного законодательства;
- доступность и открытость экологической информации;
- участие всех групп интересов в принятии решений по вопросам охраны окружающей среды и рационального природопользования как на национальном, так и на местном уровнях.

Основными задачами реализации государственной политики по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности будут:

- совершенствование природоохранного законодательства и экономических механизмов природопользования для создания благоприятных условий применения новых экологически безопасных технологий, привлечение «зеленых» инвестиций и адаптации к изменению климата;
- обеспечение проведения оценки воздействия на окружающую среду планируемых хозяйственных и иных проектов развития;
- совершенствование системы учёта и отчётности параметров загрязнений окружающей среды;
- создание устойчивой системы контроля и мониторинга в области охраны окружающей среды и рационального природопользования для принятия взвешенных управленческих решений;
- внедрение новых финансовых инструментов для продвижения зеленых технологий через: зеленые налоги, таможенные пошлины, зеленые закупки, зеленые инвестиции;

- рациональное использование возобновляемых природных ресурсов, исключаящее их деградацию через внедрение мониторинга и оценки индикаторов состояния окружающей среды и экологической безопасности в практику отраслевого природопользования;
- повышение энергетической эффективности и снижение потерь, особенно тепловой и электрической энергии и продвижение возобновляемых источников энергии;
- государственная поддержка секторов экономики, направленных на создание «зелёных» рабочих мест...».

Все правильно, те же самые выглаженные и дежурные формулировки, которые прыгают из одного программного документа в другой с некоторыми видоизменениями на протяжении последних, пожалуй, 15 лет. Прыгают, но не выполняются – почему?...»

Однако даже эти формулировки в принципе правильные и отточенные с точки зрения специалистов-экологов, что называется «выпрыгнули» из рассматриваемого проекта НСУР – 2040 и в нем уже нет термина «зеленая» экономика, а есть лишь осторожная формулировка о «зеленых» технологиях.

А ведь Министерством экономики за последние годы проделана достаточно значительная работа в этой области: проведены 3 ежегодных национальных форума по «зеленой» экономике, в 2017 году совместно с ЮНЕП завершена подготовка обзорного отчета о «зеленой» экономике в Кыргызской Республики, где рассматриваются исходные предпосылки для ее развития в стране и, казалось бы, закладывается хорошая основа для дальнейшего развития в этом направлении.

Теперь, согласно проекта НСУР – 2040 выходит, что мы отказываемся от идей «зеленой» экономики, в то время как все передовые страны мира интенсивно разрабатывают инструменты политики по ее практической реализации в соответствии с вышеупомянутыми Целями устойчивого развития и Парижским соглашением, а Китай активно ведет строительство «экологической цивилизации».

В этой связи возникают вопросы – случайно это или нет, и будет ли будущее у такой Стратегии, точнее, с чем мы придем к 2040 году, если примем ее в нынешнем виде, и придем ли вообще?...

Кстати, и проблема с выплатой внешнего долга, которая встанет во весь рост после 2020 года тоже выпала из проекта НСУР – 2040, хотя худо-бедно она была обозначена в Стратегии 2013 года. И как мы будем ее решать пока непонятно, зато ставим цель построения цифровой экономики и задачу «преодоления цифрового разрыва уже к концу 2023 г.»...

Теперь разберем следующие положения проекта НСУР – 2040, имеющих критически важное значение в свете поставленных целей и задач, а также долгосрочных трендов, которые имеют место в настоящее время и будут усиливаться в грядущей перспективе.

«...Среди вызовов будущего особое место занимают вопросы экологии, окружающей среды, изменения климата, которые будут оказывать значительное воздействие на условия жизни и здоровье населения. Наиболее уязвимыми окажутся водные ресурсы республики, соответственно, необходимо быть всесторонне подготовленными к обострению дефицита водных ресурсов в мире. В ответ на эти вызовы необходимо изменить нынешнюю практику по обеспечению устойчивого развития экосистем, водопользованию и использованию новых водосберегающих технологий в сельском хозяйстве...

... внедрение норм и стандартов, обеспечивающих динамичное социально-экономическое развитие страны без ущерба экосистеме страны, бережное отношение к природным ресурсам страны и разработка адаптивных механизмов к изменениям климата при развитии туристической, промышленной, сельскохозяйственной, горнодобывающей и других отраслей страны...»

Все правильно и с этими положениями можно только согласиться за некоторыми существенными оговорками.

Эти вызовы являются вызовами не «будущего», это вызовы уже сегодняшнего, даже вчерашнего дня, которые мы так не хотим замечать и по сложившейся удобной и подсознательной привычке перекладываем их на будущее. А адаптивные механизмы или меры по адаптации к изменению климата должны были быть разработаны еще вчера, о чем автор написал достаточное количество статей, начиная с 2009 года, предлагая комплекс конкретных мер по решению этих «вызовов».

Возьмем свежий пример из нашей жизни, имеющий отношение к данному вопросу. В связи с поднятием уровня грунтовых вод на территории города Токмок и села Чуй Чуйского района введен режим чрезвычайной ситуации 19 декабря с.г. Теперь мобилизуются значительные финансовые и человеческие ресурсы по ликвидации этой ЧС.

Когда это было, чтобы зимой поднимались грунтовые воды? И имеет ли данная ЧС отношение к проблеме изменения климата?

Или другой случай весной этого года, когда активизировавшиеся оползни на юге Кыргызстана в результате экстремальных осадков привели к человеческим жертвам и сносу домов и целых поселков, потребовавшие опять значительных материальных и финансовых ресурсов на ликвидацию их последствий. И опять возникает вопрос: имеют ли отношение данные оползни к проблеме изменения климата?

Или вспомним, каким жарким и долгим по своей высокой температуре было лето этого года, что сказалось на продуктивности сельского хозяйства, как в растениеводстве, так и в животноводстве и, в конечном счете, на наших кошельках.

А ведь все эти ЧС можно было бы если не избежать, то, во всяком случае, минимизировать их влияние и последствия в случае наличия долгосрочной и эффективной

политики по вопросам адаптации к изменению климата на экосистемы страны или обеспечения хотя бы частичного выполнения тех мер, которые были заложены в Стратегии 2013 года.

Вот и сейчас в проекте НСУР – 2040 закладывается «разработка адаптивных механизмов к изменениям климата при развитии туристической, промышленной, сельскохозяйственной, горнодобывающей и других отраслей страны». Однако без учета тех трендов, которые несет в себе влияние изменение климата на экосистемы Кыргызстана и регион Центральной Азии в целом, и о которых автор писал в своих многочисленных статьях по изменению климата и водным ресурсам, это лишь пустая декларация.

В частности, напомним, в некоторых из них поднималась проблема 2025 года, после которого по экспертным оценкам ожидается сокращение поверхностного водного стока или, проще говоря, водных ресурсов. Причем, этот год достаточно условный, разные эксперты дают разные оценки, кто-то отодвигает его на 2030 год, кто-то позже, также как и сокращение водных ресурсов от нынешнего уровня в разных объемах, от 10 до 40 процентов.

При этом до этого периода теми же экспертами прогнозируются тренды на изобилие водных ресурсов, связанный с трендами по повышению температуры (тоже разными в диапазоне 1-3 °C), изменению режима осадков, интенсивным таянием ледников и другими взаимосвязанными процессами. ЧС в Токмоке и с оползнями на юге страны в этом году только подтверждают эти тревожные тренды на локальном уровне. Как говорится, то ли еще будет, вполне возможно, что это лишь «цветочки», а после условного 2025 года в обозримой перспективе до 2040 года, когда проявится прогнозируемый тренд, нас могут ждать соответствующие «ягодки»...

Проблемы, связанные с сокращением водных ресурсов, будут ожидать нас не только на страновом, так и на региональном центральноазиатском уровнях. Они потребуют на их решение уже не «значительных» материальных и финансовых ресурсов, «а очень и очень значительных», когда будет вставать вопрос не об устойчивом развитии, а об элементарном выживании...

В этом контексте совершенно правы авторы НСУР – 2040 когда пишут «Наиболее уязвимыми окажутся водные ресурсы республики, соответственно, необходимо быть всесторонне подготовленными к обострению дефицита водных ресурсов», но как это увязывается с их планами по разработке адаптивных механизмов к «изменениям климата при развитии туристической, промышленной, сельскохозяйственной, горнодобывающей и других отраслей страны».

Точнее, когда конкретно, и на основании, и в увязке с какими количественными параметрами? Ведь основной целью Парижского соглашения по климату является удержать рост глобальной средней температуры «намного ниже» 2 °C и «приложить усилия» для ограничения роста температуры величиной 1,5 °C на период до 2050 года. В регионе Центральной Азии этот процесс идет быстрее, чем в среднем по планете, и так

называемые «адаптивные механизмы» должны дифференцироваться в вариантах повышения температуры на 1 или 3 °С, а может быть и больше, во временном и качественном отношениях.

Возьмем, например, любимый всеми нами Иссык-Куль, который с точки зрения экологии представляет собой замкнутую экосистему с достаточно развитой инфраструктурой на северном побережье и пресноводными ресурсами, аккумулирующимися на горных хребтах Кунгей-Ала-Тоо. Ведь мы строим планы и дальше развивать туристический кластер на нем с соответствующими отелями мирового уровня, сельским хозяйством, дорожной, транспортной и другой соответствующей инфраструктурой, привлекая для этого инвесторов и вкладывая значительные финансовые ресурсы.

А теперь зададимся вопросами – что будет, если после 2030 года объем пресной воды, который, повторимся, аккумулируется на горных хребтах Кунгей-Ала-Тоо и снабжает все северное побережье сократится на 10-40 % от сегодняшнего в зависимости от тренда роста температуры на 1-3 °С.? И как это скажется на всей построенной инфраструктуре и окупятся ли тогда вложенные инвестиции?...

Один из вариантов – опять привлечь дополнительные инвестиции и проложить водопроводные каналы или трубы из р.Чу на северное побережье Иссык-Куля, но что тогда будет с сельским хозяйством в Чуйской долине, в которой также к тому времени может сократиться вода в указанном диапазоне... И это при том, что население Иссык-Кульской и Чуйской областей будет расти, соответственно и потребность в водных ресурсах будет увеличиваться.

Аналогичными вопросами можно задаться и в отношении наших планов по развитию гидроэнергетики, и эти вопросы также ставились в последние годы в цикле статей по изменению климата и водным ресурсам. Однако ответы на эти вопросы трудно найти в рассматриваемом проекте НСУР – 2040, лишь общие декларации, обозначающие проблемы, как в выдержках приведенных выше, но не дающих каких-либо вразумительных ответов на вопросы - каким образом нужно решать эти проблемы. Повторимся, проблемы в обозримом горизонте до 2040 года, решение которых уже запаздывает, но всей тяжестью ляжет на тех, кому сегодня 20-30 лет.

А если экстраполировать влияние указанных трендов от масштабов Иссык-Кульской и Чуйской областей до масштабов всей страны и региона Центральной Азии в целом, то картина может получиться более чем удручающая, если не сказать угрожающая. Ведь и в соседних странах растет население большими темпами, чем у нас, и потребность в водных ресурсах значительно большая, и будет расти соответственно.

Это вовсе не страшилки, а популярное и максимально упрощенное изложение выводов регионального обзора «Адаптация к изменению климата в горных районах Центральной Азии» над которым автор работал последние 3 года совместно с экспертами из стран Центральной Азии и специалистами ЮНЕП и ГРИД-Арендал. Этот обзор был опубликован в этом году и его электронную версию можно найти в Сети, кому интересна

проблема влияния изменения климата на горные экосистемы Центральной Азии, и не только горные.

В свете сказанного становится очевидным, что 3-я цель НСУР – 2040 требует своего качественно нового наполнения в контексте тех положений и направлений, которые были заложены еще в экологическом блоке Стратегии 2013 года. Необходимо их дальнейшее развитие сквозь призму других экологических проблем, которые мы имеем сегодня и которые требуют своего решения, но о которых в НСУР – 2040, также как и в Стратегии 2013 года, не сказано ни слова.

Это, прежде всего, проведение стратегической экологической оценки или экологической экспертизы всех инвестиционных планов развития – туристических, промышленных, сельско- и водохозяйственных и пр. - на предмет их обоснованности и соответствия тем трендам по изменению климата, о которых говорилось выше, с привлечением по настоящему компетентных экспертов-специалистов, как отечественных, так и международных.

Это решение проблем твердых бытовых отходов и их утилизации, проблем химической и радиационной безопасности, проблем выполнения международных природоохранных конвенций и соглашений, членом которых является Кыргызстан, проблем регионального сотрудничества по вопросам экологии и устойчивого развития и многое другое.

Разумеется, что все это должно строиться сквозь призму внедрения принципов «зеленой» экономики и адаптации к изменению климата, принятых Целей устойчивого развития и Парижского соглашения по климату, как это делается сегодня в ведущих странах Запада и Востока и над реализацией которых работают международные финансовые учреждения и структуры ООН.

Однако недостаточно правильно поставить цели и определить задачи и приоритеты по их достижению, как говорил Д.И.Менделеев: «Правильно поставить вопрос – значит наполовину решить его». Крайне важно разработать и запустить эффективные механизмы и инструменты по их практической реализации.

Так каковы же эти механизмы и инструменты?

Этим вопросам будет посвящена следующая часть настоящей статьи.

Внешняя политика и безопасность государства, 24.09.2018

<http://analitika.akipress.org/news:5580>

*«Близкий сосед лучше,
чем дальний родственник»*

Напомним, что в первой части статьи, опубликованной в августе 2016 на сайте Акипресс, рассматривались вопросы внешней политики страны в контексте региональной безопасности вопросах водных ресурсов, экологии и изменения климата, и критиковалась позиция нашего МИДа как недальновидная и неконструктивная. Эти вопросы рассматривались и в ряде других статей, опубликованных за прошедший период и даже ранее, их сокращенный перечень приводится ниже.

Особенно ярко все многолетние пробелы нашей внешней политики по этим вопросам вскрылись на последнем саммите глав государств Международного фонда спасения Арала (МФСА), состоявшемся в августе с.г. в Туркменистане. Этим вопросам также была посвящена последняя авторская статья «Проблемы и перспективы кооперации в Центральной Азии в свете возрастающего влияния изменения климата». Поэтому в настоящей статье хотелось бы продолжить рассмотрение этих вопросов и более внимательно проанализировать позицию Кыргызстана на прошедшей встрече.

Однако, прежде чем продолжить анализ позиции Кыргызстана на прошедшем саммите МФСА в Туркменистане, хотелось бы отметить, что до саммита наш МИД анонсировал участие на открытие 3-х Всемирных игр кочевников ряда глав государств, подтвердивших свой приезд, в числе них были и президенты Узбекистана и Туркменистана. После заявленной позиции нашей страны, которая была озвучена 24 августа и разлетелась по Сети, т.е. более чем за неделю до церемонии открытия игр, подумалось, что вряд ли они приедут. Так и получилось...

Как уже говорилось в предыдущей статье «Проблемы и перспективы кооперации в Центральной Азии в свете возрастающего влияния изменения климата», в первой половине текущего года автором направлялись в аппараты президента и премьер-министра письма с обоснованием и предложениями о возобновлении участия Кыргызстана в деятельности МФСА. Также отмечалось, что эти предложения укладываются в общую логику идей и положений итогового документа, принятого главами государств МФСА – Совместного коммюнике.

Кроме того, подчеркивалось, что в случае их последовательной, продуманной и компетентной реализации Кыргызстан мог бы получить очень значительные дивиденды в обозримой перспективе. К сожалению, эти предложения не получили должного рассмотрения и мы выступили в Туркменистане с той позицией, которая доминировала во времена предыдущего президента. И мы опять упустили и продолжаем упускать очень много возможностей, в том числе и по привлечению инвестиций и финансовых потоков со стороны стран-доноров и международных финансовых учреждений, которые существуют в рамках МФСА...

Меры по «реформированию» МФСА, которые предлагал наш МИД на прошедшем саммите и приведенные в упоминаемой статье «Проблемы и перспективы кооперации в Центральной Азии в свете возрастающего влияния изменения климата», представляются

заведомо неконструктивными, направленными на радикальный слом существующей структуры МФСА и с которыми вряд ли согласятся другие страны-учредители МФСА. Эти меры демонстрируют полное непонимание реальной и весьма сложной картины противоречивого баланса интересов стран в вопросах регионального сотрудничества по водно-экологическому и гидроэнергетическому блоку, как на межведомственном, так и на межгосударственном уровнях.

К такому выводу приводит анализ с первого по четвертый «предложений» Кыргызстана по реформированию МФСА, в то время как с 5-го по 7-му предложений прослеживается чисто дипломатический подход к решению проблем в ущерб специальным вопросам. Другими словами, незнание специальных вопросов и подходов к решению проблем или попросту говоря некомпетентность в них, подменяется чисто дипломатической риторикой или «лапшой», которая вешается на самом высоком уровне..., и не только нашим специалистам и руководителям...

Ладно, если бы это была просто некомпетентность в специальных вопросах, в конце концов, дипломаты не обязаны быть специалистами в области экологии, водных ресурсов или гидроэнергетики. Но ведь наши дипломаты не проявляют никакого желания разбираться в них, привлекая соответствующих специалистов, чтобы на их основе сформировать свои национальные интересы и на системной основе последовательно проводить их на внешнеполитическом уровне. Гораздо проще занять позицию «обиженного, но амбициозного мальчика», само изолироваться и ограничиваться от случая к случаю дежурной дипломатической «лапшой». Как это и произошло на прошедшем саммите МФСА, а также на экспертной июльской встрече, которая была упомянута в выступлении президента Кыргызстана.

А дежурные ссылки на то, что-де вот мы предлагали тогда-то и то-то, а нас не услышали и поэтому мы и «заморозили» свое участие, не выдерживают никакой критики по причинам, которые уже рассматривались автором в ряде предыдущих публикаций. В частности, в прошлогодней статье «К итогам визита президента Узбекистана и последующих шагах». Ведь время было другое, и некоторые президенты были другими, соответственно менялась ситуация на которую нужно своевременно, гибко и адекватно реагировать.

Чтобы не быть голословным приведем некоторые ключевые выдержки из информационного сообщения по туркменской встрече и рассмотрим их более подробно.

«... В этой связи Президент Сооронбай Жээнбеков заявил, что кыргызская сторона выступает за возобновление сотрудничества в рамках Соглашения между правительствами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Нарын-Сырдарья от 17 марта 1998 года, которое предусматривает компенсационный механизм использования водных и энергетических ресурсов.

«Данное соглашение было заключено вне рамок МФСА, успешно работало до 2006 года, и на сегодняшний день является юридически действующим. Мы предлагаем

совершенствовать взаимовыгодное сотрудничество на его основе. Ситуация в регионе усугубляется и тем, что водные ресурсы наиболее уязвимы к происходящим климатическим изменениям на глобальном уровне. Прогнозы ученых и специалистов показывают сокращение площади ледников и увеличение водности рек к 2025–2030 годам. Глобальное изменение климата только усугубляет проблемы в сфере водопользования в нашем регионе. Поэтому важным является реализация соответствующих инфраструктурных проектов, направленных на сохранение ледников в странах верховья Центральной Азии», — подчеркнул Президент Сооронбай Жээнбеков...»

Внешне все правильно и логично, идет в русле тех многих предложений, которые выдвигались автором в ряде писем руководству страны и статей за последние годы и свидетельствует о том, что спичрайтер в общем-то пытается разобраться в сути проблем. Однако, как всегда, появляется одно «но», а то и несколько таких «но».

Соглашение от 1998 года заключалось в то время, когда о проблеме изменения климата и его влиянии на экосистемы региона было мало что известно. И когда говорится о сокращении площади ледников и увеличении водности рек к 2025–2030 годам, то почему-то забывается, что после периода увеличения водности рек к указанным годам, последует период их резкого сокращения. В зависимости от трендов повышения температуры прогнозируется сокращение от 10 до 40 процентов от среднегололетнего уровня.

Причем, важно подчеркнуть, что эти прогнозы делались различными исследователями в рамках различных исследований и проектов, независимо друг от друга. Вопросы возникают лишь в темпах и объемах сокращения водных ресурсов, которые коррелируются с темпами повышения температуры.

И это на фоне роста народонаселения региона, которое за последние 20 лет выросло и будет расти еще большими темпами. Соответственно, увеличивались и будут увеличиваться потребности в водных ресурсах в странах верхнего, среднего и нижнего течения рек. И все планы по развитию экономик стран региона по прежнему строятся без учета воздействия изменения климата – прогнозируемого повышения температуры и сокращения водных ресурсов, как у нас, так и у наших соседей.

Кроме того, тренды повышения температур, помимо всего прочего, также влияют и на такие показатели как влажность почвы, которое в свою очередь связано с такими показателями как урожайность пастбищ, поголовья скота, сельхозкультур, биоразнообразие и т.д., которые в свою очередь связаны с такими социальными показателями как уровень инфекционных и сердечно-сосудистых заболеваний, материнской и детской смертности и др.

По проблемам влияния изменения климата на экосистемы региона автор совместно с коллегами из стран Центральной Азии и в сотрудничестве со специалистами из международных организаций – ЮНЕП и ГРИД-Арендал – принимал участие в подготовке регионального обзора «Адаптация к изменению климата в горных районах Центральной

Азии». Этот обзор официально презентовался на 1-м центральноазиатском экологическом форуме в Ашгабаде в 2017 году и затем на многих региональных и международных встречах. Его электронную версию можно найти в Сети.

Кроме того, об этой проблеме автором писалось во многих статьях на протяжении последних лет. В частности, в статье «Изменение климата и будущее Кыргызстана», напомним и приведем из нее ключевые выдержки.

«...Проблемы, связанные с сокращением водных ресурсов, будут ожидать нас не только на страновом, но и на региональном центральноазиатском уровнях. Они потребуют на их решение уже не «значительных» материальных и финансовых ресурсов, «а очень и очень значительных», тогда будет вставать вопрос уже не об устойчивом развитии, а об элементарном выживании...

Возьмем, другой пример, с любимым всеми нами Иссык-Кулем, который с точки зрения экологии представляет собой замкнутую экосистему с достаточно развитой инфраструктурой на северном побережье и пресноводными ресурсами, аккумулирующимися на горных хребтах Кунгей-Ала-Тоо. Ведь мы строим планы и дальше развивать туристический кластер на нем с соответствующими отелями мирового уровня, сельским хозяйством, дорожной, транспортной и другой соответствующей инфраструктурой, привлекая для этого инвесторов и вкладывая значительные финансовые ресурсы.

А теперь зададимся вопросами – что будет, если после 2030 года объем пресной воды, который, повторимся, аккумулируется на горных хребтах Кунгей-Ала-Тоо и снабжает все северное побережье сократится на 10-40 % от сегодняшнего в зависимости от тренда роста температуры на 1-3 °С.? И как это скажется на всей построенной инфраструктуре и окупятся ли тогда вложенные инвестиции?...

Один из вариантов – опять привлечь дополнительные инвестиции и проложить водопроводные каналы или трубы из р.Чу на северное побережье Иссык-Куля, но что тогда будет с сельским хозяйством в Чуйской долине, в которой также к тому времени может сократиться вода в указанном диапазоне... И это при том, что население Иссык-Кульской и Чуйской областей будет расти, соответственно и потребность в водных ресурсах будет увеличиваться.

Аналогичными вопросами можно задаться и в отношении наших планов по развитию гидроэнергетики, и эти вопросы также ставились в последние годы в цикле статей по изменению климата и водным ресурсам. Однако ответы на эти вопросы трудно найти в рассматриваемом проекте НСУР – 2040, лишь общие декларации, обозначающие проблемы, как в выдержках приведенных выше, но не дающих каких-либо вразумительных ответов на вопросы - каким образом нужно решать эти проблемы.

Повторимся, это проблемы в обозримом горизонте до 2040 года, решение которых уже запаздывает, но всей тяжестью ляжет на тех, кому сегодня 20-40 лет.

А если экстраполировать влияние указанных трендов от масштабов Иссык-Кульской и Чуйской областей до масштабов всей страны и региона Центральной Азии в целом, то картина может получиться более чем удручающая, если не сказать угрожающая. Ведь и в соседних странах растет население большими темпами, чем у нас, и потребность в водных ресурсах значительно большая, и будет расти соответственно...»

Именно поэтому сегодня, точнее, еще вчера необходимо укрепление регионального сотрудничества по всему периметру вопросов, касающихся изменения климата – водных, сельскохозяйственных, гидроэнергетических, экологических и т.д. – и МФСА является именно той платформой-структурой, где такое укрепление возможно, а сотрудничество необходимо.

Конечно, опыт ШОС и ООН нужно учитывать, но в рамках МФСА приоритетными должны быть именно специальные вопросы существа или содержания проблем, а не протокольные вопросы процедуры или формы. И первую скрипку здесь должны играть компетентные специалисты – гидрологи, экологи, климатологи и др., под руководством что-то соображающих дипломатов, которые на основе экспертных оценок должны формировать национальную позицию и последовательно проводить ее на региональных встречах, а не высасывать ее из пальца.

Именно об этом говорят основные положения итогового документа прошедшего саммита, принятого главами государств-учредителей МФСА – Совместного коммюнике, которое готовилось специалистами-профессионалами из стран региона, многих из которых автор знает лично многие годы, и из профессионального опыта знает, как готовятся и согласовываются подобного рода документы.

В частности, об этом говорят положения о разработке Регионального плана действий по охране окружающей среды, присоединения к региональной Конвенции по охране окружающей среды для устойчивого развития, ПБАМ-4, специальной региональной программы ООН и многие другие, в дополнение к тем, которые приводились в первой части настоящей статьи. В соответствии с положением Совместного коммюнике Стороны поручили Правлению МФСА разработать План мероприятий по практической реализации достигнутых договорённостей и обеспечить контроль за его исполнением.

Под реализацию этих программных документов в предстоящие годы страны-доноры и международные финансовые учреждения планируют выделять значительные финансовые ресурсы, которые, как и все предыдущие годы, опять будут проходить мимо Кыргызстана, благодаря нашей «особой компетентной» позиции, которая, повторимся и подчеркнем, все эти годы формировалась в стенах нашего внешнеполитического ведомства. Мы же как были вне процесса сотрудничества в рамках МФСА в своем «замороженном» состоянии, так в нем и остаемся, связав себя непродуманным заявлением на прошедшем саммите.

Представляется, что новые сотрудники и руководители внешнеполитических отделов в аппаратах правительства и президента страны, куда автор направлял свои предложения в

первой половине этого года, были, что называется, «не в теме» и поэтому к ним трудно предъявлять претензии. Подготовка позиции страны к прошедшему саммиту МФСА осуществлялась в стенах МИДа, где как уже говорилось работают те же специалисты, которые готовили решение о «заморозке» в 2016 году, и которое нанесло и наносит огромный ущерб интересам страны, и будет наносить, если мы так и будем пребывать в своем «замороженном» состоянии, само изолируясь от процессов регионального сотрудничества.

Так что же теперь делать и какие шаги представляются целесообразными и необходимыми в свете итогов прошедшего саммита МФСА и сложившейся непростой ситуации, в которую мы сами себя загнали, благодаря специалистам и руководителям нашего внешнеполитического ведомства с молчаливого согласия других министерств, ведомств и структур, а также организаций гражданского общества?

а) с привлечением компетентных специалистов из соответствующих министерств и ведомств страны провести углубленный и тщательный анализ положений Совместного коммюнике и выдвинутых «предложений» Кыргызстана по реформированию и участию в работе МФСА.

На основе такого анализа разработать и утвердить обновленный пакет предложений в соответствии с подлинными национальными интересами, который должен охватывать вопросы экологии, гидроэнергетики, сельского хозяйства и др. отраслей, носить долгосрочный и сбалансированный характер.

Повторимся и подчеркнем, подлинными национальными интересами, а не теми субъективными «интересами» которые лежат в основе ограниченной компетенции отдельных специалистов или руководителей нынешнего МИДа страны и выдаются за интересы нашей страны. В этом контексте, те предложения, о которых уже упоминалось выше, направленные в аппараты президента и правительства страны, могут послужить отправной точкой для такого анализа.

б) в случае разработки, согласования и утверждения такого пакета предложений принять решение о «разморозке» позиции Кыргызстана и вернуться в органы МФСА, уведомив об этом страны Центральной Азии и сообщество стран-доноров и международных организаций, в том числе финансовых, по дипломатическим каналам.

в) в рамках рабочих органов МФСА и на региональных встречах системно и последовательно проводить реализацию разработанного пакета предложений под постоянным контролем уполномоченных руководителей аппарата президента страны, одновременно работая как со странами Центральной Азии, так и с донорским сообществом по привлечению финансовых ресурсов для реализации согласованных и утвержденных национальных и региональных проектов.

г) возможные другие меры.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что в конце октября в Кыргызстане состоится крупная международная встреча – 4-й Всемирный горный форум, который привлечет внимание не только наших соседей, но и донорских организаций, работающих в регионе Центральной Азии. Одним из центральных вопросов повестки дня этой встречи будут вопросы влияния изменения климата на горные экосистемы, водные ресурсы и устойчивого развития. Представляется, что в случае реализации вышеприведенных пунктов данная встреча принесет гораздо более выигрышные и практические результаты Кыргызстану в региональных и глобальных вопросах сотрудничества в обозримой перспективе, нежели наше нынешнее «замороженное» состояние.

К вопросам участия делегации Кыргызстана на 73-й сессии ГенАссамблеи ООН,
28.09.2018

***«Кто владеет информацией –
тот владеет ситуацией (или миром)»***

поговорка

***«Между понятиями «знать», «понимать»
и «делать» - огромная дистанция»***

изречение

Речь президента Кыргызстана С.Жээнбекова на общих дебатах 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, широко освещавшаяся в СМИ и в Сети, вызвала повышенный интерес по нескольким причинам.

Во-первых, это была первая речь главы государства со столь высокой трибуны в стенах штаб-квартиры ООН и, фактически, она декларировала мировому сообществу основные направления и приоритеты внешней политики страны под руководством нового главы государства, которые он намерен реализовывать в период своей каденции в условиях кардинальных изменений в мировой геополитике. Одновременно эта речь должна была продемонстрировать насколько новый глава государства разбирается в этих изменениях, и каким должен быть курс кыргызского государства в современном океане геополитики.

Под мировым сообществом здесь подразумеваются структуры ООН, другие международные организации и объединения - ЕАЭС, ШОС, ЕС, СНГ, ВБ, АБР, АБИИ, и др., а также наши страны-партнеры из ближнего и дальнего зарубежья, которые имеют свои интересы в вопросах сотрудничества с нашей страной, иногда или подчас противоречивые, а порой и взаимоисключающие.

Во-вторых, она вызывала профессиональный интерес с точки зрения того, насколько в ней будут отражены вопросы экологии, изменения климата и устойчивого развития, которые

сегодня прочно вошли в число ведущих в глобальной повестке дня. По этим вопросам за последние более чем 10 лет автор написал немало статей, их сокращенный перечень приводится ниже. Все они размещены на сайте Акипресс, за что автор выражает свою глубокую признательность.

В-третьих, она также вызывала интерес и с точки зрения того, как в ней будут отражены и вопросы регионального сотрудничества в Центральной Азии, чему также был посвящен ряд последних авторских статей.

И, наконец, в-четвертых она представляла интерес с точки зрения ораторского искусства, насколько логично и изящно она будет освещать все вышеперечисленные вопросы. Другими словами, как смогут спичрайтеры президента вложить в уста президента страны видение тех вопросов, о которых он будет говорить в своей речи с высокой трибуны ООН.

В ряде статей автору приходилось анализировать выступления лидеров России, Китая, Казахстана, предыдущего лидера Кыргызстана, а также июльского послания нынешнего главы государства и др., подчеркивая, что именно от спичрайтеров во многом зависит, насколько достойно, компетентно и последовательно будет представлена позиция страны по тому или иному вопросу. Как говорится в кыргызской пословице – «вазирь жакши, хан жакши».

Анализ рассматриваемой речи президента сквозь призму вышеприведенных причин вызвал глубокое разочарование. Очевидно, что эта речь готовилась в стенах МИДа под руководством министра, который возглавляет наше внешнеполитическое ведомство с начала 2013 года и за прошедшие годы вообще-то должен бы поднатореть в подготовке подобного рода выступлений.

Тем более, что он сам делал от имени Кыргызстана подобные выступления на общих дебатах Генеральной Ассамблеи ООН ежегодно с 68-й по 71-ю сессий, а в прошлом году готовил выступление для экс-президента и программу визита. Поэтому он, что называется должен быть в теме и подготовить текст выступления, также как и программу визита президента страны, соответствующие его наработанному профессиональному опыту.

Однако дежурные, поверхностные и малосвязанные между собой фразы, которыми наполнена вступительная часть речи главы государства приводят к выводу, что за все годы руководства внешнеполитическим ведомством страны министр иностранных дел Кыргызстана так и не понял в чем же должны заключаться национальные интересы страны на региональном и глобальном уровнях в условиях бурно меняющихся геополитических реалий.

А ведь он занимает пост министра с начала 2013 года, когда в 2012 году был проведен всемирный саммит по устойчивому развитию 2012 году Рио+20, где были приняты исторические решения. А перед всеми странами мира поставлены задачи по подготовительному процессу к следующим саммитам 2015 года по устойчивому развитию и изменению климата.

Другими словами, это был период, где Кыргызстан мог себя проявить на глобальном и региональном уровнях с соответствующими выгодами в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Каким образом это могло произойти, автор предлагал в своем письме президенту страны в 2013 году, а также в своих многочисленных статьях, начиная с 2009 года.

Самое интересное, что некоторые из идей и предложений, которые автор направлял руководству страны в те годы, с копией во внешнеполитическое ведомство использовались потом в заявлениях, как самого министра иностранных дел, так и экс-президента страны, но без последующего соответствующего развития. По известной русской поговорке – «услышал звон, да не знаешь где он». Так и не дождавшись ответной реакции на них, хотя чиновники должны отвечать на письма, многие из этих идей и предложений затем в популярном виде излагались автором позднее в ряде статей.

Однако эти идеи и предложения, которые сохранили и, более того, приумножили свою актуальность и сегодня, рассмотрим более подробно чуть ниже. Сейчас же вернемся к выступлению президента Кыргызстана на общих дебатах 73-й сессии ГенАссамблеи ООН, точнее, к тем положениям, где говорится о проблемах экологии, изменения климата и регионального сотрудничества в Центральной Азии по этим вопросам.

Собственно говоря, эти вопросы уже рассматривались автором в последних авторских статьях «Внешняя политика и безопасность государства» и «Проблемы и перспективы кооперации в Центральной Азии в свете возрастающего влияния изменения климата». В этом отношении в выступлении президента страны с трибуны ООН не прозвучало ничего нового.

Все те же дипломатические выглаженные фразы об «укреплении всего спектра сотрудничества в странах Центральной Азии мы рассматриваем как важнейший фактор обеспечения безопасности не только в регионе, но и в мире», о том «что комплексное использование водно-энергетических ресурсов в регионе должно определяться системой мер, направленных на устойчивое развитие всех центрально-азиатских государств» и «сотрудничество и всесторонний диалог рассматриваются кыргызской стороной в качестве единственного и безальтернативного пути решения имеющихся вопросов» и др.

И это при том, что всего месяц назад на саммите МФСА в Туркменистане с подачи того же МИДа мы опять подтвердили «заморозку» сотрудничества в рамках этой региональной организации. В этой связи весьма примечательна следующая фраза из рассматриваемого выступления – «Сегодня стало весьма актуальным преодоление политики изоляции и развитие вектора сотрудничества и партнерства»... неужели?

Хотелось бы надеяться, что эта красивая фраза, как и многие другие, не останется висеть пустопорожней дипломатической лапшой, а действительно будет реализована на практике.

Особый интерес вызывали положения, касающиеся вопросов изменения климата и экологии в целом. Однако и здесь все те же общие формулировки, не раскрывающие остроту этой колоссальной проблемы. Более подробно об этом уже писалось в последних авторских статьях, указанных выше, особенно по вопросу предстоящего сокращения водных ресурсов, грозящих громадными негативными последствиями, как для страны, так и для региона в целом в обозримом будущем.

Напомним, что об этой проблеме умолчали спичрайтеры в выступлении президента страны на саммите МФСА в Туркменистане, эту же проблему они не включили в выступление президента в Нью-Йорке, где, казалось бы, самое подходящее место для того, чтобы привлечь внимание мирового сообщества к грядущей катастрофе.

Между тем, как оказывается, в нашем МИДе прекрасно знают об этой проблеме, о чем свидетельствуют выступления на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Например, об этом говорил тот же министр иностранных дел общих дебатах на 71-й сессии генеральной Ассамблеи ООН в 2016 году, темой которых было «Цели устойчивого развития: всеобщие усилия для изменения климата». Приведем цитату из его тогдашнего заявления.

«По прогнозам, к 2025 году площадь ледников в Кыргызстане может сократиться на 30-40 %, вследствие чего уменьшится водность кыргызских рек на 25-35 %»

Точно такая же формулировка была включена и в прошлогоднее выступление экс-президента Кыргызстана с главной трибуны ООН.

Таким образом, в нашем внешнеполитическом ведомстве знают об этой проблем, но возникает вопрос – почему же в этом году спичрайтеры МИДа не включили эту кричащую проблему в выступление главы государства на саммите МФСА и на общих дебатах Генеральной Ассамблеи ООН?... Специально или по недомыслию?...

Повторимся и подчеркнем, острота этой кричащей проблемы нарастает с каждым годом, и мы опаздываем с разработкой подходов к решению этой проблемы и необходимы совместные и компетентные усилия всех стран региона с привлечением международного сообщества. Об этой проблеме автор писал, начиная с 2009 года, но дальше пустопорожних разговоров дело пока не идет.

В частности, в цикле статей «Вода и политика – война или мир?» от 2012 года, которая тогда была вызвана громким заявлением одного из бывших президентов Центральной Азии о том, что в будущем регион может ожидать война за водные ресурсы.

Приведем некоторые выдержки из той статей и увидим, что они сохранили и приумножили свою актуальность и сегодня.

«...Однако последние данные климатических моделей показывают, что этого показателя до 2050 года достичь не удастся, изменение климата идет по наихудшему сценарию

прогнозировавшемуся в 2007 году. К концу столетия средняя температура Земли может вырасти примерно на 4,5 градуса, в результате чего поднимется уровень Мирового океана и участятся природные катаклизмы: засухи, ураганы и наводнения. Об этом недавно написало такое солидное издание как «Вашингтон пост», ссылаясь на исследования американских ученых мирового уровня.

Именно на основе последних данных ведущих аналитических климатологических центров мира Совет Безопасности ООН принял соответствующую резолюцию в 2011 году, где содержатся осторожные формулировки, что изменение климата является угрозой миру и стабильности в отдельных, наиболее уязвимых регионах мира.

И если допустить, что Центральная Азия и является таким регионом, чему есть косвенные подтверждения и о чем писалось в первой части статьи, то в этом отношении заявление И.Каримова не является чем-то новым и оригинальным, а лишь реинтерпретирует соответствующие формулировки резолюции СовБеза ООН прошлого года.

В этом контексте резкий спад водного стока Сырдарьи и Амударьи после 2025 года, прогнозировавшийся еще в 2008 году отечественными специалистами и экспертами, как раз ложится в общую канву моделей по изменению климата Земли. Причем, до сих пор неясно насколько сократится сток от нынешнего уровня – на 10, 20 или 40 %, при также неясном среднем уровне роста температуры в регионе на 1, 2 или 4 градуса при соответствующем влиянии на почву – основу сельского хозяйства, и насколько изменится объем и режим осадков по сезонам года.

К этому следует добавить продолжающийся резкий демографический рост населения стран Центральной Азии, особенно в Узбекистане, численность населения которого, как оказывается, уже перевалила за 30 млн., и отсутствие каких-либо существенных превентивных мер по отношению к этим кричащим трендам.

Кроме того, необходимо учитывать и то, что Афганистан также претендует на свою долю стока Амударьи и по мере стабилизации ситуации в этой стране проблема водodelения между странами бассейна этой реки обострится, что непременно образом скажется на геополитической обстановке в регионе.

Следует подчеркнуть, что 2025 год — это условная дата, он может наступить 2-3 годами раньше или позже, но в любом случае это не какой-то отдаленный 2100 год, когда нас уже не будет и как говорил Людовик 14-й «после нас хоть потоп».

Таким образом, становится очевидным, что необходимо в ближайшей перспективе принимать срочные превентивные меры с тем, чтобы быть готовым к 2025 году и предотвратить развитие событий, предсказанных президентом Узбекистана. Выражение «адаптация к изменению климата» из лексикона узкого круга экспертов и специалистов должно прочно войти в перечень наиболее употребляемых политиками, журналистами, представителями частного сектора и гражданского общества, стать центральным на всех уровнях государственной власти, как в стране, так и в регионе в целом.

Какие меры представляются наиболее необходимыми в свете вышеизложенного?

Перечень мер, предложенных в предыдущих публикациях и суммированных в последней статье «Политика реформ и внешний долг» следует дополнить следующими:

а) на глобальном уровне – использовать текущий переговорный процесс по изменению климата для привлечения внимания к проблемам Кыргызстана и Центральной Азии в целом и соответствующих финансовых ресурсов для решения этих проблем.

В частности, в конце ноября-начале декабря в Дохе, Катар, состоится 18-я Конференция Сторон Конвенции ООН по изменению климата на которой продолжить развитие вышеупомянутых инициатив Кыргызстана, начатых в 2009 году. Возможное продолжение этих инициатив в 2013 году на глобальном уровне и в более отдаленной перспективе можно будет предложить в свете итогов данной встречи и, по-видимому, этому вопросу будет посвящена отдельная статья.

б) на региональном уровне – объединить усилия ведущих аналитических центров, экспертов и специалистов для проведения совместных исследований с целью уточнения, унификации, систематизации и получения новых данных по проблемам влияния изменения климата на экосистемы Центральной Азии, разработки срочных и поэтапных мер по адаптации в свете проблемы 2025 года. Вести постоянный мониторинг достоверности и корректности полученных данных по таянию ледников, сокращению водных ресурсов, состоянию почв, лесов, биоразнообразия и т.д., сделать доступными эти данные для широкой общественности.

Параллельно вести переговоры с донорами по вопросам привлечения финансовых ресурсов используя для этого формат МФСА и другие политические процессы. В частности, как стало известно автору, в декабре с.г. в Бишкеке состоится встреча на уровне министров иностранных дел Центральной Азии и высоких должностных лиц ЕС в рамках процесса «ЕС-Центральная Азия. На этой встрече наш МИД должен заявить одним из приоритетов сотрудничества с ЕС в ближайшие годы вопросы влияния изменения климата и адаптации к нему. Этот приоритет должен выдвигаться и в рамках других процессов и организаций: ШОС, ЕврАзЭС, ООН, ОИК и др., а также двустороннего сотрудничества со странами-донорами – Россией, Германией, Японией, США и др.

Другими словами, наш МИД должен выступить инициатором объединения усилий других МИДов Центральной Азии на внешнеполитическом уровне по вопросам адаптации региона к изменению климата в контексте проблемы 2025 года.

в) на национальном уровне – меры, в разрабатываемой в настоящее время национальной стратегии по адаптации интегрировать во все секторальные или отраслевые программы и стратегии: сельское хозяйство, здравоохранение, туризм, энергетику и т.д. Для реализации этих мер необходимо создание соответствующего природоохранного госоргана в виде

министерства или госкомитета, который должен координировать и контролировать практическое осуществление этих мер и одновременно вести работу по мобилизации ресурсов – интеллектуальных и финансовых.

г) возможные другие меры...»

Подчеркнем, что этот цикл статей был написан в 2012 году в контексте подготовительной работы и итогов всемирного саммита по устойчивому развитию Рио+20, которому также был посвящен отдельный цикл аналитических статей. В начале 2013 года МИД Кыргызстана возглавил нынешний министр и казалось бы используйте все наработки и предложения, направляя работу своего аппарата в соответствии с развернувшейся огромной работой по подготовке к упомянутым саммитам по устойчивому развитию и изменению климата 2015 года и выступай с соответствующими инициативами.

Что мы видим в результате?...

Решение о «заморозке» сотрудничества в рамках МФСА и, с одной стороны, красивое фразерство о необходимости укрепления сотрудничества, которое можно проследить во всех его заявлениях с трибуны Генеральной Ассамблеи, с другой стороны, торпедирование этого самого сотрудничества.

Подводя итог сказанному, хотелось подчеркнуть, что весь период, который нынешний министр иностранных дел возглавляет внешнеполитическое ведомство страны можно охарактеризовать как период упущенных возможностей. За последние годы геополитическая обстановка в мире кардинально изменилась, меняется и будет меняться. В этом контексте один известный американский политолог говорил в отношении некоторых политиков – «Музыка уже закончилась, а они еще танцуют», это же изречение можно применить и по отношению к нему. Во всяком случае, об этом свидетельствуют шаги, которые он предпринимал в последние годы и которые рассматривались в ряде авторских статей по вопросам внешней политики.

Внешняя политика Кыргызстана – упущенные возможности и перспективы, 13.10.18

<http://analitika.akipress.org/news:5582>

«Внешняя политика — продолжение внутренней»

Кеннет Уолтц

Отставка министра иностранных дел с должности, на которой он проработал с сентября 2012 года, подводит черту под целую эпоху во внешней политике Кыргызстана. Эпоху, которую, к большому сожалению, можно назвать эпохой нереализованных возможностей и перспектив или, если говорить прямо, крупных дипломатических провалов.

Здесь речь не идет о последних скандалах, разразившихся во внешнеполитическом ведомстве в последнее время, в результате которых министр был вынужден подать в отставку. Речь идет о стратегических просчетах, которые были допущены им и его аппаратом, за последние 6 лет, которые и сделали нашу внешнюю политику неэффективной и безликой.

Собственно говоря, об этом автором настоящих строк писалось немало все последние годы в целом ряде тематических статей – по водным вопросам, изменения климата, устойчивого развития и «зеленой экономики», региональному сотрудничеству, китайской инициативе «один пояс-один путь» и др. - их сокращенный перечень приводится ниже. Эти статьи носили и носят взаимосвязанный и системный характер, и наряду с аналитическими выкладками содержали конкретные предложения по оптимизации внешней политики в этих вопросах.

Поэтому настоящая статья пишется в надежде, что новое руководство МИДа Кыргызстана будет более внимательно к предложениям, содержащимся в них, и использует их в своей работе. Следует подчеркнуть, что эти предложения не потеряли своей актуальности и сегодня. Более того, прошедший период показал их все нарастающую злободневность и востребованность.

Причем, важно отметить, что эти статьи и предложения размещались не только на сайте АКИpress, за что автор выражает свою глубокую признательность, но предварительно и в более развернутом виде направлялись в аппараты президента, премьер-министра и МИДа нашей страны.

Конечно, можно говорить о том, что министр иностранных дел был «слеп» к этим предложениям в виду того, что такова была воля бывших главы государства или премьер-министра, который многие годы возглавлял отдел внешней политики в аппарате бывшего президента страны.

Однако, если бы была умная и грамотная подача этих предложений со стороны главы внешнеполитического ведомства руководству страны и их соответствующая практическая реализация, а не красивое и пустое фразерство на крупных международных форумах, то, представляется, наша внешняя политика была бы гораздо привлекательнее для международного сообщества и имела бы более дальновидное и долгосрочное содержание и наполнение.

Почему?

Вспомним, что в июне 2012 года состоялся очередной всемирный саммит на высшем уровне по устойчивому развитию Рио+20, на котором были приняты исторические решения и определены глобальные векторы развития на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу. Во исполнение этих решений и реализации определенных векторов развернулась громадная работа, как в системе ООН, так и на национальном уровне во всех странах мира. Работа, которая, в конечном счете, привела к организации и проведению в 2015 году других глобальных саммитов на уровне глав государств и правительств мира, где были приняты глобальные документы – Цели устойчивого развития и Парижское

соглашение по изменению климата. И сейчас все страны мира работают над практической реализацией этих документов.

В те годы автором этих строк был написан целый цикл статей, где, повторимся, содержался комплекс взаимоувязанных мер и предложений по разработке и реализации внешней политики страны на основе принятых решений. Позднее, в 2013 годы эти предложения были еще раз систематизированы и направлены президенту страны с копией во внешнеполитическое ведомство. Эти же предложения в начале 2014 года в популярном виде были оформлены в статье «К истории одного письма президенту страны».

И как раз в 2012 году на должность министра внешнеполитического ведомства был назначен министр только что подавший в отставку, т.е. все эти годы он и его команда были в курсе работы, проводимой международным сообществом на глобальном уровне. А раз так, то он должен был транслировать эту работу на национальный уровень, формировать и проводить внешнюю политику с учетом наших интересов на региональном и глобальном уровнях, основываясь на решениях прошедших саммитов. В полном соответствии с девизом ООН – «Думать глобально, действовать локально». Однако, увы, этого не произошло, и мы очень многое потеряли за прошедшие годы.

Автором неоднократно подчеркивалось, что сегодня вопросы экологии, изменения климата и «зеленой экономики» прочно заняли одно из приоритетных мест в глобальной повестке дня. Под решение этих вопросов международными финансовыми учреждениями, структурами ООН, странами-донорами сегодня выделяются колоссальные финансовые ресурсы на льготных условиях. Эти ресурсы будут выделяться в еще большем объеме в обозримой перспективе.

Также неоднократно подчеркивалось, что Кыргызстан с его горными экосистемами, играющими роль «водонапорных башен» в регионе является уязвимым к воздействию глобального изменения климата и нам необходимо сделать эти вопросы приоритетными в нашей внешней политике, как на уровне региона Центральной Азии, так и на глобальном уровне. И в случае выстраивания грамотной, последовательной и долгосрочной политики мы можем привлечь значительные финансовые ресурсы и завоевать авторитет на международной арене – на региональном и глобальном уровнях.

Каким образом это можно сделать уже детально описывалось в ряде статей, в том числе и вышеупомянутой. Повторимся и приведем выдержки из авторской статьи от 2012 года.

«...В этом контексте резкий спад водного стока Сырдарьи и Амударьи после 2025 года, прогнозировавшийся еще в 2008 году отечественными специалистами и экспертами, как раз ложится в общую канву моделей по изменению климата Земли. Причем, до сих пор неясно насколько сократится сток от нынешнего уровня – на 10, 20 или 40 %, при также неясном среднем уровне роста температуры в регионе на 1, 2 или 4 градуса при соответствующем влиянии на почву – основу сельского хозяйства, и насколько изменится объем и режим осадков по сезонам года.

К этому следует добавить продолжающийся резкий демографический рост населения стран Центральной Азии, особенно в Узбекистане, численность населения которого, как

оказывается, уже перевалила за 30 млн., и отсутствие каких-либо существенных превентивных мер по отношению к этим кричащим трендам.

Кроме того, необходимо учитывать и то, что Афганистан также претендует на свою долю стока Амударьи и по мере стабилизации ситуации в этой стране проблема водodelения между странами бассейна этой реки обострится, что непременно образом скажется на геополитической обстановке в регионе.

Следует подчеркнуть, что 2025 год это условная дата, он может наступить 2-3 годами раньше или позже, но в любом случае это не какой-то отдаленный 2100 год, когда нас уже не будет и как говорил Людовик 14-й «после нас хоть потоп».

Таким образом, становится очевидным, что необходимо в ближайшей перспективе принимать срочные превентивные меры с тем, чтобы быть готовым к 2025 году и предотвратить развитие событий, предсказанных президентом Узбекистана. Выражение «адаптация к изменению климата» из лексикона узкого круга экспертов и специалистов должно прочно войти в перечень наиболее употребляемых политиками, журналистами, представителями частного сектора и гражданского общества, стать центральным на всех уровнях государственной власти, как в стране, так и в регионе в целом.

Какие меры представляются наиболее необходимыми в свете вышеизложенного?

Перечень мер, предложенных в предыдущих публикациях и суммированных в последней статье «Политика реформ и внешний долг» следует дополнить следующими:

а) на глобальном уровне – использовать текущий переговорный процесс по изменению климата для привлечения внимания к проблемам Кыргызстана и Центральной Азии в целом и соответствующих финансовых ресурсов для решения этих проблем.

В частности, в конце ноября-начале декабря в Дохе, Катар, состоится 18-я Конференция Сторон Конвенции ООН по изменению климата на которой продолжить развитие вышеупомянутых инициатив Кыргызстана, начатых в 2009 году. Возможное продолжение этих инициатив в 2013 году на глобальном уровне и в более отдаленной перспективе можно будет предложить в свете итогов данной встречи и, по-видимому, этому вопросу будет посвящена отдельная статья.

б) на региональном уровне – объединить усилия ведущих аналитических центров, экспертов и специалистов для проведения совместных исследований с целью уточнения, унификации, систематизации и получения новых данных по проблемам влияния изменения климата на экосистемы Центральной Азии, разработки срочных и поэтапных мер по адаптации в свете проблемы 2025 года. Вести постоянный мониторинг достоверности и корректности полученных данных по таянию ледников, сокращению водных ресурсов, состоянию почв, лесов, биоразнообразия и т.д., сделать доступными эти данные для широкой общественности.

Параллельно вести переговоры с донорами по вопросам привлечения финансовых ресурсов используя для этого формат МФСА и другие политические процессы. В частности, как стало известно автору, в декабре с.г. в Бишкеке состоится встреча на уровне министров иностранных дел Центральной Азии и высоких должностных лиц ЕС в

рамках процесса «ЕС-Центральная Азия». На этой встрече наш МИД должен заявить одним из приоритетов сотрудничества с ЕС в ближайшие годы вопросы влияния изменения климата и адаптации к нему. Этот приоритет должен выдвигаться и в рамках других процессов и организаций: ШОС, ЕврАзЭС, ООН, ОИК и др., а также двустороннего сотрудничества со странами-донорами – Россией, Германией, Японией, США и др.

Другими словами, наш МИД должен выступить инициатором объединения усилий других МИДов Центральной Азии на внешнеполитическом уровне по вопросам адаптации региона к изменению климата в контексте проблемы 2025 года.

в) на национальном уровне – меры, в разрабатываемой в настоящее время национальной стратегии по адаптации интегрировать во все секторальные или отраслевые программы и стратегии: сельское хозяйство, здравоохранение, туризм, энергетику и т.д. Для реализации этих мер необходимо создание соответствующего природоохранного госоргана в виде министерства или госкомитета, который должен координировать и контролировать практическое осуществление этих мер и одновременно вести работу по мобилизации ресурсов – интеллектуальных и финансовых.

г) возможные другие меры...»

К сожалению, предлагаемые меры так и не нашли понимания и, соответственно, практической реализации у бывшего высшего руководства страны и внешнеполитического ведомства. Однако представим, что было бы, если бы все эти предложения от 2012 года нашли свою последовательную и компетентную реализацию, и какой бы сегодня выглядела наша внешняя и внутренняя политика...

Между тем, экс-министр иностранных дел использовал отдельные предложения автора в своих выступлениях на крупных международных форумах, но это были лишь дежурные фразы в контексте этих форумов без малейшей дальнейшей практической реализации.

В частности, о вышеупомянутой проблеме 2025 года он говорил на общих дебатах на 71-й сессии генеральной Ассамблеи ООН в 2016 году, темой которых было «Цели устойчивого развития: всеобщие усилия для изменения климата». Приведем цитату из его тогдашнего заявления.

«По прогнозам, к 2025 году площадь ледников в Кыргызстане может сократиться на 30-40 %, вследствие чего уменьшится водность кыргызских рек на 25-35 %»

Точно такая же формулировка была включена и в прошлогоднее выступление экс-президента Кыргызстана с главной трибуны ООН.

Казалось бы, озвучена колоссальная проблема не только национального, но и регионального масштаба и необходимо предпринимать срочные и незамедлительные меры, часть из которых приведена выше в публикации от 2012 года. Ведь 2025 год совсем не за горами, он рядом, наступит через 7 лет, уже при его жизни и жизни нынешнего поколения..., но все это были лишь фигуры речи, как из уст уже бывшего министра иностранных дел, так и из уст бывшего главы государства, без малейшего намерения как-то решать эту проблему.

Весьма интересно отметить, что данная проблема не была включена в выступление нынешнего главы государства на саммите МФСА в Туркменистане в августе с.г. и выступление на общих дебатах 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре этого года.

В этой связи возникает вопрос – это было сделано специально или непреднамеренно?

Эту же проблему обошли и спичрайтеры премьер-министра М.Абылгазиева в выступлении на заседании Совета глав правительств государств-членов ШОС, которое только что завершилось в г. Душанбе. Надо полагать, что его речь также готовилась в стенах МИДа под руководством все того же отставного министра.

Приведем цитату из его выступления, которое приводится в информационном сообщении АКИpress:

«В этом контексте полагаем важным активизировать работу по практической реализации Концепции сотрудничества в области охраны окружающей среды государств-членов ШОС путем разработки соответствующего плана мероприятий. Перспективным направлением для развития сотрудничества может стать энергетика. Считаем, что странам-членам ШОС необходимо более внимательно присмотреться к гидроэнергетическому потенциалу Центральной Азии и принять решительные шаги по реализации региональных гидроэнергетических проектов, на основе взаимной выгоды всех стран Центральной Азии для развития региональной экономики».

Однако и здесь возникает вопрос, который опять-таки ставился автором в ряде публикаций – каким образом будут работать построенные ГЭС, если ожидается сокращение водных ресурсов в регионе до 40 % и окупятся ли тогда колоссальные вложения в их строительство?...

Следует отметить, что 8 октября был опубликован доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата ООН. Выводы и рекомендации данного доклада вновь подтверждают идеи и предложения о необходимости акцентированного внимания к проблемам экологии и изменения климата во внешней и внутренней политике страны, которые содержатся в многочисленных авторских публикациях по данной теме. Вопрос лишь в их практической и системной реализации.

Подводя итог сказанному, хотелось бы еще раз выразить надежду, что новое руководство внешнеполитического ведомства страны кардинально пересмотрит политику бывшего руководства. Будет строить свою работу на новых принципах и подходах с учетом соображений и предложений, высказанных в настоящей и во многих других авторских статьях. Еще раз подчеркнем, что эти статьи имеют взаимосвязанную и системную природу, основаны на анализе многочисленных международных документов и процессов в области изменения климата, экологии и устойчивого развития, а также практическом профессиональном опыте в этих областях.

Исмаил Даиров

***«Обстоятельства переменчивы-
принципы никогда»***

О.Бальзак

Последние годы весь мир является свидетелем разворачивающейся торговой войны между США и Китаем, которая началась с приходом к власти Д.Трампа и по принципу цепной реакции отражающейся на всей структуре мировой торговли и международных отношений в целом. Эта война в позитивном или негативном контексте затрагивает интересы других крупных стран и международных объединений.

Логично предположить, что опосредованно или прямо эта война затрагивает и будет затрагивать интересы Кыргызстана, который пытается выстраивать свои отношения, как со своим великим соседом, так и с другими соседями по региону, которые в свою очередь пытаются выстраивать свои отношения с Китаем и западными странами, являющимися основными донорами в международных финансовых институтах.

В Сети можно встретить очень много экспертных оценок, авторитетных и не очень, о причинах, сроках и последствиях этой войны, среди которых можно выделить главную – экономическая мощь Китая за последние десятилетия выросла до такого уровня, что стала угрожать экономическим и геополитическим интересам США в обозримой перспективе, и не только. И если раньше страны ЕС и другие развитые и прогрессивно развивающиеся страны брали под козырек выполнение предписаний из Вашингтона, то теперь они стали прислушиваться к предложениям и инициативам, исходящим из Пекина.

Следует отметить, что эта торговая война происходит на фоне все обостряющихся отношений между западными странами и Россией – локомотива ЕАЭС, что также вызывает вопросы эффективности и будущего этого интеграционного объединения. Эти вопросы подкрепляются развитием ситуации в Украине и Армении, на которые также реагируют другие члены ЕАЭС – Беларусь и Казахстан.

Вполне очевидно, что в этих условиях «тектонических процессов глобальной трансформации» (В.Путин) Кыргызстану необходимо выстраивать соответствующую внутреннюю и внешнюю политику, адекватно оценивая и своевременно реагируя на эти процессы.

Собственно говоря, об этом автором писалось во многих предыдущих статьях по вопросам внешней политики Кыргызстана, и критиковалась недальновидность и ошибочность многих ее направлений. Перечень этих статей приводится ниже.

Недавнее назначение нового молодого министра иностранных дел страны Ч.Айдарбекова вселяют определенные надежды на то, что наша внешняя политика наполнится новым содержанием с учетом тех бурных геополитических процессов, которые происходят сегодня в мире и он сможет исправить те ошибки, которые допускались и были заложены его предшественником, при разработке и проведении новой концепции внешней политики страны.

Тем более, что анализ этих ошибок проводился в нижеприведенных статьях, особенно в статье «Внешняя политика Кыргызстана – упущенные возможности и перспективы». Более того, недавно новому главе внешнеполитического ведомства было отправлено письмо с конкретными предложениями по соответствующему блоку вопросов, и автор в ожидании его реакции на это письмо.

Поэтому в рамках настоящей статьи и в развитие положений, содержащихся в предыдущих статьях по данной теме, хотелось бы рассмотреть основополагающие принципы внешней политики Китая, опираясь на личный профессиональный опыт общения с китайскими специалистами и дипломатами, и мнения ведущих российских экспертов в этой области. И сквозь призму этого рассмотрения еще раз посмотреть на предложения для внешней политики нашей страны, которые неоднократно предлагались ранее.

Напомним, что первый опыт общения с китайскими специалистами излагался автором в статье «О некоторых аспектах визитов делегаций Кыргызстана в Китай и Узбекистан», когда в 1997 году автор, будучи молодым начальником отдела международного сотрудничества Министерства охраны окружающей среды, организовывал визит делегации китайских специалистов по вопросам облесения горных экосистем стран с помощью авиации.

Этот визит оставил неизгладимое впечатление об особенностях психологии и методах работы китайских специалистов, их межличностных отношений и отношений к нам, представителям принимающей страны. В те годы автору приходилось знакомиться и работать с представителями многих стран – европейских, арабских, Японии и др. – поскольку они приезжали в Кыргызстан знакомиться со страной и устанавливать сотрудничество по экологическим вопросам.

Следует подчеркнуть, что этот период работы позволил приобрести первый, весьма ценный опыт работы с делегациями различных стран на уровне межличностного общения и составить представление об особенностях их национальной психологии и методах работы, сравнивать их между собой. Как говорили древние «все познается в сравнении».

Последующий переход в 2001 году на работу в Алматы на должность менеджера программы экологической политики Регионального экологического центра Центральной Азии позволил и дальше нарабатывать приобретенный опыт и, в частности, продолжить контакты с китайскими специалистами и дипломатами на многочисленных международных форумах и встречах глобального уровня по вопросам охраны

окружающей среды и устойчивого развития – в Нью-Йорке, Бали, Пекине, Копенгагене и других городах мира.

Одна из запомнившихся встреч – это встреча с китайским министром охраны окружающей среды по вопросам сотрудничества со странами Центральной Азии в области экологии и устойчивого развития, где автору пришлось выступить переводчиком для одного из министров охраны окружающей среды Центральной Азии.

Другой запомнившийся яркий эпизод – это противостояние между США и Китаем на одной из переговорных сессий подготовительного процесса к саммиту Рио+10 в 2002 году в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, где китайская делегация сумела провалить свое решение, против которого выступали США и клуб развитых стран.

Дело в том, что для участия во встрече зарегистрировалось одно НПО из Тибета, против участия которой категорически возражала китайская делегация, в то время как США и развитые страны настаивали на ее участии и возможности высказать свою позицию. Тогда китайская делегация очень активно работала с делегациями всех стран и пользуясь правилами процедуры, принятыми в ООН, брала паузы для переговоров и, в конце концов, вынудила секретариат поставить вопрос на голосование. Подавляющее большинство стран приняло сторону Китая.

Впоследствии, участвуя на многих переговорных сессиях глобального уровня по устойчивому развитию и изменению климата вплоть до 2012 года, автору доводилось быть свидетелем того как системно, последовательно и гибко Китай проводил свои интересы по тем или иным вопросам используя группу 77 и Китай, а также другие механизмы и площадки.

Эти встречи позволяли быть свидетелем того, как интересы тех или иных государств сталкиваются, и как грамотно они проводятся в итоговых решениях с использованием многочисленных приемов, уловок и завуалированных формулировок. Они же постоянно ставили перед вопросами - в чем именно заключаются эти интересы и как достигаются компромиссы и балансы интересов.

Именно на основе этого опыта автор и предлагал использовать аналогичные механизмы для продвижения интересов Кыргызстана, которые излагались в многочисленных статьях начала 10-х годов и суммированные в статье «К истории одного письма президенту страны» от 2014 года. К сожалению, они так и остались не востребованными, хотя время показало их правильность и все возрастающую актуальность.

Однако вернемся к вопросам внешней политики Китая и зададимся вопросом – так в чем же заключаются основополагающие принципы внешней политики Китая, обеспечившие стремительный экономический рост этой страны за последние десятилетия? И может ли Кыргызстан перенять эти принципы для достижения экономического благополучия и процветания в обозримой перспективе?

Более подробно об этом следующей статье.

Продолжение следует

Экология и внешняя политика – две стороны одной медали, 21.04.2019

***«Ошибки, которые не исправляются,
вот настоящие ошибки»***

Конфуций

Сообщение пресс-службы аппарата президента КР о том, что по результатам анализа коррупционных рисков в деятельности Государственного агентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства (ГАООСЛХ) правительству рекомендовано рассмотреть ответственность руководителей ГАООСЛХ, вплоть до освобождения их от занимаемых должностей, вызвало неоднозначную и противоречивую реакцию.

Почему?

Потому что на протяжении всей своей профессиональной карьеры автор, занимаясь вопросами экологии много раз приходил к выводу, что между вопросами внутренней экологической политики и внешней политики существует тесная и системная взаимосвязь. Об этой взаимосвязи и о том, что сегодня вопросы экологии и изменения климата выдвинулись в разряд приоритетных в международной повестке дня, автором написано немало статей за последние более чем 10 лет.

В них также писалось, что для решения этих проблем международные финансовые институты и страны-доноры выделяют колоссальные финансовые ресурсы, причем на льготных условиях, которые из-за нашей неэффективной внутренней и внешней политики идут мимо страны. В этих же статьях выдвигались и предложения как можно сделать эту политику эффективной и скоординированной.

Однако, за эти более чем 10 лет сменялись руководители природоохранного и внешнеполитического ведомств, но проблемы не только не решались в контексте того прогресса, который наблюдался на международном уровне – региональном и глобальном – но более того, усугублялись.

Уже прошло полгода как назначили нового и, казалось бы, перспективного министра иностранных дел, но увы, пока каких-либо реальных, существенных подвижек с его стороны в этих вопросах не наблюдается, несмотря на прямое обращение к нему и ряд авторских публикаций в Сети.

Даже недавний визит нашего президента в Германию еще раз продемонстрировал, что наше внешнеполитическое ведомство до сих пор не выработало свою позицию по этим весьма важным вопросам, о чем писалось в авторской статье «О некоторых аспектах визита президента Кыргызстана в Германию».

А ведь впереди очень важные внешнеполитические встречи – ЕС-Центральная Азия на уровне министров иностранных дел, участие президента Кыргызстана на втором саммите «Один пояс – один путь» в Пекине, июньский саммит ШОС – и другие, которые должны показать лицо нашей внешней политики под руководством нового министра, его понимание новых геополитических реалий и трендов, развернувшихся в современном мире.

Надо полагать, что в стенах внешнеполитического ведомства под его руководством вовсю идет подготовительная работа к этим важным форумам, которые и продемонстрируют это самое лицо с соответствующим пониманием, но каким оно явится в результате этих встреч и какие принесет дивиденды стране? ...

Как говорится, время покажет...

Сообщение пресс-службы аппарата президента Кыргызстана о проблемах в деятельности ГАООСЛХ есть лишь верхушка айсберга, поскольку автор, проработав более 30 лет в природоохранной системе на местном, национальном и на региональном центральноазиатском уровнях, хорошо знает эти проблемы, что называется изнутри. Именно на этом приобретенном опыте и знаниях, писались все его статьи и основывались предложения по оптимизации внутренней и внешней политики страны в области экологии и изменения климата.

Так, чтобы не быть голословным, приведу выдержки из статьи «О некоторых проблемах внутренней и внешней политики» от июля 2012 года, размещенной на сайте АКИpress.

«Очевидно, что внешняя политика любого государства является логическим продолжением политики внутренней, т.е. должна основываться на его национальных или государственных интересах, которые в свою очередь формируются на целях и приоритетах внутренней национальной политики.

Также очевидно, что внешняя политика призвана обслуживать и продвигать эти самые национальные интересы внутренней политики на международной арене, регионального и глобального уровней, и между ними должна быть системная и тесная взаимосвязь с целью достижения процветания и благосостояния государства и граждан его населяющих.

Из этого следует другой логический вывод, несистемность или, точнее, отсутствие системности, говоря проще, бардак в политике внутренней, порождаемый некомпетентностью, неизбежно сказывается на политике внешней со всеми вытекающими отсюда последствиями как для нее самой, так и для внутренней политики в целом...

...Другие факты в подтверждение вышеизложенного можно найти в структурном анализе высших органов исполнительной власти – аппаратах президента и правительства, где в названиях отделов и управлений не найти слова «экология», и советников по экологии не найти ни у президента, ни у премьер-министра, а статус расчлененного Госагентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства не позволяет ему быть членом правительства и сказать свое веское слово на соответствующих правительственных совещаниях...»

Теперь зададимся вопросами – что-нибудь изменилось за прошедшие 7 лет? ... а сообщение пресс-службы президента Кыргызстана разве не отражает реалий, сложившихся за эти годы? ...

Напомним, что цитируемая статья от июля 2012 года писалась по итогам подготовительного процесса к всемирному саммиту по устойчивому развитию Рио+20 и в контексте тех структурных реформ правительства страны, которые осуществлялись в те годы и по которым тоже писались соответствующие авторские статьи – «Ломать, не строить...», еще раз об управлении экологией и «зеленой экономике» или «Функции определяют структуру системы».

А ведь саммит Рио+20 был отправной площадкой для подготовки других более предметных всемирных форумов 2015 года – Саммита по Целям устойчивого развития и Парижского саммита по изменению климата, определявших стратегические векторы развития мирового сообщества на обозримую перспективу. Тогда же автором писалось в цикле статей того периода о необходимости соответствующей подготовительной работы.

Однако, дальнейшее развитие событий, а именно, наше участие в этих форумах на высшем уровне, показало все то же отсутствие системности и некомпетентность со стороны того же внешнеполитического и природоохранного ведомств, которые, надо полагать, готовили нашу делегацию для участия в них, как во время подготовительного цикла, так и на самих форумах.

Впрочем, об этом уже писалось в прошлогодней статье «Внешняя политика Кыргызстана – упущенные возможности и перспективы», причем писалось в надежде, что новый глава министерства иностранных дел страны учтет промахи своего предшественника. Однако, похоже, он идет по тому же пути и повторяет его же ошибки...

Теперь, если рекомендации по освобождению нынешнего руководства ГАООСЛХ будут реализованы и будут назначены новые руководители природоохранного ведомства встает вопрос – что дальше? И какие шаги будут ими предприняты для устранения выявленных правонарушений и решения годами копившихся проблем?

Здесь опять-таки хотелось бы напомнить предложения 7-летней, точнее, 12-летней давности из вышеприведенной статьи, которые сохранили свою актуальность и сегодня, в надежде, что новое руководство все-таки примет их во внимание и учтет в своей работе.

«...1. Усиление экологического блока в структуре Правительства с соответствующим финансированием путем создания соответствующего министерства, придание министру экологии статуса вице-премьер-министра, поскольку вопросы экологии по своей природе являются межсекторальными и затрагивают вопросы водного и сельского хозяйства, энергетики, промышленности, в том числе горнодобывающей, здравоохранения, торговли и внешней политики.

2. Объединение гражданского общества для решения экологических проблем вопросов развития на местном уровне, поскольку именно на низовом уровне находится решение многих проблем и выдвигаются многие инициативы, зачастую не находящие поддержки на национальном уровне.

3. Акцентированное внедрение экологических вопросов, там, где это возможно и целесообразно, в отраслевую политику через законодательство и программы развития.
4. Активная внешнеполитическая деятельность, выдвижение новых инициатив по сотрудничеству с соседями, международными организациями и странами-донорами по достижению общепризнанных целей и принципов устойчивого развития, соблюдение норм и принципов многочисленных международных природоохранных конвенций.
5. Развитие и усиление экологической составляющей в национальном самосознании и культуре и формирование на этой основе национальной идеологии. В национальной культуре и менталитете кыргызов изначально заложен культ почитания природы, а идеи чистой воды, воздуха, земли, здоровья, чистых технологий и др. близки, понятны и приемлемы для каждого человека...»

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что сегодня на самом высоком уровне говорится о внедрении принципов «зеленой экономики», что нашло отражение в заявлениях президента страны в ходе встреч с лидерами других государств. В частности, в недавних встречах с президентом России и премьер-министром ФРГ, что не может не радовать, хотя бы на уровне деклараций.

Однако, эффективное внедрение «зеленой экономики» немыслимо без эффективной природоохранной политики, которая должна разрабатываться и осуществляться эффективным природоохранным ведомством с соответствующим руководством и аппаратом и в этой связи хотелось бы выразить надежду, что рекомендации из сообщения пресс-службы аппарата президента Кыргызстана будут реализованы в практической плоскости, а не останутся просто словами.

Аномальная жара и вопросы адаптации к изменению климата, 20.07.2019

http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:14981

***«Того, кто не задумывается о далеких трудностях,
непрерывно поджидают близкие неприятности»***

Конфуций

Информационные сообщения о том, к каким температурным рекордам и феноменам привела аномальная жара в этом году в странах Центральной Азии не вызывали особого удивления. Эка невидаль, такое уже было и не раз – плавится асфальт и даже светофор на только что построенных или отремонтированных дорогах, люди падают в обмороки от жары, а некоторые из них или даже многие так и не поднимаются..., ведь статистика по

таким случаям не ведется, пожары и утопленники, спасающиеся от жары в наших озерах и реках, и многое другое, связанное с климатическими аномалиями.

Жара пройдет и о ней все забудут, как это было и раньше много раз, но людей, ушедших в мир иной, уже не вернешь..., а дороги придется опять ремонтировать, причем за немалые деньги, бюджетные или донорские, возможно опять в счет внешнего долга. А на следующий год или через год-два, жара опять вернется, но еще большая, и все опять повторится, но в еще больших масштабах.

Обо всем этом СМИ и автором писалось немало за последние более чем 20 лет, особенно интенсивно последние 10 лет, также, как и писалось о необходимости и важности разработки и практической реализации долгосрочной и превентивной внутренней и внешней политики по вопросам экологии и изменения климата. Сокращенный перечень этих статей приводится ниже.

Однако в этом году поразило сообщение о том, что в некоторых странах региона власти занижают официальные данные по зафиксированным температурным рекордам на несколько градусов...

Это уже новое явление, которое, с одной стороны, демонстрирует неготовность или беспомощность официальных властей к давно прогнозировавшимся и наблюдавшимся негативным процессам, вызываемых изменением климата. С другой стороны, показывает, что эта «неготовность» или близорукая политика официальных властей уже наносит огромный экономический и социальный ущерб не только нынешнему поколению людей, но, и это важно подчеркнуть, будет наносить еще больший ущерб следующим поколениям, т.е. нашим детям или тем, кому сегодня уже за 20.

Наступившая аномальная жара еще раз подтвердила то, о чем автором много раз писалось за последние 10 лет – мы катастрофически запаздываем с принятием превентивных мер по вопросам борьбы с последствиями изменения климата. Запаздываем на национальном и региональном уровнях, причем, как писалось в одной из статей, то, что наблюдается в этом и в предыдущие годы - это еще «цветочки», «ягодки» ожидают нас впереди..., в году так в 2025 или после него, но, теперь можно с большей долей вероятности предполагать, не позднее 2040 года. А ведь мы уже разработали и утвердили планы экономического развития страны и даже процветания к этому году.

Между тем, к этому году, по некоторым прогнозам, и исследованиям-моделям климатологического и гидрологического профиля, которые совершенно не учитываются нашими экономистами и руководителями отраслевых министерств и ведомств, повышающаяся среднегодовая температура в регионе приведет не только к изменению режима осадков в регионе, наблюдаемому уже сегодня, но и значительному сокращению водных ресурсов. И если они подтвердятся, чему есть серьезные основания, то никакие дождевые или капельные системы орошения не спасут урожаи на полях, а истощенные пастбища резко сократят поголовье домашнего скота.

Вот тогда, действительно могут наступить климатические «ягодки», и никакая «зеленая экономика» вкупе с цифровой или апелляции к международному сообществу о помощи нас тогда уже не спасут. И тогда вместо катастрофы Аральского моря, всему миру придется говорить о катастрофе Центральной Азии...

Впрочем, более подробно о климатических трендах и их возможных последствиях для страны и региона Центральной Азии уже писалось в последних авторских статьях по теме изменения климата, в частности, «Изменение климата и будущее Кыргызстана» и «Изменение климата в Центральной Азии – тревожные тренды подтверждаются» и вновь повторяться не имеет смысла.

Более чем 30-летний опыт работы автора этих строк в сфере экологии и изменения климата на национальном и региональном уровнях показывает, что вопросы экологии и изменения климата как были на второстепенном плане, таковыми они остаются и на сегодняшний день не только у нас, но и в других странах Центральной Азии, за редкими и периодическими исключениями.

Например, в нашей стране природоохранное ведомство как было ничего не значащим и слабым придатком в структуре Правительства страны, с начала 2000-х, когда был понижен его статус с министерского до уровня агентства, таковым оно остается и сегодня. Разумеется, такой статус в системе исполнительной власти не может способствовать эффективному проведению экологической политики и решению повсеместно возникающих экологических проблем – в горнорудной или водохозяйственной отраслях, или же в сфере внешней политики и межгосударственных отношениях.

В этом контексте известная русская поговорка «у семи нянек дитя без глазу» очень метко характеризует сложившуюся ситуацию в нашей стране. На межведомственном уровне вопросы экологии и изменения климата отнесены к компетенции ГАООСЛХ – основного природоохранного органа, но они же входят и в компетенцию Госэкотехинспекции, МЧС, Минсельхоза, Минэкономики и МИДа, а также недавно созданного Центра климатического финансирования при Правительстве страны.

Впрочем, и об этих проблемах необходимости институционального совершенствования природоохранных функций и органов, писалось в авторских статьях 2007 и 2012 годов, после известных структурных реформ Правительства того времени - «Функции определяют структуру системы» или «Ломать – не строить... еще раз о проблемах экологии и «зеленой экономики» и др., но с тех пор ничего не изменилось. Как говорится, «а воз и ныне там», с одной лишь разницей, что с каждым годом этот «воз» проблем все увеличивается и увеличивается...

В то же самое время на верхних этажах исполнительной власти – в аппаратах Президента и Правительства нет специализированных отделов, специалистов или советников, ответственных за формирование и проведение скоординированной государственной политики по этим вопросам, которые могли бы компетентно спросить с руководителей

упомянутых ведомств о результативности и эффективности проводимой ими работы по вопросам экологии и изменения климата на национальном и международном уровнях.

Соответственно, они же могли бы доводить адекватную и достоверную информацию по данным вопросам до первых лиц государства, а не заниматься лоббированием тех или иных ведомственных интересов или интересов отдельных руководителей, которые в свою очередь зачастую являются проводниками отдельных, ограниченных или частных интересов, идущих вразрез с государственными, долгосрочными, стратегическими интересами.

Поэтому с сожалением и горечью приходится наблюдать те глубокие и системные провалы в нашей внутренней и внешней политике по этим вопросам, о которых писалось в ряде авторских статей. В частности, в статьях «Внешняя политика Кыргызстана – упущенные возможности и перспективы» и «Проблемы и перспективы кооперации в Центральной Азии в свете возрастающего влияния изменения климата» и др., где дается анализ этих провалов.

Не лучше выглядит отношение к вопросам экологической политики и изменения климата со стороны законодательной ветви власти, которая призвана контролировать и направлять исполнительные органы власти. И если покойный Т.У.Усубалиев в конце 90-х годов хоть как-то пытался разобраться в сложном и противоречивом комплексе водных проблем и внести свой вклад в их решение, чему посвящен целый ряд авторских статей, в частности, статья «Еще раз о великом национальном богатстве Кыргызстана – его водных ресурсах», то нынешний депутатский корпус предпочитает их просто не замечать, а также те внешнеполитические провалы, которые с ними связаны и о которых писалось выше.

Между тем, давно назрела необходимость в законодательном обеспечении решения проблем связанных с изменением климата. В частности, в принятии специализированного законодательного акта по вопросам адаптации к изменению климата, который обязывал бы органы всех уровней государственной власти и управления принимать необходимые и превентивные меры в этой области.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что игнорирование экологических и связанных с ними экономических, социальных и внешнеполитических проблем не может способствовать их решению, а только приводит к их негативному аккумулярующему эффекту. В этой связи, может быть наступившая жара подтолкнет соответствующих высокопоставленных чиновников и депутатов к осознанию того, что необходимы конкретные, системные и последовательные шаги по решению существующего и накапливавшегося годами комплекса проблем в области экологии и изменения климата.

Эти шаги должны быть нацелены на долгосрочную, стратегическую перспективу с учетом и на основе анализа имеющихся климатических трендов и моделей. Они должны были быть предприняты еще вчера, они крайне необходимы для того, чтобы хоть в какой-то мере избежать того мультипликативного воздействия изменения климата в недалеком

будущем, свидетелями которого мы уже являемся сегодня, о чем говорилось выше и во многих предыдущих публикациях по данной теме.

О Проблемах экологии, «зеленой экономики», и внешней политики, 31.07.2019

http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:15009

«Охранять природу, значит охранять Родину»

М.Пришвин

***Согласимся, но от себя отметим, справедливо и обратное –
Не охранять, значит не ценить, бросать, распродавать и т.д.***

Сообщение пресс-службы ГКНБ о том, что в ходе проведенных следственно-оперативных мероприятий с поличным при получении взятки 2000 долларов США 30 июля 2019 года задержаны директор Государственного агентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства и его помощник с последующим водворением в ИВС СИЗО ГКНБ вызвало неоднозначную и многосложную реакцию.

С одной стороны, зная данного руководителя с 2010 года, его кругозор и стиль мышления, у автора всегда вызывало удивление, как могли поставить такого человека во главе столь важного органа государственного управления. Ведь его ставили во времена правления предыдущего руководителя страной, «свиту делает король»...

С другой стороны, данное сообщение породило определенные надежды, что наконец-то ветер позитивных перемен затронет и этот орган и, наконец-то, он начнет выполнять те задачи, которые на него возложены. О чем автор писал последние более чем 20 лет в своих многочисленных статьях, их сокращенный перечень приводится ниже.

Напомним, в них писалось о том, что между вопросами внутренней экологической политики, изменения климата, принципами «зеленой экономики» и внешней политики существует тесная и системная взаимосвязь. Эта взаимосвязь подчеркивалась и в контексте того, что сегодня вопросы экологии и изменения климата выдвинулись в разряд приоритетных в международной повестке дня,

В них также писалось, что для решения этих проблем международные финансовые институты и страны-доноры выделяют колоссальные финансовые ресурсы, причем на льготных условиях, которые из-за нашей неэффективной внутренней и внешней политики идут мимо страны. В этих же статьях выдвигались и предложения как можно сделать эту политику эффективной и скоординированной.

Однако, все эти годы сменялись руководители природоохранного и внешнеполитического ведомств, но проблемы не только не решались в контексте того прогресса, который наблюдался на международном уровне – региональном и глобальном – но более того, усугублялись.

Как известно, в ноябре прошлого года назначили нового, и, казалось бы, перспективного министра иностранных дел, но, увы, пока каких-либо реальных, существенных подвижек с его стороны в этих вопросах не наблюдается, несмотря на прямое письменное обращение к нему и ряд авторских публикаций в Сети.

Теперь, становится очевидным, такое стало возможным и благодаря той позиции, которую занимал руководитель главного природоохранного ведомства, который по своим функциональным обязанностям должен был ставить и продвигать вопросы, обеспечивающие национальные интересы страны перед внешнеполитическим ведомством. Однако, его волновали совсем другие вопросы, благодаря которым он сегодня оказался там, где оказался.

Крупные международные встречи, состоявшиеся в этом году – апрельский саммит «Один пояс – один путь» в Пекине, июньский саммит ШОС и июльская встреча ЕС-Центральная Азия на уровне министров иностранных дел в Бишкеке – и другие, включали в себя важные экологические вопросы, которые могли показать новое лицо нашей внешней политики под руководством нового министра иностранных дел, его понимание важности экологических проблем на национальном и региональном уровнях.

Однако, к сожалению, этого не произошло и теперь совершенно ясно, во многом это стало возможным и благодаря, мягко говоря, пассивной позиции главного природоохранного органы страны в процессах международного сотрудничества по вопросам экологии, а точнее, его первого руководителя, которого, как уже говорилось, волновали совсем другие вопросы.

Задержание директора ГАООСЛХ есть лишь верхушка айсберга, поскольку автор, проработав более 30 лет в природоохранной сфере на местном, национальном и на региональном центральноазиатском уровнях, хорошо знает эти проблемы, что называется изнутри. Именно на этом приобретенном опыте и знаниях, писались все его статьи и основывались предложения по оптимизации внутренней и внешней политики страны в области экологии и изменения климата.

Так, чтобы не быть голословным, приведу выдержки из статьи «О некоторых проблемах внутренней и внешней политики» от 2012 года, размещенной на сайте АКИpress.

«Очевидно, что внешняя политика любого государства является логическим продолжением политики внутренней, т.е. должна основываться на его национальных или государственных интересах, которые в свою очередь формируются на целях и приоритетах внутренней национальной политики.

Также очевидно, что внешняя политика призвана обслуживать и продвигать эти самые национальные интересы внутренней политики на международной арене, регионального и глобального уровней, и между ними должна быть системная и тесная взаимосвязь с целью достижения процветания и благосостояния государства и граждан его населяющих.

Из этого следует другой логический вывод, несистемность или, точнее, отсутствие системности, говоря проще, бардак в политике внутренней, порожаемый некомпетентностью, неизбежно сказывается на политике внешней со всеми вытекающими отсюда последствиями как для нее самой, так и для внутренней политики в целом...

...Другие факты в подтверждение вышеизложенного можно найти в структурном анализе высших органов исполнительной власти – аппаратах президента и правительства, где в названиях отделов и управлений не найти слова «экология», и советников по экологии не найти ни у президента, ни у премьер-министра, а статус расчлененного Госагентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства не позволяет ему быть членом правительства и сказать свое веское слово на соответствующих правительственных совещаниях...»

Напомним, что цитируемая статья от июля 2012 года писалась по итогам подготовительного процесса к всемирному саммиту по устойчивому развитию Рио+20 и в контексте тех структурных реформ правительства страны, которые осуществлялись в те годы и по которым тоже писались соответствующие авторские статьи – «Ломать, не строить...», еще раз об управлении экологией и «зеленой экономике» или «Функции определяют структуру системы».

А ведь саммит Рио+20 был отправной площадкой для подготовки других более предметных всемирных форумов 2015 года – Саммита по Целям устойчивого развития и Парижского саммита по изменению климата, определявших стратегические векторы развития мирового сообщества на обозримую перспективу. Тогда же, в цикле статей того периода автором писалось о необходимости соответствующей подготовительной работы.

Однако, дальнейшее развитие событий, а именно, наше участие в этих глобальных форумах на высшем уровне, показало все то же отсутствие системности и некомпетентность со стороны того же внешнеполитического и природоохранного ведомств, которые, надо полагать, готовили нашу делегацию во главе с руководителем государства для участия в них.

Впрочем, об этом уже писалось в прошлогодней статье «Внешняя политика Кыргызстана – упущенные возможности и перспективы», причем писалось в надежде, что новый глава министерства иностранных дел страны учтет промахи своего предшественника. Однако, похоже, он идет по тому же пути и повторяет его же ошибки...

Теперь, когда будет назначен новый руководитель природоохранного ведомства, который, надо полагать, будет формировать свою команду, встает вопрос – что дальше? И какие шаги будут ими предприняты для устранения выявленных правонарушений и решения годами копившихся проблем?

Здесь опять-таки хотелось бы напомнить предложения 7-летней, точнее, 12-летней давности из вышеприведенной статьи, которые сохранили свою актуальность и сегодня, в надежде, что новое руководство все-таки примет их во внимание и учтет в своей работе.

«...1. Усиление экологического блока в структуре Правительства путем создания соответствующего министерства, придание министру экологии статуса вице-премьер-министра, поскольку вопросы экологии по своей природе являются межсекторальными и затрагивают вопросы водного и сельского хозяйства, энергетики, промышленности, в том числе горнодобывающей, здравоохранения, торговли и внешней политики.

2. Объединение гражданского общества для решения экологических проблем вопросов развития на местном уровне, поскольку именно на низовом уровне находится решение многих проблем и выдвигаются многие инициативы, зачастую не находящие поддержки на национальном уровне.

3. Акцентированное внедрение экологических вопросов, там, где это возможно и целесообразно, в отраслевую политику через законодательство и программы развития.

4. Активная внешнеполитическая деятельность, выдвижение новых инициатив по сотрудничеству с соседями, международными организациями и странами-донорами по достижению общепризнанных целей и принципов устойчивого развития, соблюдение норм и принципов многочисленных международных природоохранных конвенций.

5. Развитие и усиление экологической составляющей в национальном самосознании и культуре и формирование на этой основе национальной идеологии. В национальной культуре и менталитете кыргызов изначально заложен культ почитания природы, а идеи чистой воды, воздуха, земли, здоровья, чистых технологий и др. близки, понятны и приемлемы для каждого человека...»

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что сегодня на самом высоком уровне говорится о внедрении принципов «зеленой экономики», что нашло отражение в заявлениях президента страны в ходе встреч с лидерами других государств. В частности, в состоявшихся встречах в этом году президента Кыргызстана с президентом России и канцлером ФРГ, что не может не радовать, хотя бы на уровне деклараций.

В сентябре в штаб-квартире ООН состоится очередной саммит на высшем уровне по проблемам изменения климата и, надо полагать, в настоящее время готовятся вопросы организационного и содержательного уровня по участию Кыргызстана в этой важной международной встрече.

Однако, эффективное внедрение «зеленой экономики» и решение проблем изменения климата немыслимо без эффективной природоохранной политики, которая должна разрабатываться и осуществляться эффективным природоохранным ведомством с соответствующим руководством и аппаратом и в этой связи хотелось бы выразить надежду, что предлагаемые меры будут восприняты новым руководством природоохранного органа и найдут свое практическое воплощение.

Саммит по изменению климата и приоритеты внешней политики Кыргызстана,
01.10.2019

http://mnenie.ikipress.org/unews/un_post:15223, <http://analitika.ikipress.org/news:5619>

***«Мы стоим на пороге массового вымирания,
а вы только и можете обсуждать деньги
и рассказывать сказки о бесконечном экономическом росте»***

Грета Тунберг

Саммит по изменению климата, состоявшийся 23 сентября и предварявший открытие 74-й Генеральной Ассамблеи ООН, несомненно, явился главным глобальным политическим событием сентября. Хотя скандал с телефонным разговором президентов Украины и США, переполнивший мировые СМИ и Сеть несколько задвинул в сторону инициативу Генерального Секретаря ООН, созвавшего этот саммит с участием мировых лидеров.

Однако, этот саммит представлял интерес с точки зрения того, каким образом Кыргызстан подготовился к нему и представил свою позицию сквозь призму тех тектонических процессов глобальной трансформации, которые переживает современный мир. Об этих вопросах – в собственно климатическом и геополитическом контекстах - автором писалось во многих предыдущих статьях.

Для автора этих строк, имеющего опыт подготовки и участия в трех глобальных саммитах по данным темам, в качестве эксперта от Кыргызстана и региона Центральной Азии, этот саммит вызывал интерес еще и потому, что это был первый саммит такого высокого уровня для молодого руководителя внешнеполитического ведомства страны, который без малого год возглавляет это ведомство и уже должен был что называется «войти в тему».

В этом отношении размышления над видеороликом с выступлением министра иностранных дел Кыргызстана Ч.Айдарбекова на общих дебатах Генеральной Ассамблеи ООН привели к неоднозначным выводам.

С одной стороны, произвела впечатление манера его выступления, без чтения заранее подготовленного текста, с обращением к аудитории, грамотная и уверенная речь с четко поставленными, логичными и достаточно сложными формулировками. Чувствовалось, что он готовился к этой речи с главной трибуны ООН и в принципе достойно представил нашу страну.

С другой стороны, по содержанию его выступления возникают вопросы по некоторым тематическим направлениям, поскольку отражают его видение приоритетов внешней политики по этим направлениям. Об этих приоритетах автором писалось во многих статьях последние 10 лет, а именно по направлениям экологии, изменения климата, глобального и регионального сотрудничества по данным вопросам.

Безусловно, весьма похвальна и перспективна его инициатива о создании Группы друзей горных стран и употребление термина «горная страна, не имеющая выхода к морю», а также инициатива о внесении вклада Кыргызстана в подготовку обновленного доклада ООН по устойчивому горному развитию

В этой связи хотелось бы напомнить, что инициатива об объединении малых горных стран была предложена автором еще в 2009 в рамках подготовительного процесса к Копенгагенскому саммиту по изменению климата, а также развита к саммиту Рио+20 по устойчивому развитию 2012 года. Этим вопросам были посвящены многие публикации первой половины 10-х годов, размещенных на сайте Акипресс, в частности, статьи «Интересы Кыргызстана в процессе Рио+20», «К истории одного письма президенту страны» и др.

Следует отметить, что и его предшественник также использовал эти идеи в своих выступлениях с главной трибуны ООН, но, к сожалению, дальше слов дело не пошло, о чем писалось в прошлогодней статье «Внешняя политика Кыргызстана – упущенные возможности и перспективы».

Формулировки его речи в отношении влияния изменения климата на экосистемы Кыргызстана и Центральной Азии в целом, к сожалению, были общими и можно сказать дежурными, они не отражали все возрастающей актуальности этой проблемы, о чем также автором писалось в статьях по данной теме. В частности, в статьях «К итогам саммита по изменению климата», «Парижское соглашение – цели и перспективы, или новая парадигма развития», «Изменение климата и будущее Кыргызстана», «Аномальная жара и вопросы адаптации к изменению климата» и др.

То же самое можно сказать и в отношении вопросов регионального сотрудничества, где он фактически повторял слова своего предшественника с той же самой трибуны, сказанные в 2015 и 2016 годах. Этим вопросам также были посвящены многие авторские статьи, в частности, «Водное сотрудничество в Центральной Азии – от устранения помех к успехам», «Изменение климата в Центральной Азии – тревожные тренды подтверждаются», «Проблемы и перспективы кооперации в Центральной Азии в свете возрастающего влияния изменения климата».

К существенным недостаткам его речи можно отнести и отсутствие в ней такого фундаментального понятия как «зеленая экономика», что свидетельствует о концептуальном непонимании важности этого понятия с его стороны или спичрайтеров, готовивших ему речь.

Ведь глава государства неоднократно заявлял о стремлении Кыргызстана построить «зеленую экономику» и во исполнение этого стремления парламент страны принял соответствующую концепцию, а Минэкономики совместно с министерствами и ведомствами разработал проект перехода к такой экономике, которая в скором времени должна быть утверждена Правительством страны.

Следует отметить, что в ноябре прошлого года, сразу после назначения нового министра автором было направлено письмо с предложениями по оптимизации внешней политики страны по данным вопросам. К сожалению, оно осталось без ответа и, надо полагать, не было принято во внимание.

Между тем, прошедший саммит, также, как и политические процессы, текущие на глобальном и региональном уровнях, подтверждают правильность и все возрастающую актуальность многих идей и предложений, изложенных автором в соответствующих статьях и письмах, адресовавшихся внешнеполитическому ведомству и высшему руководству страны.

Они приобретают еще большую актуальность в связи с тем, что наконец-то, как отметил министр в своей речи, мы выходим на финальную фазу ратификации Парижского соглашения, между прочим, немаловажно заметить последними среди стран Центральной Азии, что кроме дополнительных обязательств, влечет и дополнительные выгоды. В частности, доступ к дополнительным финансовым ресурсам стран-доноров и международных финансовых организаций.

Разумеется, эффективность привлечения и использования этих ресурсов во многом будет зависеть от того насколько эффективной и компетентной будет работа нашего внешнеполитического ведомства по вопросам экологии и изменения климата и взаимоувязана с вышеупомянутыми горными инициативами. Другими словами, от степени приоритетности вопросов экологии и изменения климата во внешней политике страны на глобальном и региональном уровнях.

В заключение опять-таки остается выразить надежду, как это делалось во многих предыдущих публикациях, что заявленные инициативы с главной трибуны ООН не останутся просто красивыми фразами, а под руководством молодого министра иностранных дел, приобретающего все больший опыт на международной арене, начнут реализовываться на практике на системной и последовательной основе с привлечением соответствующих компетентных специалистов.

[Электромобилестроение и ГЭСы - драйверы «зеленой экономики» в Кыргызстане... и не только, 10.10.2019](#)

Информационное сообщение о том, что в «Акипресс» состоится Круглый стол на тему «Проблемы и перспективы по переходу Кыргызстана к зеленой экономике» вызвало повышенный интерес, прежде всего, потому, что автор неоднократно обращался к этой теме в своей публицистической деятельности с начала 10-х годов. Сокращенный перечень этих статей по данной теме приводится ниже.

Поэтому ему было интересно насколько в обсуждениях этого Круглого стола будут отражены общемировые тренды и принципы перехода к новой модели экономики, и каким образом они могут быть привязаны к трендам развития Кыргызстана в обозримой перспективе.

К сожалению, краткое сообщение о содержании дискуссий на прошедшем Круглом столе не дает более-менее удовлетворительную картину по данным вопросам. Однако, даже оно дало пищу для размышлений в контексте выводов и предложений, содержащихся в ранее опубликованных авторских статьях по данной теме. Этими размышлениями и хотелось бы поделиться с думающей аудиторией.

Для полноты анализа приведем полностью это сообщение.

«Tazabek - На сегодня в Кыргызстане зарегистрировано автомобильных транспортных средств в количестве 1 млн. 291 тыс. единиц. Об этом сегодня, 9 октября, сказал начальник управления техрегулирования и метрологии Минэкономики Бактыбек Шабданов в ходе круглого стола в АКИpress на тему «Проблемы и перспективы по переходу Кыргызстана на зеленую экономику».

По его словам, из этого числа автомобили годом выпуска до 5 лет насчитывается 9 тыс. единиц или это 0,6%, годом выпуска от 5 до 10 лет – 2%, от 10 до 15 лет – 8%, свыше 15 лет – 80%.

«У нас автопарк очень старый», - сказал Б.Шабданов.

Главный инспектор АГА Женишбек Эсенаманов предложил переходить на электромобили. «Думаю, будет проще принять решение о ввозе электромобилей, ведь пошлин и налогов нет на них. Примерно сколько нам нужно времени для перехода на электромобили», - сказал он.

В свою очередь председатель общественного фонда Green Energy Анаргуль Султангазиева сказала, что для того, чтобы перейти на электромобили необходима комплексная работа, инфраструктура должна соответствовать. «Примерно около 10 лет нужно для перехода на электромобили. Есть и другая альтернатива перейти на газ или пересаживаться на велосипеды», - добавила она.

Кроме того, в ходе круглого стола отметили, что электромобили дороже, чем обычные автомобили.»

К каким выводам приводит анализ сообщений участников Круглого стола?

Безусловно, очень правильна постановка вопроса о необходимости перехода на электромобили, но не путем ввоза готовых электромобилей, а закупки завода по сборке электромобилей с одновременной организацией сопутствующих отечественных промышленных предприятий по оснащению как собственно электромобилей, так и инфраструктуры необходимой для их полноценного и эффективного функционирования.

Причем, этот завод должен быть нацелен не только на удовлетворение потребностей отечественного рынка электромобилей в перспективе на 10 лет, но и на завоевание рынка

других стран Центральной Азии, поскольку они также поставили перед собой задачи по переходу на зеленую экономику.

И чем быстрее мы решим задачи по переходу на электромобили и построения соответствующей инфраструктуры в нашей стране, тем самым мы, что называется, окажемся вне конкуренции на центральноазиатском рынке электромобилей и комплектующих для инфраструктуры, необходимой для ее функционирования.

Ведь в других странах Центральной Азии, насколько известно автору, пока нет крупных заводов по сборке электромобилей, пока доминируют традиционные автобренды по сборке автомобилей с двигателями внутреннего сгорания. Хотя, может быть, уже ведутся переговоры по их строительству в обозримой перспективе.

Однако, даже в этом случае Кыргызстан имеет ряд конкурентных преимуществ по сравнению с ними, которые могут сыграть свою роль, если правительство страны разработает правильную стратегию по практической реализации этой задачи.

Какие это конкурентные преимущества, и о которых не было сказано на прошедшем Круглом столе или в вышеприведенном сообщении?

Во-первых, это дешевая электроэнергия и еще огромный, неиспользуемый гидропотенциал для производства такой энергии – топлива для электромобилей. По нашим, самым приблизительным расчетам, при существующих тарифах на электроэнергию стоимость зарядки на пробег электромобиля в 200-300 км обойдется около 25 сомов (!).

Здесь сразу напрашиваются другие расчеты – а сколько же закупается топлива нефтетрейдерами страны в России или Казахстане для ежегодного обеспечения потребностей существующего автопарка в 1 млн. 300 тыс. автомобилей? И сколько потребуется в перспективе 5-10 лет и далее?...

Очевидно, что в случае перехода на электромобили мы избавляемся от топливной зависимости и затраты на закупку сборочного завода по производству электромобилей и необходимой инфраструктуры будут покрываться и окупаться за счет перехода на отечественные энергоресурсы.

Именно в этом, на взгляд автора, заключается основное конкурентное преимущество Кыргызстана от других стран Центральной Азии, где весь автопарк и существующая инфраструктура «заточены» под традиционные двигатели внутреннего сгорания. Исключением является Таджикистан, где в наследство от советского прошлого также осталась достаточно развитая инфраструктура гидроэнергетики.

Во-вторых, сравнительно небольшая территория республики, которую можно сравнительно быстро покрыть сетью ЭЗС, которые, повторимся, будут подпитываться от отечественной достаточно дешевой электроэнергии.

В-третьих, перевод транспортной инфраструктуры на электричество будет способствовать развитию не только электромобилей, но и электромопедов и электросамокатов, набирающих все большую популярность, а также велосипедов.

В-четвертых, такой переход кроме чисто экологических показателей по воздуху, скажется и на показателях здравоохранения, народ будет меньше болеть, а дети и будущие поколения в целом будут более здоровыми.

В-пятых, все возрастающие потребности в электричестве будут способствовать все большему освоению огромного гидропотенциала Кыргызстана путем строительства новых ГЭС – «зеленого» и возобновляемого вида энергии, переход на которые сегодня наблюдается во всем мире.

Теперь перейдем к другому важному вопросу, который затрагивался выше, а именно – общемировым трендам в области электромобилестроения, и каким образом они могут соотноситься с таковыми в Кыргызстане. В случае, если правительство страны примет решение о строительстве сборочного завода по производству электромобилей в Кыргызстане.

В Рунете можно найти много информации по этому вопросу. Приведем положения одной весьма интересной и содержательной статьи, недавно размещенной на одном из аналитических сайтов.

«...Россия, мягко говоря, не стоит в первых рядах электромобилизации — в отличие от той же Норвегии, где в сентябре продажи бензиновых и дизельных автомобилей упали до 25% от всех новых автопродаж. С учетом российских запасов нефти и отсутствия концентрации государства и населения на проблемах экологии это выглядит достаточно понятным...

...Ни для кого не секрет, что экономика России является сырьевой (если совсем точно — углеводородной) и в огромной степени зависит от стоимости и физических объемов экспорта нефти, нефтепродуктов и газа. Памятные всем нам кризисы 1998, 2008, 2014 годов стали следствием падения стоимости нефти.

Обычно это происходит обвально: нефть за несколько месяцев в несколько раз падает в цене.

При падении цены на нефть в январе-феврале 2009 года на 50 долларов по отношению к аналогичному периоду 2008 года поступление налога на прибыль сократилось на 61%. В 2009 году, когда цена нефти была ниже \$70 за баррель всего в течение 5 месяцев, упала не только прибыль экономики, но и:

- втрое сократилось отечественное автомобилестроение;
- вдвое сократилось машиностроение;

- на треть сократилось строительство;
- промпроизводство сократилось почти на четверть.

...Экспорт углеводородов формирует порядка 40% доходов федерального бюджета (еще недавно было более 50%). Если же сравнить динамику цены нефти и средней зарплаты в долларовом выражении, то окажется, что прирост стоимости барреля нефти на один доллар прибавляет к зарплате целых шесть долларов. И вычитает — когда цена нефти падает.

В январе 2016-го стоимость нефти упала до \$28 за баррель и уже в феврале средняя месячная зарплата «на руки» опустилась до \$380. И если бы ситуация с очень низкой ценой нефти затянулась, то она сократилась бы еще сильнее: одно дело короткий единичный «прокол» и совсем другое — когда стоимость нефти, как в 90-е, надолго обосновывается внизу ценового диапазона. Вот об этом и поговорим, потому что такая ситуация — наше недалекое будущее.

Двойной удар по ДВС

Транспортный сектор — автомобили, воздушный и водный транспорт — формирует спрос на 52% мировой нефтедобычи. Автомобильный транспорт потребляет порядка 44% всей производимой в мире нефти (половина приходится на легковой автотранспорт). Собственно, они и находятся «под ударом». Причем не простым, а двойным: с одной стороны, по ним бьет увеличение экономности двигателя внутреннего сгорания (далее — ДВС), какового требуют входящие в силу в 2020–2025 гг. новые требования к экономичности и экологичности двигателя, с другой — постепенный отказ мирового автопарка от ДВС.

ОПЕК, у которой по вполне понятным причинам самый консервативный прогноз, относит начало снижения спроса на нефть, которое должно стать следствием перехода мирового автопарка на электродвигатель, на 2035 год. Это наиболее комплементарный для нефти взгляд на проблему. В России его принято называть «оптимистическим сценарием». Каков же реальный?

Новые правила экономичности двигателя в 2020–2025 гг. вступают в силу на трех основных авторынках мира: японском, китайском и рынке ЕС. Они должны были с 2025 года вступить в силу и в США, но Дональд Трамп отменил ужесточение федерального стандарта экономичности двигателя, и этот вопрос настолько для него важен, что сейчас он воюет с альянсом из 18 штатов (и округа Колумбия) с общим населением в 140 миллионов человек, которые отказываются отменять вслед за федеральным правительством свои требования к экономичности двигателя. Ну кто-то же должен обеспечивать спрос на нефть, о производителях которой традиционно пекутся республиканцы?

По оценке российского Института энергетики и финансов, повышение экономичности ДВС в 2025 году «украдет» у мирового спроса на нефть 4 млн б/д, в 2030-м — уже 7,4

млн. Но это — тактический уровень. Главную угрозу спросу на нефть, а с ней и сырьевой российской экономике, несут именно электромобили. И здесь очень интересным представляется опыт маленькой Норвегии, где спрос на нефть стал падать после того, как доля электромобилей превысила 7% новых продаж.

Впрочем, есть одно важное отличие между мировым и норвежским рынками: в Норвегии на 100 новых проданных автомобилей приходится 70 выбывших из автопарка страны, в мире же это соотношение составляет 100:50. Таким образом, базируясь на опыте Норвегии, можно предположить, что формируемый автомобильным сектором спрос на нефть начнет снижаться в момент, когда автомобили на электротяге будут составлять от 10 до 11 процентов мировых продаж, т.е. 10–11 млн штук в год.

Главный для нас вопрос состоит в том, когда электротранспорт выйдет на этот уровень. И это не так уж трудно высчитать. Начнем с крупнейшего авторынка в мире — Китая, доля которого в мировых автопродажах составляет почти 30%.

Согласно распоряжению Министерства промышленности и новых технологий Китая от 28 сентября 2017 года, в 2025 году 25% автомобилей, продаваемых компаниями с годовым объемом производства более 30 000 штук, должны быть на электротяге. Сейчас появилась неофициальная информация, что до конца 2019 года эта цифра будет скорректирована в сторону понижения — до 20%. Так же в 2018 году правительство Китая постановило, что больше не будет давать согласия на строительство новых автозаводов, если там будут производиться только автомобили на ДВС.

Банальный расчет показывает, что один только Китай в 2025 году обеспечит достижение половины искомого показателя. При этом ряд крупных китайских автопроизводителей заявили, что к 2025 году полностью прекратят производство автомобилей на ДВС, перейдя на электродвигатель (речь о Changan, ежегодно выпускающем 1,4 млн автомобилей, и государственном (!) Beijing Automotive Group с продажами в 2,25 млн штук в год).

BYD, выпустивший в 2018 году четверть миллиона электромобилей, построит в Чанчжоу свою четвертую фабрику, которая будет выпускать 400 тысяч электромобилей в год, также BYD расширяет свои действующие предприятия: производственная мощность завода в Сиане будет увеличена со 100 000 до 400 000 электромобилей, а завода в Чанша — со 100 000 до 300 000 электромобилей. То есть один только BYD даст годовую прибавку в 900 000 электромобилей.

Но через несколько дней свой первый автозавод в Китае запускает Tesla, планируя производить на нем сначала 250 000 электромобилей, а со временем выйдя и на полмиллиона.

Получается, что только Changan, Beijing Automotive Group, BYD и китайское подразделение Tesla произведут в 2025 году порядка 5 миллионов электромобилей — более 5% мировых автопродаж.

Правда, после того как правительство Китая в июне полностью отменило льготы для электромобилей с пробегом на «одной зарядке» менее 250 км и вдвое сократило их для остальных электромобилей, продажи таковых упали к аналогичному периоду 2018 года:

в июне на 4%;

в августе уже на 15,8%.

Но практически все падение продаж пришлось на гибриды, продажи же «чистых» электромобилей в августе упали всего на 6% (против 41,3% у гибридов). Вопрос в том, начало ли это длительного процесса сокращения продаж электромобилей, которые в условиях существенного урезания льгот теряют привлекательность для китайского покупателя, или же временный провал, вполне логичный после упомянутого выше сокращения льгот?

В целом в Китае в январе–августе этого года продажи электромобилей выросли на 32%, в том числе «чистых» электромобилей — почти на 41%. Данные за первое полугодие были еще более оптимистичными, и сменивший полтораакратный рост провал на 15,8% — очень серьезен. В принципе, если ситуация будет развиваться по негативному сценарию и продажи электромобилей продолжат сокращаться, китайское правительство может поправить ситуацию увеличением льгот и субсидий покупателям электромобилей.

Если, конечно, Трамп не будет против — ведь решение об урезании льгот было достаточно неожиданным для рынка и последовало сразу вслед за очередными переговорами Пекина и Вашингтона.

Опять же, правительство Китая может рассчитывать на то, что вступающее в силу в 2021 году новое радикальное ужесточение требований к двигателю заставит автопроизводителей — вне зависимости от взглядов покупателей — переходить на электродвигатель. И дальше предложение сформирует, точнее, подомнет под себя спрос.

Но это Китай, а что же остальной мир? Согласно официальным заявлениям своего руководства, к 2026 году Renault-Nissan, Volkswagen, Honda, Peugeot, Toyota будут иметь линейку электромобилей, полностью дублирующую всю линейку автомобилей с ДВС. Вопрос: в свете ужесточения требований к двигателю, насколько обоснованным с их точки зрения выглядит поддержание сразу двух дублирующих друг друга производств?

Изучив планы компаний, можно попробовать подсчитать, сколько примерно электромобилей будет произведено в 2025 году вне Китая. Уже в первом полугодии 2019 года доля электромобилей в новых продажах на трех основных авторынках Европы составила:

Великобритания — 2,1% (2018-й — 2,2%);

Франция — 2,5% (2018-й — 1,8%);

Германия — 2,6% (2018-й — 1,8%).

В Нидерландах, Швеции, Норвегии и Исландии она превысила 10%. Впрочем, в Италии продажи электромобилей составили менее 1%, в Испании всего 1,3% (но за год выросли почти вдвое).

За 12 месяцев производство электромобилей в мире выросло на 46%.

С учетом Китая в июне 2019 года доля электромобилей в мировых автопродажах составила 3,5% (по итогам первого полугодия — 2,5%). В данном случае речь идет об электромобилях, где предусмотрена «внешняя» зарядка. Для полноты картины стоит упомянуть, что в секторе гибридов, где электродвигатель подзаряжается от бензинового (т.н. «полные гибриды» и «мягкие гибриды»), в январе–июне 2019 г. продано почти 2 миллиона автомобилей, или 4% мировых продаж. Но учитывать их в нашем расчете я бы не стал, потому что у «полных» и «мягких» гибридов функция электродвигателя сугубо поддерживающая, экономия топлива при его использовании минимальна.

Организацией Transport and Environment подсчитано: в Европе в 2025 году будет произведено около 4 миллионов электроавтомобилей и электроавтобусов, на европейском рынке будет представлено более 360 моделей электромобилей.

Итого: минимум 5% в Китае и 4% в Европе. Мы уже у опасной черты в 10%. А ведь остаются еще такие большие рынки, как США и Япония. Но Япония предпочитает «полные» и «мягкие» гибриды, и далеко не факт, что предпочтения японцев за следующие несколько лет претерпят сколько-нибудь серьезные изменения. Так что пусть «Тойота» и собирается выпускать в 2030 году минимум 5,5 млн электромобилей, пока я бы вынес Японию за скобки.

В сухом остатке у нас остается вопрос: при учете того, что в 2019 году на рынке США будет продано чуть более 300 тысяч электромобилей (в январе–июне 149 тысяч штук), вырастут ли за следующие 6 лет продажи на этом рынке в 3 раза, достигнут ли 1 миллиона?

Если да, то уже в 2025 году, самое позднее в 2026-м, продажи электромобилей пересекут 10%-й порог, и стартует процесс понижения спроса на нефть со стороны автотранспорта, который, напомню, формирует 44% всего мирового спроса на нефть.

Закат «черного золота»

Здесь следует помнить, что у демократов свой взгляд на будущее автомобильной отрасли США: в планах Хиллари Клинтон в 2016 году значилось сокращение потребления топлива автопарком США на треть, что возможно двумя путями — пересаживанием американцев на малолитражки или же радикальной электромобилизацией.

Для России особой разницы нет — и так, и так спрос на нефть падает, и очень сильно. Но поскольку еще администрация Обамы на излете своей деятельности утвердила национальный план организации оснащенных электрозаправками трасс для

электромобилей от побережья до побережья, а также учитывая общий «зеленый» тренд декартии, — речь скорее идет о электромобилях.

И, если на выборах в ноябре 2020-го победит демократ, то в США может стартовать быстрая электромобилизация автопарка.

Вторым ударом может стать массовый выпуск средних и тяжелых грузовиков на электродвигателе (Tesla Semi), каковые сейчас потребляют 26% всего моторного топлива США. И не стоит забывать о том, что штаты с совокупным населением в 140 млн человек намерены отстоять свое право на жесткие нормы экономичности двигателя. Тогда с 2022 года продажи электромобилей в США могут вырасти в разы.

По сути, единственной проблемой, стоящей в конце 2019 года на пути электромобилизации мирового автопарка, является неразвитость инфраструктуры электрозаправок. Но тут стоит помнить, что спрос рождает предложение, и для создания национальной инфраструктуры электрозаправок (по числу зарядных колонок аналогичной нынешней бензиновой) в тех же США потребуется порядка \$50 млрд. Что составляет 0,25% ВВП этой страны.

Как только спрос на топливо начнет сокращаться, нефть станет «хромой уткой». На уменьшающемся рынке за спрос будут драться ОПЕК, США с Канадой, Россия и ряд других производителей. Наличие на рынке США, которые уже в следующем году станут «чистым» экспортером нефти и нефтепродуктов, не позволит состояться ценовому сговору, который мог бы скрасить нефтедобывающим странам их последние годы.

Они окажутся под двойным ударом: конкурентная борьба выльется в перманентное (в целом) снижение стоимости нефти, а сокращение спроса — в сокращение физического объема продаж. То есть продавать свою нефть Россия будет меньше и дешевле...»

Подводя итог сказанному можно прийти к выводу, что перелом на мировом рынке электромобилей будет после 2025 года, после которого объем мировых продаж этого вида транспорта будет только нарастать. И если мы к тому времени сможем выстроить правильную стратегию и привлечь инвесторов для ее реализации, основываясь на вышеприведенных конкурентных преимуществах, то к 2030 году и после, мы имеем шансы вырваться в лидеры по «зеленой экономике», о чем писалось во многих авторских статьях.

Следует отметить, что наряду с переходом автомобилей на электрическую тягу в некоторых публикациях отмечалась перспектива их последующего перехода на водородные аккумуляторы, гораздо более экономичные и экологичные. Современные конструкторы и ученые в ведущих автоконcernах уже работают над этим вопросом.

Весьма интересно, что и этот вопрос рассматривался автором в статье «Зеленая экономика» - перспективы гидро- и водородной энергетики», опубликованной на сайте Акипресс в начале 2014 года. Представляется, что и здесь заложен огромный потенциал

для развития «зеленой экономики» Кыргызстана в контексте рассматриваемого вопроса, но это вопрос уже более отдаленного будущего.

МВФ и перспективы «зеленой экономики» Кыргызстана, 16.10.2019

http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:15356

Недавно по каналам Euronews прошло интервью Кристины Георгиевой – нового Директора-распорядителя Международного валютного фонда (МВФ), которая приступила к своим обязанностям с 1 октября 2019, и будет руководить фондом следующие пять лет. Это интервью, которое можно найти в Сети с весьма характерным названием «Инвестируя в устойчивое развитие», вызвало повышенный интерес по многим причинам и размышления над ним побудили к написанию настоящей статьи.

Во-первых, руководителем этой влиятельной международной финансовой организации впервые избрана представительница бывшей социалистической страны – Болгарии, которая хорошо знает преимущества и недостатки плановой экономики. Кроме того, она неплохо знает русский язык, в ее профессиональной карьере есть период, когда она несколько лет работала руководителем представительства Всемирного банка в России и, надо полагать, имеет представление о проблемах экономики этой страны, а значит и стран ЕАЭС.

Во-вторых, ее назначение произошло в условиях перманентного финансово-экономического кризиса, развернувшейся торговой войны между США и Китаем, США и ЕС, санкционного давления стран Запада на Россию, а также все возрастающего влияния изменения климата на мировую экономику, о чем она, собственно, и говорила в своем интервью.

По мнению некоторых ведущих российских экономистов-аналитиков, этот кризис является логическим следствием недостатков Бреттон-Вудской системы, проявившихся в последние десятилетия, где МВФ играет одну из ведущих ролей, и который стоит перед необходимостью кардинального реформирования в ближайшие годы. Надо полагать, что перед Кристиной Георгиевой и стоит задача координировать или возглавить эти реформы в предстоящие годы.

В этом отношении небезынтересно отметить, что специально под нее в сентябре Советом директоров МВФ было отменено правило процедур МВФ, которое ограничивало возраст руководителя этой организации, и согласно которому он не должен превышать 65 лет.

В-третьих, К.Георгиева является необычным экономистом с традиционными взглядами на генезис и природу экономических проблем в мировом масштабе. Большая часть ее карьеры во Всемирном банке была посвящена решению экологических проблем, вызванных экономическими факторами, проблемам перехода национальных экономик и мировой экономики в целом на принципы концепции устойчивого развития, которая с конца 0-х годов получила название «зеленая экономика».

Она получила экономическое образование в Болгарии, затем продолжила в США, и ее докторская диссертация носила весьма характерное название «Экологическая политика и экономический рост в США».

В-четвертых, сегодня уже мало кто знает какой огромный вклад, она внесла в разработку и формирование экологической политики в Кыргызстане в середине 90-х годов, переходных процессов на принципы рыночной экономики, фактически определив стратегические направления реформ и развития экономики нашей страны в те годы.

Тогда, где-то в конце 94-го или начале 95-го года она приехала в Кыргызстан во главе с представительной миссией экспертов Всемирного банка для разработки национального плана действий по охране окружающей среды (НПДООС). Эксперты собрали информацию по стране у специалистов природоохранного ведомства, тогда Госкомитета по охране природы, и уехали перерабатывать ее.

В течение года К.Георгиева неоднократно приезжала в страну с целью уточнения и корректировки собранной информации для НПДООС. К началу 96-го года этот план был разработан и отпечатан, оставалось только провести его одобрение правительством страны и международную конференцию с привлечением доноров, где они взяли бы обязательства под финансирование тех мер и проектов, которые были заложены в НПДООС.

В те годы автор этих строк работал молодым начальником отдела в Госкомитете охраны природы, и ему посчастливилось тесно работать с Кристалиной Георгиевой, многому научиться у нее и узнать ее как человека и профессионала с большой буквы.

Однако, утверждение НПДООС в начале 1996 года затягивалось в связи с тем, что никак не решался вопрос с назначением нового руководителя природоохранного ведомства страны, поскольку первый руководитель в то время болел и не мог выходить на работу. Этот вопрос решился в августе 1996 года назначением нового министра, и было принято решение организовать донорскую конференцию в ноябре 1996 года.

Вот тогда-то и пришлось автору этих строк вплотную работать с К.Георгиевой, поскольку новоявленному министру нужно было презентовать НПДООС перед донорами, о котором он не имел никакого представления. Однако, фактически это была презентация ее работы в нашей стране перед правительством, донорами и своим начальством, и автору этих строк было поручено написать доклад для министра и проект итоговой резолюции международной конференции.

Когда проект доклада и резолюции были готовы, они были представлены на рассмотрение К.Георгиевой и ее замечания, и предложения по правке этих документов были весьма ценными и поучительными. Она показала, как нужно работать с текстами официальных документов и готовить презентации по западным стандартам, эти уроки запомнились на всю жизнь и использовались автором на протяжении всей его последующей карьеры.

Следует отметить, что НПДООС был первым обзорным документом Всемирного банка не только для Кыргызстана, на основании которого уже впоследствии разрабатывались другие стратегические документы этой организации для развития Кыргызстан, но и для

всего постсоветского пространства. Он явился ориентиром и для других международных организаций и стран-доноров, на основе которого они строили представление о нашей стране и ее проблемах, разрабатывали свои стратегии сотрудничества с нашей страной.

Помнится, что в 1997 году на сессии Комитета экологической политики ЕЭК ООН в Женеве коллега из Польши интересовался нашим документом, говоря о том, что этот план получил высокую оценку в экспертных кругах западных стран и просил выслать его электронную версию.

Спустя несколько месяцев после донорской конференции по рекомендации К.Георгиевой автора направили в командировку в Польшу для изучения экономических вопросов охраны окружающей среды под руководством команды экспертов ОЭСР, где он впервые ознакомился с идеей обмена долгов за экологию. Впоследствии, по этому вопросу было написано несколько статей.

Собственно говоря, с ее подачи в 1997 году автора этих строк избрали вице-президентом общеевропейского Совета по биологическому и ландшафтному разнообразию в Страсбурге, а затем были разработаны и привлечены финансовые ресурсы под реализацию Национальной стратегии по биологическому разнообразию и трансграничного проекта по сохранению Западного Тянь-Шаня. В те годы автор работал уже с другими миссиями Всемирного банка и Глобального Экологического Фонда.

В 2002 году, уже работая в Региональном экологическом центре Центральной Азии в Алматы и продвигая региональную инициативу по устойчивому развитию на подготовительных встречах к глобальному саммиту по устойчивому развитию Рио+10, автору опять довелось встречаться с ней в Нью-Йорке и Бали, но встречались мы уже как старые друзья.

И опять-таки ее ответы на вопросы автора о сущности проходивших встреч и предстоящего саммита в Йоханнесбурге были весьма ценными для понимания происходящих процессов на этих встречах и понимания того, что такое устойчивое развитие. Позднее, это понимание было изложено в авторских статьях «Устойчивое развитие Кыргызстана – стратегический путь в условиях глобализации» и «О «консенсусе» и «нашем общем будущем»...

Возвращаясь к теме статьи, хотелось бы отметить, что, учитывая экологическую направленность или, если можно так выразиться, философию взглядов нового главы МВФ, их можно использовать при решении экономических и экологических проблем Кыргызстана в ближайшие годы, особенно применительно к вопросам перехода к зеленой экономике.

В этих вопросах К.Георгиева очень хорошо разбирается и думается, что в ближайшие годы это должно проявиться в деятельности МВФ, как она продвигала эти вопросы все эти годы в структуре Всемирного банка и благодаря которым она так высоко поднялась. В отличие, повторимся, от традиционных западных и отечественных экономистов, которые не могут увидеть, что финансово-экономические проблемы лежат в основе проблем экологических, и имеют тесную взаимосвязь.

Безусловно, то обстоятельство, что она работала в Кыргызстане на начальных стадиях своей карьеры во Всемирном банке, и имеет неплохое представление о наших проблемах, может способствовать более тесному сотрудничеству с МВФ по привлечению финансовых ресурсов для перехода к зеленой экономике в Кыргызстане в ближайшие годы.

Это обстоятельство может способствовать и решению проблем внешней задолженности, но при условии грамотной, системной и последовательной экологической политики. В русле той политики, которая была заложена в НПДООС, но которая уже к концу 90-х, к сожалению, начала деградировать и сегодня ее как таковой уже практически не существует, о чем автором писалось во многих статьях с начала 10-х годов.

В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что проект концепции по переходу Кыргызстана к зеленой экономике закладывает более-менее приемлемую основу для такой политики, но слабым звеном в ней является отсутствие собственно экологической составляющей. Этот проект концепции требует своего дополнения и доработки в свете тех идей и предложений, о которых ранее писалось автором, но которые берут свои корни в НПДООС 1996 года, разработанного под руководством Кристалины Георгиевой.

Цели устойчивого развития - достижимы ли они?, 28.11.2019

http://mnienie.akipress.org/unews/un_post:15828

«Как сильно мы отстали от соседей в регионе в силу крайней некомпетентности, безответственности и низкой эффективности профильного госагентства»

Р.Отунбаева

Обширная статья экс-президента Кыргызстана Р.Отунбаевой «Цели устойчивого развития для Кыргызстана», которую можно отнести к категории программных, вызвала повышенный интерес не только своим авторством, но и содержанием стратегических положений и вопросов, которые ставятся в этой статье.

Безусловно, это очень важная и нужная статья, в которой, наконец-то, без обиняков, прямо и честно описываются проблемы в области устойчивого развития и изменения климата применительно к Кыргызстану, о которых писалось автором многие годы, начиная с начала 90-х и особенно интенсивно в последнее десятилетие.

Поэтому хотелось бы прокомментировать ключевые положения указанной статьи с профессиональной точки зрения, а также сквозь призму тех положений, которые содержатся в ранее написанных статьях, размещенных на сайте Akipress.

Прежде всего, следует отметить, что многие положения статьи Р.Отунбаевой идут в унисон со многими положениями ранее опубликованных авторских статей. В частности, когда она пишет, что «Боюсь, в программе КР-2040 национальная стратегия не полностью адаптирована с целями и индикаторами ЦУР. Просмотрев сайты ряда министерств, я не нашла ни одной отраслевой программы развития, на которых строится страновой каркас программы 2040. В программе КР «Единение, доверие, созидание» на 2018-2022гг. не учтены многие актуальные аспекты и проблемы отраслей и направлений развития.»

Обо всем этом, но более подробно и в экологическом контексте, автором рассматривалось в соответствующих статьях, где анализировались названные программы в прошлом году, эти статьи до сих пор можно найти в разделе «Аналитика». В частности, в статьях «О фундаментальных вопросах новой программы правительства» и «НСУР - 2040: экология, климат и «зеленая» экономика».

Абсолютно права Р.Отунбаева и в том, что «В стране слабая осведомленность о Программе ЦУР и Парижском Договоре, такое впечатление, будто это нужно кому-то в Нью-Йорке и Париже, в ООН и Всемирном Банке, но не нам! Обзор работы по ЦУР (SDSN) в сентябре 2019 г. показал, что только 18 из 43 стран ссылаются в своих национальных бюджетах на ЦУР. Недавние слушания бюджета 2020 в нашем ЖК не засекли ни одного упоминания с уст наших депутатов о ЦУР! В докладах и выступлениях руководители страны никогда не ссылаются на национальные параметры ЦУР, что весьма обескураживает в условиях, когда уже прошло пять лет со времени принятия всемирных документов. Огромен разрыв между уровнем осведомленности о ЦУР в столице и на местах. Там в глубинке такие понятия вовсе не прижились, факультеты в десятках наших университетов, где выпускают армию дипломатов и специалистов-международников не вступают в работу по разъяснению главной траектории мирового развития».

Невозможно не согласиться и со следующим положением рассматриваемой статьи: «Почему вообще закрыты рты наших министров, глав служб и ведомств, градоначальников, не слышишь от них инициатив, ответов на острые вопросы каждого дня, трудно понять степень понимания ими задач, уровень их образования, кругозор, видение! Общественность хочет слышать насколько компетентно ведутся дела, как руководят отраслями министры, их начальники, надоело все время быть в последних строках всех мировых индексов и рейтингов! Крайне важна и нужна мобилизующая, законотворческая, проверяющая роль парламента в имплементации ЦУР».

В статье экс-президента Кыргызстана пишется о «необходимости и важности регионального сотрудничества для успешного осуществления Целей», но и об этом, точнее, о крупных провалах внешнеполитического ведомства во времена предыдущего руководства страной, автором также многом писалось. Однако, к сожалению, нынешнее руководство МИДа до сих пор не предприняло сколько-нибудь радикальных шагов по исправлению сложившейся ситуации.

Фактически, многие положения статьи Р.Отунбаевой повторяют идеи авторской статьи 12-летней давности «Устойчивое развитие Кыргызстана – стратегический путь в условиях глобализации», где давалась предыстория ЦУР и приводился краткий анализ изложения доклада того же Джеффри Сакса на которого ссылается Р.Отунбаева. А также многих других авторских статей, которые писались в развитие упоминаемой, в привязке и на основе новых документов и решений крупных международных форумов по вопросам устойчивого развития и изменения климата, прошедших за с того года по настоящее время.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что теперь с критической подачи экс-президента Кыргызстана высокопоставленные чиновники, ответственные за вопросы развития страны, наконец-то, всерьез повернутся к вопросам устойчивого развития и интегрируют их в свою повседневную работу, а не ограничатся дежурными и красивыми фразами на различных форумах и перед телекамерами. Только в этом случае у нас появятся шансы решить задачи, которые поставлены в рассматриваемой статье Р.Отунбаевой.

К вопросам экологической дипломатии, 02.12.2019

<http://analitika.ikipress.org/news:5621>

«Перед нашими дипломатами и госорганами ставится задача по усилению нового направления - экологической дипломатии»

С.Жээнбеков

Как известно, на форуме, посвященном 75-летию Министерства иностранных дел Кыргызстана, состоявшемуся 12 ноября с.г., президент страны С. Жээнбеков отметил важность экологических вопросов во внешней политике и поставил задачу перед отечественной дипломатией по усилению этого направления.

Безусловно, это очень нужная и дальновидная инициатива главы нашего государства, которая вызвала самые позитивные эмоции у автора этих строк, поскольку этими вопросами он занимается много лет, в течение которых написал и опубликовал немало статей. Она же вызвала надежды, что наконец-то в деятельности нашего внешнеполитического ведомства появятся четко выраженные акценты и направления.

На прошлой неделе в Бишкеке и Ташкенте состоялись две важные региональные встречи на высшем уровне – Саммит ОДКБ и Консультативная встреча Глав государств Центральной Азии, – которые вызвали интерес, прежде всего, в контексте общих экологических вопросов и позиции Кыргызстана в свете вышеприведенной задачи президента страны.

В повестке дня Саммита ОДКБ вопросы экологии не значились и основными вопросами этой организации являются вопросы военной безопасности и борьбы с терроризмом в контексте развернувшихся бурных геополитических процессов на Ближнем Востоке, Афганистане, Европе и возрастающего противостояния с НАТО.

Как известно, лидирующую роль в ОДКБ играет Россия с ее огромным военно-техническим потенциалом и именно она определяет направления деятельности и повестку дня ее работы.

Однако, представляется, что потенциал и этой организации можно использовать для вопросов экологии и изменения климата. В частности, сотрудничество по вопросам экологического и климатического мониторинга из космоса с использованием российских спутников. Тем более, что для России с ее огромными пространствами эти проблемы также являются актуальными, особенно, в свете ежегодных лесных пожаров и паводков в Сибири, на Дальнем Востоке и других регионах, вызываемых изменением климата и наносящих огромный ущерб экосистемам и экономике этой страны.

Кроме того, эти вопросы могли бы стать предметом сотрудничества не только в рамках ОДКБ, но и с НАСА и НАТО, а также с соответствующими космическими службами европейских стран, Китая, Японии и других азиатских стран, которые активны в этих вопросах и продолжают наращивать свою деятельность в этой сфере. Ведь проблемы изменения климата носят поистине планетарный масштаб, в решение которых сегодня вовлечено все человечество. Именно эти вопросы могли бы стать сферой конструктивного сотрудничества и взаимодействия между военно-политическими блоками и организациями, а не геополитического противостояния.

В рамках своего председательствования в ОДКБ Кыргызстан мог бы выдвинуть инициативу о создании специальной рабочей группы по сотрудничеству и разработке соответствующей программы в области спутникового экологического мониторинга под патронажем ВКС России и соответствующих научно-исследовательских центров других государств-членов, которая периодически информировала бы глав государств о своей работе. Результаты работы этой группы могли бы послужить основой для принятия стратегических решений в деятельности стран-участниц ОДКБ и других сторон, вовлеченных в деятельность этой рабочей группы.

К сожалению, наш МИД не додумался до такой инициативы, хотя она очень актуальна и перспективна, но будем надеяться, что к следующему саммиту ОДКБ такая инициатива будет проявлена, наполнена конкретным содержанием и внесена на рассмотрение глав государств этой организации, ведь к этому обязывает вышеприведенное поручение президента страны.

Представляется, что эту же инициативу можно было бы продвигать и в рамках ШОС и ЕАЭС в привязке с другими процессами сотрудничества – китайской инициативы «Один пояс – один путь» и сопряжения этой инициативы с ЕАЭС. А также в рамках процессов ЕС-Центральная Азия, Япония-Центральная Азия и др. аналогичных процессов

сотрудничества. По этим вопросам также писались авторские статьи, размещенные на сайте Akipress, где предлагалось Кыргызстану проявить свое лидерство по экологическим инициативам и их реализации, в соответствии с глобальным и региональным трендами в области изменения климата.

Однако, гораздо больший интерес в контексте рассматриваемых вопросов вызывала Консультативная встреча Глав государств Центральной Азии в Ташкенте, состоявшаяся сразу же на следующий день после саммита ОДКБ, поскольку региональное сотрудничество по вопросам экологии и изменения климата является предметом профессиональной деятельности автора этих строк многие годы, точнее, не одно десятилетие. Описанию проблем в этой сфере и предложениями по их решению также было посвящено немало статей.

Поэтому пристальное внимание уделялось информационным сообщениям о ходе и итогах этой встречи и насколько профессионально будет представлена позиция нашей страны на этой встрече. Особенно, в свете тех предложений, которые неоднократно в течение последних трех лет направлялись во внешнеполитическое ведомство страны и в аппараты президента и правительства страны, на основе которых затем писались и публиковались соответствующие аналитические статьи.

Каковы же итоги прошедшей встречи глав государств региона и в чем заключалась суть позиции Кыргызстана, представленная на ней?

В контексте рассматриваемых вопросов по региональному сотрудничеству в области экологии и изменения климата самым важным политическим итогом встречи, на взгляд автора, явилось решение о переходе председательствования в Международном фонде спасения Арала (МФСА) от президента Туркменистана к президенту Таджикистана.

Другим важным итогом этой встречи является консолидированное решение глав государств региона по экологическому блоку вопросов, отраженному в Совместном заявлении. Приведем этот блок полностью.

«Государства Центральной Азии заинтересованы в развитии и расширении регионального сотрудничества в области охраны окружающей среды, борьбы с изменением климата и смягчения его последствий для населения региона.

В этих целях мы намерены и далее развивать, и укреплять взаимодействие в бассейне Аральского моря. Уделяя большое внимание вопросам экологии и охраны окружающей среды в регионе, государства Центральной Азии будут двигаться в сторону эффективной координации своих усилий в решении проблем таяния ледников, бассейна Аральского моря и урановых хвостохранилищ. Считаем целесообразным использовать возможности Международного фонда спасения Арала и ресурсы Многопартнерского трастового фонда по человеческой безопасности для региона Приаралья, созданного под эгидой ООН, для решения практических задач по привлечению в регион новых знаний, инновационных

технологий, комплексному внедрению принципов «зелёной» экономики, предотвращению дальнейшего опустынивания, экологической миграции и других мер.

Отмечая важность рационального и справедливого использования водно-энергетических ресурсов в Центральной Азии, наши страны продолжают работу по совершенствованию механизмов долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества в этой сфере с учетом интересов всех сторон»

Таким образом, главы государств региона еще раз подтвердили свою приверженность региональному сотрудничеству по вопросам экологии, «зеленой экономики» и изменения климата, а МФСА определили как один из центральных механизмов в этих процессах сотрудничества.

Теперь перейдем ко второй части выше поставленного вопроса – в чем заключалась суть позиции, которую представил Кыргызстан на прошедшей встрече глав государств региона?

Увы, анализ информационных сообщений и итогового Совместного заявления консультативной встречи глав государств Центральной Азии приводит к выводу, что наш МИД, который, надо полагать, готовил материалы для этой встречи и участвовал в подготовке проекта итогового документа, опять проявил свою консервативность, а если говорить прямо и откровенно, недалёковидность и ограниченность.

Фактически, была повторена прошлогодняя позиция, которая была представлена на прошлогоднем саммите МФСА в августе 2018 года в Туркменабаде, но в более мягкой и сглаженной форме. Критический анализ этой позиции приводился в статье «Проблемы и перспективы кооперации в Центральной Азии в свете возрастающего влияния изменения климата» от сентября 2018 года, а также в других статьях, вышедших после нее.

Следует отметить, что в ноябре 2018 года сменился министр иностранных дел и его первый заместитель, и новое руководство внешнеполитического ведомства, в принципе, должно было бы пересмотреть подходы своих предшественников, известных своей некомпетентностью в экологических вопросах регионального сотрудничества.

Тем более, что за этот период в адрес нового министра иностранных дел автором этих строк было направлено два служебных письма, на которые не последовало никакой реакции, а также в Сети было опубликовано несколько статей по данным вопросам, в которых также рассматривались эти вопросы.

Более того, начиная с середины 2016 года, когда МИДом страны было принято решение о «заморозке» своего участия в деятельности МФСА, автором неоднократно писались письма к руководству страны, внешнеполитического ведомства с копией в другие органы государственного управления об ошибочности, недалёковидности и стратегической тупиковости такого решения. Затем писались и публиковались соответствующие статьи, но все происходило по известному русскому выражению, «как об стенку горохом».

В этих письмах и статьях приводились логические доводы и аргументы в пользу возобновления сотрудничества в рамках этой организации с целью привлечения дополнительных финансовых ресурсов на грантовой и льготной основе для решения экологических, экономических и социальных проблем республики.

В частности, писалось, что возобновление сотрудничества в рамках МФСА позволит взять председательство в МКУР – природоохранном органе этой структуры, а затем и в МФСА в целом, что позволит инициировать сотрудничество по многим региональным экологическим проектам не только со странами Центральной Азии, но и с донорским сообществом и международными финансовыми организациями. Повысит и укрепит международный имидж и авторитет Кыргызстана не только в странах Центральной Азии, но и в глазах всего международного сообщества.

Теперь председательство в МКУР вместо Кыргызстана перешло к руководителю природоохранного ведомства Узбекистана, а в МФСА к президенту Таджикистана, и инициатива в привлечении финансовых ресурсов и продвижении региональных проектов, и процессах сотрудничества с донорами, надо полагать, с первоочередным продвижением своих национальных интересов и приоритетов перешла в эти страны. А мы как были статистами в этих проектах и процессах, так ими и остаемся, но в еще более худшем «замороженном» статусе.

На сегодня уже завершены разработка региональных программ по устойчивому развитию для охраны окружающей среды и 4-я программа по бассейну Аральского моря (ПБАМ-4), которые разрабатывались с участием стран региона и при поддержке доноров. В этих программах отражены национальные приоритеты и интересы стран региона, за исключением Кыргызстана.

Теперь, на ближайшем заседании Правления и Совета глав государств МФСА, по-видимому, опять без участия Кыргызстана, эти программы будут одобрены, а доноры начнут оказывать финансовую помощь в их реализации, которая будет проходить мимо нашей страны.

Прошло уже три года как наше внешнеполитическое ведомство «заморозило» участие Кыргызстана в деятельности МФСА и возникают вопросы – принесло ли какие-либо дивиденды — это решение нашей стране за этот период? И принесет ли оно какие-либо дивиденды в случае дальнейшего сохранения этого «замороженного» статуса в обозримой перспективе?

Приведем цитату из авторской статьи по данному вопросу от июня 2016 года «О некоторых проблемах водной дипломатии и политики (часть 3)», которая сохраняет свою актуальность и сегодня: «Теперь будет логичным перейти к вопросу о содержании этого заявления и попробовать найти ответ на уже выше поставленный вопрос: насколько просчитаны все последствия этого «замороженного» решения?

Однако размышления над этим вопросом неизбежно порождают другие - каковы причины, или истоки этого решения? Что лежит в его основе, или какова его логическая аргументация?».

Сегодня становится очевидным, что последствия этого решения не были просчитаны ни в 2016 году, ни в прошлом году, когда готовилось участие нашего президента на саммите в Туркменистане, ни в этом году, к рассматриваемой ташкентской встрече, где повторимся, опять была повторена прошлогодняя позиция. Из-за непродуманности этого решения за прошедшие три года национальным интересам страны был нанесен пока неоцененный, но, надо полагать, весьма значительный ущерб. И если прежнее руководство МИДа уже снято со своих должностей, хотя и по другим причинам, то в его аппарате до сих пор работают специалисты, готовившие проект этого решения и продолжающие его лоббировать. Итоги ташкентской встречи приводят к такому выводу.

Кстати, по иронии судьбы бывший первый заместитель министра иностранных дел, проявившая свою вопиющую некомпетентность на этой должности по вопросам регионального экологического сотрудничества, назначена послом Кыргызстана в Южной Корее. В страну, известную своим глобальным лидерством по вопросам «зеленой экономики» и сумевшей в свое время в жесткой конкурентной дипломатической борьбе пролоббировать расположение штаб-квартиры Зеленого климатического фонда в своей стране. Спрашивается – сможет ли она принести пользу Кыргызстану в своем нынешнем статусе посла, если на своей предыдущей высокой должности она нанесла, как уже говорилось выше, пока неоцененный, но весьма значительный ущерб.

Возникают и другие вопросы – что дальше?... Будем ли мы выходить из своего «замороженного» состояния, в которое загнали себя сами, декларируя при этом о своей приверженности региональному сотрудничеству на самом высоком уровне, если да, то, как мы будем это делать, не потеряв при этом, как говорят на Востоке, «своего лица».

В указанных письмах к руководству страны и министру иностранных дел, а также в ряде статей по рассматриваемым вопросам, уже предлагались варианты ответов на эти вопросы в надежде на их конструктивное и всестороннее рассмотрение и обсуждение. Однако, к глубокому сожалению, этим надеждам не суждено было сбыться. Сегодня мы по-прежнему находимся в своем «замороженном» статусе, из которого пытаемся построить эффективное региональное сотрудничество с нашими соседями.

В заключение, хотелось бы отметить, что на ташкентской встрече была принята предложение президента Кыргызстана о проведении следующей консультативной встречи глав государств региона в 2020 году в Кыргызстане. Безусловно, это очень важная встреча, которая налагает на нашу страну ответственность за развитие тех процессов регионального сотрудничества, о которых говорится в принятом ташкентском Совместном заявлении. И здесь опять возникает вопрос, в каком статусе мы будем принимать эту встречу – «замороженными» или полноправными участниками всех региональных процессов сотрудничества.

Другими словами, сможем ли мы выполнить задачу президента страны С.Жээнбекова, поставленную перед дипломатами и госорганами страны по усилению нового направления внешней политики – экологической дипломатии. К сожалению, в существующей структуре нашего МИДа пока не видно руководителей и специалистов, которые хоть сколько-нибудь разбирались в вопросах экологии и изменения климата, особенно в многосложных процессах регионального и глобального уровней. Это можно наблюдать по результатам участия нашей страны в крупных международных форумах и конференциях, прошедших за последний год, т.е. при новом руководстве внешнеполитического ведомства страны, о чем и писалось в соответствующих статьях, опубликованных за этот период.

Интересы и перспективы Кыргызстана в Парижском Соглашении, 12.12.19

<http://analitika.ikipress.org/news:5622>

«Современное общество неумолимо приближается к тому дню, когда мы будем вынуждены выстраивать свою жизнь в полном соответствии с экологическими требованиями»

Бернар Фельтц

Информационные сообщения о проходящей в эти дни в Мадриде юбилейной 25-й Конференции Сторон рамочной конвенции по изменению климата ООН (КС-25 РКИК ООН) вызвали интерес в контексте ранее проведенного анализа и выдвинутых предложений, которые содержатся в ранее опубликованных статьях по данной теме. Их сокращенный перечень приводится ниже.

В этих сообщениях, в принципе, не содержится ничего нового, за исключением одного важного момента. В 2020 году вступает в юридическую силу Парижское соглашение по климату и та колоссальная работа по выработке правил, процедур и механизмов, которая велась огромной армией национальных и международных экспертов в рамках переговорного процесса по Парижскому соглашению, начиная с 2007 года, подходит к концу.

С вступлением в силу Парижского соглашения, призванного заменить Киотский протокол к РКИК ООН, фактически, вступают в силу новые правила игры, которые предопределят тренды развития сообщества наций в ближайшую и более отдаленную перспективу.

Для того, чтобы в общих чертах обрисовать картину или суть дискуссий, проходящих сегодня в Мадриде, приведем некоторые информационные выдержки из сообщений в Сети.

«КС-25 ожидается как встреча, завершающая принятие правил Парижского соглашения (ПС), а также предвещающая начало его действия в 2020 году. ПС было заключено в Париже в декабре 2015 года, в 2016 году прошел процесс его подписания, а затем ратификации. В конце 2016 года оно вступило в силу ввиду очень быстрой ратификации большим числом стран, включая Китай и США, эти две страны дают примерно 40% всех антропогенных выбросов парниковых газов (ПГ).

На прошлой КС-24 в Катовице была принята основная часть правил реализации ПС (их краткое изложение дано в Приложении к данному обзору). Однако остались не принятыми правила Механизма устойчивого развития (МУР, статья 6 ПС). Они посвящены международным процедурам передачи единиц снижения выбросов ПГ (ст. 6.2), осуществлению совместных проектов по снижению выбросов ПГ (ст. 6.4), а также развитию международных нерыночных механизмов сотрудничества стран (ст. 6.8).

Также на КС-25 продолжатся дебаты по финансовым вопросам, в том числе, по наращиванию доли грантов и доли мер адаптации в общем климатическом финансировании, по работе Зеленого климатического фонда (ЗКФ) и др.

Глобальная низкоуглеродная «волна» охватывает столь большие финансовые потоки, что ее нельзя недооценивать. КС РКИК стали площадкой для координации усилий и неофициальных договоренностей между банками, компаниями и организациями, которые затем воплощаются в виде контрактов и совместных действий. При этом, если ПС лишь открывает нам перспективы работы в 2020-е годы, то банки, компании и города действуют на практике сейчас, причем воздействуют на всех окружающих (как инвесторы, покупатели, рыночные конкуренты и т.п.). Динамика последних лет показывает быстрый рост деятельности компаний и организаций, которая далеко выходит за рамки пиара и отражает реальную перестройку бизнеса под низкоуглеродный тренд и формат, согласующийся с ПС.

Два важнейших глобальных фактора влияют на РКИК и ПС. Во-первых, ставка большей части мирового бизнеса на высокотехнологичное (низкоуглеродное) развитие; во-вторых, разница в ущербе от изменений климата для сильнейших-крупных и для слабейших-малых стран. Вышедшие в конце 2018 г. и середине 2019 г. три доклада Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК или IPCC), посвященные: проблеме «1,5 градуса» (IPCC SR15), деградации земель, продовольствию и наземным экосистемам (IPCC SRCCL), вопросам океанов и криосферы (IPCC SROCC), однозначно говорят о большом ущербе для всех стран, но одновременно подтверждают большую уязвимость слабых и малых развивающихся государств, особенно островных стран, засушливых и прибрежных районов.

Климатический саммит ООН (сентябрь 2019 г.) еще раз подтвердил очень большую обеспокоенность наиболее уязвимых стран и мировой общественности, особенно молодежи, их неудовлетворенность действиями крупнейших и сильнейших стран. Более 60 стран заявили в Нью-Йорке о намерении усилить свои цели по выбросам ПГ, среди них есть не малые, но и не крупнейшие государства (Мексика, ЮАР, Аргентина, Чили и др.).

Они дают лишь около 8% глобальных выбросов, причем их текущие цели, как правило, не очень сильны. Многие страны, включая Германию, Францию, Италию, Испанию, Аргентину, Чили и др. пообещали к 2050 году достичь углеродной нейтральности (их выбросы будут невелики и компенсироваться поглощением CO₂), но пока их действия не столь радикальны, как требуется для ограничения роста температуры на уровне 1,5-2,00С. В то же время, на саммите уверенно прозвучал голос крупного бизнеса и финансового сектора, идущего по низкоуглеродному пути развития».

Как известно, в ноябре Кыргызстан ратифицировал Парижское соглашение и теперь во весь рост встают вопросы – что дальше?...

Или что и как можно будет извлечь из статуса полноправного участника этого юридически обязательного документа после того как он вступит в силу? Ведь под реализацию Парижского соглашения страны-доноры и международные финансовые организации выделяли и выделяют огромные финансовые ресурсы. А в условиях все усиливающегося влияния изменения климата намерены выделять еще большие ресурсы в обозримой перспективе.

Этими и другими связанными с ними вопросами автор задавался еще 10 лет назад, когда в качестве эксперта от Кыргызстана принимал участие во многих сессиях и дискуссиях в рамках переговорного процесса. Резюме этих дискуссий с соответствующими предложениями по оптимизации внутренней и внешней политики страны изложено в соответствующих статьях по данной теме.

К сожалению, эти предложения не получили своей практической реализации, за редким исключением и мы очень многое потеряли за последние 10 лет. Об этом уже писалось в прошлогодней статье «Внешняя политика Кыргызстана – упущенные возможности и перспективы», также как и в недавней статье «Саммит по изменению климата и приоритеты внешней политики Кыргызстана»

Однако анализ информационных материалов мадридской встречи приводят к выводу, что многие из этих предложений сохранили свою актуальность и сегодня, но нуждаются в корректировке с учетом новых правил, процедур и механизмов, разработанных и принятых в рамках переговорного процесса в последние годы.

Напомним основные из них и приведем выдержку из авторской статьи «Изменение климата – первые итоги Парижа» от декабря 2015 года.

«Для этого приведем некоторые ключевые выдержки из статьи «К истории одного письма президенту страны», опубликованное в начале 2014 года и где, собственно, повторяются идеи, высказанные в вышеназванной статье по итогам встречи в Копенгагене в 2009, но в более развернутом виде.

«...Тогда же в 2009 году в рамках переговорного процесса к встрече в Копенгагене Кыргызстаном были инициированы следующие инициативы, озвученные на сегменте высокого уровня:

1. Предложение о создании коалиции малых горных стран в рамках РКИК ООН (в июне 2010 года в Бонне она была официально оформлена под другим названием – «группа горных развивающихся стран, не имеющих выхода к морю», под нашим координаторством и состоящая из Кыргызстана, Таджикистана и Армении, впоследствии к ней присоединился Афганистан)
2. Предложение по разработке и осуществление специальной глобальной программы по горным лесам, их сохранению, восстановлению и облесению горных склонов.
3. Предложение о снятии ограничений на строительство крупных ГЭС, как одного из механизмов чистого развития или видов национальных планов по предотвращению изменения климата (NAMA).
4. Предложение по созданию специального фонда по поддержке малых горных стран для реализации целевых программ по адаптации, предотвращению изменения климата, горным лесам и биоразнообразию, природным бедствиям, поддержке горных сообществ.

В отчете ГАООСЛХ по итогам копенгагенской встречи в разделе «выводы и предложения» по последующим шагам, направленном в Правительство и МИД Кыргызской Республики, писалось:

«...Весь 2-х годичный цикл переговорного процесса и встреча в Копенгагене, особенно беспрецедентное участие глав государств и правительств мира, показали, что проблема изменения климата выдвигается в разряд первоочередных вопросов международной повестки дня на обозримую перспективу, затрагивая вопросы национальной, экономической и экологической безопасности многих государств мира, социального благополучия народов, влияя на формирование новой архитектуры финансовых потоков, торгово-экономических и международных отношений в целом.

Переговоры в Копенгагене фактически завершились провалом и международное сообщество вынуждено было взять тайм-аут. Несмотря на это, цена вопроса остается высокой, обещания развитых стран по оказанию помощи в вопросах адаптации и предотвращению к изменению климата, передачи технологий и финансовой помощи в перспективе до 2020 года продолжают иметь силу. (Напомним, что речь идет о дополнительных 100 млрд. долларов ежегодно, кроме уже осуществлявшейся помощи на цели развития)

На основе изложенного выше представляется целесообразным Кыргызстану продолжать активную политику в вопросах изменения климата, в частности:

а) продолжить работу по формированию коалиции малых горных государств, с целью привлечения финансовых ресурсов для решения проблем связанных с изменением климата в этой группе стран.

б) на следующих фазах переговорного процесса продолжить лоббирование по созданию Фонда по поддержке малых горных стран, не имеющих выхода к морю, для реализации целевых программ по адаптации, предотвращению изменения климата, горным лесам и биоразнообразию, природным бедствиям, поддержке горных сообществ.

в) организовать глобальную конференцию министров экологии горных стран во второй половине 2010 г. по всему комплексу вопросов, связанных с изменением климата на горные экосистемы в свете итогов Копенгагенской встречи.

г) в национальных и отраслевых программах развития предусмотреть специальные разделы, посвященные вопросам адаптации и предотвращения к изменению климата.

д) учитывая, что вопросы изменения климата и влияния их последствий стали предметом межгосударственных споров и конфликтов, в проектах новой редакции Концепции внешней политики Кыргызстана и развития государственного министерства иностранных дел, по-видимому, целесообразно предусмотреть специальные разделы, посвященные вопросам изменения климата и международным отношениям Кыргызстана в региональном и глобальном аспектах с учетом вышеуказанных пунктов.»

К этим предложениям можно добавить еще одну инициативу, изложенную в последней статье «К вопросам экологической дипломатии», которую наш МИД мог бы продвигать в рамках различных форумов и международных организаций – ОДКБ, ЕАЭС ШОС и др.

Подводя итог сказанному, хотелось бы подчеркнуть, что Парижское соглашение закладывает очень хорошую платформу для решения многих проблем страны и привлечения значительных финансовых ресурсов для их решения. Однако это станет возможным при условии системного и компетентного подхода к вопросам его практической реализации в вопросах внутренней и внешней политики страны.

Экономический кризис как переход к новому технологическому укладу, 05.05.20

<http://analitika.ikipress.org/news:5633>

*«Одни твердят, что все земное бrenно,
Другие говорят, что все земное тленно,
А ты внимай и тем, и тем,
И знай, что каждый прав, но прав несовершенно»*

Размышления над взглядами ведущих российских экономистов С.Глазьева и М.Хазина, представляющих различные группы московских экономистов, на причины и следствия развернувшегося мирового финансово-экономического кризиса, вкратце изложенные в авторской статье «Последний кризис капитализма или смена мирохозяйственного уклада?» приводят к выводу, что, в принципе, каждый из них прав, но прав по-своему.

Другими словами, как уже отмечалось в указанной статье, они исходят из разных аспектов или методологий при оценке причин развернувшегося кризиса и, соответственно, выводят различные следствия, интерпретируя их в рамках базовых идей и принципов политической экономии.

Напомним, что по мнению М.Хазина наступивший кризис является последним в истории капитализма. Он опирается на фундаментальные идеи классиков политэкономии – Адама Смита, Карла Маркса и Розы Люксембург, их многочисленных последователей, а также критиков, – и творчески их переосмысляя на основе весьма интересного и глубокого анализа предыдущих кризисов капитализма, имевших место в 20 веке разрабатывает свою общую теорию кризисов капитализма. Из своей теории он выводит достаточно логичную и оригинальную трактовку многих геополитических событий, предопределивших ход исторических процессов в 20 веке, вплоть до последнего времени.

С.Глазьев же исходит из своей теории смены технологических и мирохозяйственных укладов, которую он разрабатывал со своими единомышленниками, начиная еще с конца 80-х годов, и которую он даже запатентовал. Согласно его теории, каждая смена технологического уклада сопровождается системными экономическими кризисами и геополитическими потрясениями, которые инициируются крупными игроками для достижения своих далеко идущих целей.

По его мнению, сегодня мир вступил в период перехода к 6-му технологическому укладу, где будут доминировать нано-, био-, инфо- и когнитивные технологии, и между ведущими странами мира развернулась острая конкурентная борьба за лидерство в их освоении. Его теория также содержит очень много интересных и перспективных идей. В частности, что после того, как переход на новый технологический уклад закончится, то весь мир перейдет на интегральный строй, который сегодня успешно строит Китай.

Впрочем, взгляды С.Глазьева достаточно подробно рассматривались в вышеуказанной авторской статье, и мы к ним еще вернёмся, поскольку они имеют тесную взаимосвязь с тем блоком экономических вопросов, которые в западных странах получили название «зеленая экономика», к строительству которой они приступили в последние десятилетия, как, впрочем, и Китай.

И эти вопросы «зеленой экономики» также рассматривались во многих авторских статьях последнего десятилетия, в частности, в статье «О «зеленой экономике» Запада и «экологической цивилизации» Китая» или «Экологическая рыночная экономика – третий путь». Именно поэтому взгляды С.Глазьева представляют особенный интерес.

Теперь же в рамках настоящей статьи основное внимание будет уделено взглядам М.Хазина, изложению ключевых положений его теории кризисов капитализма и на основании которой он делает свой главный вывод – мировая система капитализма в результате развернувшегося кризиса подходит к своему логическому завершению, а его скрепы в виде институтов Бреттон-Вудской системы в ближайшие годы должны распасться.

Для понимания его теории необходимо знание базовых идей и принципов политэкономии, а также истории возникновения и развития капитализма за последние по крайней мере 3 века, и особенно, 20-го века.

Поэтому попытаемся в насколько это возможно популярном, и одновременно сжатом, виде дать свое понимание этих идей и принципов, но тем, у кого они вызовут больший или профессиональный интерес рекомендуется более внимательное изучение его последней книги «Воспоминание о будущем. Идеи современной экономики», которая была опубликована в конце прошлого года, и ее электронную версию можно найти в Сети.

Фундаментальными понятиями-идеями, на которых он основывает свою достаточно сложную, но стройную систему взглядов (теорию кризисов капитализма), являются понятия воспроизводственного контура и разделения труда, из которой выводятся все остальные логические цепочки по повышению производительности труда, изменению себестоимости, рисков производителей и остановке разделения труда в условиях замкнутых рынков, неизбежного расширения рынков, когда достигается предел разделения труда, роли банковских кредитов в снижении рисков производителей и многое другое.

Дальнейшее расширение рынков по мере развития капитализма и углубление разделения труда, сопровождающееся активным внедрением инноваций влечет за собой и расширение воспроизводственных контуров, которые переходя национальные границы, постепенно трансформируются в технологические зоны.

Так, в первой половине 19-го века сначала сформировалась Британская технологическая зона, затем во второй половине 19-го века вплоть до первой мировой войны, т.е. до 1914 г. по принципу догоняющего развития сформировались Германская, Американская и Японская технологические зоны со своими воспроизводственным контуром и рынками.

Царская Россия в то время входила в Германскую технологическую зону и именно оттуда закупались промышленное оборудование и станки для первых царских заводов и фабрик, но также использовала финансовые ресурсы Британии. Это обстоятельство или попытка «угнаться за двумя зайцами» потом, по мнению М.Хазина, сыграло роковую историю с царской Россией.

После первой мировой войны и образования СССР была создана советская технологическая зона, после второй мировой войны в мире остались две технологические зоны – Американская и Советская. Последняя просуществовала до 1991 года и проиграв в «холодной» войне была поглощена Американской технологической зоной, которая осталась одна на земном шаре, и начиная с 2008 года вошла в кризис, который вначале

прошел острую фазу, затем перешел в латентную и сегодня опять вошел в свою острую решающую фазу.

И вот здесь начинается самое интересное с точки зрения кардинальных перемен в геополитике и экономике тех и нынешних времен. О малоизвестных глубинных причинах, лежащих в их основе, как правило, не говорится в учебниках истории 20-го века, и в многочисленных аналитических исследованиях, описывающих современные экономические и геополитические реалии.

Однако вернемся назад, к начальным фазам развития капитализма, которые детально анализировались в трудах Адама Смита и Карла Маркса, но были переосмыслены М.Хазиным и приведем ключевые выдержки из его книги.

«...Именно невозможность развития в рамках малых замкнутых систем и приводит к тому, что, раз начавшись, капитализм начинает разрушать малые воспроизводственные контуры, которые существовали в рамках традиционного феодального христианского общества.

Если вспомнить приведенные выше соображения, то можно предложить несколько вариантов решения проблемы. Первый – изменение себестоимость продукта и перераспределение прибыли в пользу потребителей. Это можно делать и на государственном уровне (это и называется «кейнсианство», о чем я говорил в предыдущей главе), и на частном (политика Генри Форда)....

...Самый мощный из источников роста такого типа – аграрно-индустриальный переход, связанный с резким повышением производительности труда в сельском хозяйстве (наша коллективизация, их огораживание) (в сегодняшнем Кыргызстане это фермерство – И.Д.). Поскольку в феодальном, традиционном обществе доля занятых в сельском хозяйстве – до 90 % населения, этот переход приводит к резкому росту производительности и, как следствие, существенному росту углубления разделения труда. Но и этот источник носит ограниченный характер. В какой-то момент спрос уравнивается с производством и наступает ситуация, в которой дальнейшее углубление разделения труда сильно усложняется. Кстати, именно с этой ситуацией частично столкнулся сегодня Китай.

Второй источник повышения эффективности системы в целом – перераспределение в ней рисков производителей. Для этого обычно в капиталистической системе используется банковская система, которая выдает производителям кредиты (а в социалистической система государственного планирования). Поскольку кредитор дает деньги заемщику до того, как тот продаст свой товар (подчас даже до того, как он создаст собственное производство) он берет на себя часть его рисков, т.е. перераспределяет их в рамках экономической системы. Но поскольку ключевой момент в процессе углубления разделения труда – падение эффективности конкретного производителя, использование кредита позволяет существенно повысить уровень такого разделения до тех пор, пока система не выйдет на пределы роста.

Правда, при этом банковская система берет плату за свои услуги в виде процента, по этой причине по мере того, как резервы эффективности, связанные с углублением разделения труда, в рамках воспроизводственного контура исчерпываются, ее роль из позитивной

становится негативной. Поскольку она начинает перераспределять ресурсы уже в свою пользу. В общем, как показывает опыт, финансовая система позволяет существенно облегчить и ускорить процесс перераспределения капиталов между отраслями, но ее влияние на глобальную эффективность системы разделения труда достаточно ограничено. Если, конечно, она не перехватывает рычаги государственного управления, но эту ситуацию мы опишем в последующих главах...

...И чем эффективнее работала до кризиса банковская система, тем глобальнее и системнее становится последующий кризис.

Поскольку это важный момент, повторю мысль, уже высказанную в предыдущей главе. Кредит помогает отдельным предпринимателям, снижая их индивидуальные риски (т.е. работает на уровне микроэкономики), но в масштабе макроэкономики эффекта он не дает. Точнее, не дает эффект кредитования предприятий в рамках существующего воспроизводственного контура.

Даже самая лучшая банковская система не может помочь, если воспроизводственный контур достиг пределов своего развития в рамках фиксированной экономической системы, а новых внешних источников найти не получается. То есть этот инструмент носит ограниченный характер. Теоретически есть другие методы, которые работают в аналогичном направлении, но они менее эффективны, поскольку требуют согласованных действий под управлением государства. Это различные структурные реформы, снижение монополизации, налоговое стимулирование и т.д.

Но все эти способы снижения рисков становятся, как я уже отметил выше, все менее эффективными по мере того, как воспроизводственный контур подходит к максимальным своим границам в рамках фиксированной экономической системы. И вот здесь начинает работать третий способ снижения рисков – расширение рынков, выход за рамки фиксированной в пространстве экономической системы. Он позволяет расширить количество потребителей, т.е. получать дополнительную прибыль, которая может быть использована для углубления разделения труда в рамках расширяющегося воспроизводственного контура. Либо путем получения более дешевых ресурсов, либо более дешевого труда, либо за счет продажи дешевых товаров по более дорогим ценам (пример – «опиумные войны» в Китае). Новые участники меняют конфигурацию воспроизводственного контура (он расширяется), и возможна новая оптимизация, которая, разумеется, со временем тоже столкнется с пределами развития.

Это, если можно так выразиться, естественный ход развития воспроизводственных контуров при капитализме, что мы видели при анализе его возникновения. Однако он может столкнуться с ограничениями, либо логистическими или географическими, либо конкурентными, в виде столкновения с альтернативными воспроизводственными контурами. Как мы увидим ниже, именно последнее стало главной причиной мировых войн и холодной войны 50-80-х годов прошлого века...»

Здесь прервемся и попробуем акцентировать сказанное в следующих принципиально важных тезисах - в условиях капитализма воспроизводственный контур расширяется до определенных пределов при наличии соответствующих финансовых механизмов стимулирования разделения труда, которые на начальном этапе расширения играют

позитивную роль, а при достижении пределов расширения начинают играть роль негативную.

В условиях классического капитализма роль этих финансовых механизмов выполняет частная банковская система, а в условиях социализма система государственного планирования, поскольку частных банков при социализме не существовало. Хотя, как замечает М.Хазин далее, в СССР не было социализма в чистом виде, а фактически был построен специфический вид государственного капитализма, где вся собственность принадлежала государству, а акционерами были все жители страны, имея систему бесплатного образования, здравоохранения, жилья и др.

Однако продолжим цитирование ключевых положений взглядов М.Хазина, которые уже начинают подводить к пониманию основ его теории кризисов капитализма и почему переживаемый ныне кризис должен стать последним.

«... кредитование в рамках существующего воспроизводственного контура и расширение воспроизводственного контура с помощью изменения финансовой системы – это разные процессы, второй процесс куда более сложен и требует очень мощных институтов, работающих на согласование большого количества сложных экономических и хозяйственных процессов.

Как понять, за какой срок нужно учитывать спрос, чтобы он балансировал производство? Прежде всего в рамках воспроизводственного контура, хотя и с эксклюзивным спросом есть свои проблемы. Когда люди жили в рамках натурального хозяйства, здесь все было более или менее понятно. Был годовой сельскохозяйственный цикл, и было ясно, что то, что произведено в течение года, должно быть в течение года и потреблено. Ну были небольшие запасы, но они не росли – так что на общий баланс почти не влияли...

... А вот когда процессы углубления разделения труда резко ускорились, когда начался НТП в современном смысле этого слова, начались серьезные проблемы. В частности, если речь идет о проекте, который занимает несколько лет (например, строительство крупного здания или корабля), как учитывать будущий спрос таким образом, чтобы поддержать баланс?

Если спрос будет учтен недостаточно, то это означает, что резерв воспроизводственного контура реализован не полностью – что тоже не очень хорошо, в частности, с точки зрения конкуренции с другими воспроизводственными контурами, расположенными по соседству. Отмечу, что сегодня эта проблема несколько снижена (в связи с тем, что вся мировая экономика представляет сегодня единую систему разделения труда), но есть основания считать, что по мере развития кризиса он вновь получит актуальность.

Для решения этой проблемы используются финансовые механизмы: предполагается, что банк должен, исходя из своего опыта, определить масштаб стоимости проекта по отношению к будущему спросу и обеспечить правильный баланс внутри воспроизводственного контура. Был и альтернативный вариант государственного капитализма или социализма, когда планированием занимались специальные (государственные) институты. Собственно, так оно все и работает, пока у воспроизводственного контура есть возможность устойчивого развития, т.е. система

может расширяться или же у нее есть серьезный ресурс для оптимизации. А вот дальше начинаются проблемы.

Дело в том, что расширение системы (или оптимизация структуры экономики) приводит к тому, что совокупный спрос каждый год растет, что дает дополнительный резерв рентабельности. И можно, пусть немножко, поэкспериментировать – профинансировать венчурный проект, сделать что-то сложное и неординарное и т.д. В общем, максимально позитивно использовать то, что называется предпринимательским риском. А вот когда этот ресурс развития кончается, система входит в кризис. Как я уже отмечал, при капитализме система финансирования инноваций является важной составной частью воспроизводственного контура, и если ресурсов на такое финансирование нет, то в кризис входит вся система.

На первом этапе это просто означает сокращение тяги к риску, понимаемому как нежелание банков входить в длинные и сложные проекты, поскольку, не имея реальной информации они начинают аппроксимировать на будущее сегодняшние негативные реалии. И, соответственно, переносить этот негатив на все большее и большее расстояние по времени. Если это явление носит локальный характер, то вполне соответствует концепции «циклической теории», которая объясняет периодические колебания экономической конъюнктуры, именуемые в марксистской политэкономии капитализма кризисами перепроизводства.

Отметим, что сама по себе циклическая теория в рамках развития экономики не только соответствует реальности, но и является методом стимулирования финансового сектора к повышению активности. Банкам объясняют, что спад всегда локален, а потому нужно аппроксимировать на будущее не текущий спад, а средний лет за восемь-десять рост, а потому ни в коем случае не прекращать кредитование. Именно по этой причине так любят власти слово «рецессия», ведущее свое происхождение из циклической теории и означающее временный спад, на который не следует обращать слишком уж много внимания.

И действительно, пока имеет место реальная рецессия, т.е. временный (циклический) спад, аргументы действуют, банки продолжают финансирование, все замечательно. Проблемы возникают в тот момент, когда становится понятно, что речь идет не о классической рецессии. Как это было в 70-е годы, когда спад продолжался практически непрерывно 10 лет (и когда в начале 80-х возникла «рейганомика» - И.Д.), как это происходит сейчас, когда спад идет уже с 2008 г.

Разумеется, тут можно (и нужно!) врать народонаселению и предпринимателям, но банкам особо не наврешь – даже если они вынуждены использовать фальсифицированные статистические показатели МВФ и ФРС, все равно у них достаточно информации об экономической конъюнктуре, чтобы понимать, что происходит в реальности, есть ли воспроизводство капитала в реальном выражении, а не на бумаге.

В этот момент государство (и финансовая элита) должны принимать какие-то меры. Если этого не сделать, то вся система останавливается – поскольку спрос перестает балансировать производство в рамках воспроизводственного контура и экономика начинает сокращаться. Отметим, что с точки зрения богатой части населения, ничего

страшного в этом может и не быть, она может даже богатеть. Но более или менее последовательное сокращение воспроизводственного контура неминуемо влечет за собой одно из двух последствий – либо его распад на несколько меньших и, соответственно, более примитивных контуров, либо его поглощение соседними, более успешными. Сегодня второй вариант исключен, поскольку по всей планете воспроизводственный контур только один, зато первый уже начинает себя проявлять...»

Здесь пока остановим цитирование ключевых положений книги М.Хазина необходимых для понимания его теории кризисов капитализма и зафиксируем, что сегодня мировая экономика с ее системой разделения труда представляет собой единый воспроизводственный контур, который больше не может расширяться за счет других, конкурирующих контуров, как это было в 20 веке.

Именно эта глубинная причина, по мнению М.Хазина, лежит в основе нынешнего мирового финансово-экономического кризиса. И именно эту причину, по его мнению, имел в виду К.Маркс, когда писал о конечности капитализма, но применительно к капитализму своего времени в его классической промышленной форме, когда существовала конкуренция между воспроизводственными контурами и только зарождавшимися технологическими зонами, когда финансовые механизмы еще не были так развиты и он еще не перерос в финансовый капитализм, транснациональный по своей сути.

И именно она лежит в основе «изоляционистской» политики Трампа, представляющего промышленные круги США, и его ожесточенной борьбы с «финансистами», а также торговой войны с Китаем, грозящей теперь перерасти в исковую войну на триллионы долларов из-за пандемии коронавируса.

Забегая вперед отметим, что в книге убедительно показано, как в 20-м веке в целях расширения воспроизводственных контуров, которые составляли ядро конкурирующих технологических зон, сталкивались интересы государств, ведущих в своих технологических зонах – Британской, Американской, Германской, Японской и Советской - и как они поглощали друг друга в результате двух мировых войн. Пока в результате последней «холодной» войны Советская технологическая зона не была поглощена Американской и в мире осталась одна такая зона с соответствующими разделением труда и финансовым институтом – Бреттон-Вудской системой, которая сегодня вступила в фазу острого и, повторимся, по мнению М.Хазина, последнего кризиса, поскольку расширяться дальше уже некуда.

Однако, заметим, что по мнению С.Глазьева, как уже указывалось выше, сегодня мир переходит в 6-й технологический уклад в результате которого будет построен новый интегральный строй. И вот здесь возникает вопрос – прав ли он, и если да, то что представляет из себя или будет представлять этот интегральный строй?

Это очень важный вопрос с точки зрения исторической перспективы, ведь если мы переживем нынешний кризис, и если он не приведет к другим глобальным катаклизмам в виде нынешней пандемии коронавируса или других более опасных заболеваний, а может быть к локальным или глобальным войнам, и сможем сохраниться на политической карте мира, то, возможно, в нем будут жить наши дети и внуки.

<http://analitika.akipress.org/news:5641>

Итоги последнего онлайн саммита ЕАЭС вызвали достаточно широкий резонанс в Сети среди сообщества аналитиков, некоторые из них на основании критических замечаний некоторых глав государств в адрес чиновников исполнительных органов ЕАЭС начали уже давать оценки или строить прогнозы о потенциальном распаде или дезинтеграции этого объединения. Причем, делать это начали уже на основании экономических расчетов и скептических замечаний, и трендов, которые были отражены в выступлениях глав государств ЕАЭС.

В предыдущей статье «Мы много говорим, но заметных результатов нет, - С.Жээнбеков (о чем говорили президенты на последнем саммите ЕАЭС)» автор уже рассматривал эти вопросы, но дальнейший их анализ сквозь призму новой аналитики в Рунете, посвященной итогам саммита, привел к достаточно интересным выводам, которыми и хотелось бы поделиться с думающей аудиторией.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что эти оценки вскрыли внутренние противоречия и проблемы ЕАЭС, но они существенно разнятся между российскими и казахстанскими авторами, комментирующими итоги прошедшего саммита.

Так, по мнению Ю.Кофнера, редактора аналитического портала «Евразийские исследования», главным «камнем преткновения» прошедшего саммита был вопрос механизма ценообразования по газу. Вот что он пишет по этому вопросу в своей статье с весьма характерным названием «У ЕАЭС проблемы, но без него нам было бы гораздо хуже».

«...Президент Белоруссии Александр Лукашенко и премьер-министр Армении Никол Пашинян считают цену слишком высокой и предлагают переходить к единому внутрисоюзному тарифу, который был бы ближе к внутрироссийской цене. На это президент России Владимир Путин дал понять, что такое возможно только после более глубокой интеграции вплоть до фискального союза, чего даже нет в Евросоюзе. А президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев вообще охладил всех, напомнив, что не надо забегать вперед, так как создание единых энергетических рынков заложено в союзном договоре только на 2025 год. По его мнению, перед тем как идти дальше, важно сейчас сначала убрать все оставшиеся препятствия, которые мешают свободной торговле на общих рынках союза, прежде всего на общем товарном рынке.

И действительно, нерешенных проблем и так хватает. Среди них: споры по поводу применения национальными ведомствами санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер, например между Минском и Москвой по молочной продукции или между Нур-Султаном и Москвой по арбузам и куриному мясу; претензии по отдельным изъятиям из общего таможенного тарифа ЕАЭС для третьих стран, например по подержанным иномаркам и ввозу сахара; жалобы на неправомерные ограничения транзитных поставок

или, наоборот, по реэкспорту подсанкционной продукции, в частности по поводу казахстанского угля для Украины или «белорусских» креветок. И список далеко не исчерпывающий.

По расчетам Евразийского банка развития, нетарифные барьеры удорожают взаимную торговлю товарами в среднем на одну треть. Несмотря на неустанные усилия Евразийской экономической комиссии, совокупное число зарегистрированных препятствий не уменьшается, а, наоборот, увеличивается из года в год...

...Оценить экономические итоги региональной интеграции можно по-разному. Например, с использованием различных компьютерных симуляций. Так, признанный Венский институт международных экономических исследований в 2018 году с помощью так называемой гравитационной модели выяснил, что благодаря созданию Таможенного союза фактическая взаимная торговля между государствами-членами была в среднем на треть выше в 2010–2015 годах, чем она могла бы быть без его учреждения. Наибольший «эффект создания торговли» замечен для Республики Беларусь.

Польза ЕАЭС и проделанная работа ЕЭК хорошо видны, если гипотетически снова ввести те барьеры к взаимной торговле между государствами-членами, которые удалось снять за последнее десятилетие. Так как компетенции Евразийской комиссии наиболее выражены на общем товарном рынке и в сфере трудовой миграции, то в рамках компьютерной «модели частичного равновесия» я оценил последствия трех гипотетических сценариев: во-первых, что будет, если между государствами – членами «бывшего» ЕАЭС ввести тарифные пошлины, то есть отказаться от Таможенного союза и свободной торговли товарами. Во-вторых, что будет, если распустить единое экономическое пространство, то есть если каждая страна введет собственные, отличные друг от друга технические регламенты и стандарты, санитарные, фитосанитарные и ветеринарные меры, правила конкуренции и субсидирования, антидемпинговые меры, требования к лицензированию поставщиков и т.д. В-третьих, я оценил последствия отказа от общего рынка труда и свободы передвижения рабочей силы.

Анализ показывает существенные издержки потенциальной евразийской дезинтеграции – в первую очередь для Белоруссии, Киргизии и Армении, – означающие, что именно они являются наибольшими выгодоприобретателями евразийского проекта.

Без Таможенного союза взаимная торговля товарами упала бы на 13 млрд долл., или на 22%. В результате общий ВВП стран союза был бы на 0,3% ниже каждый год.

Наибольшие потери от гипотетического возвращения таможенных постов и пошлин на внутренних границах испытали бы Белоруссия (–3,7% ВВП), Киргизия (–2,7%) и Армения (–1,1%). Менее заметный эффект был бы для Казахстана и России. Ежегодно их валовой внутренний продукт был бы на 0,8 и 0,1% ниже. Такая разница в эффектах логична ввиду различий в размерах экономик и относительной важности торговли с партнерами по ЕАЭС для каждой из стран.

Еще более существенными были бы потери от гипотетического роспуска единого экономического пространства и возвращения уже устраненных «нетарифных барьеров». В таком случае взаимная торговля товарами упала бы аж на 114%. Это ежегодные потери в

размере 70 млрд долл. В итоге совокупный ВВП стран ЕАЭС был бы на 1,8% ниже каждый год. Это может показаться не такой уж большой цифрой, но нужно учитывать, что средний ежегодный прирост ВВП стран ЕАЭС в 2014–2018 годах составил 0,8% и прогноз среднего ежегодного экономического роста объединения на 2020–2024 годы, проведенный до коронавируса, составил 2,1% ...»

Насколько обоснованы и объективны приведенные расчеты и оценки этого российского автора, можно полагать, одного из ведущих в вопросах евразийской интеграции, как говорится, судить специалистам. Однако, очевидно, что интересы разных стран ЕАЭС сегодня находятся в состоянии плотного «клинча». Нетрудно предсказать, что при дальнейшем развитии интеграционных процессов, если таковые будут продолжены при существующих подходах, эти интересы будут входить в еще большее противоречие.

Более интересными и содержательными представляются оценки казахстанских авторов Рунета, которые комментировали итоги саммита сквозь призму достаточно радикального и критичного выступления президента Казахстана К.Токаева.

Так, в частности, они пишут следующее по итогам прошедшего саммита ЕАЭС.

«...Принятие документа под названием "Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года" должно было стать главным итогом заседания Высшего Евразийского экономического совета. Однако обсуждение проекта выявило серьезные противоречия в позициях участников ЕАЭС. Заседание Высшего Евразийского экономического совета на прошлой неделе вызвало достаточно бурную реакцию и оживленную дискуссию в казахстанском сегменте социальных сетей. Некоторые эксперты даже сделали выводы о резком изменении позиции Казахстана под руководством Касым-Жомарта Токаева по отношению как к самому Союзу, так и к идее евразийской интеграции. Однако для тех наблюдателей, которые внимательно следят за ходом проекта, ничего неожиданного не произошло...

... Следует напомнить, что принцип, по которому развивается евразийская интеграция, можно охарактеризовать как путь от простого к сложному. При создании ЕАЭС стороны изначально договорились начать интеграцию с тех секторов и отраслей экономики, где существовало наименьшее количество проблемных и спорных, а также чувствительных для той или иной страны вопросов.

На этот этап отводились первые пять лет. На вторую пятилетку, 2020–2025 годы, были запланированы вопросы создания единого финансового рынка, единого рынка энергоносителей и так далее.

Однако уже в процессе первого этапа, помимо появления взаимных претензий и упреков, выявились два разных по идеологии подхода к процессу. Один условно можно назвать белорусским, второй – казахстанским. Позиция и подход России были плавающими, по каким-то вопросам она поддерживала Беларусь, по каким-то – Казахстан. Если белорусский подход предполагает максимально жесткую интеграцию, чуть ли не создание наднационального Госплана, то казахстанский подход подразумевает скорее либеральный вариант, при котором наднациональным структурам передается максимально умеренный набор полномочий. Эту позицию, которая нашла отражение в

выступлении Касым-Жомарта Токаева на прошедшем заседании, казахстанская сторона высказывала и ранее...

... Сам по себе подготовленный Евразийской экономической комиссией документ состоит из 326 мер и механизмов, уточняющих и расширяющих положения Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС 2018 года. Документ условно можно поделить на три части. Одна из них касается мероприятий по устранению уже существующих ограничений, присутствующих на внутреннем рынке Союза. Имеются в виду различные барьеры и изъятия. Устранять ограничения предлагается за счет утверждения соответствующих дорожных карт один раз в два года. Другая часть мер, содержащихся в документе, относится к гармонизации технического регулирования и стандартов.

Что касается третьей части, то участникам ЕАЭС предложено подписать соглашение о регулировании оборота той продукции, которая пока не попадает под требования единых регламентов, а также исключить дублирующие требования.

Как следует из выступлений президентов стран – участников ЕАЭС, все они в той или иной степени были недовольны отдельными положениями документа. По словам председателя Коллегии ЕЭК Михаила Мясникова, во время обсуждения и подготовки документа на различных уровнях был очень широкий разброс мнений и "то, что удалось согласовать, – это компромисс".

Так, например, президент Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков предложил наделить членов ЕЭК правом обращения в судебные органы в случае игнорирования участниками Союза установленных требований. По его словам, это необходимо "для эффективности выполнения задач по устранению барьеров внутри ЕАЭС". Казахстан против такого решения.

Принципиальным моментом, во многом объясняющим столь быстрое вынесение документа на Высший экономический совет, а также анонсирование его принятия главой ЕЭК, представителем Беларуси Михаилом Мясниковичем, являлся пункт, на котором настаивали белорусская и армянская стороны и с которым были принципиально не согласны россияне и Казахстан. Он касается тарифообразования и цен на общем газовом рынке. Владимир Путин вообще предложил принять стратегию, исключив из нее это положение. "Имеется формула, которую поддерживают три страны, – Россия, Казахстан и Киргизия. Подходы к ценообразованию на газ можно было бы определить позднее на переговорах по формированию общего рынка газа ЕАЭС", – отметил он. По его мнению, "единый тариф может быть реализован лишь на едином рынке с единым бюджетом и единой системой налогообложения".

В результате предложение Токаева отложить принятие документа на осень, в формате офлайн, а пока отправить его на доработку стало своего рода компромиссом. С ним, после того как стало ясно, что пункт по газу не проходит, вынужден был согласиться и Александр Лукашенко, резюмировавший, что подготовленный документ не имеет срочных к реализации предложений: "Это стратегия, поэтому спешить некуда, за исключением пункта по природному газу. И то, даже если мы примем в такой

формулировке по природному газу решение, это не конкретное решение, за ним будут следовать конкретные переговоры"...

Таким образом, приведенные выдержки в общем и целом дают некоторую картину достаточно острых противоречий между странами ЕАЭС. Эти противоречия уже привели к такому росту напряженности в отношениях между такими близкими государствами-союзниками как Россия и Беларусь, что последняя вынуждена отказываться от российской нефти и газа и искать новых поставщиков энергоносителей для своей промышленности в других странах мира. Как говорится, «дружба дружбой, а табачок врозь».

Очевидно, что Кыргызстану, как стране несоизмеримой по масштабам своей экономики с российской и казахстанской или белорусской трудно спорить со своими более мощными партнерами по конкретным вопросам экономической интеграции и, соответственно, проводить свои интересы.

Однако, по глубокому убеждению, автора этих строк, мы могли бы получать существенные бонусы и проводить свои интересы в случае выстраивания гибкой и дальновидной политики в рамках ЕАЭС, но на несколько других принципах и условиях.

Дело в том, что передовые страны Запада и Востока в последние десятилетия интенсивно переводят свои экономики на экологические принципы функционирования или принципы «зеленой экономики», что во многом вызвано прогрессирующим изменением климата и многочисленными экологическими проблемами, вызванным этим феноменом. В использовании энергии они отказываются от угля и нефти, главных поставщиков углерода, способствующих «парниковому эффекту».

Именно эти процессы заложены в основе наблюдающегося в настоящее время в мировой экономике перехода к новому или 6-му технологическому укладу и мирохозяйственному укладу. Этим вопросам посвящены последние авторские статьи по теме мирового финансово-экономического кризиса как переходного периода к этим укладам, которые основаны на анализе работ академика С.Глазьева – министра коллегии ЕЭК от России.

Экономики России, Казахстана и Беларуси основаны, главным образом, на этих энергоносителях, доставшихся в наследство от Советского Союза. Им потребуются огромные капиталовложения и многие годы, чтобы перевести сложившуюся энергетическую инфраструктуру на экологически чистые виды энергии, также, как и внедрять «зеленые» технологии.

Энергетическая инфраструктура же Кыргызстана, которая, опять-таки, досталась нам в наследство от Советского Союза, основана главным образом на гидроэнергетике – возобновляемом «зеленом» источнике энергии. Преимущество, которое нами до сих пор не осознается и не используется в должной мере ни во внутренней, ни во внешней политике, об этом также писалось автором во многих статьях в последнее десятилетие по вопросам изменения климата, энергетики и «зеленой экономики».

В этих статьях, особенно по вопросам евразийской интеграции, также подчеркивалось, что страны ЕАЭС отстают от общемировых трендов в этих областях. Об этом же и пишет академик С.Глазьев в своих работах, говоря о необходимости ускоренного перехода

экономики России на принципы 6-го технологического уклада для обеспечения ее конкурентоспособности в обозримой перспективе.

Анализ как Договора о Евразийском экономическом Союзе с изменениями на 1 октября 2019 года, так и проекта "Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года" показывает, что вопросам экологии и «зеленой экономики» там практически нет места.

И это вполне понятно, поскольку эксперты и чиновники ведущих стран этого объединения, готовившие эти документы, исходят из своих национальных интересов, складывающихся из тех реалий в которых находятся их экономики, и как правило, имеют весьма поверхностные представления о специфике и глубине экологических проблем, изменения климата и «зеленой экономике», также, как и мировых трендах по решению этих проблем.

И если Кыргызстан в рамках ЕАЭС, его стратегических и программных документов будет целенаправленно, системно и последовательно выдвигать, и продвигать инициативы в области экологии, изменения климата и «зеленой» экономики, опираясь на свое уже имеющееся естественное преимущество, то в сравнительно короткие сроки он сможет получить соответствующие бонусы не только со стороны партнеров по ЕАЭС, но и от партнеров из дальнего зарубежья стран Запада и Востока.

Эти инициативы будут логично укладываться в работу по сопряжению ЕАЭС и китайской инициативы «пояса и пути», о чем также писалось в авторских статьях по данной теме и говорил российский президент на прошедшем саммите.

Более того, Кыргызстан мог бы выступить своего рода «зеленым мостом» или экологическим хабом между Китаем, ЕАЭС и Западом, со всеми вытекающими отсюда бонусами. Ведь проблемы экологии, изменения климата и необходимости перехода к «зеленой экономике» никто не отменял, они одинаково актуальны для всех, но пользуются разной приоритетностью. К сожалению, в России и в большинстве стран ЕАЭС пока по остаточному принципу.

Следует отметить, что в рамках ШОС уже подписано Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и экологическими ведомствами стран-участниц этого объединения начата работа по выполнению этого документа. Надо полагать, что это Соглашение инициировалось и поддерживается Китаем.

Очевидно, что такую работу надо начинать и в рамках ЕАЭС, и Кыргызстан мог бы выступить инициатором разработки и заключения такого правового документа в качестве первого шага по внедрению в деятельность ЕАЭС вопросов экологии, изменения климата и «зеленой» экономики, а также созданию «зеленого моста» между ЕАЭС, Китаем и странами ЕС, как и сопряжения с китайской инициативой «пояса и пути».

Резюмируя сказанное, хотелось бы подчеркнуть, что такая постановка вопроса идет в русле идей работ академика С.Глазьева по евразийской интеграции и необходимости перехода экономики России, как и стран ЕАЭС, на принципы 6-го технологического уклада или «зеленой» экономики в посткризисный период, а также соответствует тем

идеям «экологической дипломатии» о которых в последние годы так много говорит президент Кыргызстана С.Жээнбеков.

О «зеленой» экономике в контексте кризиса и прибавленной стоимости, 28.08.2020

<http://analitika.akipress.org/news:5647>

***«Отношения человека с природой становятся
односторонне потребительскими,
человек присвоил себе право использовать землю в своих интересах и выгодах»***

М.Мусабаев

В силу профессиональной деятельности автором этих строк многие годы писалось о необходимости перевода экономики республики на экологические принципы. Об этом писалось в статьях 90-х годов и, по мере накопления соответствующих знаний и опыта, особенно интенсивно в последнее десятилетие.

Однако раньше в этих статьях больше обращалось внимание на доводы и аргументы экологического характера, говорилось о том, что из-за изменения климата, вызываемого парниковым эффектом, причиной которого являются загрязняющие производства и технологии индустриальной эпохи, все передовые развитые и развивающиеся страны в последние годы ускоренно переходят на принципы «зеленой экономики».

В основе этой экономики лежит отказ от использования угля и нефти, углеродсодержащих соединений - главных источников парниковых газов, являющихся загрязнителями атмосферы, необходимость перехода на малоотходные и энергосберегающие технологии, использование альтернативных, экологически чистых источников энергии и многое другое.

Теперь в свете развернувшегося мирового финансово-экономического кризиса, который, в сущности, есть одно из закономерных следствий глобального экологического кризиса, больший интерес стали вызывать экономические доводы и аргументы необходимости такого перевода.

Этот интерес предопределил поиск и анализ взглядов профессиональных экономистов на истоки причин развернувшегося кризиса, который, как это не раз подчеркивалось, только набирает свою силу, его возможных последствий, а также предлагавшихся ими путей выхода из него.

По этим вопросам в этом году был написан целый ряд статей, где предпринималась попытка анализа взглядов ведущих российских экономистов – С.Глазьева, М.Хазина и

В.Катасонова, которые дают свои весьма интересные рецепты и рекомендации для решения проблем российской экономики.

Все эти статьи с соответствующими выводами и предложениями для решения проблем кыргызской экономики можно найти на сайте Akipress, также как и все предшествующие с начала 10-х годов по вопросам «зеленой экономики» и изменения климата.

Однако и в работах указанных российских авторов вопросам экологической проблематики уделяется недостаточно внимания, и акценты смещаются в сторону использования традиционных финансово-экономических инструментов, принятых в рамках школы политической экономии. Точнее, последних разработок различных групп московских экономистов.

Дальнейшие поиски и размышления над вопросами, поднятыми в предыдущих статьях как по проблемам глобального экологического кризиса и «зеленой экономики», так и мирового финансово-экономического кризиса, натолкнули на весьма интересные работы другого московского экономиста, доктора экономических наук Забродоцкого Ю.Н.

В его статье «Экологическая экономика рынка», которую также можно найти в Сети, даются весьма интересные взгляды на взаимосвязь этих проблем и предлагаются оригинальные пути их решения.

Поэтому приведем ключевые выдержки из указанной статьи.

«...В Системе “общество-природа” идет на самом деле не расширенное, а суженное воспроизводство: среда обитания превращается в среду вымирания. По мере нарастания степени экологической деградации и тяжести других глобальных проблем современности людям все больше грозит судьба пауков, размножившихся в закрытой банке. Но если пауки не могут изготовить для себя банку, то люди могут, превращая в нее свою неповторимую планету.

Встает вопрос о спасении. Но ни в известном “социализме”, ни в известном “капитализме” спасения нет по причине биосферонесовместимого способа жизнедеятельности. Упомянутые “измы” - это разные ноги (левая и правая) современного человечества. И обе они в трясине патологии. Как ни переступай с ноги на ногу, все равно засосет с головой. Нет и третьей политической ноги, но есть у обеих ног одна голова и только она может спасти свои ноги вместе с собой. Говоря иначе, есть пока человек, не овладевший новым биосферосовместимым мышлением в необходимой и достаточной мере для перехода на качественно другой путь, предполагающий иной тип жизнедеятельности не за счет Природы, а вместе с ней.

Есть одна подлинная власть в мире - это власть Законов Природы. Необходимость изменения устаревшей системы ценностей и ментально-социальной ориентации людей естественно обосновывается самой Природой и даруется им для их же собственного всеобщего благополучия, а не благополучия одних за счет других. Однако с тех пор как

человек стал брать у Природы больше, чем отдавать, эксплуатация превратилась в феномен не только природодеятельностной, но и социальной практики. При этом не важно, имеется ли в виду эксплуатация человека человеком, общества человеком или человека и Природы - обществом. Отчуждение так называемой прибавочной стоимости происходит сегодня трижды: первый раз у производительной силы Природы, второй - у производительной силы человека, третий - у производительной силы общества. Второе и третье - следствие первого.

Все известные социальные и научно-технические революции происходили и происходят в рамках изначально патологического выбора. Люди не заметили, как они перешагнули черту, до которой они отдавали Природе столько же, сколько забирали, и за которой они стали забирать больше, чем отдавать. Последнее характерно сегодня для любой социальной системы. Независимо от левизны или правизны они развиваются по патологическому пути, именно поэтому вопрос о производственных отношениях вторичен по отношению к вопросу о типе жизнедеятельности.

Любые производственные отношения в рамках патологического выбора ведут к самоотрицанию, ведут к гибели. Любые производственные отношения в рамках непатологического выбора ведут к саморазвитию, ведут к спасению.

В рамках патологического мышления и развития одна форма собственности может существовать только за счет другой. Более того, если какая-то форма собственности станет господствующей, все сведется к внутривидовой борьбе, а в конечном счете к гибели в отравленной среде обитания...

... Мир уже давно не тот, что прежде, во времена великих мореплавателей, покорителей “дикого Запада” и буржуазной промышленной революции, когда сложились традиционные представления о прибыли и основы современной государственной и банковской системы.

Экоизменение проявляется в многообразных формах, порой скрыто и де-факто, проходит через множественные, зачастую ненаблюдаемые (непроявленные) связи. В то же время мировое сообщество находится в стадии новой эколого-экономической и, следовательно, политической реальности, вытекающей из проявленного изменения среды обитания общества.

Прежнее равновесие самовосстанавливающейся среды и условия эффективного функционирования базиса нарушились. Эколого-экономические изменения базиса и самого общества усиливаются пропорционально нарастанию давления глобальных проблем современности на структуру Биосферы и общества.

В 80-х годах вопрос ставился таким образом, что возможна ситуация, когда “затраты на прирост мирового валового продукта будут превышать цену, которую общество согласно заплатить за этот прирост”. Уже тогда президент Мирового банка отмечал: Мировой банк контролирует оборот капитала, а экологическая обстановка в мире все хуже и хуже, то

есть кредитно-финансовая система и международное право не обеспечивают экологическую безопасность...

... экологическая инфляция все интенсивнее съедает те самые доходы, которые должны служить научно-техническому обновлению, социальной стабилизации, экологии, культуре, развитию. Поиск инвестиций в преобразование способа жизнедеятельности, в создание “жизнеспособной промышленной политики”, базиса экологически безопасной технологии стал обостряющейся проблемой. Вместе с ростом экологической инфляции падают возможности удержания общества от экономического краха в его старой форме и тем самым, к сожалению, подобно шагреновой коже, сокращается потенциал свободных инвестиций в качественно новые формы жизнедеятельности.

Таким образом, кризис мирового развития в его новой, эволюционной стадии, приобрел вполне конкретную социально-экономическую форму выражения в виде постоянного роста глобальной экологической инфляции.

Между тем система глобальных проблем как общечеловеческая проблема безопасности жизнедеятельности по-прежнему не включена в национальные, федеральные и международные стратегии программ развития. Поэтому такие программы по-прежнему ориентированы на воспроизводство патологии.

Главная причина отсутствия позитивных сдвигов в деле решения глобальных проблем довольно проста. Дело в том, что реализация практических программ модернизации НТР в направлении экологической безопасности производства, как и многое другое, оказалась несовместимой со старой моделью развития общества, системой ценностей и типом управления. Недостатки старой модели развития оказались, в свою очередь, замкнуты на самые фундаментальные, коренные основы цивилизации, существования этносов, государств, культуры в целом, - на тип жизнедеятельности и тип развития, на инерцию мышления и воспроизводства патологии в глобальных системах жизнеобеспечения...

...“Выживание сильнейшего, - пишет известный американский экономист Дж. Сорос, - идея, принадлежащая девятнадцатому веку; столетие беспрецедентного роста поставило проблему системы как целого”. Сегодня, подчеркивает, в частности, Дж. Сорос, “неограниченная конкуренция недостаточна для того, чтобы обеспечить выживание системы. ...Это верно и по отношению к экологии, что мы начали обнаруживать после двух веков неограниченной конкуренции в эксплуатации природных ресурсов”.

XX век показал не только недостаточность нашего знания в постановке и решении так называемых глобальных проблем современности, но и фундаментальную неопределенность экологического и космического будущего цивилизации.

Острыми остаются вопросы о природе нашего мышления, о смысле и адекватности рационалистических знаний - наук социально-гуманитарных, естественных и технических. Отметим несоответствие законов общества законам природы. В природе нет отдельных законов политэкономии, физики, химии, кибернетики, социума и т. д. Есть

проявления универсальных законов функциональной гармонии в различных областях знаний, на которые наука раскромсала единство на множества. И, запутавшись в паутине дробления, никак не может непротиворечиво синтезировать целое, хотя бы на уровне основных принципов саморазвития и их последовательного применения в жизни на основе адекватных механизмов.

К. Маркс, например, совершил ошибку, приведшую к усугублению патологии, в частности, социального мышления, которое исходит из ложных приоритетов то общественных, то личных интересов. Точно так же ошибки А. Эйнштейна построены на ошибках И. Ньютона, а И. Ньютона - на ошибках Г. Галилея. Начала ошибок уходят в мир непознанного - к истокам мысли и мышления вообще, в эволюционное прошлое человечества. “А суть в том, что понимание участниками ситуации, в которой они принимают участие, изначально несовершенно, и то, что мышление участников подвержено ошибкам, играет решающую роль в определении хода событий”.

Касаясь роли общественных наук, Дж. Сорос нелицеприятно подчеркивает, что большая часть научных теорий о человеческих делах намеренно исключает несовершенно понимание участников из поля своего рассмотрения. “Социальные науки пошли на немыслимые искажения, чтобы только исключить несовершенно понимание участников из своего предмета”. “Мы можем обойти рассмотрение действительности как целого, но мы не можем избежать последствий нашего несовершенно понимания в качестве участников событий, о которых мы размышляем”, хотя бы потому, что существует, например, взаимоотношение между “когнитивной функцией социума” (участники событий) и его экономическим статусом...

...Решение задачи исторического прогресса искоренением эксплуатации человека человеком - это утопия. Эксплуатация человека человеком - это следствие, а не причина. Когда путаются причинно-следственные связи, проблемы не только не разрешают, но и порождают новые. Вопрос о производственных отношениях, это полезно повторить, вторичен. Первичен тип жизнедеятельности, а в нем - наиглавнейший принцип - принцип присвоения природного продукта... присвоение природного продукта по принципу “взять больше, чем отдать”, и есть первичное отношение эксплуатации, которое перенесено в сферу социальных отношений и задает всю цепочку неэквивалентных обменов между людьми, между человеком и государством, между государствами, между обществом и Природой. Глобальные проблемы, социально-экономический и экологический кризис, кризис мышления, науки - звенья этой цепочки...

... Разрабатываемые в разных странах, в том числе в России, антикризисные программы остаются “вещью в себе”, поскольку экономические проблемы пытаются решать только внутри экономики, внутри общества, а не в природной среде в целом, где человек и общество лишь составные части.

Любая антикризисная программа должна иметь аспект не только “вещи в себе”, но и вещи вне себя. Иначе эти программы не достигают декларируемых целей. Причины неудач

здесь, как и во многих других случаях, опять-таки в том, что люди пытаются решать частные проблемы, не решив и даже не поняв и не поставив общих...

... Итак, речь идет об интересах как личных, так и общественных, как об обществе, так и о Природе, поскольку мало уже кто мыслит остаться здоровым в экологически опасной среде. Но каковы критерии гармонизации личных и общественных интересов, общества и Природы? Где, скажем, та “золотая середина” между личным и не тождественным ему общественным и что происходит при отсутствии так называемого баланса интересов?

Понять это через категории “социализма” и “капитализма” невозможно, хотя, поняв с более широких позиций гомеостатики живых, технических, социальных и экологических систем, легко приходишь к выводу, что Западу и Востоку действительно нужна конвергенция, однако в силу не столько технократических причин, сколько более общих, от которых зависит сегодня сохранение и восстановление непатологических состояний как в обществе, так и в Природе. А это опять же связано с функциональным мышлением, выходящим на очищенное понимание идеи градационного развития по крайней мере в той части, в которой она обогатила себя многовековой мудростью: “Не посеявший да не пожнет!”, “Посеявший ветер, пожнет бурю”.

С позиций гомеостатических представлений о Системе “труд - человек - семья - общество - природа”, а также, констатируя отечественные и мировые реалии развития, можно утверждать, что основой любого духовно и материально жизнеспособного общества может быть только здоровая экономика. Она имеется только тогда, когда народное хозяйство организовано, как Природа, безотходно. Но отходность в обществе (экономике) может быть и на сегодняшний день является двоякой. Она находится в прямой зависимости от организации общества по отношению к оптимуму, одним из проявлений которого является некое равновесие между личными и общественными интересами...»

На этом завершим цитирование ключевых мыслей Забродоцкого Ю.Н., полный текст его статьи, как, впрочем, и других его работ, можно найти в Сети. Всем заинтересовавшимся они рекомендуются к более углубленному изучению.

Резюмируем изложенное в следующих тезисах.

а) Из всех известных современных российских экономистов именно Забродоцкий Ю.Н., на взгляд автора этих строк, наиболее близко подошел к пониманию проблем «зеленой экономики». Его взгляды закладывают хорошую теоретическую основу под новую парадигму развития, переход к которой начался, повторимся и подчеркнем, еще в 90-х годах в ведущих странах Запада и Востока, после того как концепция устойчивого развития получила международное признание.

б) Его взгляды выходят за рамки традиционных экономических представлений и базируются на критическом анализе фундаментальных постулатов, как марксистской политэкономии, так и западных школ экономикс. Точнее, они увязываются с идеями теории биосферы Вернадского В.И. и космизма русской философской мысли.

в) Мысли Забродоцкого Ю.Н. о прибавленной стоимости, присвоении природного продукта, собственности, противоречиях между личными и общественными интересами и др., идут в унисон с мыслями отечественного автора М.Мусабаева, которые высказываются им в ряде авторских статей. В частности, в недавних статьях «К чему приводит прибавленная стоимость?!» и «Общественно-экономические формации».

г) Взгляды Забродоцкого Ю.Н. о «необходимости изменения устаревшей системы ценностей и ментально-социальной ориентации людей естественно обосновывается самой Природой и даруется им для их же собственного всеобщего благополучия» также коррелируются с мыслями М.Мусабаева, но у нашего автора, эти взгляды получают более глубокое развитие и духовно-нравственное содержание.

Между прочим, в предыдущих авторских статьях, посвященных анализу взглядов других российских экономистов, имена которых упоминались выше, уже отмечалось, что многие взгляды нашего автора резонируют и с их мыслями. Более того, следует отметить, что и М.Мусабаев также является автором оригинального учения о космофилософии, составной частью которого является теория чистого государства и вопросы экономических взаимоотношений в экологическом контексте.

Подводя итог сказанному, хотелось бы еще раз подчеркнуть мысль, которая рефреном проходит через все авторские статьи посвященные вопросам «зеленой экономики» и мировому финансово-экономическому кризису. Чем раньше мы начнем осмысленный и целенаправленный переход к новой парадигме развития, по которой уже развиваются развитые страны Запада и Востока, тем раньше мы сможем вырваться из тисков кризиса, в котором мы сегодня оказались.

Однако это станет возможным и успешным только в случае осмысленной или осознанной необходимости такого перехода, без упований на внешнюю помощь, на основании тех теоретических наработок, которые уже имеются как у нас, так и у ведущих российских экономистов, при правильном, системном и последовательном использовании практических инструментов государственного управления.

Экология и климат – столпы устойчивого развития Кыргызстана в 21 веке, 21.12.20

<http://novostibishkeka.ru/index.php?/topic/162256-ekologiya-i-klimat-stolpy-ustoychivogo-razvitiya-kyrgyzstana-v-xxi-veke-mnenie-eksperta/>

***«Даже истинное учение в устах нечестного человека
становится ложным, даже ложное учение в устах
честного человека становится истинным»***

Индийская поговорка

Как известно, в 2015 году на саммитах ООН были приняты Цели устойчивого развития (ЦУР) и Парижское соглашение по климату. Фактически эти два взаимосвязанных документа заложили магистральный путь развития человечества на 21 век и сегодня все чиновники органов системы ООН, международных финансовых учреждений и национальные армии чиновников всех стран мира работают над практическим выполнением положений этих документов.

Однако, важно подчеркнуть, что принятию этих документов, заложивших новую глобальную парадигму развития на обозримую перспективу, предшествовала огромная работа на всех уровнях – национальном, региональном и глобальном – которая и привела к их принятию. Отметим важные вехи, приведшие к принятию этих документов.

Это, прежде всего, саммит ООН по окружающей среде и развитию, состоявшийся в 1992 года в Рио-де-Жанейро, принявший концепцию устойчивого развития с ее системными компонентами, принципами и рекомендациями, который и стал отправным пунктом для всех стран мира к ее практическому претворению в национальных стратегиях и политиках развития.

Это и последовавшие затем саммиты ООН Рио+10 2002 года и Рио+20 2012 года, где подводились итоги первого саммита ООН по вопросам устойчивого развития, вопросы практической реализации принятых рекомендаций за прошедшие периоды и определялись последующие шаги, которые и привели к принятию ЦУР в 2015 году. В конечном счете, концепция устойчивого развития трансформировалась в концепцию «зеленой экономики».

В подготовительном цикле и на самих саммитах РИО+10 и Рио+20 автору этих строк довелось принять непосредственное участие и воочию убедиться, что мир стремительно меняется и переходит на новую модель устойчивого развития с соответствующими принципами. И Кыргызстану тоже необходимо было переходить на эту модель, разрабатывая ее согласно наших национальных особенностей и специфики, о чем и писалось автором этих строк в соответствующих статьях 90-х, 0-х и, особенно, начала 10-х годов.

Одновременно международным сообществом велась колоссальная работа по климатическим вопросам, точнее, вопросам выяснения как изменение климата воздействует на экосистемы Земли. Это принятие в 90-х годах Рамочной конвенции ООН по изменению климата и Киотского протокола к ней, на смену которому в 2015 году и пришло Парижское соглашение по климату, которое в 2020 году должно было вступить в силу. По этим вопросам также было написано немало авторских статей с соответствующими предложениями по их интеграции в национальную политику развития.

Кроме статей автором писались и письма к руководству страны с предложениями направить развитие страны по общепринятым международным сообществом целям и принципам устойчивого развития, как уже отмечалось, в соответствии с нашей национальной спецификой.

К сожалению, эти предложения не были услышаны и восприняты, и Кыргызстан пережил за последние 15 лет уже 3 так называемые «революции», что свидетельствует о

недальновидности взглядов и видения путей развития страны предыдущих руководителей и их многочисленных советников, как национальных, так и иностранных.

Теперь, после 3-й «революции» перед новым руководством страной опять во весь рост встают те же самые вопросы, которые стояли и перед предыдущими лидерами страны – куда и как должен развиваться Кыргызстан дальше, в 21-м веке?! ...

Недавно этот вопрос прозвучал и из уст экс-президента Р.Отунбаевой, адресованный новым властям страны, но он приобретает еще большую актуальность в условиях набирающего свою силу мирового финансово-экономического кризиса, усиленного пандемией коронавируса. Этот кризис вызвал по выражению президента России В.Путина в современном мире «тектонические процессы глобальной трансформации» и наглядно проявил все изъяны и дефекты той модели экономики и социального устройства, которые мы строили в нашей стране последние почти 30 лет по лекалам специалистов и консультантов из соответствующих международных учреждений.

Особенно эти самые изъяны и дефекты во всей полноте проявились в США в ходе и результате президентских выборов 2020 года, и сегодня весь мир с напряжением ждет к чему же приведет интрига многосложной и многоходовой борьбы между Трампом и Байденом и стоящими за них кланами, и куда качнется вектор мирового развития по итогам этой борьбы.

Весной этого года автором публиковался цикл статей по вопросам перспектив развития мирового финансово-экономического кризиса и писалось о том, что развитые и прогрессивно развивающиеся страны мира сегодня интенсивно переходят к 6-му технологическому укладу, который, в принципе, является отражением или содержанием концепции устойчивого развития. Однако, на взгляд автора этих строк, наступивший кризис есть лишь закономерное и логическое проявление такого перехода.

В этих статьях также выражалось мнение о том, что в 6-м технологическом укладе можно увидеть два четко выраженных и взаимосвязанных тренда, которые и определяют успех развития той или иной страны в 21 веке. Или, если точнее выразиться, успех в конкурентной борьбе между ведущими странами в этом переходе к новому технологическому укладу, который начался еще в конце 80-х годов прошлого столетия.

Первый тренд – это цифровизация с бурным развитием информационных технологий и соответствующим воздействием на экономическую и социальную жизнь общества, резким ростом науки в различных сферах знания, в том числе и в социогуманитарных сферах, и формированием практической реализацией концепции, которая получила название в западных странах «knowledge based society».

Второй тренд – это экологизация с бурным развитием «зеленых» технологий, постепенным отказом от угля и нефти в качестве источников энергии, вызывающих парниковый эффект и изменение климата, переход к низко- и безуглеродному развитию. На Западе этот тренд получил название «зеленая экономика» или «green deal», а в Китае «экологическая цивилизация».

Именно этот тренд и привел к заключению в 2015 году Парижского соглашения по климату, где страны взяли на себя количественные обязательства по сокращению

парниковых газов, т.е. постепенному отказу от использования угля и нефти и переходу на безуглеродные и возобновляемые источники энергии в перспективе до 2030 и 2050 годов.

Об этих трендах автором писалось еще в 90-х годах и предлагалось направить развитие Кыргызстана преимущественно по второму тренду с постепенной интеграцией в него первого. Этим вопросам были посвящены программные статьи того периода «Экологическая рыночная экономика – третий путь», «Экология – суть экономики и политики», «Интеграция экологической политики» и др.

Тогда же первому президенту страны было адресовано несколько писем, в том числе и открытого характера через публикацию в СМИ, с предложениями направить развитие страны по экологическому пути развития в соответствии с рекомендациями вышеупомянутого саммита ООН 1992 года по окружающей среде и развитию, но в соответствии с национальной спецификой и особенностями.

К сожалению, ни он, ни его советники и окружение в целом, не услышали и не увидели тогда стратегических перспектив этих предложений. Кстати сказать, в начале 90-х годов упоминавшийся экс-президент возглавляла внешнеполитическое ведомство страны и, вообще-то, должна была знать о состоявшемся саммите ООН 1992 года, знать и оценить его итоги, рекомендации и перспективы, а значит активно использовать их для дальнейшего развития Кыргызстана.

Недальновидность первого президента и его окружения, неэффективность заложенной им стратегии и политики развития страны, как известно, привела к мартовским событиям 2005 года, в результате которых он и его ближайшее окружение вынуждены были бежать из страны. Эти события можно охарактеризовать как первый кризис государственной власти в стране.

Однако сформированная им система управления и модель экономики, вызвавшие существенную трансформацию социальной структуры общества с соответствующим изменением ценностной базы, не претерпела каких-либо существенных или принципиальных изменений во времена правления второго, более того, в результате косметических конституционных и экономических «реформ» она стала еще хуже, что закономерно и логически привело ко второму кризису государственной власти 2010 года.

Как уже отмечалось выше, автору довелось принять участие в подготовительном цикле и самом саммите ООН 2002 года Рио+10, где подводились десятилетние итоги выполнения рекомендаций первого саммита ООН по окружающей среде и развитию 1992 года. Тогда ему еще раз довелось убедиться, что предлагавшиеся идеи 10-летней давности, отраженные в вышеупомянутых статьях 90-х годов были правильными и обоснованными, но, увы, так и не получившими своей практической реализации в государственной политике развития тех лет.

Спустя 5 лет весной 2007 года, уже после того, когда первый кризис государственной власти 2005 года улегся и ситуация в стране вроде успокоилась и вошла в стабильное русло, автором была написана и опубликована другая программная статья «Устойчивое развитие Кыргызстана – стратегический путь в условиях глобализации», где, фактически, повторялись те же самые идеи 90-х по направлению развития страны в соответствии с

общепринятыми международным сообществом трендами по экологизации всех сфер общественной и экономической жизни, но уже сквозь призму приобретенного профессионального опыта и знаний.

Приведем выдержки из той статьи, которые, не только сохраняют, но приобретают еще большую актуальность сегодня, особенно для новых властей страны, перед которыми, повторимся, опять во весь рост встают те же самые вопросы, которые стояли и перед предыдущими лидерами страны – куда и как должен развиваться Кыргызстан дальше, в 21-м веке?!

«...Между тем, прошедший период показал, что идеи, которые предлагались в тех публикациях, не потеряли своей актуальности сегодня. Вкратце повторю их.

1. Усиление экологического блока в структуре Правительства с соответствующим финансированием путем создания соответствующего министерства, придание министру экологии статуса вице-премьер-министра, поскольку вопросы экологии по своей природе являются межсекторальными и затрагивают вопросы водного и сельского хозяйства, энергетики, промышленности, здравоохранения, торговли и внешней политики.
2. Объединение гражданского общества для решения экологических проблем вопросов развития на местном уровне, поскольку именно на низовом уровне находится решение многих проблем и выдвигаются многие инициативы, зачастую не находящие поддержки на национальном уровне.
3. Акцентированное внедрение экологических вопросов, там, где это возможно и целесообразно, в отраслевую политику через законодательство и программы развития.
4. Активная внешнеполитическая деятельность, выдвижение новых инициатив по сотрудничеству с соседями, международными организациями и странами-донорами по достижению общепризнанных целей и принципов устойчивого развития, соблюдение норм и принципов многочисленных международных природоохранных конвенций.
5. Развитие и усиление экологической составляющей в национальном самосознании и культуре, и формирование на этой основе национальной идеологии. В национальной культуре и менталитете кыргызов изначально заложен культ почитания Природы, духовно-нравственные принципы отношения к ней, а идеи чистой воды, воздуха, земли, здоровья, чистых технологий и др. близки, понятны и приемлемы для каждого человека...».

Подчеркнем, что это предложения весны 2007 года, когда устойчивое словосочетание «зеленая экономика» еще не получило широкого распространения, оно только стало входить в лексикон в конце 0-х и широко использоваться в 10-х годах. Важно отметить, что в среде отечественных политиков и экономистов оно пока используется только в качестве дежурной фразы, без глубинного понимания сути этого понятия.

Ведь не могут же экономисты или политики в один день сразу стать экологами, поскольку для экологии характерен свой понятийный аппарат и принципы, отражающие сложную взаимосвязь отношений между Природой и ее составляющими компонентами, и экономическими интересами Общества, которому также присущи свои компоненты, и между ними существуют весьма сложные и объективные противоречия в их взаимодействии.

Однако и эти предложения не были услышаны вторым президентом и его окружением, и результатом его политики, которая, повторимся, стала продолжением политики первого, стал второй кризис государственной власти, приведший к известным событиям апреля 2010 года.

В течение 2010 года автором также было направлено письмо руководителю Временного правительства и было опубликовано открытое письмо-статья «Экология и экономика – слова одного корня», как, впрочем, и многие другие статьи того периода, но эффект был тот же самый.

После того, как второй кризис государственной власти улегся, и страна опять вошла в стабильное русло, автором была опубликована целая серия тематических статей по «зеленой экономике», итогам Рио+20, изменению климата. Все эти статьи с конкретными предложениями, развивающими идеи 90-х и вышеприведенные выдержки из упомянутой статьи 2007 года, можно найти в Сети.

Кроме того, был написан ряд писем последующим лидерам страны с копией высокопоставленным должностным лицам из их окружения, но и здесь все произошло по известной русской поговорке "как об стенку горохом" ...

Теперь мы переживаем острую фазу 3-го кризиса власти, и опять идут нескончаемые дискуссии о конституционной реформе и текут бурные потоки красивых и дежурных фраз о будущем страны, но все это мы уже проходили в нашей новейшей истории за последние более чем 15 лет и опять возвращается ощущение дежавю.

Однако, к чему на самом деле приведут предстоящие президентские и парламентские выборы, конституционная реформа, которые должны состояться в наступающем году, как говорится, покажет время.

Остается только надеяться, что новая власть и генерация управленцев все-таки услышат и воспримут идеи, изложенные в настоящей статье, как и во многих других предыдущих авторских статьях, смогут учесть ошибки своих предшественников и направить развитие Кыргызстана в соответствии с теми трендами, о которых в них говорится.

Или, как говорил древнекитайский мудрец Конфуций: «Ошибки, которые не исправляются, вот настоящие ошибки», истории с нашими предыдущими президентами наглядно продемонстрировали истинность этого изречения...

Опять о проблемах экологии и опять о граблях, 05.02.2021

<https://paruskg.info/glavnaya/181622-opjat-o-problemah-jekologii-i-opjat-o-grabljah.html>

*«Мы столько говорим об экологии, целый эпос можно написать,
а как только вопрос касается денег, тут же все забываем»*

Ч.Айтматов

Предложение нового и молодого премьер-министра У.Марипова о реорганизации главного природоохранного ведомства страны – Госагентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства вызвало бурную реакцию в социальных сетях, а объединение экологических НПО Кыргызстана - ОЮЛ «Зеленый альянс» провело по этому случаю пресс-конференцию с обращением к новому руководству страны о недопустимости очередного снижения статуса этого органа.

Все это мы уже проходили... 10 лет назад, после очередной революции новая власть также принялась «оптимизировать» структуры госуправления и тогда решение нового и молодого премьер-министра со своей командой реформаторов также приняло такое же решение, вызвавшее такой же шквал критики...

В кыргызском сегменте ютюба сохранилась такая же пресс-конференция под названием «Экологи защищаются», где авторитетные экологи того времени пытались вразумить новое поколение реформаторов, что вместо дробления функций и снижения статуса главного государственного органа страны, ответственного за вопросы государственной природоохранной политики, его необходимо усиливать и укреплять.

Помнится, что это предложение аргументировалось ответственностью перед будущими поколениями за сохранность нашей природы, конституционной обязанностью каждого гражданина сохранять природу, и многими другими аргументами.

Тогда тоже принималось обращение весьма авторитетных людей и аксакалов, многие из которых уже покинули этот мир, к новому руководству страны с предложениями о недопустимости такого решения, которые рассматривались в авторской статье «Ломать не строить... еще раз о проблемах экологии», а также в статье «Функции определяют структуру системы», но все было тщетно... «реформаторы» того времени остались глухими и слепыми к этим предложениям. И где теперь эти «горе-реформаторы».

Теперь история повторяется... и новое поколение «реформаторов» опять забыло о проблемах бишкекского смога, и бишкекской ТЭЦ, которая была построена с нарушением норм экологического законодательства, многочисленных свалок, экологических проблемах того же Кумтора и других горнорудных месторождений, вызвавших многочисленные социальные протесты, и других многих проблемах в сфере экологии, о которых автором этих строк за эти 10 лет написано и опубликовано столько статей, что можно не один сборник из них составить. Но, как говорится, «воз и ныне там», только он увеличивается в своих размерах, и мы опять наступаем на те же самые грабли...

В этих статьях писалось о том, что в условиях прогрессирующего изменения климата все прогрессивные страны мира – развитые и развивающиеся – интенсивно переходят на экологические принципы развития, внедряют малоотходные и безотходные технологии,

международные финансовые институты отказываются финансировать программы развития, не имеющие акцентированной экологической составляющей, но то правительство «реформаторов» все делало с точностью наоборот.

В 2015 году на саммитах ООН были приняты Цели устойчивого развития и Парижское соглашение по климату, где установлены количественные и качественные индикаторы по достижению экологически чистого развития для всех стран мира, которые взяты на вооружение экологическими министерствами ведущих стран мира и международных организаций и сегодня имплементируются в государственной политике развития своих стран.

Однако уже по первым шагам и заявлениям новой команды «реформаторов» во главе с молодым премьер-министром можно сделать вывод, что они повторяют ошибки своих предшественников десятилетней давности и опять-таки все делают с точностью наоборот.

Здесь опять вспоминаются слова нашего великого писателя Ч.Айтматова, приведенные в эпиграфе к настоящей статье, и опять с горечью приходится констатировать, что ничему нас история не учит.

В заключение, хотелось бы выразить солидарность с обращением ОЮЛ «Зеленый Альянс» и обратиться к тем, кому небезразличны экологические проблемы нашей страны присоединиться к нему, а также к идеологам «реформ» и советникам нового руководства страны более внимательно отнестись к вопросам экологии и профессиональным предложениям по реформам в этой сфере. Они содержатся во многих авторских статьях последнего десятилетия, в частности, в последних статьях «О проблемах экологии, «зеленой экономики» и внешней политики» и «Экология и климат – столпы устойчивого развития Кыргызстана в 21 веке», которые можно найти в Сети.

И очень хотелось бы надеяться, что новое поколение реформаторов все-таки поймут важность экологических вопросов, услышат голос не только отечественной общественности, но увидят и воспримут тренды, по которым развивается современный прогрессивно развивающийся мир, смогут избежать ошибки своих предшественников и не наступят на те же самые грабли...

[Опять о проблемах водной и внешней политики, 19.04.21](#)

Информационное сообщение о том, что на южных границах нашей страны опять возникли проблемы, связанные с трансграничными водными ресурсами, опять заставляет вернуться к более углубленному рассмотрению этих вопросов. Хотя автором этих строк по данной теме было написано немало статей за последнее десятилетие с конкретными предложениями по решению данных проблем.

Важно отметить, что кроме статей в привязке к тем или иным явлениям и событиям в жизни Кыргызстана и региона Центральной Азии в целом, писались и направлялись служебные письма и записки руководству страны с более развернутыми и стратегическими предложениями.

Однако, менялись президенты, премьер-министры, министры, ответственные за тематические вопросы развития государства или, в частности, водной, экологической, климатической и внешней политики, но, как говорится, «а воз и ныне там».

Необходимо подчеркнуть, что эти предложения выдвигались в контексте общей экологической и климатической проблематики, существовавшей и развивающейся в регионе и на глобальном уровне на протяжении многих лет и десятилетий. Ведь вопросы использования трансграничных водных ресурсов региона тесно связаны с вопросами изменения климата и экологии, которые кроме основополагающих экосистемных аспектов имеют еще и внешнеполитические аспекты.

К сожалению, наши высокопоставленные чиновники, ответственные за вопросы внешней политики в аппаратах Президента, Правительства и МИД Кыргызстана, и многие годы работавшие и работающие в указанных структурах, так и не удосужились попытаться разобраться в истоках и причинах этих проблем.

Поэтому проблемы не решались и не решаются, а усугубляются из года в год, но, важно подчеркнуть, что в условиях безответственной и недальновидной политики центральных органов государственного управления эти проблемы приходится решать на местном уровне, на уровне глав местных администраций или местного самоуправления, которые гораздо ближе к пониманию истоков и причин этих проблем...

Это еще раз подтвердилось на крупном региональном вебинаре «Определение экономических основ регионального сотрудничества в области водных ресурсов в Центральной Азии», состоявшемся на прошлой неделе, 15 апреля с.г., с участием представителей профильных и внешнеполитических ведомств, стран-доноров и международных организаций, работающих в нашем регионе.

Как полагается на подобного уровня встречах, уполномоченные представители стран Центральной Азии делали политические заявления, где излагалось их видение проблем регионального сотрудничества, предлагались пути их решения и затем участники вебинара обсуждали услышанное и заявленное.

Однако, ответственный сотрудник МИДа нашей страны, принимавший участие в этой встрече, не сказал ничего нового и опять запел старую песню с дежурными декларациями о том, что-де Кыргызстан привержен региональному сотрудничеству, учете интересов всех стран региона, взаимовыгодности и другими подобными общими дипломатическими формулировками.

Важно подчеркнуть, что эти «дежурные декларации» нашего внешнеполитического ведомства уже были предметом анализа в ряде предыдущих авторских статей прошедшего десятилетия.

В частности, эти вопросы были рассмотрены в статьях «О некоторых проблемах водной дипломатии и политики», «Проблемы и перспективы кооперации в Центральной Азии в свете возрастающего влияния изменения климата», «Кыргызстан и Центральная Азия – экология и политика», «Вода и политика – война или мир», «Внешняя политика и безопасность государства» и многих других.

Все эти статьи можно найти в Сети, поэтому в рамках настоящей статьи повторяться и анализировать заявление нашего мидовского чиновника не имеет смысла.

Следует отметить, что накануне встречи, организаторами был распространен весьма интересный справочный документ, в котором излагались последние процессы и тренды положения дел в области регионального сотрудничества по использованию водных ресурсов региона.

В нем, в частности, отмечалось, что «В последние годы периоды маловодья повысили уязвимость водного сектора Центральной Азии перед лицом кризиса, вызванного пандемией. Этот системный кризис ярко демонстрирует то, что национальных усилий может быть недостаточно для того, чтобы справиться с текущей ситуацией, не говоря уже о более значительных и долгосрочных последствиях изменения климата. Водные секторы стран Центральной Азии характеризуются высоким уровнем взаимозависимости...

...В официальном сообщении, выпущенном по результатам встречи между Президентом Республики Узбекистан г-ном Шавкатом Мирзиёевым и Президентом Кыргызской Республики г-ном Садыром Жапаровым 12 марта, указано: Кыргызстан и Узбекистан выступают за комплексное и рациональное использование водно-энергетических ресурсов в Центральной Азии. В этих целях они согласились выработать устойчивые долгосрочные механизмы взаимовыгодного сотрудничества. Узбекская сторона выразила готовность участия в реализации гидроэнергетических проектов в Кыргызской Республике.

Во время брифинга 2 марта для представителей средств массовой информации по результатам двусторонних переговоров в Нур-Султане Президент Республики Казахстан г-н Касым-Жомарт Токаев заявил: «Стоит отметить, что наше взаимодействие по бассейнам рек Шу и Талас на сегодняшний день является примером для многих стран. У нас действует совместная Комиссия по использованию водохозяйственных межгосударственных сооружений... Мы продолжим работу по данному вопросу в двустороннем формате, а также с другими партнерами по региону. По вопросам рек нам необходимо эффективное взаимодействие, только так мы сможем избежать разногласий.»

Президент Кыргызской Республики г-н Садыр Жапаров выразил поддержку проведению конференции по Центрально-Азиатской интеграции, организаторами которой выступают Узбекистан и Туркменистан. В ходе визита было подписано соглашение об обмене электроэнергией между Казахстаном и Кыргызстаном на коммерческой основе («The Astana Times», 3 марта 2021 г.).

Президент Республики Таджикистан г-н Эмомали Рахмон в своем выступлении 3 марта на первом заседании Группы высокого уровня по проблемам воды и климата, которое состоялось в режиме видеоконференции, заявил: «Таджикистан в рамках своего председательства в Международном фонде спасения Арала определил вопрос влияния изменения климата в качестве одного из самых приоритетных. ...комплексное рассмотрение вопросов воды, энергетики, продовольственной безопасности, окружающей среды и климата гармонично вписывается в Повестку дня до 2030 года. При этом считаем, что особое внимание должно быть уделено финансированию и инвестициям в инфраструктуру и инновации. Глобальные климатические фонды могут внести существенный вклад в этот процесс.»

По результатам обсуждений в ходе Саммита глав государств – учредителей МФСА (состоявшегося 24 августа 2018 г. в Туркменбаши), опубликованным в ежегоднике по воде UNRCCA (Региональный центр ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии), Президент Туркменистана г-н Гурбангулы Бердымухамедов заверил глав государств – учредителей МФСА в готовности Туркменистана к дальнейшим совместным действиям по улучшению экологических, социально-экономических и гуманитарных вопросов в Приаралье, а также к региональному и международному сотрудничеству в этой области.»

Таким образом, выдержки, приведенные из документа, свидетельствуют о том, что последние инициативы Президента Кыргызской Республики С.Жапарова уже замечены международным сообществом и нашими соседями по региону, и они ждут конкретных практических шагов, от заявленных инициатив на самом высоком уровне...

Однако, в таком случае, как понимать и трактовать политическое заявление нашего МИДа, высказанное на прошедшем вебинаре, которое фактически продолжает внешнеполитическую линию страны предыдущих лет, и которое рассматривалось в критическом аспекте в вышеуказанных статьях.

Более того, важно отметить, что эта линия идет вразрез с Указом Президента Кыргызстана от 19 марта 2021 года «О мерах по обеспечению экологической безопасности и климатической устойчивости Кыргызской Республики», который уже рассматривался в последней авторской статье «Основы заложены. Чем обнадеживает указ президента об экологической безопасности», и которую также можно найти в Сети.

Автором этих строк в упоминаемых статьях много раз подчеркивалось, что в современном мире вопросы экологии и климата – это вопросы большой политики, требующие соответственного внимания и компетентного подхода.

Однако в нашем МИДе до сих пор нет не то, что специализированного отдела, - элементарно специалистов, - хоть сколько-нибудь разбирающихся в этих вопросах, поэтому и делаются подобные общие дежурные заявления, но проблемы не решаются.

Да что там в МИДе, в аппарате Правительства такая же картина, где также трудно найти таких специалистов. Подтверждение чему также можно найти в последних структурных изменениях, в результате которых главное природоохранное ведомство страны подверглось такому очередному «реформированию», что его и найти уже трудно в структуре государственных органов, ответственных за вопросы формирования и реализации государственной экологической политики – внутренней и внешней.

В заключение хотелось бы отметить, что автором этих строк уже направлялись служебные письма старо-новому министру иностранных дел с конкретными предложениями по совершенствованию внешней политики страны в экологической сфере и очень хотелось бы надеяться, что он все-таки сможет разобраться в этих вопросах и, соответственно, решить проблемы этой сферы, копившиеся годами, а точнее, десятилетиями.

В противном случае, по глубокому убеждению, автора этих строк, в недалеком будущем мы будем свидетелями еще более глубокого обострения трансграничных водных проблем, как, впрочем, и других проблем, связанных с экологией и изменением климата.

Однако высокопоставленные чиновники, ответственные за эти вопросы, в лучшем случае отделаются потерей своей должности или же поедут послами в другие страны, как это было в прошлом. В отличие от их бывших шефов, которые либо бегут из страны, либо сидят в тюрьме. Вот так делается внешняя политика в нашей стране.

Послесловие

Уважаемый читатель,

Прочитав этот сборник статей, ты мог сам проследить эволюцию взглядов автора за 30 лет его профессиональные карьеры и увидеть, что идеи по развитию страны на экологических принципах, предлагавшиеся еще в начале 90-х годов прошлого века, были актуальными тогда, но они приобретают еще большую актуальность сегодня и будут такими и в обозримом будущем.

В этом автору довелось убедиться через изучение многих документов, встреч, бесед и дискуссий со многими весьма компетентными экспертами и специалистами, а также через участие в многочисленных международных форумах, конференциях и семинарах, национального, регионального и глобального уровней, во многих странах мира. Итоги размышлений над этими документами и прошедшими встречами изложены в статьях данного сборника.

Однако, к сожалению, на протяжении всех 90-х и 0-х годов, вплоть до настоящего времени, эти идеи не получали и не получают практического, системного и профессионального воплощения. До сих пор к идеям экологии, бережного отношения к Природе и ее ресурсам, относятся как к чему-то второстепенному, превалирует потребительское, коммерческое отношение к ним, что стало особенно ярко наблюдаться в последние десятилетия, когда Кыргызстан проводил экономические и социальные реформы по переходу к модели рыночной экономики.

Мировой финансово-экономический кризис, разразившийся в последние годы, еще раз продемонстрировал, несовершенство этой модели и показал необходимость разработки и ускоренного перехода к новой сберегающей модели использования природных ресурсов. Разработке и практическому применению новой экономической модели на акцентированных экологических принципах.

Над этими вопросами сегодня работают передовые страны мира, признанные ученые и эксперты. Эти вопросы рефреном проходят через весь сборник, но особенное внимание они получили в последних статьях данного сборника.

Многолетние размышления над проблемами экологии привели к убеждению, что их истоки и причины лежат не только в сфере экономики и потребительского отношения человека к Природе, но они гораздо глубже и охватывают вопросы внешней политики и геополитики, психологии и философии, культуры и религии, и других областей знания.

Эти вопросы также рассматривались во многих авторских статьях за прошедшие 30 лет, но из-за своей тематической направленности они не вошли в настоящий сборник. Надеюсь, что это удастся сделать в следующих книгах.

В заключение хотелось бы поблагодарить Мурата Мусабаева за его мудрые и весьма ценные советы, давшие импульс к написанию данной книги, а также свою команду молодых помощников – Жамилю, Анвара, Омара и Жангира – которые помогали в поиске ранних статей 90-х, их набору и составлению сборника, разработке дизайна, вплоть до верстки книги в типографии. Без их помощи трудно представить рождение этой книги.

Собственно говоря, для них, а в их лице и всей молодежи страны, нынешнему и будущим поколениям, и предназначается эта книга, ведь им жить, творить и созидать во благо Кыргызстана в XXI веке...

С уважением,

Исмаил Даиров